

The European Charter for Regional or Minority Languages is a treaty of the Council of Europe which aims to protect and promote traditional regional and national minorities' languages.

For more information about the European Charter for Regional or Minority Languages or about the Council of Europe, please visit our websites:

coe.int/minlang
coe.int

The Council of Europe is the continent's leading human rights organisation. It comprises 47 member states, 28 of which are members of the European Union. All Council of Europe member states have signed up to the European Convention on Human Rights, a treaty designed to protect human rights, democracy and the rule of law. The European Court of Human Rights oversees the implementation of the Convention in the member states.

The European Union is a unique economic and political partnership between 28 democratic European countries. Its aims are peace, prosperity and freedom for its 500 million citizens – in a fairer, safer world. To make things happen, EU countries set up bodies to run the EU and adopt its legislation. The main ones are the European Parliament (representing the people of Europe), the Council of the European Union (representing national governments) and the European Commission (representing the common EU interest).

Еўрапейская хартыя рэгіянальных моў або моў меншасцей — гэта канвенцыя Савета Еўропы ў падтрымку моў меншасцей, якія традыцыйна выкарыстоўваюцца ў той ці іншай краіне.

Каб даведацца больш пра Еўрапейскую хартыю рэгіянальных моў або моў меншасцей і пра Савет Еўропы, наведайце нашы вэб-сайты:

coe.int/minlang
coe.int

Савет Еўропы з'яўляецца вядучай арганізацыяй кантынента па абароне правоў чалавека. У склад гэтай арганізацыі ўваходзяць 47 дзяржаў-членаў, у тым ліку 28 членаў Еўрапейскага саюза. Усе дзяржавы — члены Савета Еўропы падпісалі Еўрапейскую канвенцыю па абароне правоў чалавека і асноўных свабод, дамову, распрацаваную для абароны правоў чалавека, дэмакратыі і вяршэнства права. Еўрапейскі суд па правах чалавека назірае за рэалізацыяй Канвенцыі ў дзяржавах-членах.

Еўрапейскі саюз з'яўляецца ўнікальным эканамічным і палітычным партнёрам паміж 28 дэмакратычнымі еўрапейскімі краінамі. Яго мэта — забеспячэнне міру, росквіту і свабоды 500 мільёнам грамадзян у больш справядлівым і бяспечным свеце. Для ажыццяўлення гэтай мэты краіны ЕС сфарміравалі органы кіравання ЕС і прынялі яго заканадаўства. Самымі галоўнымі з'яўляюцца Еўрапейскі парламент (прадстаўляе інтарэсы насельніцтва Еўропы), Савет Еўрапейскага саюза (прадстаўляе інтарэсы нацыянальных урадаў) і Еўрапейская камісія (прадстаўляе агульныя інтарэсы ЕС).

Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств — это конвенция Совета Европы в поддержку языков меньшинств, традиционно используемых в той или иной стране.

Чтобы узнать больше о Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств и о Совете Европы, посетите наши веб-сайты:

coe.int/minlang
coe.int

Совет Европы является ведущей организацией на континенте в области прав человека. В его состав входят 47 стран, 28 из которых являются членами Европейского союза. Все страны — члены Совета Европы подписали Европейскую конвенцию по правам человека — международный договор, призванный защищать права человека, демократию и верховенство права. За применением Конвенции в государствах-членах следит Европейский суд по правам человека.

Европейский союз является уникальным экономическим и политическим партнерством между 28 демократическими европейскими странами. Его цель — обеспечение мира, процветания и свободы 500 миллионам граждан в более справедливом и безопасном мире. Для осуществления данной цели страны ЕС сформировали органы управления ЕС и приняли его законодательство. Самыми главными являются Европейский парламент (представляет интересы населения Европы), Совет Европейского союза (представляет интересы национальных правительств) и Европейская комиссия (представляет общие интересы ЕС).

ENG
BLR
RUS

The Republic of Belarus and the European Charter for Regional or Minority Languages

Рэспубліка Беларусь і Еўрапейская хартыя рэгіянальных моў або моў меншасцяў

Республика Беларусь и Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств

ISBN: 978-985-7136-90-2

9 789857 136902

Partnership for Good Governance
Партнёўства для эфектыўнага кіравання

Partnership for Good Governance
Партнёўства для эфектыўнага кіравання

**The Republic of Belarus
and the European Charter for Regional or Minority Languages**

**Рэспубліка Беларусь
і Еўрапейская хартыя рэгіянальных моў або моў меншасцяў**

**Республика Беларусь
и Европейская хартия региональных языков или языков
меньшинств**

Conclusions of the Council of Europe/European Union project “Promoting the standards of the European Charter for Regional or Minority Languages in Belarus” 2016–2017

Высновы праекта Савета Еўропы / Еўрапейскага Саюза «Садзейнічанне стандартам Еўрапейскай хартыі рэгіянальных моў або моў меншасцяў у Беларусі» 2016–2017

Заключения проекта Совета Европы / Европейского союза «Содействие стандартам Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств в Беларуси» 2016–2017 гг.

Contents | Змест | Содержание

FOREWORDS

УСТУПНАЕ СЛОВА

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

I.	The history of the traditional national minorities in the Republic of Belarus	15
	Гісторыя традыцыйных нацыянальных меншасцяў у Рэспубліцы Беларусь	
	История традиционных национальных меньшинств в Республике Беларусь	
	Die Geschichte der traditionellen nationalen Minderheiten in der Republik Belarus	
	Rudolf Mark	
	Рудольф Марк	
	Рудольф Марк	
	Jews	17
	Габрэі	21
	Евреи	25
	יִדִים	29
	Juden	32
	Latvians	40
	Латышы	43
	Латыши	46
	Latvieši	49
	Letten	52
	Lithuanians	56
	Літоўцы	59
	Литовцы	62
	Lietuviai	66
	Litauer	69
	Germans	76
	Немцы	80
	Немцы	84
	Deutsche	88
	Poles	94
	Палякі	98
	Поляки	102
	Polacy	106
	Polen	110
	Roma	118
	Рома	120
	Рома	122
	Рома	125
	Roma	127
	Ukrainians	130

Українці	132
Украинцы	134
Українці	136
Ukrainer	139
Tatars	144
Татары	147
Татары	150
Татар	153
Tataren	156
Estonians	160
Эстонцы	162
Эстонцы	164
Eestlased	167
Esten	169
II. Belarusian policies and legislation pertaining to minority languages	173
Палітыка і заканадаўства Беларусі ў дачыненні да моў меншасцяў	
Политика и законодательство Беларуси в отношении языков меньшинств	
Natalia Kutuzova, Dmitry Chernyh, Julia Akhmadullina	
Наталія Кутузова, Зміцер Чарных, Юлія Ахмадуліна	
Наталья Кутузова, Дмитрий Черных, Юлия Ахмадуллина	
III. Use of the traditional minority languages in practice	195
Выкарыстанне традыцыйных моў меншасцяў у практыцы	
Использование традиционных языков меньшинств в практике	
Presentations by the associations of the respective national minorities	
Прэзентацыі падрыхтаваны асацыяцыямі адпаведных нацыянальных меншасцяў	
Презентации подготовлены ассоциациями соответствующих национальных меньшинств	
Summarised by Julia Akhmadullina	
Рэзюмэ Юліі Ахмадуліной	
Резюме Юлии Ахмадуллиной	
Yiddish	196
Ідыш	196
Идиш	197
ייִדיש	197
Latvian	200
Латышская мова	201
Латышский язык	202
Latviešu valoda	203
Lithuanian	205
Літоўская мова	206
Литовский язык	207
Lietuvių kalba	208
German	212
Нямецкая мова	213
Немецкий язык	215

Deutsch	216
Polish	220
Польская мова	221
Польский язык	222
Język polski	223
Romani	226
Цыганская (ромская мова)	226
Цыганский (ромский язык)	227
Цыганский язык (романы чхиб)	228
Ukrainian	230
Украинская мова	230
Украинский язык	231
Українська мова	233
Tatar	236
Татарская мова	236
Татарский язык	237
Татар теле	238
Estonian	241
Эстонская мова	241
Эстонский язык	242
Eesti keel	242
IV. Provisions of the European Charter for Regional or Minority Languages covered by the legislation and practice of the Republic of Belarus	244
Палажэнні Еўрапейскай Хартыі рэгіянальных моваў і моваў меншасцяў, якія ахопліваюцца заканадаўствам і практыкай Рэспублікі Беларусь	
Положения Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств, которые охватываются законодательством и практикой Республики Беларусь	
Appendix Дадатак Приложение	
European Charter for Regional or Minority Languages	259
Еўрапейская Хартыя рэгіянальных моваў ці моваў меншасцяў	277
Европейская Хартия Региональных Языков и Языков Меньшинств	296

Professor Vesna Crnić-Grotić

Chair of the Committee of Experts of the European Charter for Regional or Minority Languages

Council of Europe

The Council of Europe is the leading organisation worldwide in the fields of national minority protection and the promotion of minority languages. Two of its key conventions, the Framework Convention for the Protection of National Minorities (FCNM) and the European Charter for Regional or Minority Languages (ECRML), are also frames of reference for the European Union (EU), the Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE) and the United Nations (UN).

The ECRML's goal is to promote minority languages which are traditionally spoken in a country as part of the cultural heritage. It aims to achieve this goal by promoting the use of such languages in various fields of public life, in particular education, media and cultural activities. Pursuant to Article 20 (1) of the ECRML, "the Committee of Ministers of the Council of Europe may invite any State not a member of the Council of Europe to accede to this Charter."

The Council of Europe assists states preparing ratification of the ECRML by providing legal advice and capacity building. Therefore, the Council of Europe Action Plan for Belarus 2016–2017 adopted by the Committee of Ministers foresees to identify ECRML provisions that are applicable in Belarus [1]. On this basis, the Council of Europe/EU Eastern Partnership Programmatic Co-operation Framework (PCF) 2015–2017 has comprised the project "Promoting the standards of the European Charter for Regional or Minority Languages in Belarus". Its main aim has been to raise awareness of the ECRML among national minorities and assist the authorities of Belarus in examining legal scenarios for the country's possible accession to this convention.

Under the co-ordination of the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, a working group of representatives of authorities, experts and minority representatives has been set up to examine the compliance of the Belarusian legislation and practice with the ECRML. In very efficient co-operation, the working group has succeeded in identifying the ECRML provisions best adapted to the situation in Belarus. This approach is commendable and constitutes good practice in Europe.

Inviting Belarus to ratify the ECRML would benefit this country in different ways. Bearing in mind that the ECRML represents an important part of "the European standards in the field of national minority protection", its ratification would clear-

ly be a significant step in Belarus' relations with Europe. As a State Party to the ECRML, Belarus could also showcase at international level what it already does in the field of minority protection. In addition, Belarus could exchange experience about the promotion of its regional or minority languages, most of which (Lithuanian, Polish, Ukrainian, German, Romani, Tatar and Yiddish), except Estonian and Latvian, are already covered by the ECRML in some of the States Parties. Belarus could also follow more directly the application of the ECRML to the Belarusian language in Poland and Ukraine, which both have ratified the treaty.

Прафесар Весна Црніч-Гротіч

Старшыня Камітэта экспертаў Еўрапейскай Хартыі Рэгіянальных Моў і Моў Меншасцяў

Савет Еўропы

Савет Еўропы з'яўляецца вядучай сусветнай арганізацыяй у галіне абароны нацыянальных меншасцяў і распаўсюджвання іх моў. Дзве з яго асноўных канвенцый, Раманная Канвенцыя аб Абароне Нацыянальных меншасцяў (РКАНМ) і Еўрапейская Хартыя Рэгіянальных Моў і Моў Меншасцяў (ЕХРМММ), таксама з'яўляюцца сістэмамі адліку для Еўрапейскага Саюза (ЕС), Арганізацыі па Бяспецы і Супрацоўніцтву ў Еўропе (АБСЕ) і Арганізацыі Аб'яднаных нацый (ААН).

Мэта ЕХРМММ — распаўсюджванне моў меншасцяў, на якіх традыцыйна размаўляюць у краіне, як часткі культурнай спадчыны. Гэта можа быць дасягнута шляхам выкарыстання такіх моў у розных сферах жыцця грамадства, у прыватнасці, у адукацыі, СМІ і культурнай дзейнасці. У адпаведнасці з Артыкулам 20 (1) ЕХРМММ, «Камітэт Міністраў Савета Еўропы можа запрасіць любую дзяржаву, якая не з'яўляецца сябрам Рады Еўропы, далучыцца да дадзенай Хартыі».

Савет Еўропы дапамагае дзяржавам у падрыхтоўцы ратыфікацыі ЕХРМММ шляхам прадастаўлення юрыдычных кансультацый і стварэння патэнцыялу. Такім чынам, План Дзеянняў Савета Еўропы для Беларусі на 2016–2017 гг., які прыняты Камітэтам Міністраў, прадугледжвае выяўленне палажэнняў ЕХРМММ, якія можна прымяніць у Беларусі [1].

Зыходзячы з гэтага, Савет Еўропы / Праграма Супрацоўніцтва ў Рамках Усходняга Партнёрства на 2015–2017 гг. падрыхтавалі праект «Распаўсюджвання стандартаў Еўрапейскай Хартыі рэгіянальных моў і моў меншасцяў у Беларусі». Яго асноўная мэта — павысіць дасведчанасць нацыянальных меншасцяў аб ЕХРМММ і дапамагчы органам улады ў Беларусі пры разглядзе прававых сцэнарыяў магчымага далучэння краіны да дадзенай канвенцыі.

Пры каардынацыі Інстытута філасофіі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі была створана працоўная група прадстаўнікоў улады, экспертаў і прадстаўнікоў нацыянальных меншасцяў з мэтай вывучэння адпаведнасці беларускага заканадаўства і практыкі ЕХРМММ. У ходзе вельмі эфектыўнага супрацоўніцтва рабочая група вызначыла палажэнні ЕХРМММ, якія лепш

за ўсё адаптаваныя да сітуацыі ў Беларусі. Такі падыход заслугоўвае высокай ацэнкі і з'яўляецца добрай практыкай у Еўропе.

Запрашэнне Беларусі ратыфікаваць Еўрапейскую Хартыю Рэгіянальных Моў і Моў Меншасцяў прынясе карысць краіне. Прымаючы да увагі тое, што ЕХРМММ з'яўляецца важнай часткай «Еўрапейскіх стандартаў у галіне абароны нацыянальных меншасцяў», яе ратыфікацыя магла б стаць значным крокам у адносінах Беларусі і Еўропы. У якасці дзяржавы-ўдзельніцы ЕХРМММ Беларусь можа таксама прадэманстраваць на міжнародным узроўні тое, што яна ўжо робіць у галіне абароны нацыянальных меншасцяў. Таксама Беларусь зможа ажыццявіць абмен вопытам па распаўсюджванню яе рэгіянальных моў або моў меншасцяў, большасць з якіх (літоўская, польская, украінская, нямецкая, ромская, татарская і ідыш), акрамя эстонскай і латышскай, ужо ахоплены ЕХРМММ ў некаторых дзяржавах-удзельніцах. Беларусь таксама зможа непасрэдна наглядаць за прымяненнем ЕХРМММ да беларускай мовы ў Польшчы і Украіне, якія ратыфікавалі Хартыю.

Профессор Весна Црнич-Гротич

Председатель Комитета экспертов Европейской Хартии Региональных Языков и Языков Меньшинств

Совет Европы

Совет Европы является ведущей мировой организацией в области защиты национальных меньшинств и продвижения их языков. Две из его основных конвенций, Рамочная Конвенция о защите Национальных Меньшинств (РКЗНМ) и Европейская Хартия Региональных Языков и Языков Меньшинств (ЕХРЯЯМ) также являются системами отсчета для Европейского Союза (ЕС), Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Организации Объединенных Наций (ООН).

Цель ЕХРЯЯМ — продвижение языков меньшинств, на которых традиционно говорят в стране, как части культурного наследия. Это может быть достигнуто путем использования таких языков в различных областях жизни общества, в частности образовании, СМИ и культурной деятельности. В соответствии со Статьей 20 (1) ЕХРЯЯМ, «Комитет Министров Совета Европы может пригласить любое государство, не являющееся членом Совета Европы, присоединиться к данной Хартии».

Совет Европы помогает государствам в подготовке ратификации ЕХРЯЯМ путем предоставления юридических консультаций и создания потенциала. Таким образом, План Действий Совета Европы для Беларуси 2016–2017, принятый Комитетом Министров, предусматривает выявление положений ЕХРЯЯМ, которые можно применить в Беларуси¹. Исходя из этого, Совет Европы/Программа Сотрудничества в Рамках Восточного Партнерства на 2015–2017 гг. подготовили проект «Продвижение стандартов Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств в Беларуси». Его основная цель — повысить осведомленность национальных меньшинств о ЕХРЯЯМ и помочь органам власти в Беларуси при рассмотрении правовых сценариев возможного присоединения страны к данной конвенции.

При координации Института философии Национальной академии наук Беларуси была создана рабочая группа представителей властей, экспертов и представителей национальных меньшинств с целью изучения соответствия белорусского законодательства и практики ЕХРЯЯМ. В ходе эффективного сотрудничества рабочей группе удалось определить положения ЕХРЯЯМ,

которые лучше всего адаптированы к ситуации в Беларуси. Такой подход заслуживает высокой оценки и является хорошей практикой в Европе.

Приглашение Беларуси ратифицировать ЕХРЯЯМ принесет пользу стране. Принимая во внимание то, что ЕХРЯЯМ является важной частью «Европейских стандартов в области защиты национальных меньшинств», ее ратификация могла бы стать значительным шагом в отношении Беларуси и Европы. В качестве государства-участника ЕХРЯЯМ Беларусь может также продемонстрировать на международном уровне то, что она уже делает в области защиты национальных меньшинств. Также Беларусь сможет осуществить обмен опытом по продвижению ее региональных языков или языков меньшинств, большинство из которых (литовский, польский, украинский, немецкий, ромский, татарский и идиш), кроме эстонского и латышского, уже охвачены ЕХРЯЯМ в некоторых государствах-участниках. Беларусь также сможет непосредственно следить за применением ЕХРЯЯМ по отношению к белорусскому языку в Польше и Украине, которые ратифицировали Хартию.

1. Document GR-DEM (2016)20 of 4 October 2016, p. 9

Dr. Anatoly Lazarevich

Director of the Institute of Philosophy
National Academy of Sciences of Belarus

The Republic of Belarus is a unique example of cultural, ethnic and linguistic diversity. Tatars, Jews, Poles, Russians, Lithuanians, Ukrainians, Roma, and Germans have settled the territory of Belarus for many centuries. Representatives of other ethnic minorities moved to the territory of Belarus mainly after its liberation from the Nazi occupation in 1944. Currently, there are more than 140 nationalities living in Belarus while retaining their culture and language.

Language is the most important means of preserving the identity and ensuring intergenerational cultural continuity. As Ludwig Wittgenstein used to say, "the limits of my language mean the limits of my world". The polyphony of cultures and languages to be found in Belarus chimes with its possibilities for mutual enrichment and expansion of cultural spaces.

The 1920s-1930s was a unique period in Belarusian history when simultaneously four languages (Russian, Belarusian, Polish, and Yiddish) were official. Thus, publication of journals and newspapers, issue of decrees and other official regulations, and instruction in schools took place in these four languages.

Presently, an important vector of state policy is ensuring both the equality of the Belarusian and Russian languages as official languages and opportunities for the development of minority languages.

The depth of experience in Belarus in regulating ethnic, cultural and linguistic diversity has translated into a unique phenomenon, which is Belarusian tolerance, hospitality, and peacefulness, traditionally constituting a brand identity of Belarusian people and a resource that Belarusian society employs to develop itself.

Studying the standards of the European Charter for Regional or Minority Languages has enabled us to compare the cultural and linguistic diversity in other countries with our own experience, to once again reflect on the value of our culture and language, and to finally perceive the invaluable inputs to Belarusian culture done by Yiddish, Polish, Russian, Ukrainian and many other counterparts.

Анатоль Лазарэвіч, кандыдат філасофскіх навук

Дырэктар Інстытута філасофіі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі

Рэспубліка Беларусь з'яўляецца ўнікальным прыкладам культурнай, этнічнай і моўнай разнастайнасці. Татары, яўрэі, палякі, рускія, літоўцы, украінцы, ромы, немцы на працягу многіх стагоддзяў пражываюць на тэрыторыі Беларусі. Прадстаўнікі большасці іншых нацыянальных меншасцяў перасяліліся на тэрыторыю Беларусі ў XX стагоддзі, у асноўным пасля 1944 года. У цяперашні час у Рэспубліцы Беларусь пражывае больш за 140 нацыянальнасцяў, якія захавалі асаблівасці сваёй культуры і мову.

Мова з'яўляецца важным сродкам захавання ідэнтычнасці і забеспячэння пераемнасці культуры для будучых пакаленняў. Як сказаў філосаф Людвіг Вітгенштэйн, межы мовы вызначаюць межы свету. Шматгалоссе культур і моў Беларусі дэманструе магчымасці ўзаемнага ўзбагачэння і пашырэння культурных прастор.

У гісторыі Беларусі быў унікальны прыклад, калі адначасова чатыры мовы (руская, беларуская, польская і ідыш) з'яўляліся дзяржаўнымі. Выпускаліся чатырохмоўныя часопісы і газеты на кожнай з чатырох дзяржаўных моў, перакладалася заканадаўства, працавалі школы школы з нацыянальнай мовай навучання.

Забеспячэнне роўнасці беларускай і рускай моў як дзяржаўных, а таксама магчымасцяў для развіцця моў меншасцяў з'яўляецца важным вектарам дзяржаўнай палітыкі на сучасным этапе.

Значны вопыт Беларусі ў рэгуляванні этнакультурнай і моўнай разнастайнасці парадзіў унікальную з'яву - беларускую талерантнасць, гасціннасць і міралюбнасць, якая з'яўляецца прадметам гонару для беларусаў і важнай крыніцай самаразвіцця беларускага грамадства.

Вывучэнне стандартаў Еўрапейскай Хартыі рэгіянальных моў і моў меншасцяў дазволіла нам супаставіць уласны вопыт культурнай і моўнай разнастайнасці і вопыт іншых краін, задумацца аб каштоўнасці ўласнай культуры і сродкаў самавыяўлення, а таксама аб неацэнным укладзе моў ідыш, польскай, рускай, украінскай і іншых у станаўленне і развіццё культуры беларускага народа.

Анатолий Лазаревич, кандидат философских наук

Директор Института философии Национальной академии наук Беларуси

Республика Беларусь является уникальным примером культурного, этнического и языкового разнообразия. Татары, евреи, поляки, русские, литовцы, украинцы, ромы, немцы на протяжении многих веков проживают на территории Беларуси. Представители большинства других национальных меньшинств переселились на территорию Беларуси в XX веке, в основном после 1944 года. В настоящее время в Республике Беларусь проживает более 140 национальностей, сохранивших особенности своей культуры и язык.

Язык является важным средством сохранения идентичности и обеспечения преемственности культуры для будущих поколений. Как сказал философ Людвиг Витгенштейн, границы языка определяют границы мира. Многоголосье культур и языков Беларуси демонстрирует возможности взаимного обогащения и расширения культурных пространств.

В истории Беларуси был уникальный пример, когда одновременно четыре языка (русский, белорусский, польский и идиш) являлись государственными. Выпускались четырехязычные журналы и газеты на каждом из четырех государственных языков, переводились нормативные акты, работали школы с национальным языком обучения.

Обеспечение равенства белорусского и русского языков как государственных, а также возможностей для развития языков меньшинств является важным вектором государственной политики на современном этапе.

Значительный опыт Беларуси в регулировании этнокультурного и языкового разнообразия породил уникальное явление – белорусскую толерантность, гостеприимность и миролюбие, которое является предметом гордости для белорусов и важным источником саморазвития белорусского общества.

Изучение стандартов Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств позволило нам сопоставить собственный опыт культурного и языкового разнообразия и опыт других стран, задуматься о ценности собственной культуры и средств самовыражения, а также о неочевидном вкладе языков идиш, польского, русского, украинского и других в становление и развитие культуры белорусского народа.

I. The history of the traditional national minorities in the Republic of Belarus

I. Гісторыя традыцыйных нацыянальных меншасцяў у Рэспубліцы Беларусь

I. История традиционных национальных меньшинств в Республике Беларусь

I. Die Geschichte der traditionellen nationalen Minderheiten in der Republik Belarus

Rudolf Mark

Рудольф Марк

Рудольф Марк

Rudolf Mark

Pursuant to Article 1 (a) of the European Charter for Regional or Minority Languages, the Charter applies to languages that have been used by minorities in the respective state for a long time and that are not official languages of that country. Consequently, in Belarus the languages of nine traditional national minorities (Jews, Latvians, Lithuanians, Germans, Poles, Roma, Tatars, Ukrainians and Estonians) are regional or minority languages in the sense of the Charter. The following overview of the history of these minorities also presents the history of the Yiddish, Latvian, Lithuanian, German, Polish, Romani, Tatar, Ukrainian and Estonian languages in Belarus.

У адпаведнасці з Артыкулам 1 (а) ЕХРМММ, Хартыя прымяняецца да тых моў, якія выкарыстоўваюцца меншасцямі адпаведнай дзяржавы доўгі час і не з'яўляюцца яе афіцыйнымі мовамі. Такім чынам, у Беларусі мовы дзевяці традыцыйных нацыянальных меншасцяў (габрэі, латышы, літоўцы, немцы, палякі, ромы, татары, украінцы і эстонцы) з'яўляюцца рэгіянальнымі мовамі ці мовамі меншасцяў у адпаведнасці з Хартыяй. Прадстаўлены агляд гісторыі названых меншасцяў таксама змяшчае гісторыю ідыша, латышкай, літоўскай, нямецкай, польскай, ромскай, татарскай, украінскай і эстонскай моў у Беларусі.

В соответствии со Статьей 1 (а) ЕХРЯММ, Хартия применяется к тем языкам, которые используются меньшинствами соответствующего государства долгое время и не являются ее официальными языками. Таким образом, в Беларуси языки девяти традиционных национальных меньшинств (евреи, латы-

ши, литовцы, немцы, поляки, цыгане, татары, украинцы и эстонцы) являются региональными языками или языками меньшинств в соответствии с Хартией. Представленный обзор истории указанных меньшинств также содержит историю языка идиш, латышского, литовского, немецкого, польского, ромского, татарского, украинского и эстонского языков в Беларуси.

Die Europäische Charta der Regional- oder Minderheitensprachen gilt gemäß Artikel 1 (a) für Sprachen, die in dem jeweiligen Staat seit langer Zeit von Minderheiten verwendet werden und nicht Amtssprachen dieses Landes sind. In Weißrussland sind somit die Sprachen von neun alteingesessenen Volksgruppen (Juden, Letten, Litauer, Deutsche, Polen, Roma, Tataren, Ukrainer und Esten) Regional- oder Minderheitensprachen im Sinne der Charta. Die nachfolgend im Überblick dargestellte Geschichte dieser Minderheiten ist auch die Geschichte der jiddischen, lettischen, litauischen, deutschen, polnischen, Romanes-, tatarischen, ukrainischen und estnischen Sprache in Weißrussland.

Jews

Jews began to settle in the emerging Polish state as long-distance traders as far back as the 10th century. From the 12th to the 14th century, several waves of Jewish refugees from the West reached Polish territory. The first settlements of Jews in the Grand Duchy of Lithuania were recorded in the 14th century in Brest (1386), Grodno (1389) and Trakay (1398) [1].

As successful traders, many Jews soon had to leave central Poland because of the jealousy of non-Jewish competitors and move eastwards, where they were able to live more safely thanks to the greater privileges granted to them by Vytautas the Great [2]. Before the Union of Lublin in 1569, they totalled around 100 000 people in the Grand Duchy. Further migration from Germany and Poland trebled their population by the mid — 17th century. At the same time, they were able to establish Jewish self-government bodies, such as the central “Council of Four Lands” (Wa’ad arba arazot), the synod of Lithuania, which regulated Jewish life and represented Jewish interests with the authorities. The main communities were in Pinsk, Brest und Grodno. Brest had jurisdiction over the majority of Jewish communities in Belarus [3].

At the time, the Jewish population spoke Yiddish and wrote in Ancient Hebrew [4]. The Kahal system of self-government subsequently expanded further. It served not only to maintain religious order and administration but also to protect and support the members of the community in economic affairs. The largest communities were in Novy Dvor, Pinsk, Kletsk, Lyakhavichy, Nawahrudak, Slonim, Kobryn, Polotsk, Vitebsk, Mstislavl, Talachyn, Drutsk, Gorky and Cherey, to name only the most significant [5].

Following the partition of Poland and the incorporation of Belarusian territories in the Russian Empire in the 18th century, the Belarusian governorates were included in the so-called Pale of Settlement. Russia forbade Jews from settling outside the former Polish borders. As subjects of the tsar, the Yiddish-speaking Ashkenazim were small traders, moneylenders and craftsmen who formed an intermediate class between the aristocracy and the peasants and were by far in the majority in towns and cities.

With the establishment of the Pale of Settlement, the Jewish population grew. In 1838, there were 433 000 Jews in the Belarusian governorates. The largest Jewish populations were in the governorates of Minsk and Mogilyov (Mahilyow) [6]. By 1847, the figure had fallen to 392 000 (8.6% of the total population) in the governorates before rising again in the 1860 s. As at the end of the 18th century,

most Jewish residents continued to be craftsmen, retailers and merchants. In 1864, for instance, 1 619 of the 1 702 shops and trading outlets in the governorate of Minsk were Jewish owned and 385 of 403 trading firms were run by Jewish merchants [7].

In the second half of the 19th century, the Jewish communities began to decline in western regions, in particular, as a result of mass emigration. The reasons here were economic factors and the rise in anti-Semitism in the Russian Empire from the beginning of the 1880 s. Nevertheless, the population grew steadily until the end of the 19th century. In 1897, there were 1 202 129 Jews in the Belarusian governorates, representing 14.1% of the total population. Half of the Jewish residents lived in the governorates of Grodno (280 499) and Minsk (345 031), with the remainder in Vilna/Vilnius (205 262), Vitebsk (175 678) and Mogilyov (203 958) [8].

Between 1897 and 1917, around 317 000 Jews emigrated — 91 000 from the governorate of Minsk, 53 000 from Vilna, 48 000 from Vitebsk, 53 000 from Mogilyov and 73 000 from Grodno. Their share in the population was still around 10% at the outbreak of war [9].

Through the effects of war, anti-Semitic excesses and, above all, deportations, the First World War brought suffering and loss of life to the Jewish population in the western governorates of the Tsarist Empire. The subsequent Russian Civil War was also devastating, with Jews being the victims of terror, violence and acts of war.

Following the Peace of Riga and the partition of Belarus, some 369 300 Jews lived in the BSSR in 1926, accounting for 7.4% of the total population [10]. At the time, their numbers were particularly high in the districts (okrugs) of Vitebsk, Babruysk, Mozyr and Gomel. The Jewish population, which had achieved full civic equality with the revolution and Soviet rule, benefited from the affirmative Soviet policy on nationalities in the 1920 s. In 1925, with a total of 19, Jews made up almost half of the 51 key officials in the apparatus of the central committee and the central control commission of the Communist Party (Bolsheviks) in the BSSR [11]. In 1927, in terms of senior positions held in the organs of the BSSR, they came second after the Belarusians and ahead of the Russians [12].

The Jewish language and culture were now also widely promoted. From 1924 onwards, Belarusian, Russian, Yiddish and Polish were languages with equal status in which key laws and government decisions were published [13]. In addition, up to 31 Jewish national village soviets operated from 1926 to 1937 [14]. From 1927, Yiddish newspapers were published, including “Der Weker”, *kastryčnik* (October), *Junger Arbajtar*, the Komsomol journal, *Der junger leninec*,

and *Rojte Nodl*, [15] as well as magazines such as “*schtern*”. At the same time, numerous Jewish associations were able to conduct social, political, cultural and voluntary activities [16]. In the towns of Mozyr, Slutsk, Gomel, Babruysk, Vitebsk and Orsha, centres of the leading traditional (left-wing) Jewish parties, Bund and Poalei Zion, were even tolerated [17]. Jewish theatres and 146 schools with Yiddish as the language of instruction [18] added to the range of national cultural facilities and institutions. As all legal restrictions had been lifted by the Soviet authorities, many Jews moved to other parts of the USSR. As a result, the Jewish population of the BSSR fell to 375 100 by 1939 [19].

In the regions of Belarus which had been assigned to Poland, namely the voivodeships of Polesie, Nowogródek (Nawahrudak), Białystok and Wilno, there were between 250 000 and 448 000 Jews in 1931 [20]. Their situation was not easy because, although the repressive legislation on Jews from the Russian Empire had been formally abolished in 1929, its effect frequently remained in Polish administrative practice. Access by Jews to universities was restricted and anti-Semitism and even pogroms were widespread at the end of the 1930 s [21].

War, the Holocaust, migration, resettlement and emigration to Israel, the USA and Germany almost led to the end of the Jewish population in Belarus. Up to 800 000 Jews, including some deported from Western Europe, lost their lives as a result of the Nazi extermination policies and the effects of war [22]. That was roughly half of the Jewish population of the USSR murdered by the Nazis [23].

In 1959, only 150 100 Jews (1.9% of the population) were recorded in the re-established BSSR, of whom only 32 900 still spoke Yiddish [24]. As a day-to-day language, it was only still spoken in families who lived in small villages and towns. They also continued to practise traditions, old lifestyles and observe religious standards and rituals. This was less the case in large urban areas. There the Jewish residents largely identified with the Soviet state and its ideological principles which left little scope for a lifestyle determined by religion. They were also the victims of widespread everyday and state anti-Semitism, as a result of which “many Jews began to feel not only Soviet but also Jewish” [25]. A further consequence for many during the Brezhnev era and after the Chernobyl disaster was emigration from the BSSR [26].

By 1989, the Jewish population of the BSSR had fallen to 111 900, or 1.1% of the total population [27]. A relatively large community of around 13 000 Jews lived in Vitebsk region [28]. In 1999, the total was 27 798, or 0.3% of the population of the Republic of Belarus [29]. According to the latest census in 2009, the proportion of Jews, who totalled some 13 000 people, was 0.1%. They lived in all regions of the republic. The highest proportions in the local population were 0.05% and 0.04% in Brest and in Grodno and Minsk [30]. Fewer than 5% said that Yiddish or

Hebrew were their mother tongues [31]. Religious rituals and rules also only still seem to be important for a minority. That correlates with the observation that only a few synagogues are still used for religious purposes [32]. On the other hand, there are reports that “interest in Jewish culture and religious festivals [...] has increased.” [33].

In 1988, the first Jewish communities in Minsk and Babruysk were officially re-established. There are now 47 associations, most of which belong to the *Sajuz belaruskich Jaurejskich hramadskich ab'jadnannjau i abščyn* (Union of Jewish Social Associations and Communities) in Minsk. They publish the newspapers, *Aviv*, *Berega* (Minsk), *Gescher*, *Mischpo-cha* (Babruysk), *Karlin* (Pinsk) and *Mišpocha in Vitebsk* [34].

The most famous personalities include the painter, Marc Chagal.

Габрэі ²

Габрэі пачалі сяліцца ў фарміруемай польскай дзяржаве як гандляры ў X стагоддзі. У XII –XIV стст. некалькі хваляў габрэйскай уцекачоў з Захаду дасягнулі польскай тэрыторыі. Першыя паселішчы габрэяў у Вялікім Княстве Літоўскім (ВКЛ) датаваныя XIV ст. у Брэсце (1386), Гродне (1389) і Троках (1398) [1].

З’яўляючыся паспяховымі гандлярамі, многія габрэі неўзабаве пакінулі цэнтральную Польшчу з-за негабрэйскіх канкурэнтаў і пачалі рухацца на ўсход, дзе для іх былі больш бяспечныя ўмовы дзякуючы вялікім прывілеям, прадастаўленым ім Вітаўтам [2]. Да падпісання Люблінскай уніі ў 1569 г. у ВКЛ налічвалася каля 100 000 габрэяў. Далейшая міграцыя з Германіі і Польшчы патроіла іх колькасць да сярэдзіны XVII ст. У той жа час яны маглі ствараць габрэйскія органы самакіравання, напрыклад, цэнтральны «Савет Чатырох Зямель» (*Wa’ad arba arazot*), сінод, які рэгуляваў габрэйскае жыццё і прадстаўляў інтарэсы габрэяў уладам. Асноўныя супольнасці знаходзіліся ў Пінску, Брэсце і Гродне. Брэст меў юрысдыкцыю над большасцю габрэйскай абшчыны ў Беларусі [3].

У той час габрэйскае насельніцтва размаўляла на мове ідыш, а для пісьма выкарыстоўвала старажытны іўрыт [4]. Сістэма самакіравання *Kahal* пасля пашырылася. Яна служыла не толькі для падтрымання рэлігійнага парадку і кіравання, але таксама для абароны і падтрымкі членаў абшчыны ў эканамічнай сферы. Самыя вялікія абшчыны былі ў Новым Двары, Пінску, Клецку, Ляхавічах, Навагрудку, Слоніме, Кобрыне, Полацку, Віцебску, Мсціславе, Талачыне, Друцку, Горках і Чэрвені [5].

Пасля падзелу Рэчы Паспалітай і ўваходжання беларускіх тэрыторый у Расійскую Імперыю ў XVIII ст. беларускія тэрыторыі былі ўключаны ў так званую мяжу аседласці. Расія забараніла габрэям сяліцца за межамі былых межаў Польшчы. Як падданыя цара, якія размаўляюць на мове ідыш, ашкеназы былі дробнымі гандлярамі, ліхвярамі і рамеснікамі, якія сфарміравалі пра-межжавы клас паміж арыстакратыяй і сялянамі, і прысутнічалі ў большасці ў гарадах.

Пасля ўсталявання мяжы аседласці габрэйскае насельніцтва расло. У 1838 г. на беларускіх тэрыторыях налічвалася 433 000 габрэяў. Большасць габрэйскага насельніцтва пражывала ў Мінску і Магілёве [6]. Да 1847 г. іх колькасць знізілася да 392 000 (8,6% усяго насельніцтва), а ў 1860-х зноў пачала расці. У

². Інакш – яўрэі.

канцы XVIII ст. большасць габрэйскіх жыхароў заставаліся рамеснікамі і гандлярамі. Напрыклад, у 1864 г. 1 619 з 1 702 крам і гандлёвых кропак у Мінскай вобласці належалі габрэям, 385 з 403 гандлёвых фірмаў кіраваліся габрэйскімі гандлярамі [7].

У другой палове XIX ст. колькасць габрэйскіх абшчын пачала зніжацца ў заходніх рэгіёнах, у прыватнасці, у выніку масавай эміграцыі. Прычынамі паслужылі эканамічныя фактары і рост антысемітызму ў Расійскай імперыі з пачатку 1880-х гг. Тым не менш, насельніцтва няўхільна расло да канца XIX ст. У 1897 г. на беларускай тэрыторыі быў 1 202 129 яўрэяў, што складала 14,1% ад усяго насельніцтва. Палова габрэйскіх жыхароў жыла ў Гродзенскай (280 499) і Мінскай (345 031) губернях, а таксама ў Вільні (205 262), Віцебску (175 678) і Магілёве (203 958) [8].

У 1897–1917 гг. каля 317 000 габрэяў эмігравалі: 91 000 з Мінскай губерні, 53 000 з Вільні, 48 000 з Віцебска, 53 000 з Магілёва і 73 000 з Гродна. Іх доля ў насельніцтве па-ранейшаму складала каля 10% у пачатку вайны [9].

Першая сусветная вайна, антысеміцкія эксцэсы і дэпартацыі прынеслі пакуты і гібель габрэйскаму насельніцтву ў заходніх губернях царскай імперыі. Наступная Грамадзянская вайна ў Расіі таксама была разбуральнай. Габрэі апынуліся ахвярамі тэрору, гвалту і ваенных дзеянняў.

Пасля падпісання Рыжскага дагавору і падзелу Беларусі 369 300 габрэяў жылі ў БССР ў 1926 г. і складалі 7,4% ад усяго насельніцтва [10]. У той час найбольшая колькасць габрэяў пражывала ў раёнах Віцебска, Бабруйска, Мазыра і Гомеля. Габрэйскае насельніцтва, якое дасягнула поўнай палітычнай роўнасці з прыходам савецкай улады, атрымала выгаду ад сцвярдзальнай савецкай палітыкі ў дачыненні да нацыянальнасцей у 1920-х гг. У 1925 г. габрэі складалі амаль палову (19 з 51) з ключавых службовых асоб у апарате цэнтральнага камітэта цэнтральнай кантрольнай камісіі Камуністычнай партыі (бальшавікі) у БССР [11]. У 1927 годзе яны былі другімі пасля беларусаў і наперадзе рускіх з пункту гледжання кіруючых пасад, якія займалі ў органах БССР [12].

Габрэйскія мова і культура таксама атрымалі шырокае распаўсюджванне. З 1924 г. беларуская, руская, ідыш і польская былі мовамі, якія маюць роўны статус, на якіх публікаваліся ключавыя законы і ўрадавыя рашэнні [13]. Таксама з 1926 г. па 1937 г. функцыянаваў 31 габрэйскі нацыянальны сельскі савет [14]. З 1927 г. пачалі публікавацца газеты на ідышы, у тым ліку “Der Weker”, “Kastychnik” (“Кастрычнік”), “Junger Arbajtar”, камсамольскія часопісы “Der junger leninec” і “Rojte Nodl” [15], а таксама часопісы, напрыклад, “Schtern”. У той жа час шматлікія габрэйскія асацыяцыі маглі праводзіць сацыяльную,

палітычную, культурную і добраахвотную дзейнасць [16] у Мазыры, Слуцку, Гомелі, Бабруйску, Віцебску. У гарадах Мазыр, Слуцк, Гомель, Бабруйск, Віцебск, Орша знаходзіліся цэнтры вядучых традыцыйных (левых) габрэйскіх партый, Бунд і Паалей-Цыён былі нават талерантнымі [17]. Габрэйскія тэатры і 146 школ з ідышам ў якасці мовы навучання [18] дзейнічалі ў межах нацыянальных культурных устаноў. Паколькі ўсе юрыдычныя абмежаванні былі знятыя савецкімі ўладамі, многія габрэі пераехалі ў іншыя раёны ССРСР. У выніку колькасць габрэйскага насельніцтва БССР скарацілася да 375 100 у 1939 г. [19].

У рэгіёнах Беларусі, якія ўваходзілі ў склад Польшчы, а менавіта ваяводства Палессе, Навагрудак (Nawahrudak), Беласток, Вільня, налічвалася ад 250 000 да 448 000 габрэяў у 1931 годзе [20]. Іх становішча было нялёгкім, таму што, нягледзячы на тое, што рэпрэсіўнае заканадаўства Расійскай імперыі аб габрэях было афіцыйна адменена ў 1929 годзе, яго ўплыў захавался ў польскай адміністрацыйнай практыцы. Доступ габрэяў ва ўніверсітэты быў абмежаваны і антысемітызм і нават пагромы былі шырока распаўсюджаныя ў канцы 1930-х гадоў [21].

Вайна, Халакост, міграцыя, рассяленне і эміграцыя ў Ізраіль, ЗША і Нямеччыну ледзь не прывялі да знікнення габрэйскага насельніцтва ў Беларусі. Да 800 000 габрэяў, у тым ліку дэпартаваныя з Заходняй Еўропы, загінулі ў выніку нацысцкай палітыкі знішчэння ў перыяд вайны [22]. Прыкладна палова габрэйскага насельніцтва ССРСР была забіта нацыстамі [23].

У 1959 г. толькі 150 100 габрэяў (1,9% усяго насельніцтва) былі зарэгістраваныя ў адноўленай БССР, толькі 32 900 з іх размаўлялі на ідыш [24]. Штодзённа ідыш выкарыстоўвалі толькі сем’і, якія жылі ў маленькіх вёсках і гарадах. Яны працягвалі практыкаваць традыцыі, стары лад жыцця і выконваць рэлігійныя рытуалы. Гэта было ў меншай ступені распаўсюджана ў буйных гарадах. Там габрэйскія жыхары ў значнай ступені атаясамлівалі сябе з савецкай дзяржавай і яе ідэалагічнымі прынцыпамі, якія пакідалі мала магчымасцяў для рэлігійнага ладу жыцця. Яны таксама сталі ахвярамі шырока распаўсюджанага паўсядзённага і дзяржаўнага антысемітызму, у выніку якога «многія габрэі сталі адчуваць сябе не толькі савецкімі, але і габрэйскімі» [25]. Яшчэ адным наступствам для многіх у эпоху Брэжнева і пасля Чарнобыльскай катастрофы стала эміграцыя з БССР [26].

Да 1989 году габрэйскае насельніцтва БССР скарацілася да 111 900, або 1,1% ад агульнай колькасці насельніцтва [27]. Адносна вялікая абшчына, каля 13 000 габрэяў, жыла ў Віцебскай вобласці [28]. У 1999 годзе агульная колькасць складала 27 798, або 0,3% насельніцтва Рэспублікі Беларусь [29]. Павод-

ле апошняга перапісу насельніцтва ў 2009 годзе, доля габрэяў, якія склалі ў агульнай складанасці каля 13 000 чалавек, была 0,1%. Яны жылі ва ўсіх рэгіёнах рэспублікі. Самая высокая колькасць была 0,05% і 0,04% у Брэсце і ў Гродне і Мінску [30]. Менш за 5% лічылі, што ідыш або іўрыт іх родная мова [31]. Рэлігійныя рытуалы і правілы па-ранейшаму адчуваліся як важныя для меншасці. Гэта карэлюе з назіраннем, што толькі некалькі сінагог да гэтага часу выкарыстоўваюцца для рэлігійных мэтаў [32]. З іншага боку, маюцца паведамленні аб тым, што «цікавасць да габрэйскай культуры і рэлігійных свят [...] павялічылася» [33].

У 1988 годзе былі афіцыйна адноўлены першыя габрэйскія абшчыны ў Мінску і Бабруйску. У цяперашні час дзейнічаюць 47 асацыяцый, большасць з якіх належаць да Саюза беларускіх габрэйскіх грамадскіх аб'яднанняў і абшчын у Мінску. Яны выдаюць газеты: *Aviv*, *Berega* (Мінск), *Gescher*, *Mischpro-cha* (Бабруйск), *Karlin* (Пінск) і *Mišpocha* ў Віцебску [34].

Сярод самых вядомых асоб — мастак Марк Шагал.

Евреи

Евреи начали селиться в формирующемся польском государстве как торговцы в X-м веке. В XII-XIV вв. несколько волн еврейских беженцев с Запада достигли польской территории. Первые поселения евреев в Великом Княжестве Литовском (ВКЛ) датированы XIV в. в Бресте (1386), Гродно (1389) и Тракае (1398) [1].

Будучи успешными торговцами, многие евреи вскоре покинули центральную Польшу из-за нееврейских конкурентов и начали двигаться на восток, где для них были более безопасные условия благодаря большим привилегиям, предоставленным им Витовтом [2]. До подписания Люблинской унии в 1569 г. в ВКЛ насчитывалось около 100 000 евреев. Дальнейшая миграция из Германии и Польши утроила их количество к середине XVII в. В то же время они могли создавать еврейские органы самоуправления, например центральный «Совет Четырех Земель» (*Wa'ad arba arazot*), синод, который регулировал еврейскую жизнь и представлял интересы евреев перед властями. Основные сообщества находились в Пинске, Бресте и Гродно. Брест имел юрисдикцию над большинством еврейских общин в Беларуси [3].

В то время еврейское население говорило на идише, а для письма использовало древний иврит [4]. Система самоуправления *Kahal* впоследствии расширилась. Она служила не только для поддержания религиозного порядка и управления, но также для защиты и поддержки членов общины в экономической сфере. Самые большие общины были в Новом Дворе, Пинске, Клецке, Ляховичах, Новогрудке, Слониме, Кобрине, Полоцке, Витебске, Мстиславле, Толочине, Друцке, Горках и Червене [5].

После раздела Речи Посполитой и включения белорусских территорий в Российскую Империю в XVIII в. белорусские территории были включены в так называемое черту оседлости. Российские власти запретили евреям селиться за пределами бывших границ Речи Посполитой. Как подданные царя, говорящие на идише, ашкеназы были мелкими торговцами, ростовщиками и ремесленниками, которые сформировали промежуточный класс между аристократией и крестьянами и в большинстве проживали в городах.

После установления черты оседлости еврейское население выросло. В 1838 г. на белорусских территориях насчитывалось 433 000 евреев. Большинство еврейского населения проживало в Минске и Могилеве [6]. К 1847 г. их количество снизилось до 392 000 (8,6% всего населения), а в 1860-х опять начало расти. В конце XVIII в. большинство еврейских жителей оставались

ремесленниками и торговцами. Например, в 1864 г. 1 619 из 1 702 магазинов и торговых точек в Минской области принадлежали евреям, 385 из 403 торговых фирм управлялись еврейскими торговцами [7].

Во второй половине XIX в. количество еврейских общин начало снижаться в западных регионах, в частности в результате массовой эмиграции. Причинами были экономические факторы и рост антисемитизма в Российской империи с начала 1880-х гг. Тем не менее, население неуклонно росло до конца XIX в. В 1897 г. на белорусской территории было 1 202 129 евреев, что составляло 14,1% от всего населения. Половина еврейских жителей жили в Гродненской (280 499) и Минской (345 031) губерниях., а также в Вильнюсе (205 262), Витебске (175 678) и Могилеве (203 958) [8].

В 1897–1917 гг. около 317 000 евреев эмигрировали: 91 000 из Минской губернии, 53 000 из Вильнюса, 48 000 из Витебска, 53 000 из Могилева и 73 000 из Гродно. Их доля в населении по-прежнему составляла около 10% в начале войны [9].

Первая мировая война, антисемитские эксцессы и депортации принесли страдания и гибель еврейскому населению в западных губерниях царской империи. Последующая Гражданская война в России также была разрушительной. Евреи оказались жертвами террора, насилия и военных действий.

После подписания Рижского договора и раздела Беларуси 369 300 евреев жили в БССР в 1926 г. и составляли 7,4% от всего населения [10]. В то время наибольшее число евреев проживали в районах Витебска, Бобруйска, Мозыря и Гомеля. Еврейское население, которое достигло полного гражданского равенства с приходом советской власти, получило выгоду от советской политики в отношении национальностей в 1920-х гг. В 1925 г. евреи составляли почти половину (19 из 51) ключевых должностных лиц в аппарате центрального комитета центральной контрольной комиссии Коммунистической партии (большевики) в БССР [11]. В 1927 г. они были вторые после белорусов и впереди русских по численности с точки зрения руководящих должностей в органах БССР [12].

Еврейский язык и культура также получили широкое распространение. С 1924 г. белорусский, русский, идиш и польский были языками, имеющими равный статус, на которых публиковались ключевые законы и правительственные решения [13]. Также с 1926 по 1937 функционировал 31 еврейский национальный сельский совет [14]. С 1927 г. начали публиковаться газеты на идише, включая "Der Weker", *kastryčnik* (Октябрь), *Junger Arbajtar*, Комсомольский журнал, *Der junger lenines* и *Rojte Nodl* [15], а также журналы, напри-

мер "Schtern". В то же время многочисленные еврейские ассоциации могли проводить социальную, политическую, культурную и благотворительную деятельность [16]. В Мозыре, Слуцке, Гомеле, Бобруйске, Витебске и Орше, центрах ведущих традиционных (левых) еврейских партий, существовали организации Bund и Poalei Zion [17]. Еврейские театры и 146 школ с идиш в качестве языка обучения [18] добавились к ряду национальных культурных объектов и учреждений. Так как советские власти сняли все юридические ограничения, многие евреи переехали в другие части СССР. В результате количество еврейского населения БССР снизилось до 375 100 к 1939 г. [19].

В регионах Беларуси, которые входили в состав Польши, а именно Полеское воеводство, Новогрудок, Белосток и Вильнюс, было от 250 000 до 448 000 евреев в 1931 г. [20]. Их положение было нелегким, потому что хотя репрессивное законодательство Российской империи в отношении евреев было официально отменено в 1929 г., его влияние сохранялось в польской административной практике. Доступ евреев к университетам был ограничен, были распространены антисемитизм и даже погромы в конце 1930-х гг. [21].

Война, Холокост, миграция, переселение и эмиграция в Израиль, США и Германию почти привели к исчезновению еврейского населения в Беларуси. Около 800 000 евреев, включая некоторых депортированных из Западной Европы, погибли в результате нацистской политики истребления и войны [22]. Это была примерно половина еврейского населения СССР, убитого нацистами [23].

В 1959 г. только 150 100 евреев (1,9% всего населения) были зарегистрированы в восстановленной БССР, только 32 900 из них говорили на идише [24]. Ежедневно идиш использовали только семьи, живущие в маленьких деревнях и городах. Они также продолжали соблюдать традиции и религиозные ритуалы. Это было в меньшей степени распространено в крупных городах. Там еврейские жители в значительной степени отождествляли себя с советским государством и его идеологическими принципами, которые оставляли мало возможностей для образа жизни, определенного религией. Они также стали жертвами широко распространенного повседневного и государственного антисемитизма, в результате которого «многие евреи стали чувствовать себя не только советскими, но и еврейскими» [25]. Еще одним последствием для многих в эпоху Брежнева и после Чернобыльской катастрофы стала эмиграция из БССР [26].

К 1989 г. количество еврейского населения БССР снизилось до 111 900 или 1,1% от всего населения [27]. Относительно большая община (около 13 000 евреев) проживала в Витебской области [28]. В 1999 г. евреев в Беларуси

насчитывалось 27 798 (0.3% всего населения) [29]. В соответствии с последней переписью населения 2009 г., численность евреев составляла около 13 000 человек (0,1%). Они жили во всех регионах республики. Самая высокая доля евреев по отношению к местному населению составляла 0.05% и 0.04% в Бресте, Гродно и Минске [30]. Менее 5% назвали идиш или иврит своими родными языками [31]. Религиозные ритуалы и правила также по-прежнему воспринимаются как важные для меньшинства. Это коррелирует с наблюдением, что только несколько синагог используются в религиозных целях [32]. С другой стороны, есть сообщения о том, что «интерес к еврейской культуре и религиозным фестивалям [...] увеличился» [33].

В 1988 г. первые еврейские общины в Минске и Бобруйске были официально восстановлены. Сейчас существуют 47 объединений, большинство из которых принадлежат Союзу белорусских еврейских общественных объединений и общин в Минске. Они публикуют газеты Aviv, Berega (Минск), Gescher, Mischpro-cha (Бобруйск), Karlin (Пинск) и Mišpocha в Витебске [34].

Среди самых известных личностей — художник Марк Шагал.

יורא

אין הספם מיט ארטיקל 1 (א) פֿון דער אייראָפּעִישער כאַרטיע פֿאַר רעגיאָנאַלע שפּראַכן און שפּראַכן פֿון מינדערהייטן, די כאַרטיע זיך צופאַסט צו די שפּראַכן, וואָס זיינען געניצט דורך מינדערהייטן פֿון די אַנטשפּרעכיקע מלוכות אַ לאַנגע צייט און זיינען נישט אָפּציעלע שפּראַכן. דעריבער אין בעלאָרוס זיינען די שפּראַכן פֿון די ניין טראַדיציאָנעלע נאַציאָנאַלע מינדערהייטן (יִדן, לעטן, ליטווינער, דיַניטשן, פּאָליאַקן, ציגיינער, טאַטערן, אוקראַינער און עסטן) ווי רעגיאָנעלע שפּראַכן אָדער שפּראַכן פֿון מינדערהייטן אין הספם מיט דער כאַרטיע. דער פרעזענטירטער איבערבליק פֿון דער געשיכטע פֿון די מינדערהייטן האָט די געשיכטע פֿון יִדיש, לעטיש, ליטוויש, דיַניטש, פּויליש, ציגיינערש, טאַטערש, אוקראַיניש און עסטניש אין בעלאָרוס.

די יִדן אָנגעהויבן זיך אינאַרדענען אין דער פּוילישער מלוכה ווי די סוחרים אין 10 יאָרהונדערט. אין 14-12 יאָרהונדערטן זיינען געקומען צו פּוילישע טעריטאָריעס עטלעכע קוואַליעס פֿון יִדישע פּליטים פֿון מערב. די ערשטע יִדישע ישובים אין גרויס ליטוויש פֿירשטנטום (גלף) זיינען דאָרט געוואָרן צו 14 יאָרהונדערט אין בריסק (1386), האַראָדנע (1389), טראָק (1398) באַלד האָבן פֿאַרלאָזן צענטראַל פּוילן איבער דער גוֹישער קאָנקרענץ אַ סך יִדן ווי די דערפֿאָלגרייכע סוחרים. זיי אָנגעהויבן זיך לאָזן צו די מזרח, וווּ זיי האָבן מער זיכערע תקנות אַדאַנק די פּרויווילעגיעס פֿונעם פֿירשט וויטאָוט. פֿאַר דעם אונטערחתמענען לובלינער אַניע אין 1569 אין גלף זיינען געווען אַרום 100000 יִדן. אין דער מיט 17 יאָרהונדערט ס'זיינען געוואָרן די יִדן דרייַ מאָל אַזויפֿיל דורך די ווייטערדיקער מיגראַציע פֿון דיַניטשלאַנד און פּוילן. די יִדן האָבן געקענט גרינדן יִדישע אַראַגען פֿון זעלבסטפֿאַרואַוואַלטונג, למשל ועד־אַרבע־אַרצות, ועד־ליטע וואָס האָט רעגולירט יִדיש לעבן און צוגעשטעלט די מאַכטן יִדישע אינטערעסן. די וויכטיקסטע קהילת זיינען געווען אין פינסק, בריסק און האַראָדנע. בריסק האָט געהאַט די יוריסדיקציע איבער אַ מערהייט קהילת אין בעלאָרוס די יִדישע באַפֿעלקערונג האָט אין יענער צייט גערעדט יִדיש און געשריבן עבֿרי. די סיסטעם פֿון זעלבסטפֿאַרואַוואַלטונג דער קהל איז גרויסער געוואָרן און האָט געדינט סײַ פֿאַרן אונטערהאַלטן דעם רעליגיעזן סדר און אָנפֿירונג, סײַ פֿאַר דער באַשיצונג און אונטערשטיצונג די מיטגלידער אין די געשעפֿטן. די גרעסטע קהלות זיינען געווען אין נאָוידוואָר, פינסק, קלעצק, לאַכעוויטש, נאָוואַרעדאָק, סלאָנים, קאַברין, פּאָלאַצק, וויטעבסק, אַמטשיסלאָו, טאַלאַטשין, דרוצק, האַרקע, טשאַר נאָכן צעטיילן דעם פּוילן און אינשליסן די בעלאָרוסישע טעריטאָריעס אין דער רוסלענדישער אימפּעריע

זיינען אינגעשלאָסן געוואָרן די דאָזיקע טעריטאָריעס אין דער אַזוי גערופֿענער טשערטאַ אַסיעדלאַסטי. דאָס רוסלאַנד האָט די יִדן פֿאַרבאָטן זיך באַזעצן הינטער די געוועזענע גרענעצן פֿון פּוילן. די יִדישערעדיקע אַשכּנזים ווי די צאַרישע אונטערטאָנען זיינען געווען די קליינע סוחרים, וואָכערער, בעל־מלאַכות, וועלכע האָבן געשאַפֿן דעם צווישנדיקן קלאַס צווישן אַריסטאָקראַטיע און פּויערים און זיינען געווען ס'רוב אין שטעט

נאָך דעם אינשטעלן טשערטאַ אַסיעדלאַסטי האָט די יִדישע באַפֿעלקערונג געוואַקסן. אין 1838 זיינען 433000 יִדן אויף די בעלאָרוסישע טעריטאָריעס. דאָס־רוב יִדן האָבן געווינען אין מיסק און מאַלעוו. אין 1847 אַ צאָל פֿון יִדן האָט פֿאַרקלענערט ביז 392000 (8,6% פֿון באַפֿעלקערונג) און אין 1860 אָנגעהויבן וואַקסן נאָכאַמאָל. אינעם סוף פֿון 19 יאָרהונדערט ס'רוב יִדן זיינען געבליבן די בעל־מלאַכות און סוחרים

למשל אין 1864 יאָר אין מינסקער גובערניע פֿון 1702 קראָמען האָבן 1619 געהערט צו יִדן, פֿון 403 האַנדלס־פֿירמעס 385 אָנגעפֿירט געוואָרן מיט יִדן אין דער צווייטער העלפט פֿון 19 יאָרהונדערט האָט אַ צאָל פֿון יִדישע קהילות אָנגעהויבן זיך

אין בעלאָרוס זײַנען אַ סך ייִדישע כליִזמרים, מוזיקער, זינגער, וואָקאלע און טאַנצ־קאָלקטיוון
 ("צווישן זיי "שלם" (לידע), מאָלעווער טעאַטער "שלם
 אַלע אַקטיוויטעטן פֿון ייִדישע קהילות זײַנען צוגעשטעלט צו זייער אייגענעם קאָסט

פֿאַרקלענערן פֿאַרט דער מאַסן־עמיגראַציע ווי אַ רעזולטאַט פֿון די עקאָנאָמישע סיבות און דעם וויקס
 פֿון אַנטי־סעמיטיזם אין דער רוסלענדישער אימפעריע פֿון אָנהייב 1880. און דאָך האָט די באַפֿעלקערונג
 געוואַקסן אומאויפֿהערלעך ביזן סוף פֿון 19 יאָרהונדערט. אין 1897 אויף די בעלאָרוסישע
 טעריטאָריעס זײַנען געווען 1202129 יידן (14,1% פֿון באַפֿעלקערונג). אַ העלפֿט ייִדישע איינוווינער
 האָבן געלעבט אין האַראָדנער (280499) און מינסקער (345031) גובערניעס, און אויך אין ווילנע
 (205262), וויטעבסק (175678) און מאָלעוו (203958).
 אין 1897-1917 אַרום 317000 יידן האָבן עמיגרירט: 91000 פֿון מינסקער גובערניע, 53000 פֿון
 ווילנע, 48000 פֿון וויטעבסק, 53000 פֿון מאָלעוו און 73000 פֿון האַראָדנע. אָבער ווי פֿריער אינעם
 אָנהייב פֿון דער מלחמה האָט אַ טייל באַטראָפֿן אַרום 10% פֿון באַפֿעלקערונג
 די ערשטע וועלט־מלחמה, אַנטי־סעמיטעשע עקסצעסן און דעפֿאַרטאַציעס האָבן געבראַכט צרות און טויט
 צו דער ייִדישער באַפֿעלקערונג אין די מערבֿדיקע גובערניעס פֿון דער צאַרישער אימפעריע. אויך דער
 ווייטערדיקער בירגערקריג אין רוסלאַנד איז געווען צעשטערנדיק
 די יידן זיך אַרומגעזען די קרבנות פֿון טעראָר, גוואַלד און קריגס־אָפֿערציעס
 נאָכן אונטערשרייבן דעם אָפּמאַך אין ריגע און דעם צעטיילן בעלאָרוס האָבן 369300 יידן געלעבט
 אין בסער אין 1926 (7,4% פֿון באַפֿעלקערונג). אין יענע צײַט האָבן די מערהײַט יידן געלעבט אין
 וויטעבסק, באַברויסק, מאַזיר און האָמליע. די ייִדישע באַפֿעלקערונג האָט דערגרייכט דער פֿולער
 ציווילער גלייכהײַט מיטן אַנקומען דער ראַטנאַמאַט, געהאַט אַ נויץ פֿון דער פּאָזיטיווער ראַטן־פּאָליטיק
 אין באַצוג צו די נאַצי־אָנאַליטעטן אין 1920 יאָרן. אין 1925 זײַנען די יידן געוואָרן כּמעט האַלב (19
 פֿון 51) אַמטלעכע פּערזאָנען אינעם צענטראַלן קאָמיטעט פֿון קאָמוניסטישער פּאַרטיי אין בעלאָרוס. זיי
 זײַנען געווען צווייטע נאָך ווייסרוסן אין פּאַרשיידענע מאַכט־אַרגאַנען אין בעלאָרוס
 אויך ייִדיש און ייִדישע קולטור זײַנען געוואָרן שטאַרק פּאַרשפּרייט. זינט 1924 האָבן ווייסרוסיש,
 ייִדיש, פּויליש און רוסיש באַקומען דעם גלייכן סטאַטוס פֿאַר אַלע מלוכישע דאָקומענטן. פֿון 1926
 ביז 1937 זײַנען 31 ייִדישע נאַצי־אָנאַלע דערפֿישע סאָוועטן געווען אין בעלאָרוס. זינט 1927 זײַנען
 די צײַטונגען אין ייִדיש אָנגעהויבן אַרויס: "דער וועקער", "אַקטײַבער", "יונגער אַרבייטער", "דער
 יונגער לעניניעץ", "רויטע נאָדל" און די צײַטשריפֿט "שטערן". אין דער צײַט האָבן פּילצאָליקע ייִדישע
 אַסאָציאַציעס געקענט פֿירן סאַציעלע, פּאָליטישע, קולטורעלע טעטיקייט. אין מאַזיר, סלוצק, האָמלע,
 אַרשע זײַנען געווען די אַרגאַניזאַציעס פֿון ייִדישע פּאַרטייען "בונד" און "פּועלי־ציון". אין בעלאָרוס
 האָבן געאַרבעט די ייִדישע טעאַטערס און 146 שולן אויפֿן ייִדיש. נאָכן אַראָפּנעמען די ווירדישע
 באַגרענעצונגען זײַנען אַ סך יידן איבערגעפּאַרן אין אַנדערע טיילן פֿאַסער און אַ צאָל דער ייִדישער
 באַפֿעלקערונג האָט זיך פֿאַרקלענערט אין בסער ביז 375100 אין 1939 יאָר
 אין דער מלחמה און חורבן אין בעלאָרוס זײַנען געהרגעט געוואָרן אַרום 800000 יידן (אַריינגערעכנט
 טיילווייזן פֿון דער מערבֿ־אײראָפּע) דורכן נאַציזם
 (צום 1989 אין בעלאָרוס איז געבליבן 111900 יידן (1,1% פֿון באַפֿעלקערונג).
 די ערשטע ייִדישע קהילות זײַנען אויפֿגעשטעלט געוואָרן אין מינסק און באַברויסק אין 1988
 הײַנט עקזיסטירט 47 ייִדישע פּאַרייניקונגען און ס'רױב געהערט פּאַרבונד בעלאָרוסישע ייִדישע
 געזעלשאַפֿטלעכע פּאַרייניקונגען און קהילות אין מינסק. זיי אַרויסגעבן די צײַטונגען "אַביב",
 ("בערעאַ" (מינסק), "געשער", "משפּחה" (באַברויסק), "קאַרלין" (פּינסק), "משפּחה" (וויטעבסק).

. צום 2009 אין בעלאָרוס האָבן געווינט 12926 יידן און נאָר 1592 פֿון זיי ייִדישרעדנדיקע
 אין פּאַרשיידענע ייִדישע פּאַרייניקונגען זײַנען קרייזן פֿון ייִדיש. די געשיכטע און קולטור פֿון ייִדיש
 זײַנען געלערנט אין די קהילות. חוץ דעם ס'עקזיסטירט געזעלשאַפֿטלעכע אַרגאַניזאַציע "מינסקער
 פּאַרייניקונג דער ייִדישער קולטור", וואָס ס'איז באַזירט אויפֿן לערנען שפּראַך און קולטור פֿון ייִדיש

Juden

Juden haben sich als Fernhändler schon im 10. Jahrhundert im sich formierenden polnischen Staatswesen niedergelassen. Vom 12. bis zum 14. Jahrhundert erreichten mehrere jüdische Flüchtlingswellen aus dem Westen das polnische Herrschaftsgebiet. Im 14. Jahrhundert sind die ersten Juden auch im Großfürstentum Litauen mit Gemeindegründungen in Brest (1386), Garten (Grodno, 1389) und Traken (Trakai, 1398) nachweisbar [1].

Als erfolgreiche Händler mussten viele Juden bald vor dem Neid ihrer nichtjüdischen Konkurrenten aus den Zentren Polens nach Osten ausweichen, wo sie dank der ihnen von Großfürst Witold gewährten Privilegien in größerer Sicherheit lebten [2]. Vor der Lubliner Union von 1569 lag ihre Zahl im Großfürstentum bei rund 100 000 Personen. Durch weiteren Zuzug aus Deutschland und Polen verdreifachte sich ihre Bevölkerungszahl bis zur Mitte des 17. Jahrhunderts. Gleichzeitig konnten sie nun jüdische Selbstverwaltungsorgane entwickeln, die wie der zentrale „Vierländerrat“ (Wa'ad arba arazot), die Synode des Landes Litauen, das jüdische Leben regelte und jüdische Interessen vor den Behörden vertrat. Hauptgemeinden bestanden in Pinsk, Brest und Garten. Brest hatte dabei die Jurisdiktion über die Mehrheit der jüdischen Gemeinden in Weißrussland [3].

Die jüdische Bevölkerung sprach damals Jiddisch und schrieb Althebräisch [4]. In der Folgezeit bildete sich das Kahalsystem als Selbstverwaltung weiter aus. Es diente nicht nur zur Aufrechterhaltung der religiösen Ordnung und Verwaltung, es schützte und unterstützte die Gemeindemitglieder auch in wirtschaftlichen Angelegenheiten. Die größten Gemeinden waren in Nowy Dwor, Pinsk, Klezk, Ljachowiczy, Nowahrudak, Slonim, Kobrin, Polozk, Witebsk, Mstislawl, Tolotschina, Druzk, Gorky, Tscherej, um nur die bedeutendsten zu nennen [5].

Mit der Teilung Polens und der Eingliederung der weißrussischen Territorien Ende des 18. Jahrhunderts in das Russländische Kaiserreich wurden die weißrussischen Gouvernements in die sogenannte Ansiedlungszone einbezogen. Russland verbot den Juden die Ansiedlung außerhalb der alten polnischen Grenzen. Die Jiddisch sprechenden Aschkenasim als zarische Untertanen bildeten nun als Kleinhändler, Geldverleiher und Handwerker eine Zwischenschicht zwischen Adel und Bauer und stellten die überwiegende Mehrheit in den Städten.

Mit der Einrichtung des Ansiedlungsrayons vergrößerte sich die Zahl der jüdischen Bevölkerung. 1838 wurden 433 000 Juden in den weißrussischen Gouvernements gezählt. Die größten jüdischen Einwohnerzahlen hatten die Gouvernements Minsk und Mogiljow [6]. 1847 war die Anzahl auf 392 000 (8.6% der

Gesamtbevölkerung) in den Gouvernements zurückgegangen, bevor sie in den 1860er Jahren wieder anstieg. Wie Ende des 18. Jahrhunderts waren die meisten jüdischen Einwohner auch weiterhin als Handwerker, im Kleinhandel und Verkauf tätig. 1864 waren beispielsweise im Gouvernement Minsk von 1 702 Läden und Verkaufsstellen 1 619 in jüdischer Hand und von 403 Handelsunternehmen wurden 385 von jüdischen Kaufleuten geführt [7].

In der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts setzte vor allem in den westlichen Gebieten der Niedergang der jüdischen Gemeinden durch Massenauswanderungen ein. Wirtschaftliche Gründe, aber auch der im Zarenreich seit Beginn der 1880er Jahre wachsende Antisemitismus waren dabei ursächlich. Dessen ungeachtet stieg die Bevölkerungszahl bis Ende des 19. Jahrhunderts kontinuierlich an. 1897 wurden in den weißrussischen Gouvernements 1 202 129 Juden gezählt, 14.1% der Gesamtbevölkerung. Die Hälfte der jüdischen Einwohner lebte in den Gouvernements Garten (280 499) und Minsk (345 031), der Rest in denen von Wilna (205 262), Witebsk (175 678) und Mogiljow (203 958) [8].

Zwischen 1897 und 1917 emigrierten aus den Gouvernements Minsk 91 000, Wilna 53 000, Witebsk 48 000, Mogiljow 53 000, Garten 73 000, d. h. rund 317 000 Juden. Bei Kriegsausbruch lag ihr Anteil noch bei rund 10% [9].

Der Erste Weltkrieg brachte der jüdischen Bevölkerung in den westlichen Gouvernements des Zarenreichs durch Kriegseinwirkung, antisemitische Ausschreitungen, vor allem aber durch Deportationen Not und Menschenverluste. Verheerend war zudem der sich anschließende Russische Bürgerkrieg, in dem Juden ebenfalls Opfer von Terror, Gewalt und Kriegshandlungen wurden.

Nach dem Frieden von Riga und der Teilung Weißrusslands lebten 1926 in der Weißrussischen Sowjetrepublik rund 369 300 Juden, womit sie 7.4% der Gesamtbevölkerung ausmachten [10]. Damals war ihr Anteil besonders hoch in den Kreisen (Okrug) Witebsk, Babrujsk, Mosyr und Gomel. Die jüdische Bevölkerung, die durch Revolution und Sowjetmacht die volle bürgerliche Gleichberechtigung erhalten hatte, profitierte in den 1920er Jahren von der affirmativen sowjetischen Nationalitätenpolitik. 1925 stellen die Juden mit 19 Mitgliedern fast die Hälfte der verantwortlichen 51 Funktionäre im Apparat des Zentralkomitees und des Zentralen Kontrollkomitees der Kommunistischen Partei (KP (b) B) [11]. Bei der Besetzung verantwortlicher Positionen in den Republiksorganen Weißrusslands rangierten sie 1927 hinter den Weißrussen und vor den Russen an zweiter Stelle [12].

Nun wurden auch jüdische Sprache und Kultur massiv gefördert. Seit 1924 waren Weißrussisch, Russisch, Jiddisch und Polnisch gleichberechtigte Sprachen,

in denen auch wichtige Gesetze und Regierungsbeschlüsse veröffentlicht wurden [13]. Zudem amtierten zwischen 1926 und 1937 bis zu 31 jüdische nationale Dorfsowjets [14]. Seit 1927 wurden jiddische Zeitungen, darunter „Der Weker“, „Kastrыčnik“ (Der Oktober), „Junger Arbajtar“, die Komsomolzeitung „Der junger leninec und Rojte Nodl“ [15], sowie Zeitschriften, darunter der „Shtern“ herausgegeben. Außerdem konnten zahlreiche jüdische Vereinigungen ihre gesellschaftlichen, politischen, kulturellen und wohltätigen Aktivitäten entfalten [16]. In den Städten Mosyr, Sluzk, Gomel, Babrujsk, Witebsk und Orscha wurden selbst Zentren der wichtigsten traditionellen (linken) jüdischen Parteien, des Bunds und Poalej Zion toleriert [17]. Jüdische Theater und 146 Schulen mit jiddischer Unterrichtssprache [18] ergänzten den Bereich nationalkultureller Einrichtungen. Da unter sowjetischer Herrschaft alle rechtlichen Einschränkungen aufgehoben waren, zogen viele Juden in andere Teile der Sowjetunion. So verminderte sich bis 1939 die jüdische Einwohnerschaft Weißrusslands auf 375 100 Personen [19].

In den der Republik Polen zugeschlagenen Gebiete Weißrusslands, den Wojevodschaften Polesien, Nowogródek (Nawahrudak), Białystok und Wilna, lebten 1931 zwischen 250 000 und 448 000 Juden [20]. Ihre Lage war nicht einfach, denn die repressive Judengesetzgebung des Zarenreiches wurde zwar 1929 formal abgeschafft, in der polnischen Verwaltungspraxis blieb sie jedoch häufig wirksam. Für Juden war der Zugang zu Hochschulen eingeschränkt, und Antisemitismus bis hin zu Pogromen Ende der 1930er Jahre waren ein verbreitetes Phänomen [21].

Krieg, Holocaust, Migrationen, Umsiedlungen und Emigration nach Israel, in die Vereinigten Staaten und nach Deutschland führten fast zum Ende der jüdischen Bevölkerung in Weißrussland. Bis zu 800 000 jüdische Menschen, darunter auch einige deportierte Westeuropäer, hatten ihr Leben durch die NS-Vernichtungsmaschinerie und Kriegseinwirkung verloren [22]. Das war rund die Hälfte der von den Nazis ermordeten jüdischen Bevölkerung der damaligen Sowjetunion [23].

1959 wurden nur noch 150 100 Juden (1.9% der Bevölkerung) in der wiederhergestellten Sowjetrepublik Weißrussland gezählt, von denen nur noch 32 900 Jiddisch sprachen [24]. Als Alltagssprache wurde es aber nur noch in den Familien gesprochen, die in kleinen Ortschaften und Städten ansässig waren. Hier wurden auch die Traditionen, überkommene Lebensstile sowie religiöse Normen und Rituale weiter praktiziert. Dieses war in den großen urbanen Zentren weniger der Fall. Dort identifizierte sich die jüdische Einwohnerschaft in einem hohen Maße mit dem Sowjetstaat und seinen ideologischen Grundlagen, die wenig Raum für eine religionsbestimmte Lebensführung zuließen. Zugleich wurden sie Leidtragende eines verbreiteten alltäglichen und staatlichen Antisemitismus, in-

folgedessen „viele Juden erst begannen, sich nicht einfach sowjetisch, sondern auch jüdisch zu fühlen“ [25]. Eine weitere Konsequenz war für viele in der Brechschnew-Zeit und nach der Katastrophe von Tschernobyl die Emigration auch aus Weißrussland [26].

1989 war die Zahl der jüdischen Einwohner in der Sowjetrepublik Weißrussland auf 111 900 und einen Anteil 1.1% der Gesamtbevölkerung zurückgegangen [27]. Eine größere Gemeinde bestand mit rund 13 000 Juden im Gebiet Witebsk [28]. 1999 belief sich die Gesamtzahl auf 27 798 Personen, d. h. 0.3% der Bevölkerung der Republik Weißrussland [29]. Nach der letzten Zählung von 2009 lag der Anteil der Juden, die rund 13 000 Personen umfassten, noch bei 0.1%. Sie verteilten sich auf alle Gebiete der Republik. Den höchsten Prozentsatz an der Gebietsbevölkerung wiesen sie mit 0,05 und 0,04% in Brest bzw. in Garten und Minsk auf. [30]. Weniger als 5% gaben Jiddisch oder Hebräisch als Muttersprache an. [31]. Auch religiöse Rituale und Vorschriften scheinen nur noch für eine Minderheit von Bedeutung zu sein. Damit korreliert auch die Beobachtung, dass nur noch wenige Synagogen für religiöse Zwecke genutzt werden [32]. Andererseits gibt es Berichte, dass das „Interesse an jüdischer Kultur und an den religiösen Festen [...] gewachsen“ sei [33].

1988 haben sich die ersten jüdischen Gemeinden in Minsk und Babrujsk neu konstituiert. Inzwischen werden 47 Vereinigungen genannt, von denen die Mehrzahl zum „Sajuz belaruskich Jaurejskich hramadskich ab'jadnannjau i abščyn“ (Union der Jüdischen Gesellschaftlichen Vereinigungen und Gemeinden) in Minsk gehören. Sie geben die Zeitungen und Zeitschriften „Aviv“, „Berega“ (Minsk), „Gescher“, „Mischpocha“ (Babrujsk), „Karlin“ (Pinsk) und „Mišpocha“ in Witebsk heraus [34].

Zu den berühmtesten Persönlichkeiten gehört der Maler Mark Chagal.

1. Netzer, Shlomo: Wanderung der Juden und Neusiedlung in Osteuropa, in: Brocke, Michael (ed.): *Beter und Rebellen. Aus 1000 Jahren Judentum in Polen*. Frankfurt a. M. 1983, p. 37 et seq.
2. *Ibid.* p. 45 et seq.; Nesemann, Frank: *Versunkene Welten — Geschichte und Kultur der Juden Weißrusslands*, in: *Ost-West. Europäische Perspektiven* 5 (2004) 2, p. 133.
3. *Ibid.*
4. Sahanovič, Henadz': Die Vielgesichtigkeit Rutheniens im Großfürstentum Litauen. Ein veritabler Erinnerungsort in der Geschichte der Belarus, in: Bohn, Thomas/Einax, Rayk/Mühlbauer, Julian (eds.): *Bunte Flecken in Weißrussland. Erinnerungsorte zwischen polnisch-litauischer Union und russisch-sowjetischem Imperium*. Wiesbaden 2013 (= *Historische Belarus-Studien*, Band 1), p. 15.
5. *Kto živet v Belarusi*. Naučnyj red. A. I. Lokotko. Minsk 2012, p. 403.
6. *Ibid.*, p. 403.
7. *Ibid.*, p. 411.
8. Weeks, Theodore R.: *Nation and State in Late Imperial Russia. Nationalism and Russification on the Western Frontier, 1863—1914*. DeKalb 1996, p. 85.
9. *Kto živet v Belarusi*, p. 404.
10. Eberhardt, Piotr: *Przemiany narodowościowe na Białorusi*. Warsaw 1994, p. 74.
11. *Ibid.*, pp. 100, 152.
12. *Ibid.*, pp. 153, 163.
13. Vakar, Nicholas P.: *Belorussia. The Making of a Nation. A Case Study*. Cambridge, Mass. 1956, p. 142.
14. Eberhardt: *Przemiany*, p. 89.
15. Puškin, Ihar: *Nacyjanal'nyja menšasci BSSR u hramadska-palityčnym i kul'turnym žycci (20-ja hady XX st)*. Manahrafija. Mahileu 2004, p. 98.
16. *Ibid.*, pp. 48—54.
17. Puškin: *Nacyjanal'nyja menšasci BSSR*, p. 47 et seq.
18. Spreen, Meike: *Der nationale Charakter des weißrussischen Bildungswesens*, in: Bachmaier, Peter (ed.): *Nationalstaat oder multikulturelle Gesellschaft? Die Minderheitenpolitik in Mittel-, Ost- und Südosteuropa im Bereich des Bildungswesens 1945—2002*. Frankfurt a. M. 2003 (= *St. Pöltner Osteuropa-Studien*, Band 1), p. 243.
19. *Kto živet v Belarusi*, p. 404.
20. There are no definite figures because the Polish census was not entirely free of political implications, cf. Eberhardt: *Przemiany*, p. 78 et seq.; Iwanou, Mikola: *Die jüdische Welt in Weißrußland vom Ende des 19. Jahrhunderts bis zum Holocaust*, in: Beyrau, Dietrich/Lindner, Rainer (eds.): *Handbuch der Geschichte Weißrußlands*. Göttingen 2001, p. 402.
21. *Ibid.*, p. 403; Alexander, Manfred: *Kleine Geschichte Polens*. Stuttgart 2008, p. 302 et seq.
22. Titarenko, Larissa G.: *Globalisation, Nationalism and Ethnic Relations in Belarus*, in: Williams, Christopher/Sfikas, Thanasis D. (eds.): *Ethnicity and Nationalism in Russia, the CIS and the Baltic States*. Adlershot [etc.] 1999, p. 163; Iwanou, Mikola: *Terror, Deportation, Genozid: Demographische Veränderungen in Weißrußland im 20. Jahrhundert*, in: Beyrau/Lindner: *Handbuch*, p. 435.
23. *Tragedija evreev Belorussii v gody nemeckoj okkupacii (1941—1944)*. *Sbornik materialov i dokumentov*. Otvet. red. R. A. Černoglazova. Minsk, p. 142.
24. Eberhardt: *Przemiany*, p. 117.

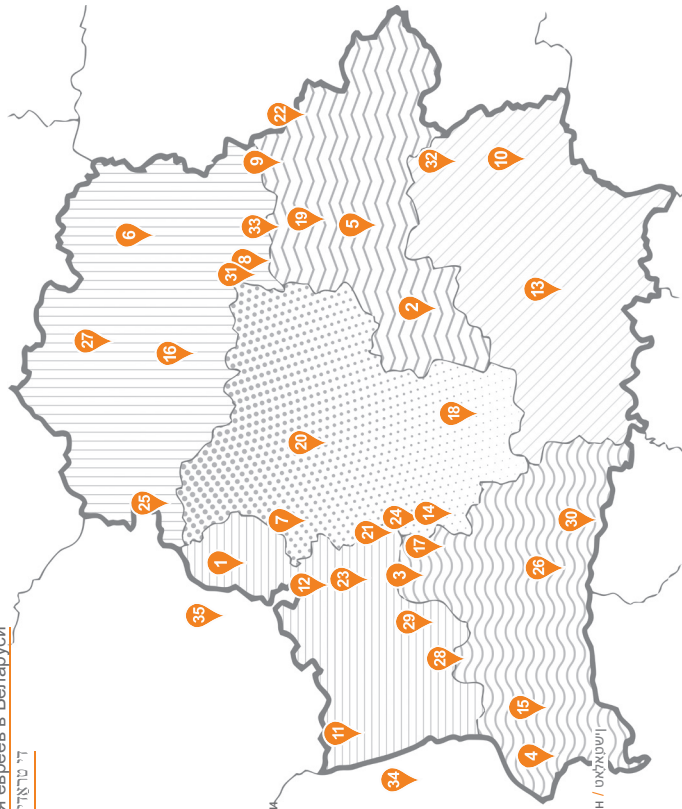
25. Slepovitch, Elizaveta: *Jüdischer Alltag in Weißrussland vom Spätstalinismus bis zur Perestroika. Eine Geschichte von Freude, Trauer und Hoffnung*, in: Bohn/Einax/Mühlbauer: *Bunte Flecken*, p. 117.
26. Titarenko: *Globalisation*, p. 163.
27. *Ibid.*, p. 144.
28. Puškin, I. A.: *Nacyjanal'nyja supol'nasci Belarusi: Hramadska-palityčnaja dzejnasc' (1990—2005 hh.) Manahrafija*. Mahileu 2007, p. 127.
29. *Ministerstvo statistiki i analiza*.
30. *Kto živet v Belarusi*, p. 405.
31. *Ibid.*, p. 437.
32. *Weißrussland. Nur sechs von 104 Synagogen werden für religiöse Zwecke genutzt*, in: *pogrom 271_3* (2012), p. 41.
33. Zabel, Manfred: *Streiflichter aus dem jüdischen Alltag in Weißrussland*, in: *Ost-West. Europäische Perspektiven* 9 (2008) 3, p. 197.
34. Jaurei, in: *Belarus' šmatnacyjanal'naja*. Published by the OSCE Office Minsk. Minsk 2007, p. 84. English and Russian translations of the contributions in this publication are also available.

Places of traditional residence of Jews in Belarus

Месца традыцыйнага пражывання габрэяў у Беларусі

Мקומו תושבות יהודים מסורתית בבלרוס

מקומו תושבות יהודים מסורתית בבלרוס

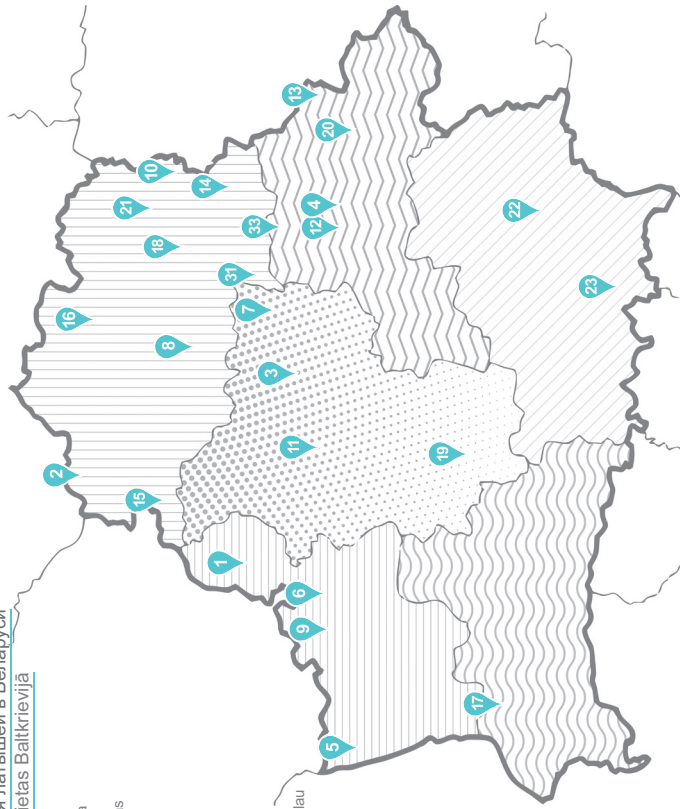
1. Ashmyany / Ашмяны / Ошмяны / Крушлы
2. Barauisk / Барыск / Бобрыск
3. Baranavichy / Баранавічы / Барановичи
4. Brest / Брэст / Брест
5. Vukhnav / Выхав / Выхов
6. Witebsk / Віцебск / Витебск
7. Valozhyn / Валожын / Воложин
8. Dziuk / Дзюк / Дзук
9. Norki / Горкі / Горки
10. Homel / Гомель / Гомель
11. Hrodna / Гродна / Гродно
12. Iwye / Іўе / Ивье
13. Kalinkavichy / Калінкавічы / Калининвичи
14. Kleisk / Клейск / Клеицк
15. Kobryn / Кобрин / Кобрин
16. Lepel / Лепель / Лепель
17. Leshnawitschy / Ляхавічы / Ляховичи
18. Lyuban / Любань / Любань
19. Magilev / Магілёў / Могилев
20. Minsk / Мінск / Минск
21. Mir / Мір / Мир
22. Mszislau / Мсціслаў / Мстиславль
23. Navahrudak / Навагрудак / Новогрудок
24. Nyasvizh / Нясвіж / Невеж
25. Pastavy / Паставы / Поставы
26. Pinsk / Пінск / Пинск
27. Polatsk / Полацк / Полоцк
28. Ruzhany / Ружаны / Ружаны
29. Stolin / Столін / Столин
30. Stoln / Столін / Столин
31. Tolschin / Талачын / Толачин / Толочин / Охлужин
32. Stachersk / Чачарск / Черерск
33. Shklow / Шклоў / Шклов
34. Bialystok / Беласток / Зьх'л'оук
35. Vilnius / Вільня / Вильна

Places of traditional residence of Latvians in Belarus

Месца традыцыйнага пражывання латышоў у Беларусі

Мекса традиционногo проживания латышей в Беларуси

Tradicionālās latviešu apdzīvotās vietas Baltkrievijā

1. Aschnjany / Ашмяны / Ошмяны / Ašmena
2. Braslau / Браслаў / Браслав / Breslauja
3. Varussau / Барысаў / Борисов / Varussavas
4. Vukhnov / Выхав / Выхов
5. Hrodna / Гродна / Гродно / Gardinas
6. Iwye / Іўе / Ивье / Vija
7. Krupki / Крупкі / Крупки / Krupkos
8. Lepel / Лепель / Лепель
9. Lida / Ліда / Лида / Luda
10. Liozna / Лізна / Лязно
11. Minsk / Мінск / Минск
12. Mahiljou / Магілёў / Могилев / Mszislau
13. Mstislaw / Мсціслаў / Мстислав / Mszislau
14. Orsha / Орша / Орша / Orsha
15. Pastawy / Паставы / Поставы
16. Polozk / Полацк / Полоцк
17. Pručshany / Пружаны / Пружаны
18. SjannoStano / Сянно / Сенно
19. Sluzk / Слуцк / Слуцк
20. Tschawussy / Чавусы / Чаусы
21. Witebsk / Віцебск / Витебск / Witebskas
22. Rechytša / Рэчыца / Речица
23. Naroullia / Нароўля / Наровля

Latvians

The Latvians are a branch of the Baltic ethnic group, forming part of the original inhabitants of eastern central Europe. As shown by toponymic and hydronymic studies, Balts settled in the pre-Christian era in an area that extended from the Vis-tula in the west across the upper Dnieper to the east and from the Pripet Marshes in the south to the upper reaches of the Volga and to the southern shores of Lake Peipus [1]. The area settled by Balts therefore also included parts of what is now the Republic of Belarus, even after the majority of the Balts had been pushed northwards by advancing Slavic groups. The Latvians living on Belarus's northern borders can accordingly be regarded as forming part of the native population.

Politically, these areas belonged to the expanding Grand Duchy of Lithuania from the end of the 13th century [2]. However, we know as little about the social organisation, language and self-image of the groups living there as we do about their relationships with one another. It was only in the 15th century that the tribes or language groups of the Latgalians, Semigallians, Selonians, Curonians and some Livonians were jointly described as Latvians. They were largely subjects of the Baltic German ruling class under the Livonian Order and of the aristocracy in the Polish-Lithuanian Commonwealth. These were followed by the Russian Empire as the ruling power.

Following the first partition of Poland in 1772, Latgalia, which had remained Catholic (Polish Livonia), and eastern Belarus were annexed by Russia and incorporated in the governorate of Vitebsk. Towards the end of the 18th century, there were 176 149 Latvians living there. They were spread between the districts of Daugavpils (73 884), Rechytsa (53 671), Lyucin (47 375), Polotsk (449), Vitebsk (253), Nevel (184), Drysa (171), Sebezh (113), Haradok (21), Velizh (16) and Lepiel (12) [3].

The Latvian population in the territory of what was to become Belarus grew further in the mid-19th century when Latvians left the Baltic provinces following the ending of serfdom and the passage of a new passport law. Land shortages and famine also brought migrants to the Belarusian governorates of the Russian Empire, where Latvians mainly settled in villages and on farms in the regions of Mogilyov and Gomel and rented land [4]. In 1897, 308 860 Latvian-speaking subjects lived in the Belarusian governorates of Kaunus, Vilna, Grodno, Vitebsk, Minsk and Mogilyov, of whom 303 478, or 98.2%, were rural dwellers. Only 0.24% had been educated beyond primary level. 264 419 worked in the agricultural sector, 21 253 in the processing sector, 1 221 in commerce and banking and 10 591 as servants. 1 788 were serving in the armed forces [5]. The Latvian population was

mainly spread across the latter four governorates. In Vilna and Grodno they were numerically marginal [6].

War, civil war and the declaration of independence by the Republic of Latvia in November 1918 reduced the number of Latvians who became citizens in the newly established Belorussian SSR. They numbered around 14 000 in 1926. They lived in the districts of Vitebsk (6 798), Polotsk (2 001), Mogilyov (1 846), Babruysk (751), Kalinin (626), Minsk (461), Orsha (412), Barysow (384) and Gomel (359). A further 423 Latvians were spread between the other districts. Around 50% of them lived in towns and urban settlements, including very many in Gomel and Vitebsk [7]. Two Latvians, Karl I. Landar and Vilhelms Knoriņš (1890–1938), were among the leaders of the Bolshevik revolution in the territory of Belarus. Later, they held leading positions in the Communist Party (Bolsheviks) of Belorussia and the state apparatus of the BSSR. They died in Stalin's jails in the late 1930s [8].

Under the Soviet policy on nationalities, Latvians were granted minority rights in those areas where they formed local majorities. In Belarus, this involved the establishment of Latvian village soviets [9] and a Latvian school which, however, did not become a permanent fixture for lack of adequate state support [10]. From 1931 onwards, a Belarusian radio station also existed, which broadcast in Latvian for half an hour 12 times a month [11]. The newspapers, "Latvešu Zemneks", "Krevijas Cynja" and "Sibirijas Cynja" were published in Latvian [12].

By 1933, 16 Latvian or mixed Latvian village soviets had been set up, although administrative shortcomings meant that only 10 could operate as national authorities [13]. This seems to have been influenced primarily by disagreements with the Communist Party (Bolsheviks) of Belorussia, which was suspicious of minority representatives' contacts with Latvia [14]. At the same time, the NKVD (People's Commissariat for Internal Affairs) suspected Latvians living in the border regions of being kulaks, unreliable elements and spies for Latvia [15], and persecuted them. Arrests, deportations and extermination, which had already affected some individuals in 1923 [16], led to the end of their history in the border region [17]. Although reliable data about the peoples of the Soviet Union before the Second World War are hard to come by, there are reliable estimates that more than 11 000 members of the Latvian minority in the BSSR fell victim to Stalin's purges [18].

The death toll in the BSSR during the Second World War was high. In the rear areas and the hinterland under Nazi administration there was devastating partisan warfare in which Latvians were also actively involved, often together with compatriots from the Republic of Latvia. Around 20 000 Latvians received deco-

rations and medals after the war for their efforts, including 16 as Heroes of the Soviet Union [19].

According to the 1959 census, there were only 2 631 Latvians in the re-established and territorially expanded BSSR [20]. They were concentrated in their traditional areas of settlement, the rayons of Lesna, Ushachy, Klimavichy, Glusk and Bykhaw in Vitebsk and Mogilyov regions [21]. In 1979 there were 2 617, in 1979 there were 2 658 and in 1999 the number had fallen to 2 239. At the same time, only 810 of them still gave Latvian as their mother tongue [22].

1995–2016 the “Daudava” Sajuz Latyšau Vicebskaj voblastsi (Union of Latvians in Vitebsk Region) has existed as a social association. It runs a Sunday school in the regional capital to teach children under 16 Latvian and the history and culture of Latvia. The association also supports a children’s music group. The Latvian minority’s philosophy is based on fostering Latvian-Belarusian friendship on the basis of a long shared history [23]. Joint concerts, exhibitions and festivals are regular features on the calendar of events in Belarus. A significant role is also played by language teachers and creative artists from Latvia, who help the diaspora groups with support from the local authorities [24].

The Latvian presence in Belarusian territory dating back to the early stages in history has also left marks in topographical terms. These include toponyms still used today such as Latygava, Latygolichy, Latygal’, Lotva, Lotauka, Lotau, Lotvichy and Latvyany and also hydronyms such as Losvida, Atolava, Asveya, Ula and Usysa [25].

Leading personalities of Latvian origin in Belarus included the Secretary of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Belorussia, Vilhelms Knoriņš.

Латышы

Латышы з’яўляюцца галіной прыбалтыйскай этнічнай групы, складаюць частку карэнных жыхароў Усходняй і Цэнтральнай Эўропы. Як паказваюць тапанімічныя і гідранімічныя даследаванні, балты абгрунтаваліся ў дахрысціянскую эпоху на тэрыторыі ад Віслы на захадзе праз верхні Днепр на ўсход і ад Прыпяцкіх балот на поўдні да вярхоўяў Волгі і паўднёвым берагам возера Пейпус [1]. Рэгіён, заселены балтамі, уключаў частку цяперашняй тэрыторыі Беларусі нават пасля таго, як большасць балтаў была адсунута ўбок на поўнач славянскімі групамі. Латышы, якія жывуць у паўночных межах Беларусі, могуць разглядацца як частка карэннага насельніцтва.

Палітычна дадзеныя тэрыторыі належалі да ВКЛ з канца XIII стагоддзя [2]. Аднак, мы вельмі мала ведаем пра сацыяльную арганізацыю, мову і ўзаемаадносіны суполак, якія жылі там. Толькі ў XV ст. плямёны ці моўныя групы латгаліцаў, земгальцаў, селы, куршы і некаторыя лівы былі ў сукупнасці апісаныя як латышы. У асноўным яны былі падданымі кіруючага класа балтыйскіх немцаў пад уладай Лівонскага ордэна і арыстакратыі ў Рэчы Паспалітай, а потым Расійскай імперыі.

Пасля першага падзелу Рэчы Паспалітай у 1772 г. Латгалія, якая засталася каталіцкай (польская Лівонія), і ўсходняя Беларусь былі далучаны да Расійскай імперыі і ўключаны ў Віцебскую губерню. Да канца XVIII ст. там пражывала 176 149 латышоў. Яны жылі ў раёнах Даўгаўпілса (73 884), Рэчыцы (53 671), Люцына (47 375), Полацка (449), Віцебска (253), Невеля (184), Дрысы (171), Себежа (113), Гарадка (21), Веліжа (16) і Лепеля (12) [3].

Латышкае насельніцтва на тэрыторыі, якая пасля стала Беларуссю, павялічвалася ў сярэдзіне XIX ст., калі латышы пакінулі Прыбалтыку пасля адмены прыгоннага права і прыняцця новага пашпартнага закона. Недахоп зямель і голад прывялі мігрантаў у беларускія губерні Расійскай імперыі, дзе латышы ў асноўным сяліліся ў вёсках і на фермах у рэгіёнах Магілёва і Гомеля і арандавалі зямлю [4]. У 1897 г. 308 860 чалавек, якія размаўлялі на латышскай мове, жылі ў беларускіх губернях Каўнаса, Вільнюса, Гродна, Віцебска, Мінска і Магілёва, 303 478 (98,2%) з іх былі сельскімі жыхарамі. Толькі 0,24% атрымалі адукацыю вышэй пачатковага ўзроўню. 264 419 чалавек працавалі ў сельскагаспадарчым сектары, 21 253 працавалі ў апрацоўчай сектары, 1 221 — у гандлі і банкаўскай сферы, 10 591 — былі прыслугай; 1 788 служылі ва ўзброеных сілах [5]. Насельніцтва Латвіі было распаўсюджана ў асноўным у апошніх чатырох губернях. У Вільні і Гародні яны былі пераважна маргінальнымі [6].

Першая сусветная вайна, грамадзянская вайна і абвяшчэнне незалежнасці Латвійскай Рэспублікі ў лістападзе 1918 г. паменшылі колькасць латышоў, якія сталі грамадзянамі нядаўна створанай Беларускай ССР. У 1926 г. іх было каля 14 000. Яны жылі ў раёнах Віцебска (6 798), Полацка (2 001), Магілёва (1 846), Бабруйска (751), Калініна (626), Мінска (461), Оршы (412), Барысава (384) і Гомеля (359). Яшчэ 423 латыша размеркаваліся ў іншых раёнах. Каля 50% з іх пражывалі ў гарадах, уключаючы Гомель і Віцебск [7]. Двое латышоў, Карл Ландар і Вільгельм Кнорын (1890–1938), былі ў ліку лідэраў бальшавіцкай рэвалюцыі на тэрыторыі Беларусі. Пазней яны займалі вядучыя пазіцыі ў Камуністычнай партыі (бальшавікі) Беларусі і дзяржаўным апаратае БССР. Яны памерлі ў сталінскіх турмах у канцы 1930-х гадоў [8].

У адпаведнасці з савецкай палітыкай у дачыненні да нацыянальнасцяў, латышам былі прадастаўлены правы меншасцяў у тых раёнах, дзе яны ўтваралі мясцовую большасць. У Беларусі былі створаны латышскія вясковыя рады [9] і латышская школа, якая адчувала цяжасці з-за адсутнасці адэкватнай дзяржаўнай падтрымкі [10]. З 1931 года дзейнічала беларуская радыёстанцыя, якая вяшчала на латышскай мове па паўгадзіны 12 раз у месяц [11]. На латышскай мове публікаваліся такія газеты як “Latvešu Zemnēks”, “Krevijas Cynja” and “Sibirijas Cynja” [12].

Да 1933 г. былі створаны 16 латышскіх або змешаных латышскіх вясковых рад, хоць адміністрацыйныя недахопы паказвалі, што толькі 10 маглі дзейнічаць як нацыянальныя органы ўлады [13]. Камуністычная партыя (бальшавікі) Беларусі з падазрэннем ставілася да кантактаў прадстаўнікоў меншасцяў з Латвіяй [14]. У той жа час НКУС (Народны Камісарыят Унутраных Спраў) падазраваў латышоў, якія жывуць у памежных рэгіёнах, у тым, што яны з’яўляліся кулакамі, ненадзейнымі элементамі і шпіёнамі Латвіі [15] і гнаў іх. Арышты, дэпартацыя і вынішчэнне закранулі латышоў ў 1923 г. [16] і прывялі да практычна поўнага іх знішчэння ў памежным рэгіёне [17]. Хоць пэўныя дадзеныя пра народы Савецкага Саюза да Другой сусветнай вайны цяжка знайсці, ёсць ацэнкі, па якіх больш за 11 000 прадстаўнікоў латышскага меншасці ў БССР сталі ахвярамі сталінскіх чыстак [18].

Колькасць загінуўшых у БССР у час Другой сусветнай вайны была высокай. У тыле і акупаваных тэрыторыях вялася разбуральная партызанская вайна, у якую былі ўцягнутыя і латышы, часам разам з суайчыннікамі з Латвійскай Рэспублікі. Каля за 20 000 латышоў атрымалі ўзнагароды і медалі пасля вайны за свае подзвігі, у тым ліку 16 Герояў Савецкага Саюза [19].

Па дадзеных перапісу насельніцтва 1959 г., у адноўленай і тэрытарыяльна пашыранай БССР пражывала ўсяго 2 631 латышоў [20]. Яны былі сканцэнтраваны ў месцах іх традыцыйнага рассялення: Лясная, Ушачы, Клімавічы, Глуск,

Быхаў, у Віцебскай і Магілёўскай абласцях [21]. У 1979 г. іх налічвалася 2 617, у 1979 г. – 2 658 і ў 1999 г. колькасць знізілася да 2 239. У той жа час толькі 810 з іх усё яшчэ называлі латышскую сваёй роднай мовай [22].

З 1995 г. па 2016 г. існавала грамадскае аб’яднанне «Daudava» (Саюз латышоў Віцебскай вобласці). Працуе нядзельная школа ў абласным цэнтры для навучання дзяцей да 16 гадоў латышскай мове, а таксама гісторыі і культуры Латвіі. Аб’яднанне таксама падтрымлівае дзіцячую музычную групу. Філасофія латышскай меншасці заснавана на ўмацаванні латвійска-беларускага сяброўства на аснове агульнай гісторыі [23]. У Беларусі рэгулярна праводзяцца сумесныя канцэрты, выставы і фестывалі. Значную ролю адыгрываюць таксама настаўнікі мовы і мастакі з Латвіі, якія дапамагаюць групам дыяспары пры падтрымцы мясцовых уладаў [24].

Латышская прысутнасць на беларускай тэрыторыі адносіцца да ранніх этапаў гісторыі, пакінула знакі ў тапаграфічных тэрмінах. Да іх ставяцца тапонімы, якія ўсё яшчэ выкарыстоўваюцца сёння Latygava, Latygoļichy, Latygal’, Lotva, Lotauka, Lotau, Lotvīchy і Latvyany, а таксама гідронімы Losvida, Atolava, Asveya, Ula і Usysa [25].

Найбольш вядомай персонай латышскага паходжання ў Беларусі з’яўляецца сакратар Цэнтральнага камітэта Камуністычнай партыі Беларусі Вільгельм Кнорын.

Латыши

Латыши являются ветвью прибалтийской этнической группы, составляют часть коренных жителей Восточной и Центральной Европы. Как показывают топонимические и гидронимические исследования, балты обосновались в дохристианскую эпоху на территории от Вислы на западе через верхний Днепр на восток и от Припятских болот на юге к верховьям Волги и южным берегам озера Пейпус [1]. Регион, заселенный балтами, включал часть нынешней территории Беларуси даже после того, как большинство балтов было оттеснено на север славянскими группами. Латыши, которые живут у северных границ Беларуси, могут рассматриваться как часть коренного населения.

Политически данные территории принадлежали к расширяющемуся ВКЛ с конца XIII века [2]. Однако, мы очень мало знаем о социальной организации, языке и взаимоотношениях групп, которые жили там. Только в XV в. племена или языковые группы латгальцев, земгальцев, селы, курши и некоторые ливы были в совокупности описаны как латыши. В основном они были подданными правящего класса балтийских немцев под властью Ливонского ордена и аристократии в Речи Посполитой, а затем Российской империи.

После первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. Латгалия, которая осталась католической (польская Ливония), и восточная Беларусь были присоединены в Российской империи и включены в Витебскую губернию. К концу XVIII в. там проживало 176 149 латышей. Они проживали в районах Даугавпилса (73 884), Речицы (53 671), Люцина (47 375), Полоцка (449), Витебска (253), Невеля (184), Дриссы (171), Себежа (113), Городка (21), Велижа (16) и Лепеля (12) [3].

Латышское население на территории, которая впоследствии стала Беларусью, увеличивалось в середине XIX в., когда латыши покинули Прибалтику после отмены крепостного права и принятия нового паспортного закона. Нехватка земель и голод привели мигрантов в белорусские губернии Российской империи, где латыши в основном селились в деревнях и на фермах в регионах Могилева и Гомеля и арендовали землю [4]. В 1897 г. 308 860 человек, говорящих на латышском языке, жили в белорусских губерниях Каунаса, Вильнюса, Гродно, Витебска, Минска и Могилева, 303 478 (98,2%) из них были сельскими жителями. Только 0,24% получили образование выше начального уровня. 264 419 человек работали в сельскохозяйственном секторе, 21 253 работали в обрабатывающем секторе, 1 221 — в торговле и банковской сфере, 10 591 — были прислужкой; 1 788 служили в вооруженных

силах [5]. Население Латвии было распространено в основном в последних четырех губерниях. В Вильнюсе и Гродно они были преимущественно маргинальными [6].

Первая мировая война, гражданская война и провозглашение независимости Латвийской Республики в ноябре 1918 г. уменьшили количество латышей, которые стали гражданами недавно созданной Белорусской ССР. В 1926 г. их было около 14 000. Они жили в районах Витебска (6 798), Полоцка (2 001), Могилева (1 846), Бобруйска (751), Калинина (626), Минска (461), Орши (412), Борисова (384) и Гомеля (359). Еще 423 латыша распределились в других районах. Около 50% из них проживали в городах, включая Гомель и Витебск [7]. Двое латышей, Карл Ландер и Вильгельм Кнорин (1890–1938), были в числе лидеров большевистской революции на территории Беларуси. Позже они занимали ведущие позиции в Коммунистической партии (большевики) Беларуси и государственном аппарате БССР. Они умерли в сталинских тюрьмах в конце 1930-х годов [8].

В соответствии с советской политикой в отношении национальностей, латышам были предоставлены права меньшинств в тех районах, где они образовывали местное большинство. В Беларуси были созданы латышские деревенские советы [9] и латышская школа, которая испытывала трудности из-за отсутствия адекватной государственной поддержки [10]. С 1931 г. действовала белорусская радиостанция, которая вещала на латышском языке по полчаса 12 раз в месяц [11]. На латышском языке публиковались такие газеты как “Latvešu Zemneks”, “Krevijas Cynja” and “Sibiryjas Cynja” [12].

К 1933 г. были созданы 16 латышских или смешанных латышских деревенских советов, хотя административные недочеты показывали, что только 10 могли действовать как национальные органы власти [13]. Коммунистическая партия (большевики) Белоруссии с подозрением относилась к контактам представителей меньшинств с Латвией [14]. В то же время НКВД (Народный Комиссариат Внутренних Дел) подозревал латышей, живущих в пограничных регионах, в том, что они являлись кулаками, ненадежными элементами и шпионами Латвии [15] и преследовал их. Аресты, депортация и истребление затронули латышей в 1923 г. [16] и привели к практически полному их уничтожению в приграничном регионе [17]. Хотя достоверные данные о народах Советского Союза до Второй мировой войны трудно найти, есть оценки, по которым более 11 000 представителей латышского меньшинства в БССР стали жертвами сталинских чисток [18].

Число погибших в БССР во время Второй мировой войны было высоким. В тылу и оккупированных территориях велась разрушительная партизанская

война, в которую были вовлечены и латыши, зачастую вместе с соотечественниками из Латвийской Республики. Около 20 000 латышей получили награды и медали после войны за свои подвиги, включая 16 Героев Советского Союза [19].

По данным переписи населения 1959 г., в восстановленной и территориально расширенной БССР проживал всего 2 631 латыш [20]. Они были сосредоточены в местах их традиционного расселения: Лесна, Ушачи, Климовичи, Глуск, Быхов, в Витебской и Могилевской областях [21]. В 1979 г. их насчитывалось 2 617, в 1979 г. — 2 658 и в 1999 г. численность снизилась до 2 239. В то же время только 810 из них все еще называли латышский своим родным языком [22].

С 1995 г. по 2016 г. существовало общественное объединение “Daudava” (Союз латышей Витебской области). Работает воскресная школа в областном центре для обучения детей до 16 лет латышскому языку, а также истории и культуре Латвии. Объединение также поддерживает детскую музыкальную группу. Философия латышского меньшинства основана на укреплении латвийско-белорусской дружбы на основе общей истории [23]. В Беларуси регулярно проводятся совместные концерты, выставки и фестивали. Значительную роль играют также учителя языка и художники из Латвии, которые помогают группам диаспоры при поддержке местных властей [24].

Латышское присутствие на белорусской территории, относящееся к ранним этапам истории, оставило знаки в топографических терминах. К ним относятся топонимы, которые все еще используются сегодня Latygava, Latygoľichy, Latygal', Lotva, Lotauka, Lotau, Lotvichy и Latvyany, а также гидронимы Losvida, Atolava, Asveya, Ula и Usysa [25].

Наиболее известной персоной латышского происхождения в Беларуси является секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Белоруссии Вильгельм Кнорин.

Latvieši

Latvieši ir Baltijas etniskās grupas atzars un veido daļu no Centrālās un Austrumeiropas pamatiedzīvotājiem. Tā kānorāda vietu petījumi, balti sākuši veidoties pirmskristietības laikmetā teritorijāno Vislas rietumiem caur Dņepras upi uz austrumiem, un no Pripjatskas purviem dienvidos uz Volgas augšteci uz Peipusa ezera dienvidu krastiem [1]. Reģions, apdzīvots ar baltiešiem, iekļāva daļu pašreizējās Baltkrievijas teritorijas arī pēc tam, kad slāvu grupējumi lielāko daļu baltu bija “izstūmuši” uz Ziemeļiem. Latviešus, kas dzīvo Baltkrievijas ziemeļu pierobežā, var uzskatīt par daļu no šīs valsts vietējiem iedzīvotājiem.

Politiski, kopš 13. gadsimta beigām [2], šīs teritorijas piederēja Lietuvas Lielhercogistei. Tomēr mēs ļoti maz zinām par grupu sociālo organizāciju, valodu un attiecībām, kas tur dzīvoja. Tikai XV gadsimtā latgaļu, zemgaļu, sēļu, kuršu un dažas līvu ciltis kopīgi tika raksturotas kā latvieši. Būtībā tās bija pakļautas Baltijas vācu valdošajai šķīrai Livonijas ordeņa un aristokrātijas valdīšanas laikā un tad Krievijas impērijai.

1772. gadā Latgale, kas palika katoliska (poļu Livonija) un austrumu Baltkrievija tika pievienotas Krievijas impērijai un iekļautas Vitebskas guberņā. Līdz XVIII gs. beigām tajā dzīvoja 176 149 latviešu. Viņi dzīvoja Daugavpils rajonā (73 884), Rečicas (53 671), Lucinas (47 375), Polockas (449), Vitebskas (253), Neveļas (184), Drisas (171), Sebežas (113), Gorodokas (21), Veližas (16) un Lepeļas (12) rajonā[3].

Latvijas iedzīvotāju daļa, kas vēlāk kļuva par Baltkrieviju, pieauga XIX gs. vidū, kad latvieši atstāja Baltiju pēc dzimtbūšanas atcelšanas un jaunā pasu likuma pieņemšanas. Zemes nepietiekamība un bads bija spiedisimigrēt uz Baltkrievijas guberņām Krievijas impērijā, kur latvieši galvenokārt apmetās Moģiļevas un Gomeļas reģionu ciematos un nomāja zemesaimniecībās. [4] 1897. gadā 308 860 latviešu valodā runājoši cilvēki dzīvoja Kauņas, Viļņas, Grodņas, Vitebskas, Minskas un Mogiļevas baltkrievu guberņās, 303 478 (98.2%) no tiem bija lauku iedzīvotāji. Tikai 0,24% no tiem bija izglītoti virs zemākā līmeņa. Lauksaimniecības nozarē strādāja 264 419 cilvēki, 21 253 strādāja apstrādes rūpniecībā, 1 221 — tirdzniecībā un bankās, 10 591 bija registrēti kā mājkalpotāji; 1788 dienēja bruņotajos spēkos [5]. Latvijas iedzīvotāji galvenokārt bija apmetušies pēdējās četrās guberņās. Ievērojami mazāk pilsētās — Viļņā un Grodņā [6].

Pirmais pasaules karš, Pilsoņu karš un Latvijas Republikas neatkarības pasludināšana 1918. gada novembrī mazināja Baltkrievijas PSR dzīvojošo latviešu skaitu. 1926. gadā tie bija aptuveni 14 000. Tie galvenokārt dzīvoja Vitebskas (6 798), Polockas (2 001), Mogiļevas (1 846), Bobruiskas (751), Kaļiņinas (626), Minskas

(461), Oršas (412), Borisovas (384) un Gomeļas (359) rajonos. Vēl 423 latvieši dzīvoja citos reģionos. Aptuveni 50% no viņiem dzīvoja pilsētās, tostarp Gomeļā un Vitebskā [7]. Divi latvieši, Karls Landers un Vilhelms Knorins (1890–1938) bija bolševiku revolūcijas līderu vidū Baltkrievijas teritorijā. Vēlāk viņi ieņēma vadošos amatus Baltkrievijas Komunistiskajā partijā (bolševiki) un BSR valsts aparātā. Viņu dzīve beidzās Staļina laika cietumos 1930. gadu beigās [8].

Saskaņā ar padomju politiku attiecībā uz tautībām, latviešiem tika piešķirtas mazākumtautību tiesības tajos rajonos, kur viņi veidoja vietējo vairākumu. Baltkrievijā tika nodibinātas latviešu ciema padomes [9] un latviešu skola, kurām bija grūtības, jo trūka atbilstoša valsts atbalsta [10]. Kopš 1931. gada darbojās Baltkrievijas radiostacija, kas pus stundu, 12 reizes mēnesī raidīja latviešu valodā [11]. Latviešu valodā tika publicēti laikraksti: "Latvešu Zemneks", "Krevijas Cynja" un "Sibiryjas Cynja" [12].

Līdz 1933. gadam tika izveidotas 16 latviešu vai jauktu latviešu ciema padomes, lai gan administratīvā uzskaitē parādīja, ka tikai 10 varēja darboties kā nacionālās valsts iestādes [13]. Baltkrievijas komunistiskā partija (bolševiki) aizdomīgi raudzījās uz kontaktiem starp minoritāšu pārstāvjiem un Latviju [14]. Tajā pašā laikā, NKVD (Iekšlietu komisariāts) turēja aizdomās pierobežas reģionos dzīvojošos latviešus kā neuzticamus elementus un Latvijas spieģus [15] un izsekoja tos. Aresti, deportācijas un iznīcināšanas skāra latviešus 1923. gadā [16] un noveda līdz gandrīz pilnīga viņu iznīcināšanai pierobežas reģionā. [17]. Kaut arī to apstiprinoši dati par Padomju Savienības tautām pirms Otrā pasaules kara ir grūti atrodami, ir aplēses, pēc kurām var spriest, ka vairāk nekā 11 000 latviešu minoritātes pārstāvju BSR kļuva par Staļina "tīrīšanas" upuriem [18]. Otrā pasaules kara laikā BSR bija liels kritušo skaits. Okupētajās teritorijās plosījās postošs partizāņu karš, kurā bija iesaistīti latvieši, bieži vien kopā ar saviem tautiešiem no Latvijas Republikas. Apmēram 20 000 latviešu pēc kara saņēma apbalvojumus un medaļas par saviem varoņdarbiem, t. sk. 16 PSRS varoņi [19].

Atbilstoši 1959. gada tautas skaitīšanai, atjaunotajā un teritoriāli paplašinātajā BSR [20] dzīvoja kopumā 2631 latvietis. Tie tika koncentrēti jau tradicionāli apdzīvotajās vietās: Lesna, Ušači, Klimoviči, Glusk, Bihov, Vitebskas un Mogiļevas apgabalos [21]. 1979 bija 2 617, 1979. gadā – 2 658 un 1999. gadā skaits samazinājās līdz 2 239. Tajā pašā laikā, tikai 810 no viņiem joprojām uzskata latviešu valodu par savu dzimto valodu [22].

No 1995. līdz 2016. gadam pastāvēja sabiedriskā apvienība "Vitebskas apgabala latviešu savienība "Daugava"", un no 1994. līdz 2008. gadam darbojās latviešu svētdienas skola Vitebskā, kurā bērni vecumā līdz 16 gadiem varēja apgūt latviešu valodas prasmes un iegūt zināšanas par Latvijas vēsturi un kultūru. Biedrība

atbalsta arī bērnu muzikālo grupu. Latvijas mazākumtautības filozofija balstās uz latviešu un baltkrievu draudzības stiprināšanu, balstoties uz kopīgu vēsturi [23]. Baltkrievijā notiek regulāri koncerti, izstādes un festivāli. Nozīmīgu lomu tajā spēlē arī Latvijas kultūras darbinieki, kas ar Latvijas un Baltkrievijas pašvaldību un vēstniecību atbalstu palīdz minoritāšu grupām saglabāt savu identitāti [24].

Latviešu klātbūtne Baltkrievijas teritorijā, datēta kopš agrīnajiem vēsturiskās attīstības laika posmiem, atstāja zīmes topogrāfiskā izteiksmē. Tie ir vietvārdi, ko joprojām izmanto šodien: Latygava, Latygolichy, Latygal, Lotva, Lotauka, Lotau, Lotvichy, Latvyany, ka arī hidronīmi: Losvida, Atolava, Asveya, Ula, Usysa [25].

Slavenākā latviešu izcelsmes persona Baltkrievijā ir Baltkrievijas komunistiskās partijas Centrālās komitejas sekretārs Vilhelms Knorins.

Letten

Die Letten bilden einen Zweig der baltischen Völkerfamilie, die zu der Urbevölkerung Ostmitteleuropas gehört. Wie toponymische und hydronymische Untersuchungen belegen, siedelten Balten vor Christi Geburt auf einem Territorium, das sich von der Weichsel im Westen bis über den oberen Dnjepr hinaus nach Osten erstreckte und von den Pripjetsümpfen im Süden bis an den Oberlauf der Wolga und an das Südufer des Peipussees reichte [1]. Das baltische Siedlungsgebiet schloss also Teile der heutigen Republik Weißrussland mit ein, auch nachdem die überwiegende Zahl der Balten von vordringenden slawischen Völkern nach Norden verdrängt worden waren. Insofern kann man die an der nördlichen Grenze Weißrusslands lebenden Letten der eingeborenen Bevölkerung zurechnen.

Politisch gehörten die Gebiete seit dem Ende des 13. Jahrhunderts zum expandierenden Großfürstentum Litauen [2]. Allerdings wissen wir über soziale Organisation, Sprache und Selbstverständnis der dort sesshaften Gruppen genauso wenig wie über ihre Beziehungen untereinander. Erst im 15. Jahrhundert werden die Stämme oder Sprachgruppen der Lettgaller, Semgaller, Selen, Kuren und Teile der Liven zusammengefasst als Letten bezeichnet. Sie waren im Weiteren überwiegend Untertanen der deutschbaltischen Herrschicht im Livländischen Ordensstaat und des Adels in Polen-Litauen. Später kam das Zarenreich als Herrschaftsmacht dazu.

Nach der 1. Teilung Polens 1772 wurde das katholisch gebliebene Lettgalen — Polnisch Livland — und das östliche Weißrussland von Russland annektiert und dem Gouvernement Witebsk inkorporiert. Dort belief sich gegen Ende des 18. Jahrhunderts die Zahl der Letten auf 176 149 Personen. Sie verteilten sich wie folgt auf die Kreise: Dünaburg (73 884), Retschyza (53 671), Ljuzyn (47 375), Polozk (449), Witebsk (253), Newel (184), Dryssa (171), Sebesch (113), Haradok (21), Welisch (16) und Lepel (12) [3].

Die lettische Bevölkerung auf dem Territorium des späteren Weißrusslands wuchs in der Mitte des 19. Jahrhunderts weiter an, als nach dem Ende der Leibeigenschaft und einem neuen Passgesetz Letten die baltischen Provinzen verließen. Landknappheit und Hunger brachte die Migranten auch in die weißrussischen Gouvernements des Zarenreiches, wo sich Letten vor allem in Dörfern und Höfen der Gebiete Mogiljow und Gomel niederließen und Land pachteten [4]. 1897 lebten in den weißrussisch-litauischen Gouvernements Kauen (Kaunas), Wilna, Garten, Witebsk, Minsk und Mogiljow 308 860 Lettisch sprechende Untertanen, von denen 303 478 bzw. 98,2% Landbevölkerung waren. Nur 0,24% hatten mehr als

die Elementarschule absolviert. 264 419 waren im Agrarsektor, 21 253 im verarbeitenden Gewerbe, 1 221 in Handel und Bankwesen sowie 10 591 als Dienstboten tätig. 1 788 dienten beim Militär [5]. Die lettische Bevölkerung verteilte sich überwiegend auf die vier letztgenannten Gouvernements [6].

Krieg, Bürgerkrieg und die Unabhängigkeitserklärung der Republik Lettland im November 1918 reduzierten die Zahl der Letten, die Bürger in der sich nun formierenden Sowjetrepublik Weißrussland wurden. 1926 waren es rund 14 000. Ansässig waren sie in den Gebieten: Witebsk (6 798), Polozk (2 001), Mohiljow (1 846), Babrujsk (751), Kalinin (626), Minsk (461), Orša (412), Barisau (384) und Gomel (359). Weitere 423 Letten verteilten sich auf die übrigen Kreise. Rund 50% lebten in Städten und stadtähnlichen Siedlungen; sehr viele in Gomel und Witebsk [7]. Zwei Letten: Karl I. Landar und Vilhelms Knoriņš (1890–1938) gehörten zu den Führern der bolschewistischen Revolution in den weißrussischen Gebieten. Später besetzten sie leitende Funktionsstellen in der Kommunistischen Partei und dem Staatsapparat der Sowjetrepublik. Ende der 1930er Jahre starben sie in Stalins Gefängnissen [8].

Im Zuge der sowjetischen Nationalitätenpolitik erhielten die Letten dort, wo sie eine lokale Mehrheit bildeten, Minderheitenrechte. In Weißrussland bestanden diese in der Einrichtung von lettischen Dorfsowjets [9] und einer lettischen Schule, die aber mangels ausreichender staatlicher Unterstützung zu keiner Dauereinrichtung wurde [10]. Seit 1931 wurde zudem ein weißrussisches Radioprogramm gesendet, das zwölf Mal im Monat eine halbe Stunde lang in lettischer Sprache zu hören war [11]. Auf Lettisch erschienen die Zeitungen: „Latvešu Zemneks“, „Krevijas Cynja“, „Sibirijas Cynja“ [12].

Bis 1933 hatten 16 lettische bzw. gemischt lettische Dorfsowjets ihre Tätigkeit aufgenommen, von denen aufgrund administrativer Unzulänglichkeiten nur zehn die Amtsgeschäfte als nationale Verwaltungen führen konnten [13]. Dabei scheinen primär Unstimmigkeiten mit der Kommunistischen Partei (KP (b) B), die misstrauisch die Kontakte von Minderheitsvertretern mit Lettland beobachtete, eine Rolle gespielt zu haben [14]. Gleichzeitig wurden die in den Grenzregionen ansässigen Letten vom Volkskommissariat für innere Angelegenheiten (NKWD) als Kulaken, unzuverlässige Elemente und Spione Lettlands verdächtigt [15] und verfolgt. Verhaftung, Verschickung und Vernichtung, die teilweise schon 1923 einzelne Personen erfasst hatten [16], führten zum Ende ihrer Geschichte in der Grenzregion [17]. Obgleich verlässliche Angaben über die Völker der Sowjetunion vor dem Zweiten Weltkrieg nur schwer zu erhalten sind, gibt es doch seriöse Schätzungen, denen zufolge mehr als 11 000 Angehörige der lettischen

Minderheit in der Sowjetrepublik Weißrussland den Repressionen Stalins zum Opfer fielen [18].

Einen hohen Blutzoll hatte Weißrussland während des Zweiten Weltkriegs zu zahlen. In den Etappen und dem unter NS-Verwaltung stehenden Hinterland fand ein verheerender Partisanenkrieg statt, an dem sich auch Letten oft zusammen mit Landsleuten aus der Republik Lettland aktiv beteiligten. Rund 20 000 Letten wurden dafür nach dem Krieg mit Orden und Medaillen geehrt, 16 als Helden der Sowjetunion [19].

Gemäß der Volkszählung von 1959 belief sich die Zahl der Letten in der nach dem Krieg neu formierten, territorial erweiterten Weißrussischen Sowjetrepublik noch auf 2 631 Personen [20]. Sie konzentrierten sich in ihren überkommenen Siedlungsgebieten, den Rajonen Lesna, Uschatschy, Klimawitschy, Glusk und Bychau der Gebiete Witebsk und Mohiljow [21]. 1979 waren es 2 617, 1989 2 658, bevor ihre Zahl 1999 auf 2 239 zurückging. Gleichzeitig gaben nur noch 810 von ihnen Lettisch als Muttersprache an [22].

Seit 1995–2016 besteht in Witebsk der „Sajuz Latyšau Vicebskaj voblasci `Daudava`“ (Union der Letten im Gebiet Witebsk) als gesellschaftliche Vereinigung. Sie unterhält in der Gebietshauptstadt eine Sonntagsschule, um Kindern unter 16 Jahren in Lettisch sowie Geschichte und Kultur Lettlands zu unterrichten. Auch eine Musikgruppe für Kinder wird von der Vereinigung gefördert. Die Pflege Lettisch-weißrussisch-russischer Gemeinschaft auf Grund einer langen gemeinsamen Geschichte bestimmt die Philosophie der lettischen Minderheit [23]. Gemeinsame Konzerte, Ausstellungen und Festivals gehören zu den regelmäßigen Terminen auf dem weißrussischen Veranstaltungskalender. Eine nicht zu unterschätzende Rolle spielen auch Sprachlehrer und Kulturschaffende aus Lettland, die unterstützt von den lokalen Behörden den Diasporagruppen helfend zur Seite stehen [24].

Die weit in die Anfänge der Geschichte zurückreichende lettische Präsenz auf weißrussischem Territorium hat auch topografische Spuren hinterlassen. Davon zeugen bis in die Gegenwart erhaltene Toponyme wie: Latygawa, Latygotitschy, Latygal', Lotwa, Lotauka, Lotau, Lotwitschy, Latwjany oder auch Hydronyme wie Loswida, Atolawa, Asweja, Ula und Usysa [25].

1. Spekke, Arnold: *History of Latvia. An Outline*. Riga 2006, p. 107.
2. Ibid., p. 35; Plakans, Andrejs: *A Concise History of the Baltic States*. Cambridge 2011, p. 10 et seq.; Kasekamp, Andreas: *A History of the Baltic States*. Houndmills/Basingstoke 2010, p. 21.
3. Tuhaj, U. V.: *Latyšski étnas u sacyjal'na-ékanamičnym i kul'turnym Zycci Belarusi. Pad navukovaj rědakcyjaj prof. V. M. Famina, vyd. 2-e, stěréatypnae*. Minsk 2003, p. 47 et seq.
4. Thaden, Edward C.: *Russia's Western Borderlands, 1710–1870*. With the collaboration of M. Forster Thaden. Princeton, New Jersey 1984, p. 139 et seq.; Tuhaj: *Latyšski étnas*, pp. 79–85.
5. Bauer, Henning/Kappeler, Andreas/Roth, Brigitte (eds.): *Die Nationalitäten des Russischen Reiches in der Volkszählung 1897, Band B: Ausgewählte Daten zur sozio-ethnischen Struktur des Russischen Reiches — Erste Auswertung der Kölner NFR-Datenbank*. Stuttgart 1991 (= Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Band 32 B), pp. 216, 236, 257.
6. Cf. Širjaev, E. E.: *Belarus` . Rus' Belaja, Rus' Černaja i Litva v kartach*. Minsk 1991, p. 76.
7. Tuhaj: *Latyšski étnas*, p. 107; Korolev, M. G./Martinkevič, I. A./Golubev, V. N.: <Belorusskie> Latyšī na prigranič'ī v mežvoennyj period. Minsk 2012, p. 34 et seq.
8. Tuhaj, U. V.: *Latyšy na Belarusi*. Minsk 1999, p. 84 et seq.; Marinovič, D. A.: *Rolja V. Knoryna ū dzejnasci struktur BSSR i Litbel SSR*, in: *Belarus': Étapy stanaŭlennja dzjaržaŭnasci (da 90-goddzja z dnja ūtvarěnnja BSSR) Matěryjaly Mižnarodnaj navukova-praktyčnaj kanferěncyi Minsk, 18 snežnja 2008 g.*, Minsk 2009, p. 144 et seq.
9. Simon, Gerhard: *Nationalismus und Nationalitätenpolitik in der Sowjetunion. Von der totalitären Diktatur zur nachstalinistischen Gesellschaft*. Baden-Baden 1986 (= Osteuropa und der internationale Kommunismus, Band 16), p. 78.
10. Korolev/Martinkevič/Golubev: <Belorusskie> Latyšī, p. 53 et seq.
11. Tuhaj: *Latyšy*, p. 107.
12. Puškin: *Nacyjanal'nyja menšasci BSSR*, p. 99.
13. Tuhaj: *Latyšski étnas*, p. 205. According to Eberhardt: *Przemiany*, p. 89, there were never more than five Latvian village soviets.
14. Puškin: *Nacyjanal'nyja menšasci BSSR*, p. 56.
15. For further details, see Dönningshaus, Victor: „Trojanisches Pferd“ für Stalin? Die Deportationen nationaler Minderheiten in den 1930er Jahren, in: *Nordost-Archiv. Zeitschrift für Regionalgeschichte [hereafter "NA"]*, N. F. 21. Jg. (2012), p. 45 et seq.; Tuhaj: *Latyšski étnas*, p. 235.
16. Romanova, Irina: *Politika bolševikov v otnošenii nacional'nych menšinstv v Belorusii v mežvoennyi period*, in: *Apanavičius, Romualdas (ed.): Ethnic Culture. Traditions and Innovations*. Kaunas 2004, p. 343.
17. Ibid., p. 344; Korolev/Martinkevič/Golubev: <Belorusskie> Latyšī, p. 64.
18. Tuhaj: *Latyšski étnas*, p. 235.
19. Tuhaj: *Latyšy*, p. 127.
20. Ibid.
21. *Latyšy*, in: *Belarus' šmatnacyjanal'naja*, p. 35.
22. Tuhaj: *Latyšski étnas*, p. 235.
23. *Latyšy*, p. 34.
24. Puškin, I. A.: *Nacyjanal'nyja supol'nasci Belarusi*, p. 101 et seq.
25. *Latyšy*, p. 32.

Lithuanians

Like the Latvians, the Lithuanians belong to the Baltic ethnic family and therefore are among the original inhabitants of an area of settlement which extended from the Narew to the middle Daugava in the east and the forest regions of Belarus. The main Lithuanian tribes, the Aukštaitians and the Samogitians, would appear to have shown “great levels of settler activity” [1] as far back as prehistory and early history. In onomatological, hydronomical and archaeological terms, evidence of the early Baltic presence in the middle of the first millennium A. D. can be seen on Belarusian territory northwards of a line extending from Pruzhany through Slutsk and Rohachow to Kastyukovichy [2]. From the end of the 10 th century, Lithuanian groups were neighbours of the East Slavic population on the Neman and the Viliya/Neris. Place names indicate a presence in the current rayons of Astravets, Ashmiany, Valozhyn, Voranava, Ivye, Lida Shchuchyn and elsewhere [3].

They were first mentioned in writing as Lithuanians — in the form “Litua” — in the Annals of Quedlinburg in 1008 [4]. Divided between different rulers and minor principalities, among which the Principality of Polotsk was particularly important [5], the Lithuanians were united by the first Lithuanian king, Mindaugas (1252–1263). He resided in Nawahrudak (Naugardukas). After his death, the kingdom disintegrated in new wars which were waged with and against the neighbouring Poles, the Teutonic Order and East Slavic rulers. In the last quarter of the 13 th century, the Grand Duchy of Lithuania then began to take shape. It initially covered the eastern part of modern Lithuania and the northwestern parts of Belarus [6]. In the 13 th and 14 th centuries, small groups of Samogitians settled around Lida, Ivye and Voranava near Grodno [7]. In the mid — 16 th century, Lithuanians were also present in Talachyn (west of Orsha). They left behind place names and influences in administration, media and culture [8] before Polonisation began to push back Lithuanian. The state language was Old Belorussian or Ruthenian, while ordinary people used many other languages in daily life. The Grand Duchy of Lithuania and the eastern regions of the Kingdom of Poland should be seen as an “intercultural communication region” [9] where ethno-national and nation-state categories did not apply. This did not change significantly after the Union of Lublin in 1569. At the time, the Grand Duchy had a population of 3.5 million, of whom 1.8 million lived in the territory of Belarus [10].

With the partition of Poland, the western parts of Belarus were incorporated in the Russian Empire. In 1801, the territories of the Grand Duchy of Lithuania which now lie in Belarus were divided into the “Lithuanian” governorates of Vilna, Grodno and Minsk and the “Belorussian” governorates of Vitebsk and Mogilyov. Following the annexation of the district of Białystok in 1807, the whole of Bela-

rus was under the rule of the Russian Tsar. After the November Rising, Nicholas I banned the terms Lithuanian and Belorussian.

In the 19 th century, small groups initially settled in the western and central rayons of Belarus. After the ending of serfdom, Lithuanians from the governorates of Kaunus and Vilna moved to the eastern rayons of Belarus. Larger numbers settled in the 1880 s in the districts of Syanno and Pustyn [11]. In 1897, in the governorates of Mogilyov, Vitebsk and Minsk there were 3 619, 2 302 and 701 Lithuanians respectively, or a total of 6 622, including 174 Samogitians. Only 9.9% lived in towns [12]. There were compact settlements of farmers in the districts of Lida, Ashmiany, Grodno, Syanno, Chawsy, Vitebsk, Lepiel, Polotsk, Barysow and Mogilyov.

Samogitians were Lower-Lithuanian speakers who are no longer regarded as a separate group. It should also be noted that assignments to ethnic groups were not always clear-cut at the time and were still less meaningful. The long shared history of Belorussians, Lithuanians and Poles produced people with multiple identities. A contemporary witness described these people who lived, for instance, in the governorate of Vilna, as follows: “In some places in the governorate of Vilna, it’s often not possible to tell if people are Lithuanians or Belorussians. They don’t have beards, are Catholic, wear Lithuanian clothes, speak Belorussian with a mixture of Polish words, and their family names like Haydun and Chishik are not Lithuanian at all. At the Polish border, it’s even easier to mistake them, as Poles and Lithuanians have very similar clothes and faces” [13].

The First World War increased the number of Lithuanians, who fled into Belorussian towns to escape the fighting. In 1919–1920 at the end of the civil war, the Bolsheviks proclaimed a Lithuanian-Belorussian SSR, comprising the governorates of Vilna, Minsk and parts of Grodno and Kaunus [14]. In 1926, a total of 6 864 Lithuanians were recorded in the BSSR, 31% of whom lived in towns and cities. They lived in all 12 districts of the Soviet republic. There were approximately 50 villages with a Lithuanian majority. The largest were in the rayons of Lyozna und Ryasna [15]. In the latter and in the rayons of Krupki, Lepiel and Mstsislow, there were 12 Lithuanian schools, including a general secondary school, in 1934 [16]. In addition, there was a chair in history, a Lithuanian section of the Belorussian Academy of Sciences and, from 1928, a Lithuanian department in Minsk College of Education for the training of Lithuanian language teachers. A newspaper, Raudonasjs Artojas, was published from 1927. Books were subsequently also published in Lithuanian [17].

The Lithuanian kolkhoz, Naujas gyvenimas (New Life), was established as a national institution in 1928. From 1930, there was also apparently a Lithuanian village soviet [18]. At the same time, in 1929 and 1930 many Lithuanians were sent to Siberia as kulaks, national institutions were disbanded and members of the

intelligentsia were deported. Repression and terror during the Stalinist purges substantially reduced the number of Lithuanians living in Belarus. It fell by 20% between 1927 and 1937 [19].

After the Second World War, many Lithuanian institutions were closed. The Lithuanians had been reduced to a marginal factor by the war and the devastation it caused, as well as repression, Russification and the rebuilding of the destroyed country [20].

In 1999, a total of 6 387 Lithuanians lived in the Republic of Belarus, including some 4 000 in the border regions. 40% of the Lithuanians were urban dwellers. By 2009, the number of Lithuanians had fallen to 5 087. At the same time, the proportion who were urban dwellers rose to 65%. 2 153 were recorded in Grodno region, where Lithuanians live in relatively concentrated groups in the rayons of Astravets (643) and Voranava (473) and accordingly make up 2.6% and 1.6% of the respective populations. Of the remaining Lithuanians, 935 lived in Minsk, 476 in Minsk region and 624 in Vitebsk region, including 170 in the border rayons of Pastavy and Braslow. In Brest, Gomel and Mogilyov regions, respective totals of 355, 271 and 273 Lithuanians were recorded [21].

In linguistic terms, the Lithuanians have largely been assimilated. In 2009, only 5% said that they spoke Lithuanian at home. 42% of rural Lithuanians speak Belarusian, while the urban Lithuanians speak Russian [22].

In the villages of Pelyasa and Rymdzyuny there is a secondary school with Lithuanian as language of instruction. In addition, the Lithuanian language and the history and culture of Lithuania are taught in 12 Sunday schools and in the senior secondaries in Lida and Grodno as options. Around 500 people took Lithuanian language classes in the 2003–2004 school year [23].

In 1994, Lithuanians founded an Association of Lithuanians in Belarus. In 1999, the associations, Hintaras and Daugava, were established in Grodno and Vitebsk regions respectively. There are Lithuanian associations such as the Hervyachay club in Grodno and others in Minsk and Lida. A Lithuanian Centre for Culture, Education and Information was also opened in Grodno in 2000. There are Lithuanian literature sections in library no. 20 in Minsk and in branch no. 10 of the central library in Grodno. The Lithuanian community in Belarus has a wide range of literature and periodicals in Lithuanian. The periodical almanac, *Musu Žodzis* (Our Word), is also published in Lithuanian [24].

In all areas settled by Lithuanians there are still historic buildings and monuments from the era of the Grand Duchy of Lithuania. They are reminders of the history which unites Lithuanians as well as Poles and Belarusians and is still significant today. The Belarusian government funds the restoration of damaged cultural heritage.

Літоўцы

Як і латышы, літоўцы належаць да балтыйскай этнічнай сям'і і таму з'яўляюцца аднымі з першапачатковых жыхароў тэрыторыі, якая распасціралася ад Нарава да сярэдзіны Заходняй Дзвіны на ўсходзе і лясных рэгіёнаў Беларусі. Галоўныя літоўскія плямёны, аўкштайты і жамойты, праявілі «вялікую актыўнасць» [1] яшчэ да перадгісторыі і ранняй гісторыі. У анаталагічных, гідраамічных і археалагічных тэрмінах сведчанні ранняй прысутнасці балтаў у сярэдзіне першага тысячагоддзя н. э. можна назіраць на беларускіх тэрыторыях на поўнач ад лініі, якая прасьціраецца ад Пружанаў праз Слуцк і Рагачоў да Касцюковічаў [2]. З канца X ст. літоўскія гурты былі суседзямі ўсходнеславянскага насельніцтва на р. Нёман і Вілія / Нярыс. Назвы месцаў паказваюць на іх прысутнасць у сучасных раёнах Астраўца, Ашмянаў, Валожына, Воранава, Іўя, Ліды, Шчучына і інш [3].

Яны былі ўпершыню згаданыя ў пісьмовых крыніцах як літоўцы — «літува» — у аналах Кведлінбурга у 1008 г. [4]. Падзеленыя паміж рознымі кіраўнікамі і малодшымі княствамі, сярод якіх найбольш важным было Полацкае княства [5], літоўцы былі аб'яднаны першым літоўскім каралём Міндоўгам (1252–1263). Ён жывіў у Навагрудку. Пасля яго смерці каралеўства распалася з-за новых войнаў, якія вяліся з суседзямі палякамі, Тэўтонскім Ордэнам і ўсходнеславянскімі кіраўнікамі. У апошняй чвэрці XIII ст. пачалося фарміраванне ВКЛ. Першапачаткова яно ахоплівала ўсходнюю частку сучаснай Літвы і паўночна-заходнюю частку Беларусі [6]. У XIII-XIV стст. невялікія групы жамойтаў пасяліліся каля Ліды, Іўя і Воранава недалёка ад Гродна [7]. У сярэдзіне XVI ст. літоўцы таксама жылі ў Талачыне (на захад ад Оршы). Яны пакінулі тапонімы і паўплывалі на кіраванне, СМІ і культуру [8] да таго як стала адбывацца паланізацыя. Дзяржаўнай мовай была старажытнабеларуская або заходнеруская пісьмовая мова, ў той час як звычайныя людзі выкарыстоўвалі іншыя мовы ў паўсядзённым жыцці. ВКЛ і ўсходнія рэгіёны Рэчы Паспалітай варта разглядаць як «рэгіён міжкультурнай камунікацыі» [9], у якім этнонімы і палітонімы не ўжываліся. Сітуацыя асабліва не змянілася пасля Люблінскай уніі 1569 г. У той час насельніцтва ВКЛ складала 3,5 мільёны жыхароў, 1,8 мільёна з якіх жылі на тэрыторыі Беларусі [10].

З падзелам Польшчы заходнія часткі Беларусі былі ўключаны ў склад Расійскай імперыі. У 1801 г. тэрыторыі ВКЛ, якія цяпер знаходзяцца ў Беларусі, былі падзеленыя на «літоўскія» губерні Вільнюса, Гродна і Мінска і «беларускія» губерні Віцебска і Магілёва. Пасля анэксіі раёна Беластока ў 1807 г. уся Беларусь знаходзілася пад уладай рускага цара. Пасля лістападаўскага паўстання Мікалай I забараніў словы «літоўскі» і «беларускі».

У XIX ст. з'яўляліся невялікія паселішчы ў заходніх і цэнтральных раёнах Беларусі. Пасля адмены прыгоннага права літоўцы з губерняў Каўнаса і Вільнюса пераехалі ва ўсходнія раёны Беларусі. Найбольшая колькасць літоўцаў пасялілася ў 1880-х гг. у раёнах Сянно і Пустынь [11]. У 1897 г. у губернях Магілёва, Віцебска і Мінска налічвалася 3 619, 2 302 і 701 літоўцаў адпаведна, або ўсяго 6 622 літоўца, уключаючы 174 Жамойці. Толькі 9,9% жылі ў гарадах [12]. Былі кампактныя паселішчы фермераў у раёнах Ліды, Ашмянаў, Гродна, Сянно, Чавус, Віцебска, Лепеля, Полацка, Барысава і Магілёва.

Жамойцкае прыслоўе было распаўсюджана ў «ніжняй» Літве (паўночна-заходняя частка). Але жамойты не лічацца асобнай групай. Варта таксама адзначыць, што прыналежнасць да «этначнасці» не заўсёды была выразнай ў той час і была не вельмі важная. Доўгая агульная гісторыя беларусаў, літоўцаў і палякаў спарадзіла людзей з множнай ідэнтычнасцю. Ёсць апісанні людзей, якія жылі, напрыклад, у Віленскай губерні: «У некаторых месцах Віленскай губерні часта немагчыма сказаць, з'яўляюцца жыхары літоўцамі або беларусамі. У іх няма барады, яны каталікі, носяць літоўскую вопратку, гавораць па-беларуску з дамешкам польскіх слоў, а іх прозвішчы, напрыклад Гайдун або Чышык, не з'яўляюцца літоўскімі. На польскай мяжы іх нават лягчэй пераблытаць, таму што ў палякаў і літоўцаў вельмі падобныя адзенне і асобы» [13].

Першая Сусветная Вайна павялічыла колькасць літоўцаў, якія беглі ў беларускія гарады, каб пазбегнуць баявых дзеянняў. У 1919–1920 гг. у канцы грамадзянскай вайны бальшавікі абвясцілі Літоўска-Беларускую ССР, якая ўключае губерні Вільнюса, Мінска і часткі Гродна і Каўнаса [14]. У 1926 г. у БССР было зарэгістравана 6 864 літоўца, 31% з якіх жылі ў гарадах. Яны жылі ва ўсіх 12 раёнах Савецкай рэспублікі. Было каля 50 вёсак з літоўскай большасцю. Самыя вялікія вёскі былі ў раёнах Лёзна і Расна [15]. У раёнах Расна, Крупкі, Лепель і Мсціслаў ў 1934 г. было 12 літоўскіх школ, уключаючы агульную сярэднюю школу [16]. Акрамя таго, быў літоўскі аддзел Беларускай акадэміі навук, а з 1928 г. літоўскі аддзел у Мінскім каледжы адукацыі для навучання выкладчыкаў літоўскай мовы. З 1927 г. пачала публікавацца газета Raudonasis Artojas. Кнігі таксама публікаваліся на літоўскай мове [17].

У 1928 г. быў заснаваны літоўскі калгас Naujas gyvenimas (Новае жыццё). З 1930 г. таксама існаваў літоўскі вясковы савет [18]. У той жа час ў 1929 і 1930 гг. многія літоўцы былі высланы ў Сібір як кулакі, нацыянальныя ўстановы былі распушчаны, а члены інтэлігенцыі дэпартаваны. Рэпрэсіі і тэрор падчас сталінскіх чыстак істотна скарацілі колькасць літоўцаў, якія пражываюць у Беларусі. Яна ўпала на 20% паміж 1927 і 1937 гг. [19].

Пасля Другой Сусветнай Вайны мноства літоўскіх устаноў былі зачыненыя. Колькасць літоўцаў катастрофічна скарацілася. Прычынамі з'яўляліся войны і разбурэнні, а таксама рэпрэсіі, русіфікацыя і аднаўленне разбуранай краіны [20].

У 1999 г. у Рэспубліцы Беларусь жылі 6 387 літоўцаў, у тым ліку 4 000 — у памежных рэгіёнах. 40% літоўцаў былі гарадскімі жыхарамі. Да 2009 г. колькасць літоўцаў знізілася да 5 087. У той жа час прапорцыя гарадскіх жыхароў вырасла да 65%. 2 153 літоўца былі зарэгістраваны ў Гродзенскай вобласці, дзе літоўцы кампактна пражываюць у раёнах Астраўца (643) і Воранава (473) і складаюць 2,6% і 1,6% ад насельніцтва. 935 літоўцаў жылі ў Мінску, 476 — у Мінскай вобласці і 624 — у Віцебскай вобласці, уключаючы 170 літоўцаў у памежных раёнах Паставы і Браслов. У Брэсце, Гомелі і Магілёве зарэгістравана 355, 271 і 273 літоўца адпаведна [21].

У лінгвістычным плане літоўцы ў асноўным былі асіміляваныя. У 2009 г. толькі 5% назвалі літоўскую мову, на якой яны гавораць дома. 42% літоўцаў з сельскай мясцовасці гавораць па-беларуску. Літоўцы, якія пражываюць у гарадах, размаўляюць на рускай [22].

У вёсках Пеляса і Рымдзюны дзейнічаюць сярэднія школы з літоўскай мовай навучання. Акрамя таго, літоўская мова, а таксама гісторыя і культура Літвы выкладаюцца па выбары ў 12 нядзельных школах і старэйшых класах сярэдніх школ у Лідзе і Гродне. Каля 500 чалавек вывучалі літоўскую мову ў 2003–2004 гг. [23].

У 1994 г. літоўцы заснавалі Асацыяцыю літоўцаў у Беларусі. У 1999 г. у Гродзенскай і Віцебскай абласцях былі заснаваны асацыяцыі Hintaras і Daugava. У Гродне ёсць літоўская асацыяцыя Nėrvuachau club, у Менску і Лідзе таксама функцыянуюць літоўскія асацыяцыі. У 2000 г. у Гродне быў адкрыты Літоўскі Цэнтр культуры, адукацыі і інфармацыі. Секцыі літоўскай літаратуры адкрыты ў бібліятэцы № 20 г. Мінска і філіяле № 10 цэнтральнай бібліятэкі Гродна. Літоўская абшчына ў Беларусі мае шырокі спектр літаратуры і перыядычных выданняў на літоўскай мове. Перыядычны альманах Musu Žodis (Наш Свет) таксама публікуецца на літоўскай [24].

Ва ўсіх раёнах, заселеных літоўцамі, захаваліся гістарычныя будынкі і помнікі эпохі ВКЛ. Яны нагадваюць пра гісторыю, якая аб'ядноўвае літоўцаў, а таксама палякаў і беларусаў, і па-ранейшаму з'яўляецца значнай спадчынай. Урад Беларусі фінансуе аднаўленне пашкоджанай культурнай спадчыны.

Литовцы

Как и латыши, литовцы принадлежат к балтийской этнической семье и поэтому являются одними из первоначальных жителей территории, которая простиралась от Нарева до середины Западной Двины на востоке и лесных регионов Беларуси. Главные литовские племена, аукштайты и жемайты, проявили «большую активность» [1] еще до предыстории и ранней истории. В онома-тологических, гидрономических и археологических терминах свидетельства раннего присутствия балтов в середине первого тысячелетия н. э. можно наблюдать на белорусских территориях к северу от линии, простирающейся от Пружан через Слуцк и Рогачев до Костюковичей [2]. С конца X в. литовские группы были соседями восточнославянского населения на р. Неман и Виляя/Нярис. Названия мест указывают на их присутствие в современных районах Островца, Ошмян, Воложина, Вороново, Ивье, Лиды, Щучина и др [3].

Они были впервые упомянуты в письменных источниках как литовцы — «Литва» — в Анналах Кведлинбурга в 1008 г. [4]. Разделенные между разными правителями и младшими княжествами, среди которых наиболее важным было Полоцкое княжество [5], литовцы были объединены первым литовским королем Миндовгом (1252–1263). Он жил в Новогрудке. После его смерти королевство распалось из-за новых войн, которые велись с соседями поляками, Тевтонским Орденом и восточнославянскими правителями. В последней четверти XIII в. началось формирование ВКЛ. Первоначально оно охватывало восточную часть современной Литвы и северо-западную часть Беларуси [6]. В XIII-XIV вв. небольшие группы жемайтов поселились около Лиды, Ивье и Вороново недалеко от Гродно [7]. В середине XVI в. литовцы также жили в Толочине (к западу от Орши). Они оставили топонимы и повлияли на управление, СМИ и культуру [8] до того как стала происходить колонизация. Государственным языком был древнебелорусский или западнорусский письменный язык в то время как обычные люди использовали другие языки в повседневной жизни. ВКЛ и восточные регионы Речи Посполитой следует рассматривать как «регион межкультурной коммуникации» [9], в котором этнонациональные и национальные государственные категории не применялись. Ситуация особенно не изменилась после Люблинской Унии 1569 г. В то время население ВКЛ составляло 3,5 миллионов жителей, 1,8 миллионов из которых жили на территории Беларуси [10].

С разделением Польши западные части Беларуси были включены в состав Российской империи. В 1801 г. территории ВКЛ, которые сейчас находятся в Беларуси, были разделены на «литовские» губернии Вильнюса, Гродно и

Минска и «белорусские» губернии Витебска и Могилева. После аннексии района Белостока в 1807 г. вся Беларусь находилась под властью русского царя. После ноябрьского восстания Николай I запретил слова «литовский» и «белорусский».

В XIX в. появлялись небольшие поселения в западных и центральных районах Беларуси. После отмены крепостного права литовцы из губерний Каунаса и Вильнюса переехали в восточные районы Беларуси. Наибольшее число литовцев поселилось в 1880-х гг. в районах Сенно и Пустынь [11]. В 1897 г. в губерниях Могилева, Витебска и Минска насчитывалось 3 619, 2 302 и 701 литовцев соответственно, или всего 6 622 литовца, включая 174 Жемайта. Только 9,9% проживали в городах [12]. Были компактные поселения фермеров в районах Лиды, Ошмян, Гродно, Сенно, Чаус, Витебска, Лепеля, Полоцка, Борисова и Могилева.

Жемайтское наречие было распространено в «нижней» Литве (северо-западной части). Но жемайты не считаются отдельной группой. Следует также отметить, что принадлежность к «этничности» не всегда была четкой в то время и была не очень важна. Долгая общая история белорусов, литовцев и поляков породила людей с множественной идентичностью. Есть описания людей, которые жили, например, в Вильнюсской губернии: «В некоторых местах Вильнюсской губернии часто невозможно сказать, являются жители литовцами или белорусами. У них нет бороды, они католики, носят литовскую одежду, говорят на белорусском языке с примесью польских слов, а их фамилии, например Гайдун или Чишик, не являются литовскими. На польской границе их даже легче перепутать, потому что у поляков и литовцев очень похожие одежда и лица» [13].

Первая Мировая Война увеличила количество литовцев, которые бежали в белорусские города, чтобы избежать боевых действий. В 1919–1920 гг. в конце гражданской войны большевики провозгласили Литовско-Белорусскую ССР, включающую губернии Вильнюса, Минска и части Гродно и Каунаса [14]. В 1926 г. в БССР было зарегистрировано 6 864 литовца, 31% из которых жили в городах. Они жили во всех 12 районах Советской республики. Было около 50 деревень с литовским большинством. Самые большие деревни были в районах Лиозно и Рясна [15]. В районах Рясна, Крупки, Лепель и Мстиславль в 1934 г. было 12 литовских школ, включая общую среднюю школу [16]. Кроме того, был литовский отдел Белорусской академии наук, а с 1928 г. литовский отдел в Минском колледже образования для преподавателей литовского языка. С 1927 г. начала публиковаться газета Raudonasjs Artojas. Книги также публиковались на литовском языке [17].

В 1928 г. был основан литовский колхоз *Naujas gyvenimas* (Новая жизнь). С 1930 г. также существовал литовский деревенский совет [18]. В то же время в 1929 и 1930 гг. многие литовцы были высланы в Сибирь как кулаки, национальные учреждения были распущены, а члены интеллигенции депортированы. Репрессии и террор во время сталинских чисток существенно сократили количество литовцев, проживающих в Беларуси. Оно упало на 20% между 1927 и 1937 гг. [19].

После Второй Мировой Войны множество литовских учреждений были закрыты. Численность литовцев катастрофически сократилось. Причинами являлись войны и разрушения, а также репрессии, русификация и восстановление разрушенной страны [20].

В 1999 г. в Республике Беларусь жили 6 387 литовцев, включая 4 000 — в пограничных регионах. 40% литовцев были городскими жителями. К 2009 г. количество литовцев снизилось до 5 087. В то же время пропорция городских жителей выросла до 65%. 2153 литовца были зарегистрированы в Гродненской области, где литовцы компактно проживают в районах Островца (643) и Вороново (473) и составляют 2,6% и 1,6% от населения. 935 литовцев жили в Минске, 476 — в Минской области и 624 — в Витебской области, включая 170 литовцев в пограничных районах Поставы и Браслов. В Бресте, Гомеле и Могилеве зарегистрировано 355, 271 и 273 литовца соответственно [21].

В лингвистическом плане литовцы в основном были ассимилированы. В 2009 г. только 5% назвали литовский языком, на котором они говорят дома. 42% литовцев из сельской местности говорят на белорусском. Литовцы, проживающие в городах, говорят на русском [22].

В деревнях Пеляса и Рымдюны действуют средние школы с литовским в качестве языка обучения. Кроме того, литовский язык, а также история и культура Литвы преподаются по выбору в 12 воскресных школах и старших классах средних школ в Лиде и Гродно. Около 500 человек изучали литовский язык в 2003–2004 гг. [23].

В 1994 г. литовцы основали Ассоциацию литовцев в Беларуси. В 1999 г. в Гродненской и Витебской областях были основаны ассоциации *Hintaras* и *Daugava*. В Гродно есть литовская ассоциация *Herpuachay club*, в Минске и Лиде также функционируют литовские ассоциации. В 2000 г. в Гродно был открыт Литовский Центр культуры, образования и информации. Секции литовской литературы открыты в библиотеке № 20 г. Минска и филиале № 10 центральной библиотеки Гродно. Литовская община в Беларуси имеет широкий спектр ли-

тературы и периодических изданий на литовском языке. Периодический альманах *Musu Žodis* (Наш Мир) также публикуется на литовском [24].

Во всех районах, заселенных литовцами, сохранились исторические здания и памятники эпохи ВКЛ. Они напоминают об истории, которая объединяет литовцев, а также поляков и белорусов, и по-прежнему является значительным наследием. Правительство Беларуси финансирует восстановление поврежденного культурного наследия.

Lietuviai

Lietuviai, kaip ir latviai, priklauso baltų etninei grupei ir todėl jie skaitosi vieni iš pirmųjų šios teritorijos, kuri tęsėsi nuo Narvos iki Vakarų Dvinos vidurio, o rytuose iki Baltarusijos miškų, gyventojų. Pagrindinės lietuvių gentys — aukštaičiai ir žemaičiai, buvo «labai aktyvūs» [1] dar priešistoriniais laikais ir ankstyvoje istorijoje. Onomatologijos, hidronomijos ir archeologijos terminuose randame ankstyvaus baltų buvimo liudijimus pirmojo AD tūkstantmečio viduryje baltarusių teritorijoje į šiaurę nuo Prūžanų per Slucką ir Rogačiovą iki Kostiukievičių [2]. Nuo X a. galo lietuvių grupės buvo rytų slavų kaimynėmis prie Nemuno ir Vilijos/Nerijos upių. Vietų pavadinimai nurodo jų buvimą Astravo, Ašmenos, Voločino, Varanavo Lydos, Vijos, Ščučino ir kt. rajonuose [3].

Pirmą kartą jie buvo paminėti rašytiniuose šaltiniuose kaip lietuviai — «Litva» — Kvedlinburgo Analuose 1009 metais. [4]. Padalinti tarp skirtingų valdovų ir jaunesnėmis kunigaikštystėmis, tarp kurių žymiausia buvo Polocko kunigaikštystė [5], lietuviai buvo apjungti pirmuoju lietuvių karaliumi Mindaugu (1252–1263). Jis gyveno Naugarduke. Po jo mirties karalystė buvo suskaidyta dėl naujų karų, kurie buvo vykdomi su kaimynais lenkais, Kryžiuočių Ordeno ir Rytų Slavų valdovais. Paskutiniame XIII a. ketvirtyje prasidėjo LDK formavimas. Iš pradžių ji apėmė šiuolaikinės Lietuvos rytinę dalį ir Baltarusijos šiaurės vakarinę dalį [6]. XIII-XIV aa. nedidelės žemaičių grupės apsigyveno prie Lydos, Vijos ir Varanavo netoli nuo Gardino [7]. XVI a. viduryje lietuviai taip pat gyveno Toločine (į vakarus nuo Oršos). Jie paliko toponimus ir įtakoją administravimą, žiniaklaidą ir kultūrą [8] prieš prasidėjus polonizacijai. LDK valstybinia kalba buvo baltarusių senovinė kalba arba rašytinė vakarų rusų kalba, o žmonės kasdieniniame gyvenime naudojami kitomis kalbomis. LDK ir rytinius Rzeczpospolitos rajonus galima laikyti kaip «tarpkultūrinės komunikacijos regionus» [9], kur etnonacionalinės ir nacionalinės valstybinės kategorijos nebuvo taikomos. Padėtis nelabai pasikeitė po Liublino Unijos 1569 metais. Tuo metu LDK gyventojų skaičius buvo 3,5 milijonų, 1,8 milijonų tarp jų gyveno Baltarusijos teritorijoje [10].

Po Lenkijos padalijimo vakarinė Baltarusijos dalis buvo įtraukta į Rusijos Imperijos sudėtį. 1801 metais LDK teritorijos, kurios dabar sudaro Baltarusiją, buvo padalintos į «lietuviškas» Vilniaus, Gardino ir Minsko gubernijas ir «baltarusiškas» Vitebsko ir Mogiliavo gubernijas. Po Balstogės rajono aneksijos 1807 metais, visa Baltarusija buvo valdoma rusų caro. Po lapkričio mėnesio sukilimo Nikolajus I uždraudė žodžius «lietuviškas» ir «baltarusiškas».

XIX a. atsirado nedidelės gyvenvietės vakarų ir centriniuose Baltarusijos rajonuose. Po baudžiavos panaikinimo lietuviai iš Kauno ir Vilniaus gubernijų persikėlė į Balta-

rusijos rytų rajonus. Daugiausia lietuvių 1880 metais apsigyveno Senno ir Pustynės rajonuose [11]. 1897 metais Mogiliavo, Vitebsko ir Minsko gubernijose buvo 3 619, 2 302 ir 701 lietuvių, arba iš viso 6 622 lietuviai, tarp jų 174 žemaičiai. Tik 9.9% gyveno miestuose [12]. Buvo kompaktiniai fermerių ūkiai Lydos, Ašmenos, Gardino, Senno, Čausų, Vitebsko, Lepelio, Polocko, Borisovo ir Mogiliavo rajonuose.

Žemaičių tarmė buvo paplitusi «žemutinėje» Lietuvoje (šiaurės-vakarinėje dalyje). Bet žemaičiai neisikaito atskira grupe. Reikia atkreipti dėmesį, kad priklausomas «etninei grupei» ne visada buvo aiškus tais laikais ir buvo ne labai svarbus. Ilga bendra baltarusių, lietuvių ir lenkų istorija sukūrė žmones su daugiatypiu identitetu. Yra žmonių aprašymai, kurie gyveno, pavyzdžiui, Vilniaus gubernijoje: «Kai kuriose Vilniaus gubernijos vietose dažnai neįmanoma pasakyti ar tai lietuvis ar baltarusis. Jie neturi barzdos, jie katalikai, apranga lietuviška, kalba baltarusiškai primaišydami lenkų kalbos žodžių, o jų pavardės, pavyzdžiui Gaidūn ar Čišik, ne lietuviškos. Lenkų pasienyje juos dar lengviau sumaišyti, todėl kad lietuvių ir lenkų apranga ir veidai labai panašūs» [13].

Pirmasis pasaulio karas padidino lietuvių, kurie bėgo į baltarusių miestus, skaičių. Jie norėjo išvengti karo veiksmy. 1919–1920 metais pilietinio karo pabaigoje bolševikai paskelbė Lietuvos ir Baltarusijos SSR, kur įėjo Vilniaus, Minsko, dalies Gardino ir Kauno gubernijų [14]. 1926 metais BSSR buvo užregistruoti 6 864 lietuviai, 31% iš jų gyveno miestuose. Jie gyveno visuose 12 rajonuose Tarybinėje Baltarusijos respublikoje. Buvo 50 kaimų, kur dauguma gyveno lietuviai. Didžiausi kaimai buvo Liozno ir Riasnos rajonuose [15]. Riasnos, Krupkių, Lepelio ir Mstislavlio rajonuose 1934 buvo 12 lietuviškų mokyklų. Viena iš jų — bendrojo lavinimo vidurinė mokykla [16]. Be to, buvo lietuvių skyrius Baltarusijos mokslų akademijoje, o nuo 1928 metų lietuvių skyrius Minsko kolegijoje dėl lietuvių kalbos mokytojų paruošimo. Nuo 1927 metų pradėjo spausdinti laikraštį „Raudonasis Artojas“. Knygos taip pat buvo spausdinamos lietuvių kalba [17].

1928 metais buvo įkurtas lietuviškas kolūkis „Naujas gyvenimas“. Nuo 1930 metų taip pat buvo įkurta kaimo taryba [18]. Tuo pačiu laiku 1929 ir 1930 metais, daugelis lietuvių buvo išsiųsti į Sibirą kaip buožės, nacionalinės įstaigos buvo uždarytos, o jų nariai-inteligentai išvežti. Represijos ir teroras Stalino laikais žymiai sumažino lietuvių skaičių. Jis nukrito 20% tarp 1927 ir 1937 metų [19].

Po antrojo pasaulinio karo dauguma lietuvių įstaigų buvo uždaryta. Lietuvių skaičius labai sumažėjo. To priežastis buvo karai ir suirutė, o taip pat represijos, rusifikacija ir šalies atstatymas po visų bėdų [20].

1999 metais Baltarusijos Respublikoje gyveno 6 387 lietuviai, iš jų 4 000 — pasienio rajonuose. 40% lietuvių buvo miesto gyventojai. 2009 metais lietuvių skai-

čius sumažėjo iki 5 087. Tuo pačiu metu miesto gyventojų proporcija padidėjo iki 65%. 2153 lietuviai buvo užregistruoti Gardino srityje, kur lietuviai kompaktiniai gyvena Astravo (643) ir Varanavo (473) rajonuose ir sudaro 2.6% ir 1.6% nuo bendro gyventojų skaičiaus. 935 lietuviai gyvena Minske, 476 — Minsko rajone ir 624 — Vitebsko srityje, tarp jų 170 lietuvių Pastovių ir Braslavo pasienio rajonuose. Breste, Gomelyje ir Mogiliave užregistruoti 355, 271 ir 273 lietuviai [21].

Kalbos atveju lietuviai daug maž asimiliavosi. 2009 metais tik 5% įrašė lietuvių kalbą, kuria kalbama namie. 42% lietuvių iš kaimo vietovių kalba baltarusiškai. Lietuviai, kurie gyvena miestuose, kalba rusiškai [22].

Pelėsos ir Rimdžiūnų kaimuose veikia vidurinės mokyklos lietuvių mokamąja kalba. Be to, lietuvių kalba, o taip pat Lietuvos istorija ir kultūra dėstoma 12 sekmdieninių mokyklų ir aukštesniose klasėse Gardino ir Lydos vidurinėse mokyklose. Apie 500 žmonių mokėsi lietuvių kalbos 2003–2004 metais [23].

1994 metais lietuviai įkūrė Respublikinę Baltarusijos lietuvių bendruomenę. 1999 metais Gardino ir Vitebsko srityse buvo įkurtos bendruomenės Gintaras ir Rytas. Gardino srityje yra Gerviečių klubas, Minske ir Lydoje taip pat veikia lietuvių bendruomenės. 2000 metais buvo įkurtas Lietuvių kultūros, švietimo ir informacijos centras. Lietuvių literatūros sekcijos atidarytos bibliotekoje № 20 Minske ir № 10 filiale centrinės Gardino bibliotekos. Lietuvių bendruomenė Baltarusijoje turi daug literatūros ir periodinių leidinių lietuvių kalba. Periodinis biuletenis „Mūsų žodis“ taip pat leidžiamas lietuvių kalba [24].

Visuose rajonuose, kur gyvena lietuviai, išsaugoti istoriniai pastatai ir LDK laikų paminklai. Jie primena istoriją, kuri vienija lietuvius, baltarusius ir lenkus. Baltarusijos vyriausybė finansuoja kultūrinio paveldo atstatymą.

Litauer

Wie die Letten gehören die Litauer zur baltischen Völkerfamilie und damit zu den Ureinwohnern in einer Siedlungszone, die sich von der Nare (w) bis zur Mittleren Düna im Osten und bis in die Waldgebiete Weißrusslands hinein erstreckte. Die Hauptgruppen der Litauer, die Aukschaiten und Schemaiten scheinen schon in vor- und frühgeschichtlicher Zeit eine „überaus große Siedlungsstetigkeit“ [1] gezeigt zu haben. Onomatologisch, hydronomisch und archäologisch ist die frühe baltische Präsenz Mitte des ersten Jahrtausends auf weißrussischem Territorium nördlich der Linie Pruschany — Sluzk — Rohatschou — Kaszjukowitschy belegbar [2]. Seit dem Ende des 10. Jahrhunderts waren litauische Gruppen Nachbarn der ostslawischen Bevölkerung an der Memel und der Wilija. Toponyme weisen auf Präsenz in den heutigen Rayonen Astrawez, Aschmjany, Woloschinsk, Woranowa, Iwje, Lida, Schtschutschynsk und andere hin [3].

Als Litauer — in der Form „Litua“ — finden sie in den Quedlinburger Annalen zum Jahr 1008 erste schriftliche Erwähnung [4]. Zersplittert in unterschiedliche Herrschaften und Kleinfürstentümer, unter denen das von Polozk einen wichtigen Platz einnahm [5], wurden die Litauer durch den ersten litauischen König Mindaugas (1252–1263) vereint. Er residierte in Nawahrudak. Nach seinem Tod zerfiel das Königreich in neuen Kriegen, die mit und gegen die benachbarten Polen, den Deutschen Orden und ostslawische Herrscher geführt wurden. Im letzten Viertel des 13. Jahrhunderts nahm das Großfürstentum Litauen schließlich Gestalt an. Es erstreckte sich zunächst über das östliche Gebiet des heutigen Litauens und die nordwestlichen Teile Weißrusslands [6]. Im 13. und 14. Jahrhundert siedelten sich kleinere schemaitische Gruppen um Lida, Iwje und Woranowa bei Garten an. [7] In der Mitte des 16. Jahrhunderts sind Litauer auch in Talatschyn (westlich von Orscha) nachgewiesen. Sie haben Toponyme und Spuren in Verwaltung, Medien und Kultur hinterlassen [8], bevor die Polonisierung das Litauische zurückzudrängen begann. Staatssprache war gleichzeitig das Altweißrussische oder Ruthenische und im Alltag der einfachen Bevölkerung zahlreiche weitere Sprachen. Das Großfürstentum Litauen und die östlichen Gebiete des Königreichs Polen muss man als „interkulturelle Kommunikationsregion“ [9] verstehen, in der ethnonationale und nationalstaatliche Kategorien keine Anwendung finden konnten. Nach der Lubliner Union 1569 änderte sich daran nichts wesentlich. Das Großfürstentum zählte damals 3.5 Millionen Menschen, von denen 1.8 Millionen auf dem Territorium Weißrusslands lebten [10].

Im Zuge der Teilung Polens wurden die Gebiete des westlichen Weißrussland dem Zarenreich eingegliedert. 1801 wurden die heute zu Weißrussland gehören-

den Territorien des Großfürstentums Litauen in die „litauischen Gouvernements“ Wilna, Garten und Minsk sowie in die „weißrussischen“ Witebsk und Mogiljow unterteilt. Mit dem 1807 annektierten Kreis Białystok befand sich dann ganz Weißrussland unter dem Szepter des russischen Kaisers. Nikolaus I. verbot nach dem Polnischen Aufstand die Bezeichnungen „litauisch“ und „weißrussisch“.

Im 19. Jahrhundert ließen sich zunächst kleinere Gruppen in den westlichen und zentralen Rayonen Weißrusslands nieder. Nach der Aufhebung der Leibeigenschaft zogen Litauer aus den Gouvernements Kauen und Wilna in die östlichen Rayone von Weißrussland. Größere Ansiedlungen fanden in den 1880er Jahren in den Kreisen Sjanno und Pustyn statt [11]. 1897 lebten in den Gouvernements: Mogiljow 3 619, Witebsk 2 302 und Minsk 701, insgesamt 6 622 Litauer, darunter 174 Schmuden. Lediglich 9,9% waren Stadtbewohner [12]. Kompakte bäuerliche Siedlungsgruppen gab es in den Kreisen Lida, Aschmjany, Garten, Sjanno, Tschausy, Witebsk, Lepel, Polozk, Barisau und Mogiljow.

Schmuden waren schemaitisch, also Niederlitauisch sprechende, die heute nicht mehr als Sondergruppe betrachtet werden. Festzuhalten ist zudem, dass ethnische Zuordnungen damals nicht immer eindeutig und noch weniger sinnvoll waren. Die lange gemeinsame Geschichte von Weißrussen, Litauern und Polen hat Menschen vielfältiger Identität geschaffen. Ein Zeitzeuge beschrieb diese Menschen, wie sie etwa im Gouvernement Wilna lebten, folgendermaßen: „In einigen Orten des Gouvernements Wilna kann man von einem Menschen häufig nicht sagen, ob er Litauer oder Weißrusse ist. Er trägt keinen Bart, ist Katholik, trägt litauische Kleidung, spricht Weißrussisch mit einer Mischung polnischer Wörter, und sein Familienname — irgendein Hajdun, Tschischik — überhaupt nicht litauisch. An der Grenze zu Polen täuscht man sich noch leichter, weil Kleidung und Gesichter von Polen und Litauern sehr ähnlich sind“ [13].

Der Erste Weltkrieg erhöhte die Zahl der Litauer, die vor Kriegshandlungen in die Städte Weißrusslands flüchteten. 1919–1920 in der Endphase des Bürgerkriegs wurde von den Bolschewiki eine Litauisch-Weißrussische Sozialistische Sowjetrepublik proklamiert, welche die Gouvernements Wilna, Minsk sowie Teile von Garten und Kauen umfasste [14]. 1926 wurden in Weißrussland 6 864 Litauer gezählt, von denen 31% Stadtbewohner waren. Sie lebten in allen zwölf Gebieten der Sowjetrepublik. Es gab ca. 50 Dörfer mit einer überwiegend litauischen Einwohnerschaft. Die größten lagen in den Rayonen Liosna und Rjasnja [15]. Bis 1934 waren in diesen sowie in den Rayonen Krupki, Lepel und Mszislau zwölf litauische Schulen, darunter eine allgemeinbildende Mittelschule, eingerichtet worden [16]. Darüber hinaus gab es einen Lehrstuhl für Geschichte, eine litauische Sektion der Weißrussischen Akademie der Wissenschaften sowie seit

1928 eine litauische Abteilung am Pädagogischen Technikum in Minsk zur Ausbildung von Litauischlehrern. 1927 erschien die Zeitung „Raudonasjs Artojas“. Später wurden auch Bücher in litauischer Sprache gedruckt [17].

Als nationale Einrichtung wurde 1928 der litauische Kolchos „Naujas gyvenimas“ (Neues Leben) gegründet. Seit 1930 soll es auch einen litauischen Dorfsowjet gegeben haben [18]. 1929/1930 wurden gleichzeitig zahlreiche Litauer als Kulaken nach Sibirien verschickt, nationale Einrichtungen aufgelöst und Angehörige der Intelligenz verfolgt und deportiert. Repressionen und Terror der Stalinschen „Säuberungen“ verringerten die Zahl der in Weißrussland lebenden Litauer in einem erheblichen Ausmaß. Sie ging zwischen 1927 und 1937 um 20% zurück [19].

Nach dem Zweiten Weltkrieg wurden viele litauische Einrichtungen geschlossen. Der Krieg und seine Verheerungen, aber auch Repressionen, Russifizierung und Wiederaufbau des zerstörten Landes hatten die Litauer zu einer marginalen Größe werden lassen [20].

1999 leben insgesamt 6 387 Litauer in der Republik Weißrussland, davon rund 4 000 in den Grenzregionen. 40% der Litauer waren Städter. Bis 2009 ging der Anteil der litauischen Einwohner auf 5 087 Personen zurück. Der Anteil der städtischen Bevölkerung erhöhte sich gleichzeitig auf 65%. 2 153 wurden im Gebiet Garten gezählt, wo Litauer fast kompakt in den Rayonen Astrawjez (643) und Woranawa (473) leben und damit 2,6% und 1,6% der jeweiligen Rayonbevölkerung bildeten. Die übrigen Litauer verteilten sich mit 935 Personen auf Minsk, mit 476 auf das Gebiet Minsk sowie mit 624 auf das Gebiet Witebsk, davon 170 auf die Grenzrayonen Pastawy und Braslau. In den Gebieten Brest, Gomel und Mogiljow wurden jeweils 355, 271 und 273 Litauer gezählt [21].

Sprachlich sind die Litauer weitgehend assimiliert. 2009 gaben nur noch 5% an, zuhause Litauisch zu sprechen. 42% der ländlichen Litauer sprechen Weißrussisch, die städtischen Litauer Russisch [22].

In den Dörfern Peljasa und Rymdzjony besteht eine Mittelschule mit litauischer Unterrichtssprache. Außerdem wird an zwölf Sonntagsschulen und an den Gymnasien in Lida und Garten fakultativ Litauisch sowie Geschichte und Kultur Litauens angeboten. Im Schuljahr 2003/2004 nahmen rund 500 Personen Litauischunterricht [23].

Litauer haben 1994 eine Gesellschaft der Litauer in Weißrussland gegründet. 1999 konstituierten sich die Vereinigungen „Hintaras“ im Gebiet Garten sowie „Daugava“ im Gebiet Witebsk. Litauische Vereine wie der Klub „Hervjatschaj“ in Garten und andere stehen in Minsk und Lida. Im Jahr 2000 wurde zudem in Garten ein Litauisches Zentrum für Kultur, Erziehung und Information eröffnet.

In der Bibliothek Nr. 20 in Minsk und in der Filiale Nr. 10 des Zentralen Bibliotheksnetzes in Garten werden Abteilungen für litauische Literatur geführt. Die Gemeinschaft der Litauer in Weißrussland besitzt einen großen Bestand an Literatur und Periodika in litauischer Sprache. Auf Litauisch wird auch der periodisch erscheinende Almanach „Musu Žodzis“ (Unser Wort) herausgegeben [24].

In allen Siedlungsgebieten der Litauer sind bis heute historische Gebäude und Monumente aus der Zeit des Großfürstentum Litauens vorhanden. Sie erinnern an die Geschichte, die Litauer, aber auch Polen und Weißrussen verbindet und nach wie vor von Bedeutung ist. Die Restaurierung beschädigter Kulturgüter wird von der weißrussischen Regierung gefördert.

1. Hellmann, Manfred: Grundzüge der Geschichte Litauens und des litauischen Volkes. Darmstadt 1986, p. 15.
2. Ochmański, Jerzy: Historia Litwy, wydanie drugie poprawione i uzupełnione. Breslau [etc.] 1982, p. 29 et seq.; Plakans: A Concise History, p. 11 et seq.; Kto živet v Belarusi, p. 530.
3. Kto živet v Belarusi, p. 533.
4. Hellmann: Grundzüge, p. 16.
5. Lojka, Pawel: Die Kiewer Rus und das Fürstentum Polozk, in: Beyrau/Lindner: Handbuch, p. 79; idem: Die weißrussischen Territorien als Teil des Großfürstentums Litauen (13.–16. Jahrhundert), in: *ibid.*, p. 81 et seq., Hellmann: Grundzüge, p. 18.
6. Lojka: Die Kiewer Rus, p. 81 et seq.
7. Kto živet v Belarusi, p. 539.
8. *Ibid.*
9. Rohdewald, Stefan/Wiederkehr, Stefan/Frick, David: Transkulturelle Kommunikation im Großfürstentum Litauen und in den östlichen Gebieten der Polnischen Krone: Zur Einführung, in: idem (eds.): Litauen und Ruthenien. Studien zu einer transkulturellen Kommunikationsregion (15.–18. Jahrhundert). Wiesbaden 2007 (= Forschungen zur osteuropäischen Geschichte, Band 71), p. 11.
10. Sahanowitsch, Henads: Der Eintritt des Großfürstentum Litauens in die polnische Adelsrepublik: Weißrußland im 16. und 17. Jahrhundert, in: Beyrau/Lindner: Handbuch, p. 99.
11. Kto živet v Belarusi, p. 539.
12. *Ibid.*, p. 540.
13. Quoted in *ibid.*, p. 541.
14. Belarusy: Ętnaheahrafija. Ęmahrafija, dyjaspara, kanfesii. Rėdkalehija S. A. Pol'ski [et al.]. Minsk 1996, p. 3.
15. Kto živet v Belarusi, p. 543.
16. *Ibid.*, p. 550.
17. *Ibid.*; Puškin: Nacyjanal'nyja menšasci BSSR, p. 98.
18. Eberhardt: Przemiany, p. 89.
19. Kto živet v Belarusi, p. 552.
20. Cf. Szybieka, Zachar: Historia Białorusi 1795–2000. Lublin 2002, p. 367 et seq.; Marples, David R.: Die Sozialistische Republik Weißrussland (1945–1991), in: Beyrau/Lindner: Handbuch, p. 166 et seq.; Eberhardt: Przemiany, p. 113 et seq.
21. Kto živet v Belarusi, p. 528 et seq.
22. *Ibid.*, p. 556.
23. Puškin: Nacyjanal'nyja supol'nasci Belarusi, p. 18.
24. *Ibid.*, p. 100 et seq.; Litoucy, in: Belarusk' šmatnacyjanal'naja, p. 36.

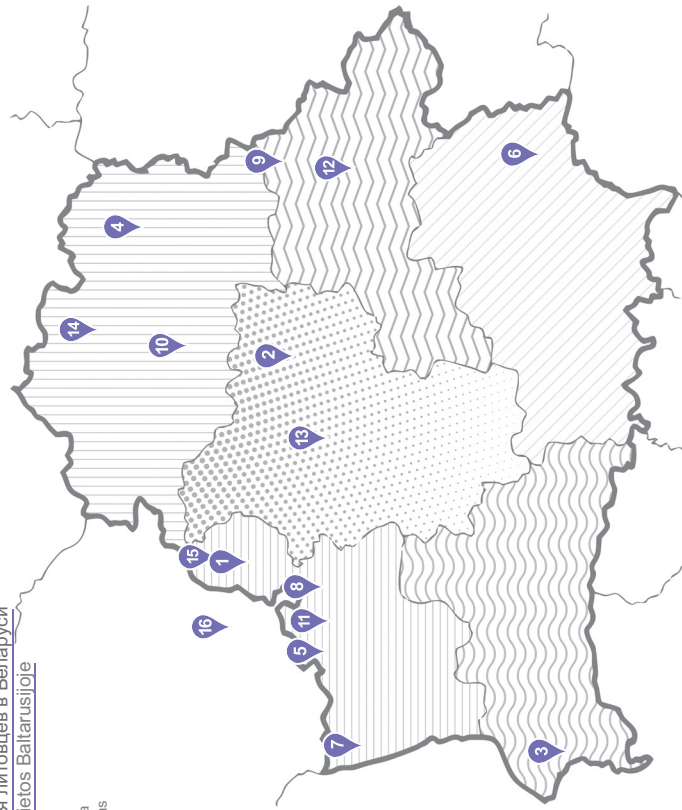

Places of traditional residence of Lithuanians in Belarus

Месца традыцыйнага пражывання літоўцаў у Беларусі

Места традиционного проживания литовцев в Беларуси

Tradicióninės lietuvių gyvenamosios vietos Baltarusijoje

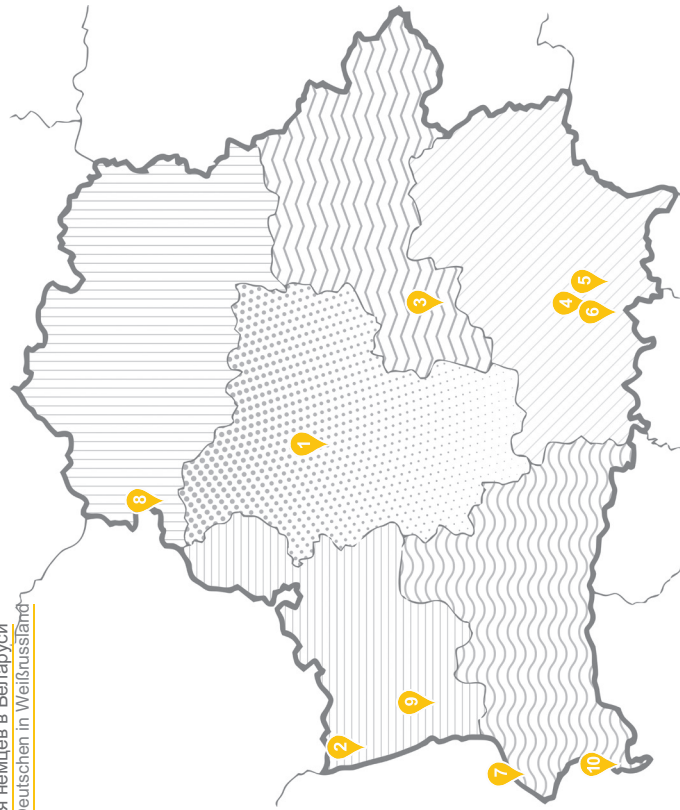
1. Ašchmjanu / Ашмяны / Ошмяны / Ашмена
2. Baryssaui / Барысаў / Борисов / Barysavas
3. Brest / Брэст / Брест / Brestas
4. Wizebsk / Віцебск / Витебск / Vitebskas
5. Pelesos / Пелеса / Пелесь / Pelėsa
6. Homel / Гомель / Гомель / Gardinas
8. Vija / Віе / Ивье
9. Karpokos / Карпкі / Крупки
10. Lepel / Лепель / Лепель
11. Lida / Ліда / Лида / Lyda
12. Mahiljou / Магілёў / Могилев
13. Minsk / Мінск / Минск
14. Polozk / Полацк / Полоцк
15. Rymdžionai / Рымдзіоны / Рымдзюны
16. Litva – Vėnius / Віляня / Вильнюс

Places of traditional residence of Germans in Belarus

Месца традыцыйнага пражывання немцаў у Беларусі

Места традиционного проживания немцев в Беларуси

Angestammte Siedlungsgebiete der Deutschen in Weißrussland

1. Minsk / Мінск / Минск
2. Hrodna / Гродна / Гродно / Garten
3. Babrujsk / Бабруйск / Бобруйск
4. Masur / Мазыр / Мозырь
5. Narouja / Нароўля / Наровля
6. Jeisk / Йельск / Йельск
7. Karolin / Каролін / Каролин
8. Pastawy / Паставы / Постава
9. Isabellin / Ізабэлін / Изабелин
10. Damatschawa / Дамачава / Домачево

Germans

There have been Germans in the territory of Belarus since the 13th century. The earliest included Hanseatic merchants in Polotsk and Vitebsk, where they were granted trading privileges by the Lithuanian Prince, Algirdas [1]. At the time, a German merchant was trade and legal adviser to the prince in Polotsk [2].

In the 14th century, Magdeburg Law influenced the constitutional development of several towns in Belarus, including Brest (from 1390), Grodno (1391), Slutsk (1441), Polotsk (1498), Minsk (1499) and Nawahrudak (1511). It was only repealed under Russian rule at the end of the 18th century [3].

Germans settled in the expanding Grand Duchy of Lithuania at the beginning of the 14th century. Grand Duke Gediminas (1305–1342) wrote to numerous Hanseatic cities from Lübeck to Rostock inviting clerics, aristocrats, merchants, craftsmen and farmers to move to his rapidly developing country [4]. It cannot be determined today how many took up the invitation, but there were certainly German merchants in Vilna and later in Trakay and other towns, and definitely in Polotsk [5]. The influx of Germans to Vitebsk and Polotsk, where there was also a German trading post, continued until the 16th century [6]. In addition, craftsmen and builders who must have come from Livonia at a very early date to build churches and castle complexes have left their mark in the region's architecture [7].

On the western fringes, Pomeranian farmers were also settled on the Bug River in 1563 and the villages of Neudorf and Neubrau were founded [8]. Other settlers followed. In 1617, for instance, the parish of Neudorf-Neubrau at the Bug (part of the Evangelical Church of the Augsburg Confession) was founded in the voivodeship of Brest. At the beginning of the 18th century, subsidiary parishes were also established in Piaski and Kobryn [9]. As a result, Neudorf-Neubrau became the parent colony of numerous settlements extending far into Volhynia. It seems to have been re-established around 1790, when new groups of settlers from central Poland reached the region.

Between 1765 and 1780, Anton Count von Tiesenhausen (1733–1785), a German treasurer of the Polish king and reformer, initiated the construction of a new neighbourhood in Grodno hosting numerous cultural and educational institutions as well as factories. During this period, approximately around 1779, the settlement of Germans in the city began. Tiesenhausen has also left architectural traces in Pastavy, Varapaeva and Zaludok.

In the middle of the 18th century, the German Georg Detlev Count von Flemming (1699–1771) settled German factory workers and craftsmen south of Vawkavysk and named the settlement Isabellin, after his daughter. Tscholo (near Białowieża), another German settlement, was established in 1809 [10].

According to the Imperial Russian census of 1897, Germans in the Belarusian governorates numbered 49 073, or 0.49% of the total population [11]. Around 10 000 lived in Grodno governorate, 7 000 in Vitebsk governorate and a few thousand respectively in the other regions [12]. They were mainly occupied in the agricultural sector as tenant farmers and managers and in crafts, commerce, the processing industry and services. A significant number were employed in the armed forces and civil service. However, there was also a small urban middle class. Lutheran parishes in the larger towns such as Grodno, Slutsk, Minsk, Brest, Polotsk and Mogilyov were the main social focuses of the German community.

At the beginning of the 20th century, Volhynian Germans who had been expelled by their landlords because of land shortages moved to the Belarusian parts of Polesia, where they settled very poor land in the district of Mozyr. Their settlements of Beriozovka, Antonovka, Krasilovka, Majdan, Ossipovka, Chadki, Dubrovskaya, Anzelmovka und Naymanovka were soon regarded as model settlements [13].

For many Germans in the Belarusian governorates, the outbreak of the First World War meant the loss of their homes and transportation to various other regions of the Russian Empire [14]. More or less coincidentally, the Narew Germans were unaffected. By 1917, the total number of Germans in Belarus had therefore fallen to approximately 31 000 [15].

Following the Peace of Riga, around 11 000 Germans, who were mainly settled in the Lomesa — Belsk — Grodno triangle, came under Polish rule [16]. Of the total of 7 075 Germans living in the BSSR in 1926, 964 lived in Minsk and almost half, i. e. 3 356, lived near Mozyr [17] in the south-east of the country.

They were able to practise self-government in a number of German village soviets where German was used as the official language of the municipal administration or the village soviets. For some time, for instance, a German national soviet existed in the settlement of Beriozovka (rayon of Narovlya), along with another, initially called Anzelmovka and subsequently Rosa-Luxemburg soviet, in the rayon of Yelsk, and a Ukrainian-German soviet [18]. Together they formed the centre of the main area of German settlement. Their most important national cultural institutions here were formed by a German-language education system comprising four primary and eight-year schools in the rayon of Narovlya and three more

in the rayon of Karolin. From the mid-1930s, some of the teaching staff came from the ASSR of the Volga Germans, where there were corresponding teacher training colleges. German-language articles were apparently also published in the district newspapers and there were reportedly also subscriptions for German-language newspapers [19].

In the early 1930s, it would seem that several thousand Germans were also sent to the BSSR to help with the collectivisation of agriculture. The total number of Germans therefore rose to some 15 000. Half of them lived in relatively concentrated settlements in the rayons of Narovlya, Lelchytsy, Petrykow, Turow, Zhytkavichy, Kalinkavichy, Kopatkevichy and Mozyr in Mozyr okrug (region) [20].

Volga Germans who had fled to the BSSR in the mid-1930s to escape “de-kulakisation” and forced collectivisation formed a special group of over 10 000. They mainly settled as factory workers on the outskirts of Minsk [21].

The 1930s brought centralisation, collectivisation, famine and unconditional subordination to the party leadership and government. The Soviet republics and the other national administrative units lost their special rights. Arrests and deportations also decimated the Germans in Belarus before and after the outbreak of war [22].

During the Second World War, the ethnic Germans were gathered together in closed settlements for subsequent resettlement [23]. Things were not easy for them under German administration either. In particular, they were forced to work in the destroyed city of Minsk and were subject to strict security police surveillance and purges [24].

Those who were taken prisoner by the Soviets were deported and held under special administration until 1955/56. It was only thereafter that the first Germans seem to have returned to the BSSR, primarily from Siberia and Kazakhstan [25]. In 1959 there were 1 220, in 1970 a total of 1 994 and in 1979 again a total of 2 451 Germans in the territory of the SSR [26].

The last Soviet census in 1989 recorded 3 517 Germans living in the BSSR. According to information from spokespersons of the German minority, however, they totalled 20 000 to 22 000 at the time, spread across the whole of Belarus which gained independence in 1991. Observations in the other successor states to the USSR also suggest that the total was higher than the officially recorded 3 500. It was only after the end of the Soviet regime that many Germans again began to acknowledge their origins which they had hitherto kept quiet for fear of repression. In 1999, the official total was 4 805 Germans, spread across all six

regions of Belarus [27]. By 2009, their total number had fallen to 2 474 as a result of emigration to Germany [28].

At beginning of the 1990s, the German minority began making initial moves to organise and protect their interests in the country. In 1991, an association of Germans in Belarus was founded in Minsk. In May 1992, it was registered in Minsk as the “Wiedergeburt” (Renaissance) German Cultural Centre, which also had a branch in Babruysk. The Vitebsk association of Germans followed in 1993 [29]. November 1999 saw the first meeting of the Union of Germans in Belarus, leading in 2001 to the “Brücken” (Bridges) German Cultural Union. A German Centre (“Deutsches Haus”) was opened in Minsk. In addition, state-registered German cultural and educational associations also began operating in Vitebsk, Chernavchytsy (rayon of Brest), Lida, Gomel und Babruysk [30].

The euphoria of the fresh start gave rise to many projects and many working groups to help promote the German language among association members, organise cultural and educational events and maintain their own culture and traditions. These ranged from ambitious research projects about the history of Russian-Germans through choirs, dance groups and kindergarten groups to activities to maintain cemeteries and soldier’s graves, always also with the active participation of Russians and Belarusians [31]. A newspaper for the Germans has been published in Russian since 1998 (“Kak dela?” (How are things?)) [32].

Немцы

Немцы пражывалі на тэрыторыі Беларусі з XIII ст. Самыя раннія з іх — ганзейскія купцы ў Полацку і Віцебску, дзе ім былі прадастаўлены гандлёвыя прывілеі князем Альгердам [1]. У той час нямецкі гандляр быў гандлёвым і юрыдычным дарадцам князя ў Полацку [2]. У XIV ст. Магдэбургскае права паўплывала на канстытуцыйнае развіццё некалькіх гарадоў Беларусі, у тым ліку Брэст (з 1390), Гродна (1391), Слуцк (1441), Полацк (1498), Мінск (1499) і Наваградак (1511). Яно было адменена толькі пад уладай Расіі ў канцы XVIII ст. [3].

Немцы пачалі сяліцца ў ВКЛ у пачатку XIV ст. Вялікі князь Гедымін (1305–1342) пісаў у шматлікія ганзейскія гарады ад Любека да Ростака, запрашаючы святароў, арыстакратаў, гандляроў, рамеснікаў і фермераў пераехаць у сваю краіну, якая хутка развівалася [4]. Сёння немагчыма сказаць, колькі з іх прынялі запрашэнне, але і ў Вільні, а затым у Троках і іншых гарадах, а таксама ў Полацку, вядома ж, былі нямецкія купцы [5]. Прыток немцаў у Віцебск і Полацк, дзе быў таксама нямецкі гандлёвы пост, працягваўся да XVI ст. [6]. Акрамя таго, рамеснікі і будаўнікі, якія, хутчэй за ўсё, прыбылі з Лівоніі для будаўніцтва цэркваў і замкавых комплексаў, пакінулі свой след у архітэктуры рэгіёну [7].

На заходніх ускраінах памеранскія фермеры пасяліліся на рацэ Буг ў 1563 г. Былі заснаваны вёскі Neudorf і Neubrau [8]. Затым былі іншыя пасяленцы. У 1617 г., напрыклад, у Брэцкім ваяводстве быў заснаваны прыход Neudorf-Neubrau на р. Буг (частка Евангелічнай царквы Аўгсбургскага вызнання). У пачатку XVIII ст. дапаможныя прыходы таксама былі заснаваны ў Пясках і Кобрыне [9]. У выніку Neudorf-Neubrau стаў бацькоўскай калоніяй для шматлікіх паселішчаў, якія распрасцёрліся далёка да Валыні. Ён быў адноўлены прыкладна ў 1790 г., калі новыя групы пасяленцаў з цэнтральнай Польшчы дасягнулі рэгіёну.

У 1765–1780 гг. Антоній Тызенгаўз (1733–1785), казначэй польскага караля і рэфарматар, ініцыяваў будаўніцтва новага квартала ў Гродне з шматлікімі культурнымі і адукацыйнымі ўстановамі, а таксама заводамі. У гэты перыяд, прыкладна ў 1779 г. пачалося разсяленне немцаў у горадзе. Тызенгаўз таксама пакінуў архітэктурны след у Паставах, Варапаева і Жалудку.

Вялікі ўклад у развіццё Рэчы Паспалітай унёс прадстаўнік прускага дваранскага роду Ян Ежы Флеммінг (1699–1771) — дзяржаўны і ваенны дзеяч Рэчы Паспалітай, генерал артылерыі, падскарбі вялікі літоўскі, ваявода паморскі, стараста шэрашоўскі і берасцейскі. Ён пасяліў нямецкіх фабрычных рабочых і рамеснікаў на поўдзень ад Ваўкавыска і назваў паселішча Ізабелін ў гонар

сваёй дачкі. Нямецкае паселішча Чола (Гродзенская губерня) было заснавана ў 1809 г [10].

Па дадзеных перапісу насельніцтва Расійскай імперыі 1897 г. у беларускіх губернях пражывала 49 073, або 0.49% немцаў [11]. Прыкладна 10 000 жылі ў Гродзенскай губерні, 7 000 — у Віцебскай, некалькі тысяч жылі ў іншых рэгіёнах [12]. Яны былі ў асноўным занятыя ў сельскагаспадарчым сектары ў якасці фермераў-арандатараў і менэджэраў, а таксама займаліся рамёствамі, гандлем, перапрацоўчай прамысловасцю і паслугамі. Значная колькасць немцаў была занята ва ўзброеных сілах і дзяржаўнай службе. Аднак, гарадскі сярэдні клас быў таксама малалікі. Лютэранскія парафіі ў буйных гарадах, такіх як Гродна, Слуцк, Мінск, Брэст, Полацк і Магілёў былі асноўнымі сацыяльнымі цэнтрамі нямецкага супольнасці.

У пачатку XX ст. валынскія немцы, якія былі выгнаныя сваімі абшарнікамі з-за недахопу зямлі, перасяліліся ў беларускія часткі Палесся, дзе яны занялі бедныя тэрыторыі ў раёне Мазыра. Паселішчы Бярозаўка, Антонаўка, Красілаўка, Майдан, Асіпоўка, Чадкі, Дуброўская, Анзельмоўка і Найманаўка неўзабаве сталі лічыцца ўзорнымі селішчамі [13].

Для многіх немцаў у беларускіх губернях пачатак Першай сусветнай вайны азначыў страту іх дамоў і транспарціроўку ў іншыя рэгіёны Расійскай імперыі [14]. Аднак немцы, расселеныя па рацэ Нарва (заходнія беларускія землі) не пацярпелі. Да 1917 г. агульная колькасць немцаў у Беларусі знізілася прыкладна да 31 000 [15].

Пасля падпісання Рыжскага мірнага дагавора каля 11 000 немцаў, якія жылі ў асноўным у трыкутніку Ломеса — Бельск — Гродна, трапілі пад уладу Польшчы [16]. 3 7 075 немцаў, якія жылі ў БССР ў 1926 г., 964 пражывалі ў Мінску і амаль палова (3 356) жылі каля Мазыра [17] на паўднёвым усходзе краіны.

Яны змаглі захаваць самакіраванне ў шэрагу нямецкіх вясковых радаў, дзе нямецкая мова выкарыстоўвалася ў якасці афіцыйнай мовы муніцыпальнай адміністрацыі або сельскіх радаў. Напрыклад, на працягу некаторага часу існавала нямецкая нацыянальная рада у пасёлку Бярозаўка (Нараўлянскі раён), а таксама рада, якая першапачаткова звалася Анзельмоўкай, а потым рада Розы Люксембург у Ельскім раёне. Існавала таксама ўкраінска-нямецкая рада [18]. Разам яны ўтварылі цэнтр галоўнай тэрыторыі нямецкага паселішча. Іх найбольш важныя нацыянальныя культурныя ўстановы былі сфармаваны сістэмай адукацыі на нямецкай мове, уключаючы чатыры школы пачатковага навучання і васьмігадовыя школы ў Нараўлянскім раёне і яшчэ тры школы ў раёне Карэліна. З сярэдзіны 1930-х гг. некаторыя выкладчыкі прый-

шлі з АССР волжскіх немцаў, дзе былі адпаведныя педагагічныя каледжы. Арытыкулы на нямецкай мове таксама былі апублікаваныя ў раённых газетах, а таксама існавалі падпіскі на нямецкамоўныя газеты [19].

У пачатку 1930-х гг. некалькі тысяч немцаў былі таксама адпраўленыя ў БССР для садзейнічання калектывізацыі сельскай гаспадаркі. Такім чынам, агульная колькасць немцаў вырасла прыкладна да 15 000. Палова з іх жылі ў адносна канцэнтраваных паселішчах у раёнах Нароўлі, Лельчыц, Петрыкава, Турава, Жыткавіч, Калінкавічаў, Капаткевічаў і Мазыра [20].

Волжскія немцы, якія беглі ў БССР у сярэдзіне 1930-х гг., каб пазбегнуць раскулачвання і прымусовай калектывізацыі, сфарміравалі адмысловую групу з больш за 10 000 чалавек. У асноўным яны пасяліліся на ўсходзе Мінска і працавалі на фабрыках [21].

У 1930-я гг. мела месца цэнтралізацыя, калектывізацыя, голад і безумоўнае падпарадкаванне партыйнаму кіраўніцтву і ўраду. Савецкія рэспублікі і іншыя нацыянальныя адміністрацыйныя адзінкі страцілі свае асаблівыя правы. Арышты і дэпартацыі таксама спрыялі скарачэнню колькасці немцаў у Беларусі да і пасля пачатку вайны [22].

Падчас Другой сусветнай вайны этнічныя немцы былі сабраны ў закрытых паселішчах для наступнага перасялення [23]. Ім было нялёгка, асабліва тым, якімі кіравава нямецкая адміністрацыя. У прыватнасці, яны былі вымушаныя працаваць у разбураным горадзе Мінску, а таксама яны былі падвергнутыя строгаму назіранню і чысткам з боку паліцыі [24].

Тыя, хто трапіў у палон на тэрыторыі Савецкай Беларусі, былі дэпартаваныя і ўтрымліваліся пад асаблівым кіраваннем да 1955/56 г. Толькі пасля гэтага першыя немцы вярнуліся ў БССР, перш за ўсё з Сібіры і Казахстана [25]. У 1959 г. на тэрыторыі БССР была 1 220 немцаў, у 1970 г. – 1 994 і у 1979 г. – 2 451 [26].

Па дадзеных перапісу насельніцтва 1989 г. у БССР налічвалася 3 517 немцаў. Паводле інфармацыі прадстаўнікоў нямецкай меншасці іх было ад за 20 000 да 22 000 у той час. Немцы распаўсюдзіліся па ўсёй Беларусі, якая атрымала незалежнасць ў 1991 г. Назіранні ў іншых дзяржавах-пераемніках СССР таксама сведчаць аб тым, што агульная колькасць была вышэй афіцыйна зарэгістраваных 3 500 чалавек. Толькі пасля адмены савецкага рэжыму многія немцы зноў пачалі прызнаваць сваё паходжанне, пра якое яны дагэтуль маўчалі, баючыся рэпрэсій. У 1999 г. афіцыйна налічвалася 4 805 немцаў ва ўсіх шасці рэгіёнах Беларусі [27]. Да 2009 г. іх агульная колькасць знізілася да 2 474 у выніку эміграцыі ў Нямеччыну [28].

У пачатку 1990-х гг. нямецкая меншасць прадпрымала першапачатковыя крокі па арганізацыі і абароне сваіх інтарэсаў у краіне. У 1991 г. у Мінску была створана асацыяцыя немцаў у Беларусі. У маі 1992 г. яна была зарэгістраваная ў Мінску як Нямецкі Культурны Цэнтр “Wiedergeburt” (Адраджэнне), які таксама меў філіял у Бабруйску. Віцебская асацыяцыя немцаў з’явілася ў 1993 г. [29] У лістападзе 1999 г. адбылася першая сустрэча Саюза немцаў у Беларусі, якая прывяла да стварэння у 2001 г. Нямецкага Культурнага Саюза «Brücken» (Масты). Таксама ў Мінску быў адкрыты Нямецкі Цэнтр (“Deutsches Haus”). Акрамя таго, зарэгістраваныя нямецкія культурна-адукацыйныя асацыяцыі з’явіліся ў Віцебску, Чарнаўчыцах (Брэсцкі раён), Лідзе, Гомелі і Бабруйску [30].

Эйфарыя адраджэння нямецкай культуры прывяла да з’яўлення многіх праектаў і рабочых груп для садзейнічання распаўсюджванню нямецкай мовы сярод членаў асацыяцыі, арганізацыі культурных і адукацыйных мерапрыемстваў і падтрымкі сваёй культуры і традыцый. Яны вар’іраваліся ад амбіцыйных даследчых праектаў па гісторыі рускіх і немцаў праз хары, танцавальныя калектывы і групы дзіцячага садка да дзейнасці па захаванню могілак і салдацкіх магіл пры актыўным удзеле рускіх і беларусаў [31]. З 1998 г. пачала выдавацца газета для немцаў на рускай мове («Как дела?» (Як справы?)) [32].

Немцы

Немцы проживали на территории Беларуси с XIII в. Самые ранние из них — ганзейские купцы в Полоцке и Витебске, где им были предоставлены торговые привилегии князем Ольгердом [1]. В то время немецкий торговец был торговым и юридическим советником князя в Полоцке [2]. В XIV в. Магдебургское право повлияло на конституционное развитие нескольких городов Беларуси, включая Брест (с 1390), Гродно (1391), Слуцк (1441), Полоцк (1498), Минск (1499) и Новогрудок (1511). Оно было отменено только под властью России в конце XVIII в. [3].

Немцы начали селиться в расширяющемся ВКЛ в начале XIV в. Великий князь Гедимин (1305–1342) писал в многочисленные ганзейские города от Любека до Ростка, приглашая священнослужителей, аристократов, торговцев, ремесленников и фермеров переехать в свою быстро развивающуюся страну [4]. Сегодня невозможно сказать, сколько из них приняли приглашение, но в Вильнюсе, а затем в Тракае и других городах, а также в Полоцке, конечно же, были немецкие купцы [5]. Приток немцев в Витебск и Полоцк, где был также немецкий торговый пост, продолжался до XVI в [6]. Кроме того, ремесленники и строители, которые, вероятно всего, прибыли из Ливонии для строительства церквей и замковых комплексов, оставили свой след в архитектуре региона [7].

На западных окраинах померанские фермеры поселились на реке Буг в 1563 г. Были основаны деревни Neudorf и Neubrau [8]. Затем последовали другие поселенцы. В 1617 г., например, в Брестском воеводстве был основан приход Neudorf-Neubrau на р. Буг (часть Евангелической церкви Аугсбургского исповедания). В начале XVIII в. вспомогательные приходы также были основаны в Пясках и Кобрине [9]. В результате Neudorf-Neubrau стал родительской колонией для многочисленных поселений, которые простирались далеко до Волыни. Он был восстановлен примерно в 1790 г., когда новые группы поселенцев из центральной Польши достигли региона.

В 1765–1780 гг. Антоний Тизенгауз (1733–1785), казначей польского короля и реформатор, инициировал строительство нового квартала в Гродно с многочисленными культурными и образовательными учреждениями, а также заводами. В этот период, примерно в 1779 г. началось поселение немцев в городе. Тизенгауз также оставил архитектурный след в Поставах, Воропаево и Желудке.

Большой вклад в развитие Речи Посполитой внес представитель прусского дворянского рода Ян Ежи Флемминг (1699–1771) — государственный и военный деятель Речи Посполитой, генерал артиллерии, подскарбий великий

литовский, воевода поморский, староста шерешёвский и берестейский. Он поселил немецких фабричных рабочих и ремесленников к югу от Волковыска и назвал поселение Изабеллин в честь своей дочери. Немецкое поселение Чоло (Гродненская губерния) было основано в 1809 г [10].

По данным переписи населения Российской империи 1897 г. в белорусских губерниях проживало 49 073, или 0.49% немцев [11]. Примерно 10 000 жили в Гродненской губернии, 7 000 — в Витебской, несколько тысяч жили в других регионах [12]. Они были в основном заняты в сельскохозяйственном секторе в качестве фермеров-арендаторов и менеджеров, а также занимались ремеслами, торговлей, перерабатывающей промышленностью и услугами. Значительное число немцев были заняты в вооруженных силах и государственной службе. Однако, был также малочисленный городской средний класс. Лютеранские приходы в крупных городах, таких как Гродно, Слуцк, Минск, Брест, Полоцк и Могилев были основными социальными центрами немецкого сообщества.

В начале XX в. волынские немцы, которые были изгнаны своими помещиками из-за нехватки земли, переселились в белорусские части Полесья, где они заняли бедные территории в районе Мозыря. Поселения Березовка, Антоновка, Красилровка, Майдан, Осиповка, Чадки, Дубровская, Анзельмовка и Наймановка вскоре стали считаться образцовыми поселениями [13].

Для многих немцев в белорусских губерниях начало Первой мировой войны означало потерю их домов и транспортировку в другие регионы Российской империи [14]. Однако немцы, расселенные по реке Нарва (западные белорусские земли) не пострадали. К 1917 г. общее количество немцев в Беларуси снизилось до примерно 31 000 [15].

После подписания Рижского мирного договора около 11 000 немцев, которые жили в основном в треугольнике Ломеса — Бельск — Гродно, попали под власть Польши [16]. Из 7 075 немцев, которые жили в БССР в 1926 г., 964 проживали в Минске и почти половина (3 356) проживали около Мозыря [17] на юго-востоке страны.

Они смогли сохранить самоуправление в ряде немецких деревенских советов, где немецкий использовался в качестве официального языка муниципальной администрации или сельских советов. Например, в течение некоторого времени существовал немецкий национальный совет в поселке Березовка (Наровлянский район), а также совет, первоначально называвшийся Анзельмовкой, а потом совет Розы Люксембург в Ельском районе. Существовал также украинско-немецкий совет [18]. Вместе они образовали

центр главной территории немецкого поселения. Их наиболее важные национальные культурные учреждения были сформированы системой образования на немецком языке, включая четыре школы начального обучения и восьмилетние школы в Наровлянском районе и еще три школы в районе Каролина. С середины 1930-х гг. некоторые преподаватели пришли из АССР волжских немцев, где были соответствующие педагогические колледжи. Статьи на немецком языке, по-видимому, также были опубликованы в районных газетах, а также существовали подписки на немецкоязычные газеты [19].

В начале 1930-х гг. несколько тысяч немцев были также отправлены в БССР для содействия коллективизации сельского хозяйства. Таким образом, общее число немцев выросло примерно до 15 000. Половина из них жили в относительно концентрированных поселениях в районах Наровли, Лельчиц, Петрикова, Турова, Житковичей, Калинковичей, Копаткевичей и Мозыря [20].

Волжские немцы, которые бежали в БССР в середине 1930-х гг., чтобы избежать раскулачивания и принудительной коллективизации, сформировали особую группу из более 10 000 человек. В основном они поселились на окраине Минска и работали на фабриках [21].

В 1930-е гг. имели место централизация, коллективизация, голод и безусловное подчинение партийному руководству и правительству. Советские республики и другие национальные административные единицы утратили свои особые права. Аресты и депортации также способствовали сокращению численности немцев в Беларуси до и после начала войны [22].

Во время Второй мировой войны этнические немцы были собраны в закрытых поселениях для последующего переселения [23]. Им было нелегко под управлением немецкой администрации. В частности, они были вынуждены работать в разрушенном городе Минске, а также они были подвергнуты строгому наблюдению и чисткам со стороны полиции [24].

Те, кто попал в плен на территории Советской Беларуси, были депортированы и удерживались под особым управлением до 1955/56 г. Только после этого первые немцы вернулись в БССР, прежде всего из Сибири и Казахстана [25]. В 1959 г. на территории ССР было 1 220 немцев, в 1970 г. – 1 994 и в 1979 г. – 2 451 [26].

По данным переписи населения 1989 г. в БССР насчитывалось 3 517 немцев. По информации представителей немецкого меньшинства их было от 20 000 до 22 000 в то время. Немцы распространились по всей Беларуси, которая обрела независимость в 1991 г. Наблюдения в других государ-

ствах-преемниках СССР также свидетельствуют о том, что общая сумма была выше официально зарегистрированных 3 500 человек. Только после отмены советского режима многие немцы снова начали признавать свое происхождение, о котором они до сих пор молчали, опасаясь репрессий. В 1999 г. официально насчитывалось 4 805 немцев во всех шести регионах Беларуси [27]. К 2009 г. их общее количество снизилось до 2 474 в результате эмиграции в Германию [28].

В начале 1990-х гг. немецкое меньшинство начало предпринимать первоначальные шаги по организации и защите своих интересов в стране. В 1991 г. в Минске была создана ассоциация немцев в Беларуси. В мае 1992 г. она была зарегистрирована в Минске как Немецкий Культурный Центр “Wiedergeburt” (Возрождение), который также имел филиал в Бобруйске. Витебская ассоциация немцев появилась в 1993 г. [29] В ноябре 1999 г. состоялась первая встреча Союза немцев в Беларуси, которая привела к созданию в 2001 г. Немецкого Культурного Союза «Brücken» (Мосты). Также в Минске был открыт Немецкий Центр (“Deutsches Haus”). Кроме того, зарегистрированные немецкие культурно-образовательные ассоциации появились в Витебске, Чернавичах (Брестский район), Лиде, Гомеле и Бобруйске [30].

Эйфория возрождения немецкой культуры привела к появлению многих проектов и рабочих групп для содействия распространению немецкого языка среди членов ассоциации, организации культурных и образовательных мероприятий и поддержки своей культуры и традиций. Они варьировались от амбициозных исследовательских проектов по истории русских и немцев через хоры, танцевальные коллективы и группы детского сада до деятельности по сохранению кладбищ и солдатских могил при активном участии русских и белорусов [31]. С 1998 г. начала издаваться газета для немцев на русском языке («Как дела?» (Как дела?)) [32].

Deutsche

Seit dem 13. Jahrhundert sind Deutsche auf dem Territorium Weißrusslands nachweisbar. Zu den ersten gehörten Hansekaufleute in Polozk und Witebsk, wo ihnen vom litauischen Fürsten Olgerdt Handelsprivilegien verbrieft wurden [1]. Als Sachverständiger in Handels- und Vertragsangelegenheiten diente damals dem Polozker Fürsten ein deutscher Kaufmann [2].

Im 14. Jahrhundert beeinflusste das Magdeburger Recht die verfassungsrechtliche Entwicklung nicht weniger Städte Weißrusslands, darunter Brest (seit 1390), Garten (1391), Sluzk (1441), Polozk (1498), Minsk (1499) und Nawahrudak (1511). Es wurde erst unter russischer Herrschaft Ende des 18. Jahrhunderts aufgehoben [3].

Deutsche Siedler haben sich zu Beginn des 14. Jahrhunderts im expandierenden Großfürstentum Litauen niedergelassen. Großfürst Gedymin (1305–1342) richtete Briefe an zahlreiche Hansestädte von Lübeck bis Rostock, um Geistliche, Adelige, Kaufleute, Handwerker und Bauern in sein aufstrebendes Reich einzuladen [4]. Wie viele diesem Aufruf gefolgt sind, lässt sich heute im Einzelnen nicht mehr feststellen, aber es gab sicherlich deutsche Kaufleute in Wilna, später in Traken und in anderen Städten, in jedem Fall in Polozk [5]. Der Zuzug von Deutschen bis nach Witebsk und Polozk, wo sich auch ein deutscher Handelshof befand, hielt bis zum 16. Jahrhundert an. [6]. Daneben dürften auch schon sehr früh Handwerker und Baumeister zum Bau von Kirchen und Burganlagen aus Livland gekommen sein, die in der Architektur der Region ihre Spuren hinterlassen haben [7].

An der westlichen Peripherie wurden zudem 1563 am Bug pommersche Bauern angesiedelt und die Dörfer Neudorf und Neubrau angelegt [8]. Später folgten weitere Siedler. So entstand schon 1617 auf dem Territorium der Wojewodschaft Brest das zur Evangelisch-Augsburgischen Kirche gehörende Kirchspiel Neudorf-Neubrau am Bug. Zu Beginn des 18. Jahrhunderts wurden Filialgemeinden auch in Pjaski und Kobryn gebildet [9]. So wurde Neudorf-Neubrau zur Mutterkolonie zahlreicher Tochterkolonien bis weit nach Wolhynien hinein. Eine Neugründung dieser Kolonie scheint gegen 1790 stattgefunden zu haben, als Ausläufer neuer Siedlerströme aus Zentralpolen die Region erreicht hatten.

Zwischen 1765 und 1780 ließ Anton Graf von Tiesenhausen (1733–1785), deutscher Schatzmeister des polnischen Königs und Reformers, in Garten einen neuen Stadtteil mit zahlreichen Kultur- und Bildungseinrichtungen sowie Manufakturen errichten. In diesem Zeitraum, etwa um 1779, begann die Ansiedlung Deutscher in der Stadt. Tiesenhausen hat auch in Pastawy, Warapaewa und Schaludok architektonische Spuren hinterlassen.

Mitte des 18. Jahrhunderts siedelte der Pommer Georg Detlev Graf von Flemming (1699–1771) deutsche Fabrikanten und Handwerker südlich von Waukawysk an und nannte die Siedlung nach seiner Tochter Isabellin. 1809 entstand mit Tscholo (bei Białowieża) eine weitere deutsche Siedlung [10].

Gemäß der Volkszählung des Russländischen Reiches von 1897 lag der Anteil der Deutschen in den weißrussischen Gouvernements mit 49 073 bei 0,49% der Gesamtbevölkerung [11]. Rund 10 000 lebten im Gouvernement Garten, 7 000 im Gouvernement Witebsk sowie jeweils einige Tausend in den übrigen Regionen [12]. Sie waren überwiegend im agrarischen Sektor als Pächter und Verwalter, in Handwerk, Handel, im verarbeitenden Gewerbe und im Bereich der Dienstleistungen tätig. Ein nicht unerheblicher Teil war in Armee- und Staatsdienst beschäftigt. Daneben gab es aber auch eine schmale städtische Bürgerschicht. Vor allem evangelisch-lutherische Kirchengemeinden, die in den größeren Städten wie Garten, Sluzk, Minsk, Brest, Polozk und Mogiljow zu finden waren, bildeten gesellschaftliche Mittelpunkte des deutschen Bevölkerungsteils.

Anfang des 20. Jahrhunderts zogen Wolhyniendeutsche, die aus Landknappheit von ihren Gutsbesitzern vertrieben worden waren, in den weißrussischen Teil Polesiens, wo sie sich 1909 als Kolonisten auf sehr schlechten Böden im Kreis Mosyr niederließen. Ihre Siedlungen Berjosowka, Antonowka, Krasilowka, Majdan, Ossipowka, Chadki, Dubrowskaja, Anselmowka und Najmanowka galten bald als Musterkolonien [13].

Der Ausbruch des Ersten Weltkrieges bedeutete für viele Deutsche in den weißrussischen Gouvernements Verlust der Heimat und Verschickung in unterschiedliche Regionen des Russländischen Reiches [14]. Davon verschont blieben eher zufällig die Nare (w) deutschen. 1917 war so die Zahl der Deutschen in Weißrussland auf rund 31 000 zurückgegangen [15].

Nach dem Frieden von Riga lebten rund 11 000 Deutsche, die überwiegend im Dreieck Lomesa — Belsk — Garten siedelten, unter polnischer Herrschaft [16]. Von den 1926 in der Sowjetrepublik Weißrussland insgesamt 7 075 Deutschen lebten 964 im Gebiet Minsk, fast die Hälfte, nämlich 3 356, in der Umgebung von Mosyr [17] im südöstlichen Teil des Landes.

Selbstverwaltung konnten sie in einigen deutschen Dorfsowjets praktizieren, wo Deutsch als Amtssprache der Gemeindeverwaltung bzw. des Dorfsowjets in Gebrauch war. So existierten für einige Zeit südlich von Mosyr ein deutscher nationaler Sowjet in der Siedlung Berjosowka (Rayon Naroulja), ein weiterer, der zunächst Anselmowka, später Rosa-Luxemburg-Sowjet genannt wurde, im Rayon Jelsk sowie ein ukrainisch-deutscher Sowjet [18]. Zusammen bildeten sie

das Zentrum des Hauptsiedlungsgebiets der Deutschen. Ihre wichtigsten nationalkulturellen Institutionen bildeten hier vor allem ein deutschsprachiges Schulwesen, das aus vier Grund- und Achtklassenschulen im Rayon Naroulja sowie drei weiteren im Rayon Karolin bestand. Das Lehrpersonal kam seit Mitte der Dreißigerjahre teilweise aus der Autonomen Republik der Wolgadeutschen, wo entsprechende pädagogische Hochschulen existierten. In den Kreiszeitungen sollen auch deutschsprachige Artikel erschienen sein; außerdem soll es Abonnements für deutschsprachige Zeitungen gegeben haben [19].

Zu Beginn der 1930er Jahre scheinen zudem mehrere Tausend Deutsche als Helfer bei der Kollektivierung der Landwirtschaft nach Weißrussland geschickt worden zu sein. Sie erhöhten die Zahl der Deutschen auf rund 15 000. Ziemlich kompakt siedelte die Hälfte von ihnen in den Rayonen Naroulja, Lettschyzy, Peetrykau, Turau, Schytkawitschy, Kalinkawitschy, Kopatkewitschy und Mosyr im Okrug Mosyr [20].

Eine mehr als 10 000 Personen umfassende Sondergruppe stellten Wolgadeutsche dar, die Mitte der Dreißigerjahre vor „Entkulakisierung“ und Zwangskollektivierung nach Weißrussland geflohen waren. Sie ließen sich überwiegend als Fabrikarbeiter in den Vorstädten von Minsk nieder [21].

Die Dreißigerjahre brachten Zentralisierung, Kollektivierung, Hungersnot und bedingungslose Unterordnung unter die Partei- und Staatsführung. Die Sowjetrepubliken und die übrigen nationalen Gebietskörperschaften verloren ihre Sonderrechte. Verhaftung und Deportationen dezimierten auch die Deutschen in Weißrussland vor und nach Kriegsausbruch [22].

Während des Zweiten Weltkriegs wurden die Volksdeutschen in geschlossenen Siedlungen für eine spätere Umsiedlung gesammelt [23]. Leicht hatten es diese Menschen auch unter der deutschen Verwaltung nicht. Sie wurden nämlich vor allem im zerstörten Minsk zu Arbeitseinsätzen verpflichtet und strenger sicherheitspolitischer Überwachung und Säuberung unterworfen [24].

Wer in sowjetische Gefangenschaft geriet, wurde deportiert und bis 1955/56 unter Sonderverwaltung gestellt. Erst danach scheinen die ersten Deutschen vor allem aus Sibirien und Kasachstan nach Weißrussland zurückgekehrt zu sein [25]. 1959 zählte man 1 220 Personen, 1970 insgesamt 1 994 und 1979 wieder 2 451 Deutsche in Weißrussland [26].

Gemäß der letzten sowjetischen Zählung 1989 lebten 3 517 Deutsche in der Sowjetrepublik Weißrussland. Laut Angaben von Sprechern der deutschen Minderheit soll sich ihre Zahl damals auf 20 000–22 000 belaufen haben, die im ge-

samt seit 1991 unabhängigen Weißrussland verteilt ansässig waren. Dafür, dass es mehr als die offiziell angegebenen 3 500 Deutschen waren, sprachen auch Beobachtungen in den übrigen Nachfolgestaaten der Sowjetunion. Erst nach dem Ende der Sowjetherrschaft begannen sich viele Deutsche wieder zu ihrer bis dahin aus Angst vor Repressionen verschwiegenen Herkunft zu bekennen. 1999 lebten nach offiziellen Angaben 4 805 Deutsche in Weißrussland, die sich auf alle sechs Gebiete verteilten [27]. Ihre Zahl reduzierte sich durch Emigration nach Deutschland 2009 auf 2 474 Personen [28].

Die deutsche Minderheit hat schon zu Beginn der Neunzigerjahre erste Schritte unternommen, um sich zur Wahrung ihrer Interessen im Lande zu organisieren. 1991 wurde in Minsk eine Gesellschaft der Deutschen in Weißrussland gegründet. Im Mai 1992 wurde sie in Minsk als Deutsches Kulturzentrum „Wiedergeburt“ registriert, das auch in Babrujsk eine Filiale unterhielt. 1993 folgte die Konstituierung des Witebsker Verbands der Deutschen [29]. Im November 1999 wurde eine erste Sitzung der Vereinigung der Deutschen in Weißrussland organisiert, aus der 2001 die Vereinigung der Deutschen Kultur „Brücken“ hervorging. In Minsk wurde ein „Deutsches Haus“ eröffnet. Zudem wurden auch in Witebsk, in Tscharnautschyzy (Rayon Brest), Lida, Gomel und Babrujsk staatlich registrierte Deutsche Kultur- und Bildungsvereinigungen betrieben [30].

Aus der Euphorie des Neubeginns heraus wurden zahlreiche Projekte geboren und Arbeitskreise initiiert, die zur Förderung der deutschen Sprache unter den Mitgliedern des Verbands, zur Organisation von kulturellen und Bildungsveranstaltungen sowie zur Pflege der eigenen Kultur und Tradition beitragen sollten. Sie reichten von ambitionierten Forschungsvorhaben über die Geschichte der Russlanddeutschen bis hin zu Gesangs- und Tanzzirkeln, Kindergartengruppen oder zur Pflege von Friedhöfen und Soldatengräbern, jeweils unter aktiver Teilnahme auch von Russen und Weißrussen [31]. Eine Zeitung für die Deutschen („Kak dela?“ (Wie geht's?)) erscheint seit 1998 in russischer Sprache [32].

1. Buben'ko, T. S.: Srednevekovyj Vitebsk. Posad-Nižnij zamok (X-pervaja polovina XIV v.) Monografija. Vitebsk 2004, p. 137; Hellmann: Grundzüge, p. 12.
2. Rohdewald, Stefan: „Vom Polocker Venedig“. Kollektives Handeln sozialer Gruppen einer Stadt zwischen Ost- und Mitteleuropa (Mittelalter, frühe Neuzeit, 19. Jh. bis 1914). Stuttgart 2005 (= Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Band 70), p. 69.
3. Dralle, Lothar: Die Deutschen in Ostmittel- und Osteuropa. Ein Jahrtausend europäischer Geschichte. Darmstadt 1991, pp. 96–99.
4. Kosman, Marceli: Historia Białorusi. Breslau 1979, p. 60; Hellmann, Manfred: Die Deutschen im europäischen Nordosten, in: Deutsche im Nordosten Europas. Edited by Hans Rothe. Köln/Wien 1991, p. 12; Ackermann, Felix: Goroden, Gardinas, Grodno, Garten, Hrodna: Stadt an der Memel. In: Die Aneignung fremder Vergangenheiten in Nordosteuropa am Beispiel plurikultureller Städte (20. Jahrhundert), Nordost-Archiv Band XV/2006, Lüneburg 2007, pp. 89–111.
5. Hellmann: Die Deutschen, p. 12.
6. Belarus'. Encykłapedyčny davednik. B. I. Sačanka (haloŭny red.). Minsk 1995, p. 535.
7. Ibid.; cf. Ščakacichin, Mikola: Narysy z historyi belaruskaha mastactva, Band 1. Minsk 1928, pp. 220–242.
8. Eichler, Adolf: Das Deutschtum in Kongreßpolen. Stuttgart 1921, p. 38.
9. Ibid., p. 43.
10. Diedrich, Hans-Christian: „... unser Traum, zur Einheit zu gelangen“. Der Protestantismus (Luther-tum und Calvinismus) im heutigen Weißrussland, Berlin 2001, pp. 40–42.
11. Bauer/Kappeler/Roth: Die Nationalitäten B, p. 216.
12. Kto živet v Belarusi, p. 644.
13. Ibid.
14. Brandes, Detlef: Von den Verfolgungen im Ersten Weltkrieg bis zur Deportation, in: Stricker, Gerd (ed.): Deutsche Geschichte im Osten Europas. Rußland. Berlin 1997, p. 131 et seq.
15. Kto živet v Belarusi, p. 654.
16. Ibid., p. 646.
17. Bohmann, Alfred: Menschen und Grenzen. Band 3: Strukturwandel der deutschen Bevölkerung im sowjetischen Staats- und Verwaltungsbereich. Köln 1970, p. 69.
18. Kto živet v Belarusi, p. 646.
19. Ibid., p. 647.
20. Ibid., p. 649.
21. Pinkus, Benjamin/Fleischhauer, Ingeborg: Die Deutschen in der Sowjetunion. Geschichte einer nationalen Minderheit im 20. Jahrhundert. Edited and published by Karl-Heinz Ruffmann. Baden-Baden 1987 (= Osteuropa und der internationale Kommunismus, Band 17), p. 264.
22. Dönninghaus: „Trojanisches Pferd“?, p. 53.
23. Pinkus/Fleischhauer: Die Deutschen, p. 264 et seq.
24. Ibid., p. 265.
25. Belarus', p. 535.
26. Kto živet v Belarusi, p. 650; Eisfeld, Alfred: Die Rußlanddeutschen. With contributions by Detlev Brandes and Wilhelm Kahle. München 1992 (= Studienbuchreihe der Stiftung Ostdeutscher Kulturrat, Band 2), p. 158.
27. Kto živet v Belarusi, p. 650.

28. Ibid., p. 651 et seq.
29. Mark, R. A.: Die deutsche Minderheit in Weißrußland — eine historische Skizze, in: Deutsche Studien XXXIV Jg. (1997) 133/134, p. 143 et seq.
30. Deutsche Minderheiten stellen sich vor. Edited by the Federal Ministry of the Interior, Berlin 2016, p. 91.
31. Nemcy, in: Belarus' Źmatnacyjanal'naja, p. 44.
32. Puškin: Nacyjanal'nyja supol'nasci Belarusi, p. 19.

Poles

Archaeological remains suggest that there were regular contacts between the West Slavic ancestors of the Poles and the East Slavic ancestors of the Belarusians on the middle Bug and the western Neman in the eighth century. From the 11th to 13th centuries, Poles and Belarusians came into contact during the settlement of Podlachia. West and East Slavs lived together in Drahichyn and the surrounding region [1]. Polish influences also seem to have played a role in urban development in Minsk, Grodno, Brest, Nawahrudak, Turow and Kamenets. From the 11th century, Polish rulers also took part in conflicts between the princes of Polotsk, Minsk and Turow involving other rulers of the Kievan Rus. At the same time, as a result of Lithuanian incursions, Poles were taken prisoner and moved eastwards, where an area of Lithuanian rule began to emerge in the 13th century between Polotsk and Grodno [2]. The Poles who arrived in the Grand Duchy of Lithuania at the time left traces with toponyms with the component "ljach" (East Slavic, Ljachy, Poland) throughout the region [3]. Following the disintegration of the Kievan Rus, almost all Belarusian territory came under the rule of the Grand Duchy, which was united with the Kingdom of Poland in a personal union under the Union of Krewo in 1385. In the 14th century, Poles lived in Vilna and Brest. The settlement of Podlachia then brought more Polish settlers to Belarus during the 15th century.

From the 15th to the 17th century, Polish aristocrats were granted land in the central, eastern and northern regions of Lithuania in return for providing military services among other things. While they retained their Polish identity on account of their high social status and their Catholicism, they assimilated to some extent in linguistic and cultural terms with the local Belarusian population [4]. At the same time, following the Union of Lublin in 1569, Polish culture and the Polish language acquired dominance in the western parts of Belarus. Polish was the language of the court, religion, trade, educational establishments and the aristocracy. This led to increasing Polonisation of the native Baltic and Slavic population in the western border regions, in particular the Lithuanians [5].

Until the 19th century, Polish migrants continued to move to the central parts of Belarus, where they worked in forestry or as tenant farmers [6]. They were mostly subsumed into the native population. They had some specific settlements in the Pripyat area in Polesia, where their presence is also confirmed by place names. In addition, until the First World War, landless Polish families from Mazovia and Subcarpathia were hired as workers for estate owners [7].

According to Belarusian calculations, in 1897 the numbers of Poles in the individual governorates were as follows: Grodno 161 700 (10.1% of the total population), Vilna 130 100 (15.3%), Minsk 64 600 (3.0%), Vitebsk 50 400 (2.5%) and Mogilyov 17 500 (1.0%) [8]. Estimates by other researchers are much higher because they also include Belarusian-speaking and Russian-speaking Catholics alongside Polish speakers [9]. There were large proportions of Poles in major towns, i. e. with more than 20 000 inhabitants: 30.9% in Vilna, 14.5% in Grodno, 11.4% in Minsk, 6.8% in Pinsk and 5% in Vitebsk [10].

After the war and the restoration of the Polish Republic, only 97 500 Poles remained in the BSSR in 1926 [11]. Polish was recognised as an official language along with Belarusian, Russian and Yiddish [12]. Poles played a leading role in the Soviet republic. In 1925, with five representatives, they accounted for approximately 12% of the key officials in the apparatus of the Central Committee of the Belorussian Communist Party, and two members of the Council of the People's Commissars of the BSSR were also Poles [13]. In 1927, there were 19 Polish village soviets and by 1934 there were 41 [14]. In the same year, various Polish newspapers were published, including *Młot* (The Hammer), *Gwiazda młodziży* (Star of Youth), *Orka* (The Field) and *Trybuna Radziecka* (Soviet Tribune). There was also a monthly magazine, *Głos słuchacza* (Listener's Voice) [15]. A Polish theatre existed from 1929 until 1935.

A particular feature was the activity of numerous Catholic associations, which structured the religious and cultural life of the Poles either openly or secretly in the various parishes [16]. From the beginning of the 1930s, persecution of the church, repression, arrests and deportations started. Thousands of Poles fell victim to these developments before the outbreak of war [17]. However, there are no reliable data for that period. According to official figures, the number of Poles fell from 119 900 in 1937 to 58 400 in 1939, although how many were murdered or deported remains unclear [18].

In the western parts of Belarus that had been incorporated into Poland, the *kresy* (borderlands), the Polish population was promoted in every possible way by the authorities. Minorities came under massive pressure to assimilate [19]. Following the Polish-Soviet war, for instance, Polish civil servants were sent to the voivodeships that had been annexed to Poland. Up to 1930, they were followed by some 30 000 Polish settlers, with the aim of Polonising the western Belarusian districts. They were deported following the occupation by the Soviets in 1939 or repatriated to Poland after the end of the war.

In the aftermath of the Second World War, an official total of 240 764 Poles were repatriated from the BSSR to Poland up to April 1948 [20]. Further waves of re-

patriation took place between 1955 and 1959. Together with the losses under Soviet and Nazi occupation, the overall total was some 600 000 people [21].

In 1959, there were still 538 900 Poles living in the BSSR [22]. The majority, 332 400, lived in Grodno region. In 1989, a total of 417 720 Poles were recorded, of whom 300 836 were in Grodno region, 33 248 in Minsk region and 18 479 in the city of Minsk, 31 674 in Brest region and 25 266 in Vitebsk region [23]. Only 13.3% gave Polish as their mother tongue [24].

The Poles are the third-largest population group in Belarus after the Belarusians and Russians. In 1989, they still numbered 395 712. They were scattered throughout all regions, with a large proportion in the western regions [25]. In Grodno region, Poles accounted for 24.8% of the population [26].

By 2009, the Polish population had fallen by some 101 000 to 294 500 [27]. Most Poles lived in rural areas in the following regions: Grodno, where they accounted for over 40% of the population in the rayons of Voranava and Shchuchyn, over 15% in the rayons of Berastavitsa, Vawkavisk, Grodno, Zelva, Ivye, Lida, Mosty and Svislach and between 4% and 15% in Dzyatlava, Nawahrudak, Astravets and Ashmiany. In the rayons of Karelichy, Slonim and Smorgon, they made up less than 4% of the population. In Vitebsk and Minsk regions, they accounted for over 40% of the population in the rayons of Braslow and Stoltsy, less than 4% in the rayons of Hlybokoe, Myory, Pastavy and Zharkoushchyna, over 4% in the rayons of Valoshy and Nyazvizh in Minsk region and less than 4% in Dzyarzhynsk, Kletsk and Myadzel. In Brest region, they made up over 4% of the population in the rayons of Baranavichy and Lyakhavichy and up to 4% in Biaroza, Hantsavichi, Zhabinka, Kamyanets, Pinsk and Pruzhany [28].

The first Polish association was founded in Lida in 1987. In 1988, the Adam Mickiewicz educational Society was founded in Grodno. This was followed by the establishment of an association in Baranavichy in 1989. The Polonia Society was established in Minsk and Brest in 1990. They merged to form the Union of Poles in Belarus in June 1990. Their aim is the revival of the Polish language and Polish culture, traditions and thinking among the Poles in Belarus. By 1998, there was a Polish centre or a Polish library in almost every rayon where Poles lived. A Polish theatre was opened in Grodno in 1997 [29]. The union currently has 82 branches at regional, district (rayon), municipal and village levels. They have 15 000 members. There are other Polish organisations and associations in addition to those mentioned. These include Polska Macierz Szkolna na Białorusi (Polish School Association in Belarus), the Polish Scientific Society, a Polish cultural society in Lida region and the Association of Polish Scouts. Polish newspapers are published on an irregular basis. They include Głos znad Niemna (The Voice of the Neman)

with a circulation of 3 000 and *Słowo życia* (Word of Life) with a circulation of 8 000 to 12 000. Further print media include *Słowo ojczyzny* (Word of the Fatherland), *Ziemia Lidska* (the Land Lida) and *Misericordia*. The magazine, *Magazyn Polski* (Polish Magazine), has a circulation of 2 000 copies. Funding shortages are a problem.

In Grodno and in Vawkavisk, there are two schools with Polish as language of instruction. Classes with Polish as language of instruction exist in Minsk, Brest and in Grodno region. There are also over 20 Polish Sunday schools. Polish classes are run by the associations in Minsk, Grodno and Lida. Textbooks in Polish are published for primary school pupils. In the 2003–2004 academic year, over 20 000 people studied Polish [30]. There are over 80 Polish dance groups and choirs, the best of which have received awards. In Rubyashevichy, there is a Polish amateur theatre group which also performs in Poland and in other countries. [31]. A Polish television station broadcast in Grodno region from 1990 had to stop broadcasting in 2003 for lack of funding [32]. In 2006, a Polish-language radio station began broadcasting [33].

In the traditional areas of Polish settlement in the western regions, which formed part of the Polish *kresy*, there is architectural and other evidence of the Polish past in many places. The monuments and features concerned recall Polish statesmen such as the last King of Poland, Stanisław August Poniatowski (1764–1795), in Brest region and the first head of state of the Polish state re-established in 1918, Józef Piłsudski (1867–1935). The uprising leaders, Tadeusz Kościusko (1746–1817), Romuald Traugutt and Walery Wróblewski, the authors, Adam Mickiewicz, Michał Ogiński, Jan Barszczewski, Jan Czechot, Tomasz Zan and Eliza Orzeszkowa, and the composer, Stanisław Moniuszko (1819–1872), are linked with Belarus and its history. Some of the figures mentioned form part of the memory of both peoples.

Палякі

Археалагічныя знаходкі сведчаць аб тым, што мелі месца рэгулярныя кантакты паміж заходнеславянскімі продкамі палякаў і ўсходнеславянскімі продкамі беларусаў на сярэднім Бузе і заходнім Нёмане ў VIII ст. З XI-га да XIII-га стст. палякі і беларусы кантактавалі падчас засялення Падляшша. Заходнія і ўсходнія славяне жылі разам у Драгічыне і прылеглым рэгіёне [1]. Польскі ўплыў таксама адыграў пэўную ролю ў развіцці такіх гарадоў як Мінск, Гродна, Брэст, Навагрудак, Тураў і Камянец. З XI ст. польскія кіраўнікі таксама прымалі ўдзел у канфліктах паміж князямі Полацка, Мінска і Турава з удзелам іншых кіраўнікоў Кіеўскай Русі. У той жа час у выніку літоўскіх ўварванняў палякі былі ўзяты ў палон і перамешчаны на ўсход, дзе ў XIII ст. паміж Полацкім і Гродне пачалі з'яўляцца вобласці ўлады Літвы [2]. Палякі, якія прыбылі ў ВКЛ у той час, пакінулі сляды ў выглядзе тапонімаў з кампанентам «ljasch» (Усходнеславянскі, ljaschu, Польшча) па ўсім рэгіёне [3]. Пасля распаду Кіеўскай Русі амаль уся беларуская тэрыторыя трапіла пад уладу ВКЛ, якое было аб'яднана з Каралеўствам Польшча шляхам падпісання Крэўскай Уніі ў 1385 г. У XIV ст. палякі жылі ў Вільні і Брэсце. Затым у XV ст. палякі з Падляшша пераязджалі ў Беларусь.

У XV-XVII стст. польскім арыстакратам была прадастаўлена зямля ў цэнтральным, ўсходнім і паўночным рэгіёнах Літвы ў абмен на ваенную службу. Хоць яны і захавалі сваю польскую ідэнтычнасць з-за іх высокага сацыяльнага статусу і каталіцызму, у нейкай ступені яны асіміляваліся ў лінгвістычным і культурным плане з мясцовым беларускім насельніцтвам [4]. У той жа час пасля падпісання Люблінскай Уніі у 1569 г. польская культура і мова сталі панавальнымі ў заходніх частках Беларусі. Польская мова стала мовай суда, рэлігіі, гандлю, навучальных устаноў і арыстакратыі. Гэта прывяло да росту паланізацыі мясцовага прыбалтыйскага і славянскага насельніцтва ў заходніх прыгранічных рэгіёнах, у прыватнасці літоўцаў [5].

Да XIX ст. польскія мігранты працягвалі перамяшчацца ў цэнтральныя раёны Беларусі, дзе яны працавалі ў лясной гаспадарцы або ў якасці фермераў-арандатараў [6]. Яны ў асноўным былі ўключаны ў карэннае насельніцтва. У іх былі паселішчы ў раёне Прыпяці на Палессі, дзе іх прысутнасць таксама пацвярджаецца назвамі месцаў. Акрамя таго, да Першай Сусветнай Вайны беззямельныя польскія сем'і з Мазовіі і Прыкарпацця былі наняты ў якасці працаўнікоў для ўладальнікаў нерухомасці [7].

Па беларускіх падліках ў 1897 г. колькасць палякаў у асобных губернях было наступным: Гродна — 161 700 (10,1% ад усяго насельніцтва), Вільнюс —

130 100 (15,3%), Мінск — 64 600 (3,0%), Віцебск — 50 400 (2,5%) і Магілёў — 17 500 (1,0%) [8]. Ацэнкі іншых даследчыкаў нашмат вышэй, таму што яны таксама ўключаюць прыхільнікаў беларускай мовы і рускамоўных каталікоў разам з тымі, хто гаворыць па-польску [9]. У буйных гарадах (з больш чым 20 000 жыхароў) была вялікая колькасць палякаў: 30,9% у Вільні, 14,5% у Гродна, 11,4% у Мінску, 6,8% у Пінску і 5% у Віцебску [10].

Пасля вайны і аднаўлення Польскай Рэспублікі ў 1926 г. у БССР засталася толькі 97 500 палякаў [11]. Польскую мову прызналі афіцыйнай мовай нароўні з беларускай, рускай і ідыш [12]. Палякі адыгрывалі вядучую ролю ў савецкай рэспубліцы. У 1925 г. на іх прыходзілася каля 12% ключавых службовых асоб (5 прадстаўнікоў) у апарате Цэнтральнага Камітэта Беларускай камуністычнай партыі. Таксама палякамі былі два члены Савета Народных Камісараў БССР [13]. У 1927 г. было 19 польскіх вясковых саветаў, да 1934 г. іх было ўжо 41 [14]. У гэты ж год былі апублікаваныя розныя польскія газеты, уключаючы Młot (Малаток), Gwiazda młodego (Зорка Моладзі), Orka (Поле) і Trybuna Radziecka (Савецкая Трыбуна). Быў таксама штотомесечны часопіс Głos słuchacza (Голас Слухача) [15]. Польскі тэатр існаваў з 1929 г. да 1935 г.

Дзейнасць шматлікіх каталіцкіх асацыяцый структуравала рэлігійнае і культурнае жыццё палякаў альбо адкрыта, альбо таемна ў розных парафіях [16]. З пачатку 1930-х гг. пачаліся пераслед царквы, рэпрэсіі, арышты і дэпартацыі. Тысячы палякаў сталі ахвярамі гэтых падзей да пачатку вайны [17]. Аднак, няма дакладных дадзеных за гэты перыяд. Па афіцыйных дадзеных колькасць палякаў знізілася з 119 900 у 1937 годзе да 58 400 у 1939 г., хоць усё яшчэ невядома, колькі палякаў было забіта ці дэпартавана [18].

У заходніх частках Беларусі, якія былі ўключаны ў Польшчу (kresy, памежная вобласць), улады ўсяляк падтрымлівалі польскае насельніцтва. Меншасці падвяргаліся моцнаму ціску на асіміляцыю [19]. Напрыклад, пасля польска-савецкай вайны, польскія дзяржаўныя служачыя былі адпраўленыя ў ваяводства, далучаныя да Польшчы. Да 1930 годзе за імі рушылі ўслед каля 30 000 польскіх пасяленцаў з мэтай паланізацыі заходніх раёнаў Беларусі. Яны былі дэпартаваныя пасля акупацыі Саветамі ў 1939 г. ці рэпатрыявана ў Польшчу пасля заканчэння вайны.

Пасля Другой сусветнай вайны 240 764 палякаў (афіцыйная колькасць) было рэпатрыявана з БССР у Польшчу да красавіка 1948 г. [20] Далейшыя хвалі рэпатрыяцыі адбыліся паміж 1955 і 1959 гг. Разам з стратамі пры савецкай і нацыскай акупацыі агульная колькасць складала 600 000 чалавек [21].

У 1959 г. у БССР пражывалі 538 900 палякаў [22]. Большасць з іх (332 400) жылі ў Гродзенскай вобласці 33 248 — у Мінскай і 18 479 горадзе Мінску 31 674 у Брэсцкай вобласці і 25 266 у Віцебскай вобласці [23]. Толькі 13,3% рэспандэнтаў назвалі польскую роднай мовай [24].

Палякі — трэцяя па велічыні група насельніцтва Беларусі пасля беларусаў і рускіх. У 1989 г. іх колькасць складала 395 712. Яны былі распаўсюджаны па ўсіх абласцях, з вялікай доляй ў заходніх абласцях [25]. У Гродзенскай вобласці палякі складалі 24,8% ад усяго насельніцтва [26].

Да 2009 г. колькасць палякаў у Беларусі знізілася на 101 000 да 294 500 [27]. Большасць палякаў жылі ў сельскіх раёнах у наступных абласцях: Гродзенская вобласць, дзе яны складалі 40% насельніцтва ў раёнах Воранава і Шчучына; больш за 15% у раёнах Бераставіцы, Ваўкавыска, Гродна, Зэльве, Іўя, Лідзе, Мастах і Свіслачы; ад 4% да 15% у Дзятлаве, Навагрудку, Астраўцы і Ашмянах. У раёнах Карэлічах, Слоніма і Смаргоні палякі складалі менш за 4% насельніцтва. У Віцебскай і Мінскай абласцях яны склалі больш за 40% насельніцтва ў раёнах Браслава і Стоўбцаў; менш за 4% у раёнах Глыбокага, Міёраў, Паставаў і Шаркаўшчыны; больш за 4% у раёнах Валожына і Нясвіжа ў Мінскай вобласці; менш за 4% у Дзяржынску, Клецку і Мядзеле. У Брэсцкай вобласці палякі склалі больш за 4% насельніцтва ў раёнах Баранавічаў і Ляхавічаў і да 4% у Бярозе, Ганцавічах, Жабінцы, Камянцы, Пінску і Пружаных [28].

Першая польская асацыяцыя была заснавана ў Лідзе ў 1987 г. У 1988 г. у Гродне было заснавана адукацыйнае таварыства Адама Міцкевіча. Затым рушыла ўслед стварэнне асацыяцыі ў Баранавічах у 1989 г. Грамадства Polonia было заснавана ў Мінску і Брэсце ў 1990 г. Яны аб'ядналіся, каб сфармаваць Саюз палякаў у Беларусі ў чэрвені 1990 г. Іх мэтай з'яўляецца адраджэнне польскай мовы і культуры, традыцый і мыслення сярод палякаў ў Беларусі. Да 1998 г. амаль у кожным раёне, дзе жылі палякі, быў польскі цэнтр або польская бібліятэка. Польскі тэатр быў адкрыты ў 1997 г. у Гродне [29]. У цяперашні час Саюз мае 82 аддзяленні на рэгіянальным, раённым, муніцыпальным і вясковым узроўнях і ўключае 15 000 чалавек. Ёсць таксама іншыя польскія арганізацыі і асацыяцыі. Напрыклад, Polska Macierz Szkolna на Białorusi (Асацыяцыя польскай школы ў Беларусі), Польскае Навуковае Грамадства, Польскае Культурнае Грамадства ў Лідскім раёне і Асацыяцыя Польскіх скаўтаў. Польскія газеты публікуюцца нерэгулярна. Сярод іх Głos znad Niemna (Голас Нёмана) з накладам 3 000 асобнікаў і Słowo życia (Слова Жыцця) з накладам ад за 8 000 да 12 000 асобнікаў. Іншыя друкаваныя СМІ ўключаюць Słowo ojczyste (Слова Айчыны), Ziemia Lidska (Лідская Зямля) і Misericordia. Часопіс Magazyn

Polski (Польскі часопіс) выходзіць накладам 2 000 экзэмпляраў. Праблема ў недахопе фінансавання.

У Гродне і Ваўкавыску ёсць дзве школы з польскай мовай навучання. Таксама школы з польскай у якасці мовы навучання ёсць у Мінскай, Брэсцкай і Гродзенскай абласцях. Таксама функцыянуюць больш за 20 польскіх нядзельных школ. Выкладанне польскай мовы знаходзіцца ў падпарадкаванні асацыяцыяў у Мінску, Гродне і Лідзе. Падручнікі на польскай мове публікуюцца для вучняў пачатковай школы. У 2003–2004 акадэмічным годзе больш за 20 000 чалавек вывучалі польскую [30]. Ёсць больш за 80 польскіх танцавальных калектываў і хароў, лепшыя з якіх атрымалі ўзнагароды. У Рубяжэвічах ёсць польская аматарская тэатральная група, якая таксама выступае ў Польшчы і іншых краінах [31]. Польская тэлевізійная станцыя, трансляваць у Гродзенскай вобласці з 1990 г., спыніла вяшчанне ў 2003 г. з-за адсутнасці фінансавання [32]. У 2006 г. пачала вяшчанне радыёстанцыя на польскай мове [33].

У традыцыйных раёнах польскіх паселішчаў у заходніх рэгіёнах, якія сфармавалі частку польскіх крэсаў, ёсць архітэктурныя і іншыя сведчанні польскага мінулага ў многіх месцах. Помнікі нагадваюць аб польскіх дзяржаўных дзеячах, напрыклад аб апошнім каралі Польшчы Станіславе Аўгусте Панятоўскім (1764–1795) у Брэсцкай вобласці і першым кіраўніку польскай дзяржавы, адноўленай ў 1918 г., Юзэфу Пілсудскім (1867–1935). Лідэры паўстання Тадэвуш Касцюшка (1746–1817), Рамуальд Траўгут і Валерый Урублеўскі; аўтары Адам Міцкевіч, Міхаіл Агінскі, Ян Баршчэўскі, Ян Чачот, Тамаш Зан і Эліза Ажэшка; кампазітар Станіслаў Манюшка (1819–1872) звязаны з Беларуссю і яе гісторыяй. Некаторыя з згаданых фігур з'яўляюцца часткай памяці абодвух народаў.

Поляки

Археологические находки свидетельствуют о том, что имели место регулярные контакты между западнославянскими предками поляков и восточнославянскими предками белорусов на среднем Буге и западном Немане в VIII в. С XI-го до XIII-го вв. поляки и белорусы контактировали во время заселения Подляшья. Западные и восточные славяне жили вместе в Дрогичине и прилегающем регионе [1]. Польское влияние также сыграло определенную роль в развитии таких городов как Минск, Гродно, Брест, Новогрудок, Туров и Каменец. С XI в. польские правители также принимали участие в конфликтах между князьями Полоцка, Минска и Турова с участием других правителей Киевской Руси. В то же время в результате литовского вторжения поляки были взяты в плен и перемещены на восток, где в XIII в. между Полоцком и Гродно начали появляться области под властью Литвы [2]. Поляки, прибывшие в ВКЛ в то время, оставили следы в виде топонимов с компонентом «ljasch» (Восточнославянские ljaschu, Польша) по всему региону [3]. После распада Киевской Руси почти вся белорусская территория попала под власть ВКЛ, которое было объединено с Королевством Польша путем подписания Кревской Унии в 1385 г. В XIV в. поляки жили в Вильнюсе и Бресте. Затем в XV в. поляки из Подляшья переселились на белорусские земли.

В XV-XVII вв. польским аристократам была предоставлена земля в центральном, восточном и северном регионах Литвы в обмен на военную службу. Хотя они и сохранили свою польскую идентичность из-за их высокого социального статуса и католицизма, в какой-то степени они ассимилировались в лингвистическом и культурном плане с местным белорусским населением [4]. В то же время после подписания Люблинской Унии в 1569 г. польская культура и язык стали господствующими в западных частях Беларуси. Польский язык стал языком суда, религии, торговли, учебных заведений и аристократии. Это привело к росту полонизации местного прибалтийского и славянского населения в западных приграничных регионах, в частности литовцев [5].

До XIX в. польские мигранты продолжали перемещаться в центральные районы Беларуси, где они работали в лесном хозяйстве или в качестве фермеров-арендаторов [6]. Они в основном были включены в коренное население. У них были поселения в районе Припяти на Полесье, где их присутствие также подтверждается названиями мест. Кроме того, до Первой Мировой войны безземельные польские семьи из Мазовии и Прикарпатья были наняты в качестве рабочих для владельцев недвижимости [7].

По белорусским подсчетам в 1897 г. количество поляков в отдельных губерниях было следующим: Гродно — 161 700 (10,1% от всего населения), Вильнюс — 130 100 (15,3%), Минск — 64 600 (3,0%), Витебск — 50 400 (2,5%) и Могилев — 17 500 (1,0%) [8]. Оценки других исследователей намного выше, потому что они также включают белорусскоговорящих и русскоговорящих католиков наряду с теми, кто говорит по-польски [9]. В крупных городах (с более чем 20 000 жителей) было большое количество поляков: 30,9% в Вильнюсе, 14,5% в Гродно, 11,4% в Минске, 6,8% в Пинске and 5% в Витебске [10].

После войны и восстановления Польской Республики в 1926 г. в БССР осталось только 97 500 поляков [11]. Польский язык был признан официальным языком наряду с белорусским, русским и идиш [12]. Поляки играли ведущую роль в советской республике. В 1925 г. на них приходилось около 12% ключевых должностных лиц (5 представителей) в аппарате Центрального Комитета Белорусской коммунистической партии. Также поляками были два члена Совета Народных Комиссаров БССР [13]. В 1927 г. было 19 польских деревенских советов, к 1934 г. их было уже 41 [14]. В этот же год были опубликованы различные польские газеты, включая *Młot* (Молоток), *Gwiazda młodej* (Звезда Молодежи), *Orka* (Поле) и *Trybuna Radziecka* (Советская Трибуна). Был также ежемесячный журнал *Głos słuchacza* (Голос Слушателя) [15]. Польский театр существовал с 1929 г. до 1935 г.

Деятельность многочисленных католических ассоциаций структурировала религиозную и культурную жизнь поляков либо открыто, либо тайно в различных приходах [16]. С начала 1930-х гг. начались преследование церкви, репрессии, аресты и депортации. Тысячи поляков стали жертвами этих событий до начала войны [17]. Однако, нет достоверных данных за этот период. По официальным данным количество поляков снизилось с 119 900 в 1937 г. до 58 400 в 1939 г., хотя все еще неизвестно, сколько поляков было убито или депортировано [18].

В западных частях Беларуси, которые были включены в Польшу (*kresy*, пограничная область), власти всячески поддерживали польское население. Меньшинства подвергались сильному давлению и ассимиляции [19]. Например, после польско-советской войны, польские государственные служащие были отправлены в воеводства, присоединенные к Польше. До 1930 г. за ними последовали около 30 000 польских поселенцев с целью полонизации западных районов Беларуси. Они были депортированы после оккупации Советами в 1939 г. или репатриированы в Польшу после окончания войны.

После Второй мировой войны 240 764 поляков (официальное количество) было репатриировано из БССР в Польшу к апрелю 1948 г. [20] Дальнейшие

волны репатриации произошли между 1955 и 1959 гг. Вместе с потерями при советской и нацистской оккупации общее количество составило 600 000 человек [21].

В 1959 г. в БССР проживали 538 900 поляков [22]. Большинство из них (332 400) жили в Гродненской области, 33 248 — в Минской и 18 479 в городе Минске, 31 674 в Брестской области и 25 266 в Витебской области [23]. Только 13,3% респондентов назвали польский родным языком [24].

Поляки — третья по величине группа населения Беларуси после белорусов и русских. В 1989 г. их количество составляло 395 712. Они были распространены по всем областям с большой долей в западных областях [25]. В Гродненской области поляки составляли 24,8% от всего населения [26].

К 2009 г. количество поляков в Беларуси снизилось на 101 000 до 294 500 [27]. Большинство поляков жили в сельских районах в следующих областях: Гродненская область, где они составляли 40% населения в районах Вороново и Щучина; более 15% в районах Берестовицы, Волковыска, Гродно, Зельве, Ивье, Лиде, Мостах и Свислачи; от 4% до 15% в Дятлово, Новогрудке, Островце и Ошмянах. В районах Кареличей, Слонима и Сморгони поляки составляли менее 4% населения. В Витебской и Минской областях они составили более 40% населения в районах Браслава и Столбцов; менее 4% в районах Глубокого, Миор, Постава и Шарковщины; более 4% в районах Valoshy и Несвижа в Минской области; менее 4% в Держинеске, Клецке и Мяделе. В Брестской области поляки составили более 4% населения в районах Барановичей и Ляховичей и до 4% в Березе, Ганцевичах, Жабинке, Каменце, Пинске и Пружанах [28].

Первая польская ассоциация была основана в Лиде в 1987 г. В 1988 г. в Гродно было основано образовательное общество Adam Mickiewicz. Затем последовало создание ассоциации в Барановичах в 1989 г. Общество Polonia было основано в Минске и Бресте в 1990 г. Они объединились, чтобы сформировать Союз поляков в Беларуси в июне 1990 г. Их целью является возрождение польского языка и культуры, традиций и мышления среди поляков в Беларуси. К 1998 г. почти в каждом районе, где жили поляки, был польский центр или польская библиотека. Польский театр был открыт в 1997 г. в Гродно [29]. В настоящее время Союз имеет 82 отделения на региональном, районном, муниципальном и деревенском уровнях и включает 15 000 человек. Есть также другие польские организации и ассоциации. Например, Polska Macierz Szkolna na Białorusi (Ассоциация польской школы в Беларуси), Польское Научное Общество, Польское Культурное Общество в Лидском районе и Ассоциация Польских скаутов. Польские газеты публикуются нерегулярно. Среди

них Głos znad Niemna (Голос Немана) с тиражом 3 000 экземпляров и Słowo życia (Слово Жизни) с тиражом от 8 000 до 12 000 экземпляров. Другие печатные СМИ включают Słowo ojczyzny (Слово Отечества), Ziemia Lidska (Лидская Земля) и Misericordia. Журнал Magazyn Polski (Польский Журнал) выходит тиражом 2 000 экземпляров. Проблема в недостатке финансирования.

В Гродно и Волковыске есть две школы с польским языком обучения. Также школы с польским в качестве языка обучения есть в Минской, Брестской и Гродненской областях. Также функционируют более 20 польских воскресных школ. Преподавание польского языка находится в ведении ассоциаций в Минске, Гродно и Лиде. Учебники на польском языке публикуются для учащихся начальной школы. В 2003–2004 академическом году более 20 000 человек изучали польский [30]. Есть более 80 польских танцевальных коллективов и хоров, лучшие из которых получили награды. В Рубежовичах есть польская любительская театральная группа, которая также выступает в Польше и других странах [31]. Польская телевизионная станция, транслировавшая в Гродненской области с 1990 г., прекратила вещание в 2003 г. из-за отсутствия финансирования [32]. В 2006 г. начала вещание радиостанция на польском языке [33].

В традиционных районах польского поселения в западных регионах, которые сформировали часть польских kresy, есть архитектурные и другие свидетельства польского прошлого во многих местах. Памятники напоминают о польских государственных деятелях, например последнем короле Польши Станиславе Августе Понятовском (1764–1795) в Брестской области и первом главе польского государства, восстановленного в 1918 г., Юзефе Пилсудском (1867–1935). Лидеры восстания Тадеуш Костюшко (1746–1817), Ромуальд Траугутт и Валерий Врублевский; авторы Адам Мицкевич, Михаил Огинский, Ян Борщевский, Ян Чечот, Томаш Зан и Элиза Ожешко; композитор Станислав Монюшко (1819–1872) связаны с Беларусью и ее историей. Некоторые из упомянутых фигур являются частью памяти обоих народов.

Polacy

Znaleziska archeologiczne świadczą o tym, że istniały regularne kontakty między zachodnio-słowiańskimi przodkami Polaków a wschodnio-słowiańskimi przodkami Białorusinów na środkowym Bugu i zachodnim Niemnie w 18 wieku. Od 11-go do 13-go wieku podczas osiedlania się Podlasia Polacy i Białorusini weszli w kontakt. Zachodni i Wschodni Słowianie żyli razem w Drohiczynie i okolicach. [1]. Jak wydaje się polskie wpływy również odgrywały rolę w rozwoju takich miast jak Mińsk, Grodno, Brześć, Nawahrudak, Turów i Kamieniec. Od 11 wieku polscy władcy również brali udział w konfliktach między książętami Połocka, Mińska, Turowa, w tym z innymi władcami Rusi Kijowskiej. W tym samym czasie, w wyniku najazdów litewskich, Polacy zostali wzięci do niewoli i przemieszczeni na wschód, gdzie w 13 wieku zaczęła się pojawiać strefa litewskich rządów między Połockiem i Grodnem [2]. Polacy, którzy przybyli do Wielkiego Księstwa Litewskiego, pozostawili w tym czasie ślady z toponymami z komponentem "ljach" (region słowiański, Ljachy, Polska) na terenie całego regionu [3]. Po rozpadzie Rusi Kijowskiej, niemal wszystkie białoruskie terytorium znalazły się pod władzą Wielkiego Księstwa, które zostało zjednoczone z Królestwem Polskim w osobistej unii pod Unią Krewską w 1385 r. W 14 wieku Polacy mieszkali w Wilnie i Brześciu. Osada Podlasia sprowadziła w 15 wieku więcej polskich osadników na Białoruś.

Od 15 do 17 wieku, arystokraci polscy otrzymywali ziemie w centralnej, wschodniej i północnej części Litwy w zamian za świadczenie między innymi usług wojskowych. Choć zachowali swoją polską tożsamość ze względu na wysoki status społeczny i katolicyzm, jednak w pewnym stopniu asymilowali się pod względem językowym i kulturowym z miejscową ludnością białoruską [4]. W tym samym czasie, zgodnie z Unią Lubelską w 1569 roku, kultura i język polski uzyskały dominację w zachodniej części Białorusi. Język polski był językiem dworu, religii, handlu, instytucji edukacyjnych i arystokracji. To doprowadziło do wzrostu polonizacji rodzimej ludności bałtyckiej i słowiańskiej w regionach przygranicznych, w szczególności na Litwie [5].

Aż do 19 wieku, polscy migranci nadal przenosili się do centralnej części Białorusi, gdzie pracowali w leśnictwie lub jako dzierżawcy rolni [6]. Zostali oni w większości włączeni do rodzimej populacji. Mieli oni określone osiedla w okolicy Prypeci na Polesiu, gdzie ich obecność potwierdzają również nazwy miejscowości. Ponadto, aż do I Wojny Światowej, bezrolne polskie rodziny z Mazowsza i Podkarpacia były zatrudniane jako robotnicy dla właścicieli nieruchomości [7].

Według obliczeń białoruskich, w 1897 roku liczba Polaków w poszczególnych guberniach była następująca: Grodno 161 700 (10.1% ogółu ludności), Wilno

130 100 (15.3%), Mińsk 64 600 (3.0%), Witebsk 50 400 (2.5%) i Mohylew 17 500 (1.0%) [8]. Obliczenia innych naukowców są znacznie wyższe, ponieważ obejmują także polskojęzycznych i rosyjskojęzycznych katolików wraz z polskimi mówcami [9]. Odsetek Polaków był wysoki w dużych miastach, tj. ponad 20 000 mieszkańców: 30.9% w Wilnie, 14.5% w Grodnie, 11.4% w Mińsku, 6.8% w Pińsku i 5% w Witebsku [10].

Po wojnie i odbudowie Rzeczypospolitej Polskiej zaledwie 97 500 Polaków pozostało w BSSR w 1926 r. [11]. Język polski został uznany za język urzędowy wraz z białoruskim, rosyjskim i jidysz [12]. Polacy grali główną rolę w Sowieckiej Republice. W 1925 roku, z pięcioma przedstawicielami stanowili oni około 12% najważniejszych urzędników w aparacie Komitetu Centralnego Białoruskiej Partii Komunistycznej, a dwóch członków Rady Komisarzy Ludowych BSSR również byli Polakami [13]. W 1927 roku było 19 polskich rad wiejskich i do 1934 r. było ich 41. [14]. W tym samym roku ukazały się różne polskie gazety, w tym Młot, Gwiazda młodzieży, Orka i Trybuna Radziecka. Był też miesięcznik Głos słuchacza [15]. Polski teatr istniał od 1929 r. do 1935 r.

Szczególną cechą była działalność licznych stowarzyszeń katolickich, które kształtowały życie religijne i kulturalne Polaków jawnie lub potajemnie w różnych parafiach [16]. Od początku lat 30. XX w. rozpoczęły się prześladowania kościoła, represje, aresztowania i deportacje. Tysiące Polaków padło ofiarą tych wydarzeń przed wybuchem wojny [17]. Jednak nie ma wiarygodnych danych dla tego okresu. Według oficjalnych danych liczba Polaków spadła z 119 900 w 1937 r. do 58 400 w 1939 r., chociaż ile z nich zostali zamordowani lub wywiezieni pozostaje niejasne [18].

W zachodniej części Białorusi, która została włączona w skład Polski, na wschodnich kresach (obrzeżach), ludność polska była pod każdym względem wspierana przez władze. Mniejszości znalazły się pod ogromną presją, by się przyswoić [19]. Na przykład po wojnie polsko-sowieckiej polscy urzędnicy zostali wysłani do województw, które zostały przyłączone do Polski. Aż do 1930 roku, za nimi poszli około 30 000 polskich osadników w celu polonizacji zachodnich terenów Białorusi. Byli deportowani po zajęciu przez wojska radzieckie w 1939 roku i wrócili do Polski po zakończeniu wojny.

Po II Wojnie Światowej do kwietnia 1948 r. z BSSR do Polski zostało repatriowano 240 764 Polaków (oficjalna liczba) [20]. Kolejne fale repatriacji miały miejsce między 1955 a 1959 r. Wraz ze stratami podczas sowieckiej i nazistowskiej okupacji łączna suma wyniosła około 600 000 osób [21].

W 1959 roku w BSSR mieszkało jeszcze 538,9 tys. Polaków [22]. Większość, 332 400, mieszkała w obwodzie grodzieńskim. W 1989 roku, w sumie odnoto-

wano 417 720 Polaków, z których 300 836 w obwodzie grodzieńskim, 33 248 w obwodzie mińskim i 18 479 w mieście Mińsk, 31 674 w obwodzie brzeskim i 25 266 w obwodzie witebskim [23]. Tylko 13.3% podało język polski jako język ojczysty [24].

Polacy są trzecią co do wielkości grupą ludności na Białorusi po Białorusinach i Rosjanach. W 1989 roku, ich liczba nadal wynosiła 395 712. Byli rozproszeni we wszystkich regionach, z dużym udziałem w regionach zachodnich [25]. W obwodzie grodzieńskim Polacy stanowili 24.8% ludności [26].

Do 2009 roku polska ludność zmniejszyła się od około 101 000 do 294 500 [27]. Większość Polaków mieszkała na wsi w następujących regionach: Grodno, gdzie stanowili oni ponad 40% ludności na obszarach Woronowo i Szczuczyn, więcej niż 15% w obszarach Bierestowica, Wołkowysk, Grodno, Zelwa, Iwie, Lida, Mosty i Świsłocz, a także między 4% i 15% w Działławie, Nawahrudku, Ostrowce i Oszmianach. Na obszarach Koreliczów, Słonima i Smorgonie stanowią mniej niż 4% populacji. W obwodach witebskim i mińskim ich udział stanowił ponad 40% ludności na obszarach Brastowa i Stołpców, mniej niż 4% na obszarach Głębokiego, Miorów, Postaw i Szarkowszczyzny, o ponad 4% na obszarach Wołożyna i Nieświeża w obwodzie mińskim i mniej niż 4% w Dzierżyńsku, Klecku i Miadziole. W obwodzie brzeskim stanowią ponad 4% ludności na obszarach Baranowiczów i Lachowiczów i do 4% w Brzozie, Hancewiczach, Żabince, Kamieńce, Pińsku i Pruzanie [28].

Pierwsze polskie stowarzyszenie powstało w Lidzie w 1987 roku. W 1988 roku w Grodnie zostało założone Towarzystwo Oświatowe im. Adama Mickiewicza. Za tym nastąpiło utworzenie stowarzyszenia w Baranowiczach w 1989 roku. Towarzystwo Polonia powstało w Mińsku i Brześciu w 1990 roku. W czerwcu 1990 roku one połączyły się w Związek Polaków na Białorusi. Ich celem jest ożywienie języka polskiego i polskiej kultury, tradycji i myślenia wśród Polaków na Białorusi. Do 1998 roku polski centrum lub polska biblioteka były praktycznie w każdej dzielnicy, gdzie mieszkali Polacy. Polski teatr został otwarty w Grodnie w 1997 roku [29]. Związek ma obecnie 82 oddziały na poziomie regionalnym, rejonowym, miejskim i wiejskim oraz 15 000 członków. Oprócz wymienionych są też inne polskie organizacje i stowarzyszenia. Należą do nich Polska Macierz Szkolna na Białorusi, Polskie Towarzystwo Naukowe, Polskie Stowarzyszenie Kulturalne w regionie lidskim i Związek Harcerstwa Polskiego. Polskie gazety ukazują się okazjonalnie. Obejmują one Głos znad Niemna z nakładem 3 000 egz. i Słowo życia z nakładem od 8 000 do 12 000 egz. Kolejne media drukowane to Słowo ojczyste, Ziemia Lidska i Misericordia. Magazyn Polski ma nakład 2 000 egz. Problemem jest brak środków.

W Grodnie i Wołkowysku są dwie szkoły z polskim językiem nauczania. Klasy z polskim językiem nauczania istnieją też w Mińsku, Brześciu i regionie grodzieńskim. Istnieją również ponad 20 polskich szkół niedzielnych. Polskie zajęcia są prowadzone przez stowarzyszenia w Mińsku, Grodnie i Lidzie. Podręczniki w języku polskim są publikowane dla uczniów szkół podstawowych. W roku akademickim 2003–2004 ponad 20 000 osób studiowała polonistykę [30]. Istnieje ponad 80 polskich zespołów tanecznych i chórów, najlepsi z nich otrzymali nagrody. W Rubiaszewiczach jest polska amatorska grupa teatralna, występująca również w Polsce i innych krajach [31]. Polska stacja telewizyjna, która nadawała w rejonie Grodna z 1990 roku, musiała przerwać nadawanie w 2003 roku z powodu braku funduszy [32]. W 2006 roku rozpoczęła nadawanie polskojęzyczna stacja radiowa [33].

Na tradycyjnych obszarach polskiego osadnictwa w zachodnich regionach, które wchodziły w polskie kresy, istnieją architektoniczne i inne dowody polskiej przeszłości w wielu miejscach. Zabytki i odpowiednie cechy przypominają polskich mężów stanu, takich jak ostatni król Polski, Stanisław August Poniatowski (1764–1795), w obwodzie brzeskim, i pierwszy szef państwa polskiego, odrodzonego w 1918 roku, Józef Piłsudski (1867–1935). Przywódcy powstania Tadeusz Kościusko (1746–1817), Romuald Traugutt i Walery Wróblewski, autorzy Adam Mickiewicz, Michał Ogiński, Jan Barszczewski, Jan Czechoł, Tomasz Zan i Eliza Orzeszkowa oraz kompozytor Stanisław Moniuszko (1819–1872) są związane z Białorusią i jej historią. Niektóre z wymienionych figur stanowią część pamięci obu narodów.

Polen

Archäologische Funde lassen die Annahme zu, dass die westslawischen Vorfahren der Polen und die ostslawischen der Weißrussen schon im 8. Jahrhundert am mittleren Bug und an der westlichen Memel regelmäßigen Kontakt hatten. Vom 11. bis zum 13. Jahrhundert begegneten sich dann Polen und Weißrussen bei der Besiedlungen Podlachiens. In Drahitschyn und Umgebung lebten West- und Ostslawen zusammen [1]. Polnische Einflüsse scheinen damals zudem beim Städtebau in Minsk, Garten, Brest, Nowahrudak, Turow und Kamenez eine Rolle gespielt zu haben. Auch mischten sich seit dem 11. Jahrhundert polnische Herrscher in die Auseinandersetzungen zwischen den Fürsten von Polozk, Minsk und Turow mit anderen Herrschern der Kiewer Rus` ein. Gleichzeitig gerieten Polen infolge litauischer Einfälle als Gefangene nach Osten, wo sich im 13. Jahrhundert zwischen Polozk und Garten ein litauischer Herrschaftsbereich herauszubilden begann [2]. Die damals in das Großfürstentum Litauen gekommenen Polen hinterließen ihre Spuren durch Toponyme mit dem Bestandteil „Ljach“ (für ostslawisch „Ljachy“ Polen) auf dem gesamten Territorium [3]. Nach dem Ende des Kiewer Reichs fielen Ende des 13. Jahrhunderts praktisch alle weißrussischen Gebiete unter die Herrschaft des Großfürstentums, das sich 1385 im Vertrag von Krewo mit dem Königreich Polen in Personalunion zusammenschloss. Im 14. Jahrhundert gehörten Polen zu den Einwohnern Wilnas und Brests. Die Besiedlung Podlachiens brachte dann im 15. Jahrhundert weitere polnische Kolonisten nach Weißrussland.

Vom 15. bis zum 17. Jahrhundert erhielten polnische Adelige in den zentralen, den östlichen und nördlichen Gebieten Litauens Landanteile, für die sie u. a. militärische Dienste zu leisten hatten. Sie bewahrten dank ihres hervorgehobenen sozialen Status und der Zugehörigkeit zum Katholizismus ihre polnische Identität, assimilierten sich aber teilweise sprachlich und kulturell an die ansässige weißrussische Bevölkerung [4]. Gleichzeitig gewannen nach der polnisch-litauischen Realunion von Lublin 1569 polnische Kultur und polnische Sprache eine dominierende Bedeutung in den westlichen Gebieten Weißrusslands. Polnisch war die Sprache des Hofes, der Kirche, des Handels, der Bildungseinrichtungen und des Adels. Dies führte zu einer zunehmenden Polonisierung der indigenen baltischen und slawischen Bevölkerung in den westlichen Grenzgebieten, vor allem der Litauer [5].

Bis in das 19. Jahrhundert fanden auch immer wieder polnische Migranten den Weg in die zentralen Gebiete Weißrusslands, wo sie zum Teil forstwirtschaftlich tätig waren oder sich als bäuerliche Pächter niederließen [6]. Sie gingen überwie-

gend in der indigenen Bevölkerung auf. Geschlossene Siedlungen besaßen sie im podlesischen Pripjatgebiet, wo ihre Präsenz auch durch Ortsnamen belegbar ist. Bis zum Ersten Weltkrieg wurden auch landlose polnische Familien aus Masowien und dem Vorkarpatengebiet als Arbeitskräfte für Gutsbesitzer angeworben [7].

Nach weißrussischen Berechnungen betrug 1897 die Zahl der Polen in den Gouvernements Garten 161 700 (10.1% der Gesamtbevölkerung), Wilna 130 100 (15.3%), Minsk 64 600 (3.0%), Witebsk 50 400 (2.5%) und Mogiljow 17 500 (1.0%) [8]. Andere Forscher gelangen in ihren Untersuchungen und Schätzungen zu viel höheren Zahlen, weil sie neben den Polnischsprachigen auch Weißrussisch und Russisch sprechende Katholiken mit berücksichtigen [9]. Stark vertreten waren Polen unter der Einwohnerschaft der großen Städten, d. h. mit mehr als 20 000 Einwohnern: In Wilna mit 30.9%, in Garten mit 14.5%, in Minsk mit 11.4%, in Pinsk mit 6.8% und in Witebsk mit 5%. [10].

Nach Krieg und Restituierung der polnischen Rzeczpospolita lebten 1926 in der Sowjetrepublik Weißrussland nur noch 97 500 Polen [11]. Das Polnische wurde neben dem Weißrussischen, Russischen und Jiddischen als Staatssprache anerkannt [12]. Polen spielten in der Sowjetrepublik eine tragende Rolle. 1925 stellten sie mit fünf Vertretern rund 12% der wichtigsten Funktionäre im Apparat des Zentralkomitees der weißrussischen Kommunistischen Partei sowie zwei Mitglieder des Rats der Volkskommissare der Sowjetrepublik [13]. 1927 existierten 19 und 1934 dann 41 polnische Dorfsowjets [14]. Im gleichen Jahr wurden drei polnische Zeitungen herausgegeben, darunter „Młot“ (Der Hammer), „Gwiazda młodzięzy“ (Stern der Jugend), „Orka“ (Acker) und „Trybuna Radziecka“ (Sowjetische Tribüne). Als Monatszeitschrift erschien „Głos słuchacza“ (Hörerstimme) [15]. Von 1929 bis 1935 spielte ein polnisches Theater.

Eine Besonderheit war die Tätigkeit zahlreicher katholischer Vereine, die in den einzelnen Kirchengemeinden offen oder heimlich dem kirchlichen und kulturellen Leben der Polen Struktur gaben [16]. Mit Beginn der 1930er Jahre setzten Verfolgung der Kirche, Repressionen, Verhaftungen und Deportationen ein. Ihnen fielen bis Kriegsbeginn Tausende von Polen zum Opfer [17]. Allerdings gibt es für jene Jahre keine zuverlässigen Angaben. Nach offiziellen Angaben verminderte sich die Zahl der Polen zwischen 1937 und 1939 von 119 900 auf 58 400, wobei unklar bleibt, wie viele ermordet bzw. deportiert worden sind [18].

In den Polen inkorporierten westlichen Gebieten Weißrusslands, den „Kresy“ (Grenzmarken), wurde die polnische Bevölkerung auf jegliche Weise staatlich gefördert. Die Minderheiten unterlagen einem massiven Assimilationsdruck [19]. So wurden nach dem Polnisch-Sowjetischen Krieg polnische Beamte in die der Rzeczpospolita angegliederten Wojewodschaften geschickt. Ihnen folgten bis

1930 rund 30 000 polnische Kolonisten, durch deren Ansiedlung die westweißrussischen Gebiete polonisiert werden sollten. Sie wurden nach der Besetzung durch die Sowjets 1939 deportiert bzw. nach dem Kriegsende nach Polen repatriert.

Nach dem Zweiten Weltkrieg wurden bis April 1948 offiziell 240 764 Polen aus der Sowjetrepublik Weißrussland nach Polen ausgesiedelt [20]. Weitere Repatriierungen fanden zwischen 1955 und 1959 statt. Zusammen mit den Verlusten unter sowjetischer und nationalsozialistischer Besetzung handelte es sich schließlich um bis zu 600 000 Menschen [21].

1959 waren noch 538 900 Polen Bürger Weißrusslands [22]. Die Mehrheit, 332 400, lebten im Gebiet Garten. 1989 wurden insgesamt 417 720 Polen gezählt, von denen 300 836 im Gebiet Garten, 33 248 im Gebiet Minsk und 18 479 in der Stadt Minsk, 31 674 im Gebiet Brest und 25 266 im Gebiet Witebsk registriert waren [23]. Nur noch 13.3% nannten Polnisch als Muttersprache [24].

Die Polen stellen die drittgrößte Bevölkerungsgruppe Weißrusslands hinter Weißrussen und Russen dar. 1999 waren es noch 395 712. Sie lebten verstreut in allen Gebieten, ein großer Teil in den westlichen Gebieten [25]. In dem von Garten machten Polen 24.8% der Bevölkerung aus [26].

2009 hatte sich die polnische Bevölkerung um rund 101 000 auf 294 500 Personen verringert [27]. Die meisten Polen lebten auf dem Land in folgenden Gebieten: Garten, wo sie in den Rayonen Woranawa und Schtschutschyn jeweils über 40%, in den Rajonen Berestawiza, Waukawysk, Garten, Selwa, Iwje, Lida, Mosty, Swislatsch mehr als 15% und in Dzjatlawa, Nawahrudak, Astrawez, Aschmjany zwischen 4 und 15% der Bevölkerung bilden. Weniger als 4% ist ihr Anteil an der Einwohnerschaft der Rayonen Karelitschy, Slonim und Smorgon. In den Gebieten Witebsk und Minsk liegt ihr Anteil an der Bevölkerung der Rayone Braslau bzw. Stolbzy bei jeweils über 40%, in den Kreisen Hlybokoe, Mjory, Pastawy, Schar-kouschtschna unter 4%, in den zum Minsker Gebiet gehörenden Rayonen Walo-schyn und Njaswisch über 4%, in Dzjarschynsk, Kletzk und Mjadzel darunter. Im Gebiet Brest beläuft sich der Anteil der Polen in den Rajonen Baranawitschy und Ljachawitschy über 4%, in Bjarosa, Hanzawitschy, Schabinka, Kamjanez, Pinsk und Pruschany bis zu 4% [28].

Bereits 1987 gab es in Lida die erste Polnische Vereinigung. 1988 wurde in Garten die Kultur- und Bildungsgesellschaft „Adam Mickiewicz“ gegründet. 1989 folgte die Gründung einer Vereinigung in Baranawitschy. 1990 konstituierte sich in Minsk und Brest die Gesellschaft „Polonia“. Im Juni 1990 schlossen sie sich zum Verband der Polen in Weißrussland zusammen. Ihr Ziel ist die Wiederbelebung

der polnischen Sprache, Kultur, Tradition und Mentalität unter den Polen Weißrusslands. 1998 existierten fast in allen von Polen bewohnten Rayonen ein Haus der Polen oder eine polnische Bibliothek. 1997 wurde in Garten ein polnisches Theater eröffnet [29]. Gegenwärtig gibt es 82 Filialen des Verbandes auf Gebiets-, Kreis-, Stadt- und Dorfebene. In ihnen sind 15 000 Mitglieder organisiert. Neben den genannten gibt es weitere polnische Organisationen und Vereinigungen. Darunter „Polska Macierz Szkolna na Białorusi“ (Polnischer Schulverein in Weißrussland), die Polnische Wissenschaftliche Gesellschaft, eine polnische Kulturgesellschaft im Gebiet Lida sowie den Verband der polnischen Pfadfinder. Polnische Zeitungen erscheinen teilweise unregelmäßig. Dazu gehören „Głos znad Niemna“ (Die Stimme von der Memel) mit 3 000 Exemplaren Auflage, „Słowo życia“ (Wort des Lebens) mit einer Auflage von 8 000–12 000. Weitere Printmedien sind „Słowo ojczyste“ (Wort des Vaterlands), „Ziemia Lidska“ (Das Land Lida) und „Misericordia“. Die Zeitschrift „Magazyn Polski“ (Polnische Zeitschrift) erscheint in einer Auflage von 2 000 Exemplaren. Fehlende Finanzen sind ein Problem.

In Garten und in Waukawysk gibt es zwei Schulen mit polnischer Unterrichtssprache. Klassen mit polnischer Unterrichtssprache werden in Minsk, Brest und im Gebiet Garten angeboten. Dazu gibt es über 20 polnische Sonntagsschulen. Polnischkurse gehören zum Programm der Vereinigungen in Minsk, Garten und Lida. Für Grundschüler erscheinen Schulbücher auf Polnisch. Im Schuljahr 2003/2004 haben mehr als 20 000 Personen Polnisch gelernt [30]. Es gibt mehr als 80 polnische Tanz- und Gesangsgruppen. Die besten haben Auszeichnungen erhalten. In Rubjaschewitschy existiert ein polnisches Amateurtheater, das auch in Polen und in anderen Staaten auftritt [31]. Ein seit 1990 im Gebiet Garten ausgestrahltes polnisches Fernsehprogramm musste mangels ausgehender Finanzierung 2003 eingestellt werden [32]. 2006 ging ein Radioprogramm in polnischer Sprache auf Sendung [33].

In den traditionellen polnischen Siedlungsgebieten der westlichen Gebiete, die einen Teil der polnischen „Kresy“ bildeten, befinden sich an vielen Orten architektonische und andere Zeugnisse der polnischen Vergangenheit. Sie erinnern an polnische Staatsmänner wie den letzten polnischen König Stanisław August Poniatowski (1764–1795) im Brester Gebiet oder an den ersten Staatschef des 1918 restituierten polnischen Staates Józef Piłsudski (1867–1935). Auch die Aufstandsführer Tadeusz Kościusko (1746–1817), Romuald Traugutt, Walery Wróblewski, der Schriftsteller Adam Mickiewicz, Michał Ogiński, Jan Borszczewski, Jan Czechot, Tomasz Zan oder Eliza Orzeszkowa sowie der Komponist Stanisław Moniuszko (1819–1872) sind mit Weißrussland und seiner Geschichte verbunden. Einige der Genannten sind in das historische Gedächtnis beider Völker eingeschrieben.

1. Kto živet v Belarusi, p. 334.
2. Ochmański: *Historia Litwy*, p. 49; Plakans: *A Concise History*, p. 63; Lojka: *Die Kiewer Rus*, p. 79.
3. Kto živet v Belarusi, p. 336.
4. Sahanowitsch: *Der Eintritt*, p. 95; Mark, Rudolf A.: *Die nationale Bewegung der Weißrussen im 19. und zu Beginn des 20. Jahrhunderts*, in: *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* 42 (1994) 4, p. 499.
5. Kto živet v Belarusi, p. 341.
6. *Ibid.*, p. 337.
7. *Ibid.*
8. *Ibid.*, p. 343.
9. Cf. Bauer/Kappeler/Roth: *Die Nationalitäten B*, p. 215; Eberhardt: *Przemiany*, p. 30–35; Schybeka, Sachar: *Die Nordwestprovinzen im Russischen Reich (1795–1917)*, in: *Beyrau/Lindner: Handbuch*, p. 129.
10. Wróbel, Piotr: *Kształtowanie się białoruskiej świadomości narodowej a Polska*. Warsaw 1990, p. 18.
11. Eberhardt: *Przemiany*, p. 73.
12. Vakar: *Belorussia*, p. 142.
13. Puškin: *Nacyjanal'nyja menšasci BSSR*, p. 152 et seq.
14. Eberhardt: *Przemiany*, p. 89.
15. *Ibid.*, p. 100.
16. Kto živet v Belarusi, p. 345.
17. *Ibid.*; Romanova: *Politika bol'shevikov*, p. 344.
18. Eberhardt: *Przemiany*, p. 92.
19. Kto živet v Belarusi, pp. 339, 346; Benecke, Werner: *Kresy. Die weißrussischen Territorien in der Polnischen Republik (1921–1939)*, in: *Beyrau/Lindner: Handbuch*, p. 154; Bieder, Hermann: *Der Kampf um die Sprachen im 20. Jahrhundert*, in: *Beyrau/Lindner: Handbuch*, p. 456.
20. Document 225, in: *Umsiedlung der Polen aus den ehemaligen polnischen Ostgebieten nach Polen in den Jahren 1944–1947*. Edited and introduced by Stanisław Ciesielski. Editing of the German edition: Klaus-Peter Friedrich. Marburg/Breslau 2006 (= *Quellen zur Geschichte und Landeskunde Ostmitteleuropas*, 6), p. 58.
21. Eberhardt: *Przemiany*, p. 111.
22. *Ibid.*, p. 109.
23. Gosudarstvennyj komitet SSSR po statistike. *Informacionnyj centr: Nacional'nyj sostav naselenija SSSR po dannym vsesojuznoj perepisi naselenija 1989 g.* Moscow 1991, p. 90 et seq.
24. Kto živet v Belarusi, p. 348; Puškin: *Nacyjanal'nyja supol'nasci Belarusi*, p. 127.
25. Paljaki, in: *Belarus' šmatnacyjanal'naja*, p. 48.
26. Dzwonkowski Sac, Roman: *Polacy na dawnych kresach wschodnich. Z problematyki narodowościowej i religijnej*. Lublin 1994, p. 18; Buhrova, Iryna: *Einheit über Vielfalt? Regionen im Zentralstaat*, in: *Osteuropa* 54 (2004) 2, p. 53.
27. Kto živet v Belarusi, p. 349.
28. Zinovskij, V. I. (ed.): *Perepis' naselenija 2009. Statističeskij sbornik. Prostranstvennoe predstavlenie rezul'tatov perepisi naselenija Respubliki Belarus' 2009 goda, Band VIII*. Minsk 2011, p. 136; Puškin: *Nacyjanal'nyja supol'nasci Belarusi*, p. 75.
29. Puškin: *Nacyjanal'nyja supol'nasci Belarusi*, p. 78.
30. *Ibid.*, p. 18.

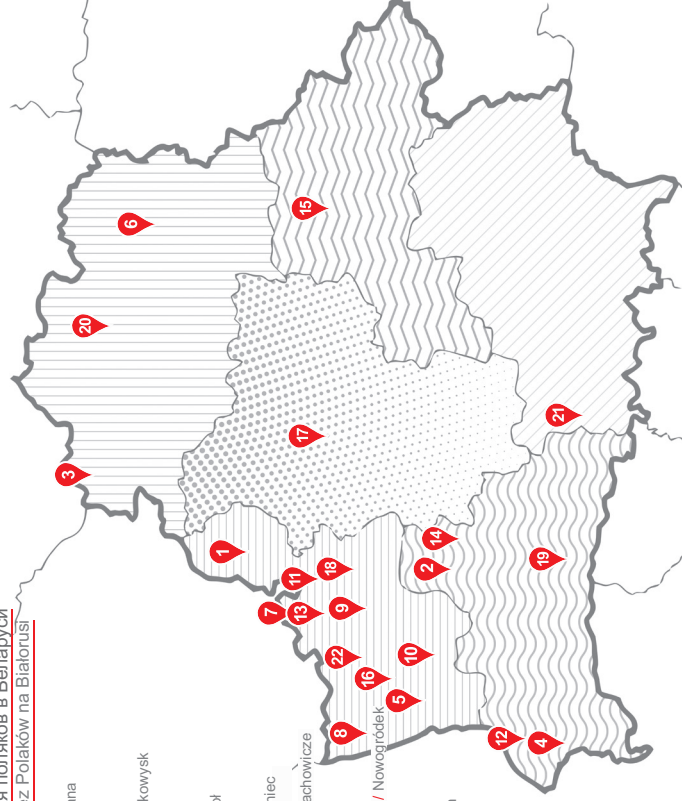
31. Paljaki, in: *Belarus' šmatnacyjanal'naja*, p. 48.
32. Puškin: *Nacyjanal'nyja supol'nasci Belarusi*, p. 47.
33. Kto živet v Belarusi, p. 348.

Places of traditional residence of Poles in Belarus

Месца традыцыйнага пражывання палякаў у Беларусі

Места традиционного проживания поляков в Беларуси

Obszary zamieszkałe tradycyjnie przez Polaków na Białorusi

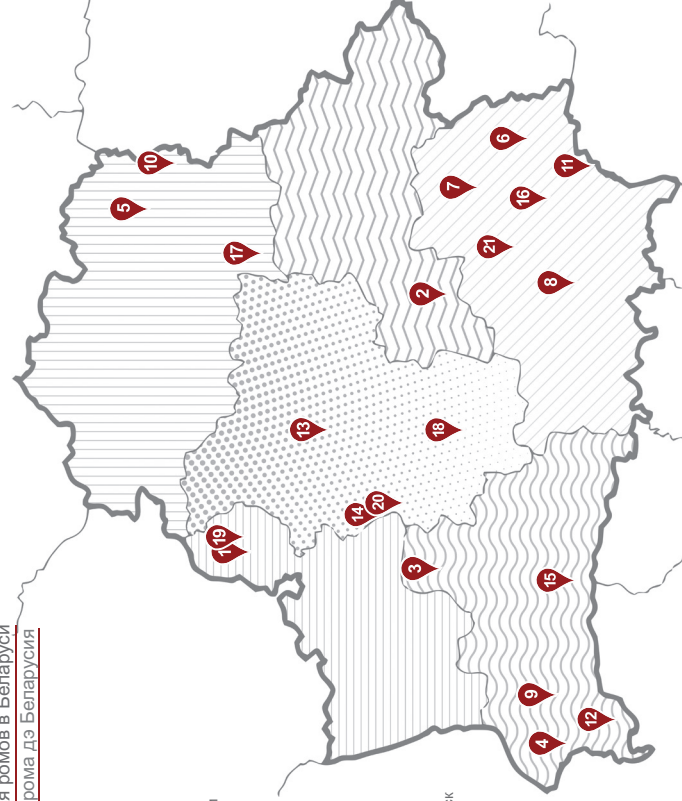
1. Ašmjanu / Ашмяны / Ошмяны / Oszmiana
2. Baranavičy / Баранавічы / Барановичи / Baranowicze
3. Braslau / Браслаў / Браслав / Brasław
4. Brest / Брэст / Брест / Brześć
5. Volkovysk / Ваўкавыск / Волковыск / Wolkowysk
6. Witebsk / Віцебск / Витебск
7. Wopanawa / Воранава / Вороново
8. Hrodna / Гродна / Гродно
9. Dajatalawa / Дзятлава / Дятлово / Zdziesiątka
10. Zetawa / Зэльва / Зельва
11. Iwye / Іўе / Ивье
12. Kamjanez / Камянец / Каменец / Kamieniec
13. Lida / Ліда / Лидя
14. Lachawitschy / Ляхавічы / Ляховичи / Lachowicze
15. Molyew / Малеў / Могилев
16. Masty / Масты / Масты
17. Minsk / Мінск / Минск / Mińsk
18. Nawahrudak / Навагрудак / Новогрудок / Nowogródek
19. Pinsk / Пінск / Пинск / Pińsk
20. Polatsk / Полацк / Полоцк / Polock
21. Turaw / Тураў / Туров / Turów
22. Schuchin / Шучын / Щучин / Szczuczyn

Places of traditional residence of Roma in Belarus

Месца традыцыйнага пражывання цыганаў у Беларусі

Места традиционного проживания ромов в Беларуси

Штэтты, кай традицыйно джывэн рома дэ Беларусія

1. Ašmjanu / Ашмяны / Ошмяны
2. Babruisk / Бабруйск / Бобруйск
3. Baranavičy / Баранавічы / Барановичи
4. Brest / Брэст / Брест
5. Witebsk / Віцебск / Витебск
6. Homel / Гомель / Гомель
7. Zhlobin / Жлобин / Жлобин
8. Kalinkavichy / Калінкавічы / Калининвичи
9. Kobryn / Кобрэн / Кобрин
10. Liozna / Лізна / Лозно
11. Lojeu / Лоўе / Лоев
12. Malaryta / Мале́рыта / Малорита
13. Minsk / Мінск / Минск
14. Mir / Мір / Мир
15. Pinsk / Пінск / Пинск
16. Reischyza / Рэ́чыца / Речица
17. Tolotschin / Талачын / Талашун
18. Sluzk / Слуцк / Слуцк
19. Smarhon / Смаргонь / Сморгонь
20. Stoubov / Струбы / Стобы
21. Svetlahorsk / Светлагорск / Светлогорск

Roma

“The culture of each individual Roma group [in Belarus] is essentially a mixture of cultural elements from other peoples, which were borrowed at various stages in history. The timing and geography of the various groups’ migration can be reconstructed roughly on the basis of their languages and culture.” [1]

Roma most probably reached Belarusian territory in the 15 th [2] and definitely in the 16 th century from Germany and Poland, as well as through Romania, Hungary and the Ottoman Empire [3]. In 1501, Grand Duke Alexander Kazimirovich (1492–1506) granted Roma the right to settle in Zelva and live as nomads between Vawkavisk and Slonim. They were also allowed their own vogt (reeve) and their own judicial system. Documents from the 16 th century show that the Roma quickly integrated into society and in some cases began living on magnates’ estates. Among other things, they worked in agriculture and as horse traders. Some settled for good on the estates as farmers [4].

Attempts were made in the 17 th century to settle the nomadic Roma and grant them self-government. This included elected vogts (reeves), who were also called barons or kings. From 1688, a representative of the wealthy Szlachta usually bore the title of gypsy king [5]. They were mainly expected to collect duties. A major centre developed in the 18 th century in the town of Mir, where the well-known Roma king, Jan Marzinkewitsch, lived and successfully developed textile and fur businesses. The nomadic Roma were to be removed from the Grand Duchy by decision of the Sjem or induced to settle on Szlachta estates, where they would more or less have been serfs [6]. As a result of these developments, many Roma groups moved away to Moldavia or Bessarabia and Wallachia [7].

Following the incorporation of Belarusian territory into the Russian Empire, the Roma were essentially assigned the status of largely disenfranchised peasants. Only a few Roma were classified as lower middle class or merchants, and their self-designation as Poles, Lithuanians or Belarusians may have played a part here [8].

Additional Roma groups moved into the Belarusian governorates in the 19 th century. They mainly settled with the local communities on the outskirts of towns and villages around Grodno, Slonim, Mir, Nezvish, Minsk, Barysow und Slutsk [9].

2 821 Roma were recorded in the Belarusian governorates in 1897 [10]. Many of them lived in Zavechelye in the district of Lepiel and in the district of Harodok. At the beginning of the 20 th century, Roma families made up almost the entire population in the villages of Lopatniki and Meshchentsy in the district of Syan-

no. At that time, a group of Polish Roma (Pol’ska Roma) moved into Belarusian territory. Belarusian Roma who professed the Orthodox faith called themselves Russka Roma, while the Catholics in western Belarus called themselves Litowska Roma [11].

In 1926, the Vsyerossiyskiy Soyuz Tsygan (All-Russian Union of Gypsies) was very active in the BSSR in particular. 2 366 Roma were recorded in the Soviet republic at the time. In 1927, the first Roma kolkhoz, Novaya zhizn (New Life), was established in the rayon of Vitebsk, to which a Roma school was also attached. Other Roma kolkhozes were established in the rayons of Zhlobin and Lyozna. A total of seven Roma schools operated [12]. The Roma were also able to write their language using Latin script. From 1930 to 1936, there was an eight-year Roma school in Vitebsk. University courses for Roma were provided in Moscow in 1932 [13]. Some Roma groups are reported to have escaped the Stalinist terror of the 1930 s by moving to Ukraine and Moldavia [14].

Around 40% of the Roma fell victim to the Second World War [15]. Some were able to escape death by migrating. They did not all return after the war. Discharged members of the armed forces and Roma from other parts of the USSR expanded the Roma community in the BSSR. Some Roma now became sedentary. The remainder were forced to give up the nomadic life and take up fixed residence and jobs under a 1956 decree (ukaz) of the Presidium of the Supreme Soviet. In addition, in 1957, all Roma children were forced to attend school regularly and live in boarding schools [16].

In 1959, 4 662 Roma were recorded [17]. Their number subsequently increased to 10 762 by 1989. More than 8 000 of them lived in towns by then [18]. 9 927 Roma were recorded in the 1999 census. At the same time, there were indications that they actually totalled over 17 000 people, most of whom lived in Gomel and Vitebsk regions and in the city of Minsk. Only a few hundred were recorded in Brest and Grodno regions [19].

In 2009, 7 079 Roma were recorded in Belarus, of whom 64% gave their Roma language, 27% Russian and 9% Belarusian as their mother tongue [20]. According to the Roma themselves, they actually total up to 70 000 (including nomadic groups) [21].

The Roma have established six organisations in the Republic of Belarus, including the organisation “The Belarusian Gypsy Diaspora» registered in 1998. Associations are also active in Ashmiany, Gomel and Vitebsk. They operate on a cross-border basis. Roma culture is represented in public by music and folk groups. A quarterly newsletter entitled Romano lav (Roma Word) has been published in 2004.

Рома

«Культура кожнай асобнай ромской групы [у Беларусі] па сутнасці ўяўляе сабой сумесь культурных элементаў іншых народаў, якія былі запазычаныя на розных этапах гісторыі. Тэрміны і геаграфія міграцыі розных груп могуць быць прыкладна рэканструяваны на аснове іх моў і культур» [1].

Рома, хутчэй за ўсё, прыйшлі на беларускія тэрыторыі ў XV і XVI стст. з Германіі і Польшчы праз Румынію, Венгрыю і Асманскую імперыю [2]. У 1501 г. Вялікі герцаг Аляксандр Казіміравіч (1492–1506) падаў ромам права пасяліцца ў Зэльве і жыць як качэўнікі паміж Ваўкавыскам і Слонімам. Ім таксама было дазволена мець свайго кіраўніка (vogt) і ўласную судовую сістэму [3]. Дакументы XVI ст. кажуць пра тое, што ромы хутка інтэграліся ў грамадства і ў некаторых выпадках пачалі жыць у маёнтках магнатаў. Шмат якія працавалі ў сельскай гаспадарцы і ў якасці конных гандляроў. Некаторыя пасяліліся ў маёнтках як фермеры [4].

У XVII ст. былі зроблены спробы зрабіць аседлымі качэўнікаў рому і даць ім самакіраванне. Гэта ўключала і абіраных кіраўнікоў (vogts), якіх называлі баронамі або каралямі. З 1688 г. прадстаўнік ромской шляхты звычайна насіў тытул цыганскага караля [5]. У асноўным, ён павінен быў збіраць пошліны. У XVIII ст. Вялікае ромское паселішча з'явілася ў г. Мір, дзе жыў добра вядомы цыганскі кароль Ян Марцінкевіч і паспяхова развіваў тэкстыльныя і футравыя прадпрыемства. Качавыя ромы павінны былі з'ехаць з ВКЛ па рашэнні сойма або пасяліцца на землях, якія належаць шляхце, дзе яны былі б прыгоннымі [6]. У выніку многія групы ромаў пераехалі ў Малдавію або Бесарабію і Валахію [7].

Пасля далучэння тэрыторыі Беларусі да Расійскай імперыі ромам быў прысвоены статус пераважна бяспраўных сялян. Толькі некалькі цыган былі класіфікаваны як больш нізкі сярэдні клас або гандляры, і тое, што яны называлі сябе палякамі, літоўцамі або беларусамі адыграла тут сваю ролю [8].

Дадатковыя групы ромаў пераехалі ў беларускія губерні ў XIX ст. Яны ў асноўным пасяліліся на ўскраінах гарадоў і вёсак каля Гродна, Слоніма, Міра, Нясвіжа, Мінска, Барысава і Слуцка [9].

У 1897 г. у беларускіх губернях былі зарэгістраваныя 2 821 рому [10]. Многія з іх жылі ў Завячэлле ў раёне Лепеля і Гарадка. У пачатку XX ст. сем'і ромаў складалі амаль усё насельніцтва ў вёсках Лапатнікі і Мяшчанцы ў раёне Сяно. У той час група польскіх ромаў (Pol'ska Roma) пераехала на тэрыторыю

Беларусі. Беларускія ромы, спавядалі праваслаўную веру, называлі сябе Russka Roma, а каталікі ў заходняй Беларусі называлі сябе Litowska Roma [11].

У 1926 г. Усерасійскі Саюз Цыган быў вельмі актыўны ў БССР. У той час у Савецкай рэспубліцы былі зарэгістраваныя 2 366 ромаў. У 1927 г. у Віцебскім раёне быў заснаваны першы ромскі калгас «Новае Жыццё», да якога таксама была далучана ромская школа. Таксама ромскія калгасы былі заснаваныя ў раёнах Жлобіна і Лёзна. Дзейнічала сем ромскіх школ [12]. Рома таксама маглі пісаць на сваёй мове, выкарыстоўваючы лацінскі алфавіт. З 1930 г. да 1936 г. у Віцебску функцыянавала васьмігадовая ромская школа. Універсітэцкія курсы для ромаў былі арганізаваны ў Маскве ў 1932 г. [13]. Паведамляецца, што некаторыя групы ромаў пазбеглі сталінскага тэрору 1930-х гг. шляхам пераезду ў Украіну ці Малдову [14].

Каля 40% ромаў сталі ахвярамі Другой сусветнай вайны [15]. Некаторым удалося пазбегнуць смерці шляхам міграцыі. Пасля вайны вярнуліся не ўсе. Звольненыя з узброеных сілаў і рому з іншых частак СССР пашырылі суполку ромаў ў БССР. Некаторыя ромы сталі аседлымі. Астатнія былі вымушаныя адмовіцца ад качавага жыцця і знайсці пастаяннае жыллё і працоўнае месца ў адпаведнасці з указам Прэзідыума Вярхоўнага Савета ў 1956 г. Акрамя таго, усе дзеці рома былі вымушаныя рэгулярна наведваць школу і жыць у школах-інтэрнатах [16].

У 1959 г. былі зарэгістраваныя 4 662 ромаў [17]. Іх колькасць пасля павялічылася да 10 762 да 1989 г. Да таго часу больш 8 000 ромаў жылі ў гарадах [18]. Па дадзеных перапісу 1999 г. было зарэгістравана 9 927 ромаў. У той жа час ёсць звесткі, што на самой справе іх налічвалася больш за 17 000 чалавек, большасць з якіх жылі ў Гомельскай і Віцебскай абласцях, а таксама ў Мінску. Некалькі сотняў былі зарэгістраваныя ў Брэсцкай і Гродзенскай абласцях [19].

У 2009 г. у Беларусі было зарэгістравана 7 079 ромаў, сярод якіх 64% назвалі сваёй роднай мовай ромскую 27% — рускую і 9% — беларускую [20]. Па словах саміх рома, на самай справе іх колькасць складае да за 70 000 чалавек (укліваючы качавыя групы) [21].

Ромы заснавалі 6 грамадзкіх арганізацый у Рэспубліцы Беларусь, у тым ліку рэспубліканскае грамадскае аб'яднанне «Беларуская цыганская дыяспара», зарэгістраваная ў 1998 г., раённая арганізацыя «Ашмянская цыганская абшчына». У Гомелі і Віцебску таксама дзейнічаюць ромскія арганізацыі. Культура ромаў прадстаўлена музычнымі і народнымі групамі. Штокартальны інфармацыйны бюлетэнь пад назвай Romano Jan («Ромское Слова») публікаваўся у 2004 г.

Рома

«Культура каждой отдельной ромской группы [в Беларуси] по существу представляет собой смесь культурных элементов других народов, которые были заимствованы на разных этапах истории. Сроки и география миграции различных групп могут быть примерно реконструированы на основе их языков и культур» [1].

Рома, скорее всего, пришли на белорусские территории в XV [2] и XVI вв. из Германии и Польши через Румынию, Венгрию и Османскую империю [3]. В 1501 г. Великий герцог Александр Казимирович (1492–1506) предоставил ромам право поселиться в Зельве и жить как кочевники между Волковыском и Слонимом. Им также было разрешено иметь своего управляющего (vogt) и собственную судебную систему. Документы XVI в. говорят о том, что ромы быстро интегрировались в общество и в некоторых случаях начали жить в поместьях магнатов. Многие работали в сельском хозяйстве и в качестве конных торговцев. Некоторые поселились в поместьях как фермеры [4].

В XVII в. были предприняты попытки сделать оседлыми кочевников рома и предоставить им самоуправление. Это включало и избираемых управляющих (vogts), которых называли баронами или королями. С 1688 г. представитель ромской знати обычно носил титул цыганского короля [5]. В основном, он должен был собирать пошлины. В XVIII в. Большое ромское поселение появилось в г. Мир, где жил хорошо известный цыганский король Ян Мартинкевич и успешно развивал текстильные и меховые предприятия. Кочевые ромы должны были уехать из ВКЛ по решению сейма или поселиться на землях, принадлежащих шляхте, где они были бы крепостными [6]. В результате многие группы рома переехали в Молдавию или Бессарабию и Валахию [7].

После присоединения территории Беларуси к Российской империи ромам был присвоен статус преимущественно бесправных крестьян. Только несколько цыган были классифицированы как более низкий средний класс или торговцы, и то, что они называли себя поляками, литовцами или белорусами сыграло здесь свою роль [8].

Дополнительные группы рома переехали в белорусские губернии в XIX в. Они в основном поселились на окраинах городов и деревень около Гродно, Слонима, Мира, Несвижа, Минска, Борисова и Слуцка [9].

В 1897 г. в белорусских губерниях были зарегистрированы 2 821 рома [10]. Многие из них жили в Завечелье в районе Лепеля и Городка. В начале XX в.

семьи рома составляли почти все население в деревнях Лопатники и Мещенцы в районе Сенно. В то время группа польских рома (Pol'ska Roma) переехала на территорию Беларуси. Белорусские рома, исповедовавшие православную веру, называли себя Russka Roma, а католики в западной Беларуси называли себя Litowska Roma [11].

В 1926 г. Всероссийский Союз Цыган был очень активен в БССР. В то время в Советской республике были зарегистрированы 2 366 рома. В 1927 г. в Витебском районе был основан первый ромский колхоз Novaya zhizn (Новая Жизнь), к которому также была присоединена ромская школа. Также ромские колхозы были основаны в районах Жлобина и Лиозно. Действовало семь ромских школ [12]. Рома также могли писать на своем языке, используя латинский алфавит. С 1930 г. до 1936 г. в Витебске функционировала восьмилетняя ромская школа. Университетские курсы для рома были организованы в Москве в 1932 г. [13]. Сообщается, что некоторые группы рома избежали сталинского террора 1930-х гг. путем переезда в Украину или Молдавию [14].

Около 40% рома стали жертвами Второй мировой войны [15]. Некоторым удалось избежать смерти путем миграции. После войны вернулись не все. Уволенные из вооруженных сил и рома из других частей СССР расширили общину рома в БССР. Некоторые рома стали оседлыми. Остальные были вынуждены отказаться от кочевой жизни и найти постоянное жилье и рабочее место в соответствии с указом Президиума Верховного Совета в 1956 г. Кроме того, все дети рома были вынуждены регулярно посещать школу и жить в школах-интернатах [16].

В 1959 г. были зарегистрированы 4 662 рома [17]. Их число впоследствии увеличилось до 10 762 к 1989 г. К тому времени более 8 000 рома жили в городах [18]. По данным переписи 1999 г. было зарегистрировано 9 927 рома. В то же время есть сведения, что на самом деле их насчитывалось более 17 000 человек, большинство из которых жили в Гомельской и Витебской областях, а также в Минске. Несколько сотен были зарегистрированы в Брестской и Гродненской областях [19].

В 2009 г. в Беларуси было зарегистрировано 7 079 рома, среди которых 64% назвали своим родным языком ромский, 27% — русский и 9% — белорусский [20]. По словам самих рома, на самом деле их количество составляет до 70 000 человек (включая кочевые группы) [21].

Рома основали 6 общественных организаций в Республике Беларусь, включая республиканское общественное объединение «Белорусская цыганская диаспора», зарегистрированная в 1998 г., районная организация «Ошмян-

ская цыганская община». В Гомеле и Витебске также действуют ромские организации. Культура рома представлена музыкальными и народными группами. Ежеквартальный информационный бюллетень под названием Romano lav (Ромское Слово) публиковался в 2004 г.

Рома

Романы культура, ромэн савэ дживэна дэ Беларуссия, маинэл разно культура, сави скэдыяпэ явирэ манушэндыр дэ разно вряма дэ история. Сроки и география миграции различных групп могут быть примерно реконструированы на основе лэнгирэ чхиба и культур» [1].

Рома, явнэ по белоруска пхуя в XV и XVI вв. из Германии и Польши через Румынию, Венгрию и Османскую империю [2]. В 1501 г. Великий герцог Александр Казимирович (1492–1506) дья ромэнгэ право тэ дживэн дэ Зельва и тэ дживэн сыр кочевники машкир Волковыско и Слонимо. Лэнгэ дэнэ право тэ маинэн пэскирэс романэс хулас и пэскиро сэндэ. [3]. Лыла XVI в. ракирна со рома сыгэс загинэ дэ гаджитко джиипэн, и варикай гинэ тэ дживэн ко барвалэ гаджэ. Буд рома кэрдэ буты по сельска бутя и бикненас грэн. А вари-савэда рома, лынэ тэ дживэн в поместьях сыр фермеры [4].

В XVII в. гадже камнэ тэ скэрэн соб рома тэ дживэн пэскирэс кхэрэнса и тэ дэн лэнгэ самоуправление. И тэ выкэдэн пэскирэс романэс хулас, кай кхардэ лэн, бароно или крали. С 1688 г. представителе ромской знати кхарласпэ романно крали. Само бари лэскири буты, тэ скэдэл пошлина. Буд рома гинэ тэ дживэн дэ форо Мир, кай дживдя романно крали Ян Мартинкевич, саво шукар развивал текстильные и меховые предприятия. Таборна рома чхеби было тэ утрадэн из ВКЛ по решению сейма или тэ дживэн по пхуя, принадлежущих шляхте, кай энэ явэнас бы крепостными [6]. Пал дава рома лынэ тэ нашэн дэ Молдавия или Бессарабия и Валахия [7].

Сыр Беларуска пхуя причхуэ кэ Российско империя ромэнгэ исыс присвоено статусо преимущественно бесправных крестьян. Только набутка рома исыс классифицированы сыр более низкий средний класс или торговцы, и дова со энэ кхарнас пэс полякэнса, литовцэнса или белорусами сыграло здесь свою роль [8].

Дополнительные группы рома перетрадынэ дэ белорусска губернии в XIX в. Энэ джанас тэ дживэн по крае форо и гава, пашэ Гродно, Слонимо, Миро, Несвиж, Минска, Борисова и Слуцка [9].

В 1897 г. дэ белоруска губернии исыс зарегистрированы 2 821 рома [10]. Буд лэндэр дживэнас дэ Завечелье в районе Лепеля и Городка. В начале XX в. семья рома составляли почти все население в деревнях Лопатники и Мещенцы в районе Сенно. Дэ дова вряма группа польска рома (Pol'ska Roma) перетрадынэ по пхуя Беларуси. Белоруска рома, исповедовавшие православную

веру, кхарнас пэс Russka Roma, а католики дэ западно Беларусь кхардэ пэс LitowskaRoma [11].

В 1926 г. Всероссийский Союз Цыган исыс очень активен дэ БССР. Дэ доя вряма в Советской республике исыс зарегистрированы 2 366 рома. В 1927 г. В Витебском районе исыс скэрдо екхитко романо колхозо Novayazhizn (Новая Жизнь), и кэ ев причхудэ романы школа. Дякэ же романэ колхозы исыс чху-дэ дэ районо Жлобина и Лиозно. Кэрдэ буты ефта романэ школы [12]. Рома могли тэ рандэн по пэскири чхиб, используя латинский алфавит. С 1930 г. до 1936 г. дэ Витебска функционировала восьмилетне романы школа. Университетские курсы для рома исыс скэрдэ дэ Москва в 1932 г. [13]. Ракирна, со варисавэда группы рома избежали сталинско терроро 1930-х гг. путем переезда в Украину или Молдавию [14].

Около 40% рома ячнэ жертвы Второй мировой войны [15]. Варисавэда рома нашнэ марибнастыр и ячнэпэ джидэ, и после марибэн наявнэ палэ. После марибэн, рома савэ исыс халадэ и явир рома, ячнэ тэ дживэн дэ СССР. Лынэ тэ дживэн пэскирэ кхэрэнса, но насарэ, а сыр явья указа Президиума Верховного Совета в 1956 г. Гинэ тэ кэрэн бутя, тэ дживэн дэ кхэра, а чхаворэ одой же гинэ тэ сыклен, и варикай сыклен и дживэн дэ шкло-интернат [16].

В 1959 г. были зарегистрированы 4 662 рома [17]. Их число выбария до 10 762 к 1989 г. Кэ доя вряма более 8 000 рома дживэнас дэ форья [18]. По данным переписи 1999 г. Лэн исыс 9 927 рома. Дэ дова жэ вряма исы сведенья со лэн исыс бутыр, более 17 000 мануша, бутыр сарэндэ дживдэ дэ Гомельско и Витебско области, и дэ Минска. Несколько сотен исыс зарегистрированы в Брестской и Гродненской областях [19].

В 2009 г. дэ Беларусия исыс зарегистрировано 7 079 рома, среди которых 64% накхардэ пэскири родно чхиб-романы, 27% — гаджитко и 9% — белорусско [20]. Сыр ракирна кокорэ рома, лэн адай дживэна 70 000 мануша (включая кочевые группы) [21].

Рома скэрдэ 6 общественных организаций в Республике Беларусь, включая республиканское общественное объединение «Белорусская цыганская диаспора», зарегистрированная в 1998 г., районная организация «Ошмянская цыганская община». В Гомеле и Витебске также действуют ромские организации. Романы культура представлена музыкальными и народными группами. Ежеквартальный информационный бюллетень под названием Romano lav (Ромское Слово) публиковался в 2004 г.

Roma

„Im Wesentlichen ist die Kultur jeder einzelnen Roma-Gruppe [Weißrusslands] eine Melange von Kulturelementen anderer Völker, die in jeweils unterschiedlichen historischen Etappen entlehnt wurden. Anhand von Sprachen und Kultur der entsprechenden Gruppe kann man grob den zeitlichen und geographischen Verlauf ihrer Migration rekonstruieren.“ [1].

Höchstwahrscheinlich haben Roma schon im 15. [2], sicher aber im 16. Jahrhundert aus Deutschland und Polen kommend, aber auch über Rumänien, Ungarn und das Osmanische Reich weißrussisches Territorium erreicht [3]. 1501 hat Großfürst Alexander Kasimirowitsch (1492–1506) Roma mit dem Recht ausgestattet, sich in Selwa niederzulassen und zwischen Waukvytz und Slonim zu nomadisieren. Ihnen wurde zudem ein eigener Vogt und eigene Gerichtsgewalt zugestanden. Dokumente des 16. Jahrhunderts belegen, dass sich die Roma rasch gesellschaftlich integrierten und teilweise auf Magnatengütern angesiedelt wurden. Sie waren unter anderem in der Landwirtschaft sowie im Pferdehandel tätig. Ein Teil wurde sesshaft auf Magnatengütern — auch als Landwirte [4].

Im 17. Jahrhundert wurden Versuche unternommen, die nomadisierenden Roma sesshaft zu machen und ihnen Selbstverwaltung zu gewähren. Dazu zählten gewählte Vögte, auch Barone oder Könige genannt. Seit 1688 trug meistens ein Vertreter der begüterten Kleinszlachta den Titel Zigeuerkönig [5]. Sie sollten vor allem Abgaben einsammeln. Ein wichtiges Zentrum entstand im 18. Jahrhundert in der Stadt Mir, wo der weit bekannt Romakönig Jan Marzinkewitsch residierte und mit Erfolg Textil- und Rauchware-Manufakturen aufbaute. Die nicht sesshaften Roma wollte man per Sejmbeschluss aus dem Großfürstentum vertreiben bzw. zur Niederlassung auf Szlachta-Gütern veranlassen, wo sie das Schicksal quasi-leibeigener Bauern teilen sollten [6]. Folge dieser Entwicklungen war der Abzug zahlreicher Romagruppen in die Moldau bzw. nach Bessarabien und in die Walachei [7].

Mit der Inkorporierung der weißrussischen Territorien in das Zarenreich wurden die Roma grundsätzlich in den Stand der weitgehend rechtlosen Bauern versetzt. Nur wenige Roma wurden den Ständen der Kleinbürger und Kaufleute zugeschrieben, wobei deren Selbstbezeichnung als Polen, Litauer oder Weißrussen eine Rolle gespielt haben mag [8].

Im 19. Jahrhundert kamen weitere Romagruppen in die weißrussischen Gouvernements. Sie siedelten zusammen mit den einheimischen Gruppen überwiegend an den Rändern von Städten und Dörfern um Garten, Slonim, Mir, Neswisch, Minsk, Barisau und Sluzk [9].

1897 wurden in den weißrussischen Gouvernements 2 821 Roma gezählt [10]. Viele von ihnen waren in Sawetschelje im Kreis Lepel sowie in Kreis Horodok anässig. Zu Beginn des 20. Jahrhunderts bestand die Einwohnerschaft der Dörfer Lopatniki und Meschtschenzy im Kreis Sjanno fast komplett aus Romafamilien. Zu jener Zeit zog eine Gruppe polnischer Roma („Pol'ska Roma“) auf weißrussisches Gebiet. Die weißrussischen Roma, die sich zur orthodoxen Kirche bekannten, nannten sich damals „Russka Roma“, die katholischen in Westweißrussland „Litowska Roma“ [11].

1926 war der „Vserossijskij Sojuz Cygan“ (Allrussländische Union der Zigeuner) vor allem in der Sowjetrepublik Weißrussland sehr aktiv. Damals wurden dort 2 366 Roma gezählt. 1927 wurde im Rayon Witebsk der erste Roma Kolchos „Novaja žizn“ (Neues Leben) gegründet, dem auch eine Roma-Schule angeschlossen war. Weitere Romakolchosen wurden in den Rayonen Schlobin und Liosna eingerichtet. Insgesamt wurden sieben Romaschulen unterhalten [12]. Zudem erhielten die Roma auf Basis des lateinischen Alphabets eine eigene Schrift. Von 1930 bis 1936 bestand in Witebsk eine achtjährige Roma-Mittelschule. 1932 wurden in Moskau Universitätskurse für Romanes angeboten [13]. Dem Stalinschen Terror der Dreißigerjahre sollen einige Romagruppen durch den Abzug in die Ukraine und nach Moldau entflohen sein [14].

Dem Zweiten Weltkrieg fielen rund 40% der Roma zum Opfer [15]. Einige konnten dem Tod durch Migration entkommen. Nach Ende des Krieges kehrten nicht alle zurück. Entlassene Militärangehörige und Roma aus anderen Teilen der Sowjetunion erweiterten die Romagemeinde in Weißrussland. Einige Roma gingen nun zur Sesshaftigkeit über. Der Rest wurde 1956 durch ein Dekret des Präsidiums des Obersten Sowjets gezwungen, das Nomadenleben aufzugeben, feste Wohnsitze und Arbeitsstellen anzunehmen. 1957 wurden zudem alle Romakinder zum regelmäßigen Schulbesuch und zur Internatsunterbringung gezwungen [16].

1959 wurden 4 662 Roma gezählt [17]. Seither wuchs ihre Zahl auf 10 762 im Jahr 1989 an. Mehr als 8 000 der Roma waren nun Stadtbewohner. [18]. 1999 wurden in der Volkszählung 9 927 Roma erfasst. Gleichzeitig gab es Hinweise, dass sich ihre Zahl tatsächlich auf über 17 000 Personen belaufe, von denen die meisten in den Gebieten Gomel und Witebsk sowie in der Stadt Minsk lebten. Nur wenige Hundert wurden in den Gebieten Brest und Garten gezählt [19].

2009 wurde die Zahl der Roma in Weißrussland auf insgesamt 7 079 Personen beziffert, von denen 64% Romanes, 27% Russisch und 9% Weißrussisch als Muttersprache bezeichneten [20]. Folgt man Angaben der Roma, soll sich ihre Zahl — nomadisierende Gruppen eingeschlossen — sogar auf bis zu 70 000 belaufen [21].

Die Roma haben in der Republik Weißrussland sechs Organisationen gegründet, darunter die Organisation „Roma“ und die 1998 registrierte Gesellschaftliche Vereinigung der Roma Weißrusslands in der Diaspora. Daneben sind gesellschaftliche Vereinigungen in Aschmany, in Gomel und Witebsk aktiv. Sie agieren grenzüberschreitend. Musik- und Folkloregruppen repräsentieren Romakultur in der Öffentlichkeit. Seit 2004 erscheint ein vierteljährliches Bulletin unter dem Titel „Romano lav“ (Roma-Wort).

1. Bartash, Volha: „Von welchen Roma stammst du?“ Antworten auf die Frage nach der Identität belarussischer Roma, in: Bohn/Einax/Mühlbauer: Bunte Flecken, p. 80.
2. Kalinin, Val'demar: Zagadka Baltijskich cygan. Očerki istorii, kul'tury i social'nogo razvittija baltijskich cygan. Minsk 2005, p. 80.
3. Bartash: „Von welchen Roma“, p. 189.
4. Kto živet v Belarusi, p. 659.
5. Ibid., p. 660.
6. Ibid.
7. Ibid., p. 663.
8. Kalinin: Zagadka, p. 82.
9. Ibid., p. 83.
10. Bauer, Henning/Kappeler, Andreas/Roth, Brigitte (eds.): Die Nationalitäten des Russischen Reiches in der Volkszählung 1897, Band A: Quellenkritische Dokumentation und Datenhandbuch. Stuttgart 1991 (= Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Band 32 A), p. 257.
11. Kto živet v Belarusi, p. 663.
12. Kalinin: Zagadka, p. 91.
13. Kto živet v Belarusi, p. 663; Kalinin: Zagadka, p. 89 et seq.
14. Kalinin: Zagadka, p. 90 et seq.
15. Ibid., p. 100.
16. Ibid., p. 102 et seq.
17. Ibid.
18. Kto živet v Belarusi, p. 664.
19. Ibid., p. 665.
20. Ibid., p. 666.
21. Ibid., p. 665.

Ukrainians

Since Ukrainians and Belarusians have common ancestors in the East Slavic Kievan Rus and for centuries were not separated by any borders, it is hard to determine when Ukrainians actually began settling in Belarus. In addition, Ukrainians were not separated from the other East-Slavic-speaking people in the region by any specific ethnic-national awareness. The term "Ukrainian" only came into use at the end of the 19th century. The "Ukrainians" or Ruthenians who mostly lived on the left and right banks of the Pripyat therefore identified themselves on a local basis or in accordance with their religious faiths [1].

At the end of the 18th century, 224 700 Ukrainians were recorded in the southern districts of the then governorate of Grodno, representing approximately 28% of the population. By 1858, they totalled 273 900. In the governorates of Minsk and Mogilyov, they accounted for a very low share of the respective populations with totals of 1 500 (0.2%) and 1 400 [2].

According to the 1897 All-Russian census, 377 511 Ukrainians were living in the five Belarusian governorates. That was 4.4% of the total population. 97.35% lived in rural areas [3]. Most Ukrainians lived in the southern districts, i. e. 365 500 in the governorate of Grodno, with particular concentrations in the districts of Kobryn, Brest, Pruzhany and Pinsk. 10 100 were recorded in the governorate of Minsk and 438 in the governorate of Vitebsk [4].

The First World War and the civil war reduced the Ukrainian population. In 1926, approximately 34 700 Ukrainians were recorded in the BSSR [5]. They had two Ukrainian village soviets in 1927 and six in 1936. At the start of the 1930s, they had 14 Ukrainian schools [6]. As in the case of the Polish population, there are significant problems concerning the number of Ukrainians in the BSSR. The Ukrainian population is supposed to have been approximately 65 400 in 1937 and approximately 104 200 in 1939 [7], an increase for which no explanation has been provided to date.

Massive losses and far-reaching changes resulted from the war, deportations, occupation and partisan fighting, as well as forced resettlement from and to the western republics of the USSR. The Ukrainians were particularly hard hit here [8].

In the post-war era up until the 1980s many Ukrainians came to Belarus to help with reconstruction. Their number therefore increased substantially. Between 1959 and 1989, it rose from approximately 133 000 to 291 000, of whom only a quarter were born in the BSSR [9].

In 1999, Ukrainians still accounted for 2.4% of the population of the Republic of Belarus. Their total number was approximately 237 000 [10]. According to the 2009 census, the figure had fallen to 158 723. In Brest region, they accounted for over 6% of the population in the rayons of Brest, Kamyanets and Malaryta, between 2.1% and 6% in the rayons of Drahichyn, Zhabinka, Ivanava, Kobryn, Pinsk and Pruzhany and between 1.3% and 2% in Baranavichy and Bialoza. In Gomel region, their share was between 2% and 6% in the rayons of Brahyn, Gomel, Yelsk and Narovlya, and also in the rayons of Pukhavichy and Asipovichy in Minsk and Mogilyov regions. Between 1.3% and 2% of the population were Ukrainians in the rayons of Verkhnadzvinsk, Lepiel, Lyozna, Polotsk and Postavy in Vitebsk region, Vetka, Dobrush, Shlobin, Kalinkavichy, Loyew, Mozyr, Petrykow, Rechitsa, Svetlagorsk and Khoyniki in Gomel region, Berastavitsa, Vawkavisk, Grodno, Lida, Slonim, Smorgon and Shchuchyn in Grodno region and also Barysow, Dzaryzhynsk, Minsk, Maladzyechna, Slutsk and Stoltsy in Minsk region [11].

In 1999, 42.9% of Ukrainians gave Ukrainian as their mother tongue, while 38.3% gave Russian. The rural population and those living in the southern rayons gave Ukrainian as their mother tongue more frequently than those living in the northern rayons. At the same time, 84.0% of the Ukrainians said that they spoke Russian at home [12].

In 1990, the "Zapavit" Ukrainian cultural and educational association was established. It was followed in 1991 by the "Vatra" social Association of Ukrainians in Belarus, with branches in Kalodzishchy, Maladzyechna, Vitebsk, Gomel, Mogilyov and Babruysk. A section for Ukrainian literature was set up in library no. 20 in Minsk in 1995 and now includes 3 000 books. There is also a corresponding section in library no. 39 in Minsk. The "Beregina" Ukrainian academic and educational union began operating in Brest in 1997. In Grodno, there is a Ukrainian cultural and educational association called "Barvinok" and, in Minsk, a Ukrainian cultural centre called "Zich". A Ukrainian musical society (Krinitsya) has been operating in Maladzechna since 2006.

The Ukrainian language is taught at the universities in Brest and Minsk. Ukrainian is also taught in Slavic High School No. 2 in Gomel. In addition, Sunday schools teaching Ukrainian exist in Ruba (rayon of Vitebsk), in Minsk and Vitebsk. There are also some folk and choir groups. A Ukrainian newspaper has been published in Brest region since the end of the 1990s. The newspaper, "Ukrayinets v Bilorusi" (Ukrainians in Belarus), has also been published since 2001.

There are many monuments to the Ukrainian poet, Taras Shevchenko, and the author, Lesya Ukrainka. There are also monuments to some Hetmans who had links with Belarus such as Pavlo Teteria and Pylyp Orlyk [13].

Украінцы

Украінцы і беларусы маюць агульных продкаў у ўсходнеславянскай Кіеўскай Русі, і на працягу стагоддзяў яны не падзяляліся ніякімі межамі, таму складана вызначыць, калі ўкраінцы фактычна пачалі сяліцца ў Беларусі. Акрамя таго, ўкраінцы не былі аддзелены ад іншых усходнеславянскамоўных народаў рэгіёну. Тэрмін «украінец» пачаў выкарыстоўвацца толькі ў канцы XIX ст. «Украінцы» або «русіны», якія ў асноўным жылі на левым і правым берагах Прыпяці, ідэнтыфікавалі сябе на мясцовым узроўні або ў адпаведнасці са сваімі рэлігійнымі перакананнямі [1].

У канцы XVIII ст. 224 700 украінцаў былі зарэгістраваныя ў паўднёвых раёнах Гродзенскай губерні і складалі прыкладна 28% насельніцтва. Да 1858 г. іх стала 273 900. У Мінскай і Магілёўскай губернях яны складалі вельмі невялікі адсотак насельніцтва (1 500 (0,2%) і 1 400) [2].

Па дадзеных Усерасійскага перапісу 1897 г. у пяці беларускіх губернях жылі 377 511 украінцаў, што складала 4,4% усяго насельніцтва. 97,35% жылі ў сельскай мясцовасці [3]. Большасць украінцаў жылі ў паўднёвых раёнах, г. зн. 365 500 жылі ў Гродзенскай губерні з найбольшай канцэнтрацыяй ў раёнах Кобрына, Брэста, Пружан і Пінска. 10 100 былі зарэгістраваныя ў Мінскай губерні і 438 — у Віцебскай [4].

Першая сусветная вайна і грамадзянская вайна прывялі да скарачэння колькасці украінцаў. У 1926 г. у БССР было зарэгістравана прыкладна 34 700 украінцаў [5]. Дзейнічалі два ўкраінскія сельскія саветы ў 1927 годзе, і шэсць — у 1936 г. У пачатку 1930-х гг. функцыянавала 14 ўкраінскіх школ [6]. Ёсць значныя праблемы, якія тычацца колькасці украінцаў у БССР. Мяркуюцца, што у 1937 годзе ўкраінскае насельніцтва складала прыкладна 65 400 чалавек, а ў 1939 г. — прыкладна 104 200 [7]. Гэтыя дадзеныя, якія паказваюць раптоўны колькасны рост ўкраінскага насельніцтва, да гэтага часу не маюць ніякіх тлумачэнняў.

Масіўныя страты ўкраінскага насельніцтва адбыліся ў выніку вайны, дэпартацыі, акупацыі і партызанскай барацьбы. Таксама мела месца прымусовае перасяленне з і ў заходнія краіны СССР. Украінцы ў гэтых працэсах пацярпелі асабліва моцна [8].

У пасляваенны перыяд аж да 1980-х гг. многія ўкраінцы прыезджалі ў Беларусь для аказання дапамогі ў аднаўленні гаспадаркі, рэканструкцыі гарадоў, таму іх колькасць значна павялічылася. У 1959–1989 гг. яна вырасла з прыкладна 133 000 да 291 000, з якіх толькі чвэрць нарадзіліся ў БССР [9].

У 1999 г. украінцы ўсё яшчэ складалі 2,4% насельніцтва Рэспублікі Беларусь. Іх агульная колькасць складала каля 237 000 чалавек [10]. Па дадзеных перапісу насельніцтва 2009 г. колькасць украінцаў паменшылася да 158 723. У Брэсцкай вобласці яны былі больш за 6% насельніцтва ў раёнах Брэста, Камянца і Маларыты; ад 2,1% да 6% у раёнах Драгічына, Жабінкі, Іванава, Кобрына, Пінска і Пружан; ад 1,3% да 2% у Баранавічах і Бярозе. У Гомельскай вобласці іх доля складала ад 2% да 6% у раёнах Брагіна, Гомеля, Ельска і Нароўлі, а таксама ў раёнах Пухавічаў і Асіповічаў у Мінскай і Магілёўскай абласцях. Ад 1,3% да 2% украінцаў пражывалі ў раёнах Верхнядзвінска, Лепеля, Лёзна, Полацка і Паставаў ў Віцебскай вобласці; Ветцы, Добрушы, Жлобіне, Калінкавічах, Лоеве, Мазыры, Петрыкаве, Рэчыцы, Светлагорску і Хойніках у Гомельскай вобласці; Бераставіцы, Ваўкавыску, Гродне, Лідзе, Слоніме, Сморгоні і Шчучыне ў Гродзенскай вобласці; Барысаве, Дзяржынске, Мінску, Маладзечне, Слуцку і Стоўбцах ў Мінскай вобласці [11].

У 1999 г. 42,9% украінцаў назвалі ўкраінскую сваёй роднай мовай, 38,3% украінцаў назвалі рускую. Сельскае насельніцтва і тыя, хто жылі ў паўднёвых раёнах называлі ўкраінскую сваёй роднай мовай часцей, чым тыя, хто жылі ў паўночных раёнах. У той жа час 84,0% украінцаў паведамілі, што дома яны размаўляюць на рускай [12].

У 1990 г. была заснавана ўкраінская культурная і адукацыйная асацыяцыя «Запавіт». Затым у 1991 г. была заснавана Асацыяцыя ўкраінцаў у Беларусі «Ватра» з філіяламі ў Калодзішчах, Маладзечну, Віцебску, Гомелі, Магілёве і Бабруйску. Адзел ўкраінскай літаратуры быў створаны ў бібліятэцы № 20 у Мінску ў 1995 годзе і цяпер ўключае 3 000 кніг, адпаведны адзел ёсць таксама ў бібліятэцы № 39 у Мінску. Украінскае грамадства «Берагіня» пачало працаваць у Брэсце ў 1997 годзе. У Гродне існуе ўкраінскае культурна-адукацыйнае аб'яднанне «Барвінак», а ў Мінску — украінскі культурны цэнтр «Зыч». Украінскае музычнае таварыства «Крыніца» працуе ў Маладзечне з 2006 года.

Украінская мова выкладаецца ва ўніверсітэтах Брэста і Мінска. Украінская мова таксама выкладаецца ў Славянскай сярэдняй школе № 2 у Гомелі. Акрамя таго, няздольныя школы з вывучэннем ўкраінскага мовы існуюць у Рубе (Віцебская вобласць), у Мінску і Віцебску. Ёсць таксама некалькі народных і харавых груп. Украінская газета выдаецца ў Брэсцкай вобласці з канца 1990-х гадоў. Газета «Украінец Беларусі» выдаецца з 2001 года.

У Беларусі даволі шмат помнікаў ўкраінскаму паэту Тарасу Шаўчэнка і пісьменніцы Лесе Украінка. Ёсць таксама помнікі некаторым гістарычным персонам — гетманам, такім як Паўло Цяцера і Піліп Орлік [13].

Украинцы

Украинцы и белорусы имеют общих предков в Восточнославянской Киевской Руси, и на протяжении веков они не разделялись никакими границами, поэтому сложно определить, когда украинцы фактически начали селиться в Беларуси. Кроме того, украинцы не были отделены от других восточнославянскоязычных народов региона. Термин «украинец» начал использоваться только в конце XIX в. «Украинцы» или «русины», которые в основном жили на левом и правом берегах Припяти, идентифицировали себя на местном уровне или в соответствии со своими религиозными убеждениями [1].

В конце XVIII в. 224 700 украинцев были зарегистрированы в южных районах Гродненской губернии и составляли примерно 28% населения. К 1858 г. их стало 273 900. В Минской и Могилевской губерниях они составляли очень небольшой процент населения (1 500 (0,2%) и 1 400) [2].

По данным Всероссийской переписи 1897 г. в пяти белорусских губерниях жили 377 511 украинцев, что составляло 4,4% всего населения. 97,35% жили в сельской местности [3]. Большинство украинцев жили в южных районах, т. е. 365 500 жили в Гродненской губернии с наибольшей концентрацией в районах Кобрин, Бреста, Пружан и Пинска. 10 100 были зарегистрированы в Минской губернии и 438 — в Витебской [4].

Первая мировая война и гражданская война привели к сокращению численности украинцев. В 1926 г. в БССР было зарегистрировано примерно 34 700 украинцев [5]. Действовало два украинских сельских совета в 1927 г. и шесть — в 1936 г. В начале 1930-х гг. функционировало 14 украинских школ [6]. Есть значительные проблемы, касающиеся количества украинцев в БССР. Предполагается, что в 1937 г. украинское население составляло примерно 65 400 человек, а в 1939 г. — примерно 104 200 [7]. Эти данные, показывающие внезапный количественный рост украинского населения, до сих пор не имеют никаких объяснений.

Массивные потери украинского населения произошли в результате войны, депортации, оккупации и партизанской борьбы. Также имело место принудительное переселение из и в западные республики СССР. Украинцы в этих процессах пострадали особенно сильно [8].

В послевоенный период вплоть до 1980-х гг. многие украинцы приезжали в Беларусь для оказания помощи в восстановлении хозяйства, реконструкции городов, поэтому их число значительно увеличилось. В 1959–1989 гг. оно выросло с примерно 133 000 до 291 000, из которых только четверть родились в БССР [9].

В 1999 г. украинцы все еще составляли 2,4% населения Республики Беларусь. Их общее количество составляло около 237 000 человек [10]. По данным переписи 2009 г. число украинцев уменьшилось до 158 723. В Брестской области они составляли более 6% населения в районах Бреста, Каменца и Малориты; от 2,1% до 6% в районах Дрогичина, Жабинки, Иваново, Кобрин, Пинска и Пружан; от 1,3% до 2% в Барановичах и Березе. В Гомельской области их доля составляла от 2% до 6% в районах Брагина, Гомеля, Ельска и Наровли, а также в районах Пуховичей и Осиповичей в Минской и Могилевской областях. От 1,3% до 2% украинцев проживали в районах Верхнедвинска, Лепеля, Лиозно, Полоцка и Постав в Витебской области; Ветке, Добруше, Жлобине, Калинковичах, Лоеве, Мозыре, Петрикове, Речице, Светлогорске и Хойниках в Гомельской области; Берестовице, Волковыске, Гродно, Лиде, Слониме, Сморгони и Щучине в Гродненской области; Борисове, Держинске, Минске, Молодечно, Слуцке и Столбцах в Минской области [11].

В 1999 г. 42,9% украинцев назвали украинский своим родным языком, 38,3% украинцев назвали русский. Сельское население и те, кто жили в южных районах называли украинский своим родным языком чаще, чем те, кто жили в северных районах. В то же время 84,0% украинцев сообщили, что дома они говорят на русском [12].

В 1990 г. была основана украинская культурная и образовательная ассоциация «Zaravit». Затем в 1991 г. была основана Ассоциация украинцев в Беларуси «Vatra» с филиалами в Колодищах, Молодечно, Витебске, Гомеле, Могилеве и Бобруйске. Отдел украинской литературы был создан в библиотеке № 20 в Минске в 1995 году и теперь включает 3 000 книг, соответствующий отдел есть также в библиотеке № 39 в Минске. Украинское общество «Берегиня» начало работать в Бресте в 1997 году. В Гродно существует украинское культурно-образовательное объединение «Барвинок», а в Минске — украинский культурный центр «Зыч». Украинское музыкальное общество «Криница» работает в Молодечно с 2006 года.

Украинский язык преподается в университетах Бреста и Минска. Украинский язык также преподается в Славянской средней школе № 2 в Гомеле. Кроме того, воскресные школы с изучением украинского языка существуют в Рубе (Витебская область), в Минске и Витебске. Есть также несколько народных и хоровых групп. Украинская газета издается в Брестской области с конца 1990-х годов. Газета «Украинец Беларуси» издается с 2001 года.

В Беларуси довольно много памятников украинскому поэту Тарасу Шевченку и писательнице Лесе Украинке. Есть также памятники некоторым историческим персонам — гетманам, такие как Павло Тетеря и Пилип Орлик [13].

Українці

Українці та білоруси мають чимало спільного в своїй історії. Ще за роки існування Київської Русі Берестейські землі були західним кордоном – важливим форпостом Київської Русі, органічною частиною цієї держави. Населення за своїм етноплеменним походженням – українці – жили на південно-східній частині Берестейщини [1].

В кінці XVIII ст. 224 700 українців було зареєстровано в південних районах Гродненської губернії і складало близько 28% від загального населення. До 1858 року їх стало 273 900, число українців в Мінській та Могильовській губерніях складало досить невеликий відсоток – в Мінській 1 500 (0,2%), в Могильовській – 1 400 (0,2%) [2].

За свідченням Всеросійського перепису населення 1897 року в п'яти губерніях (білоруських) проживало 377 511 людей, які визнавали себе українцями, що складало 4,4% від загального населення цих губерній. Серед них 97,35% жили в сільській місцевості [3]. Відзначимо, що більшість українського населення – 365 500 – проживали в Гродненській губернії з найбільшою концентрацією в сільській місцевості. Це – Малоритський, Каменецький, Жабинський Березинський, Дрогичинський, Іванівський, Пінський і Столінський райони. 10 100 чоловік були зареєстровані в Мінській губернії, 438 — в Вітебській [4].

Перша світова і громадянська війни привели до скорочення чисельності взагалі населення, зокрема й українського. 1926 року в БРСР було зареєстровано близько 34 700 українців [5]. 1927 року діяло дві українських сільських ради, а 1936 року їх було вже шість. На початку 1930-х рр. функціонувало 14 українських шкіл [6]. Треба відзначити, що існують проблеми відносно статистичних даних, що стосуються кількості українського населення в БРСР. Наприклад, 1937 року українське населення складало близько 65 400 чоловік, а 1939 р. — 104 200 [7], що свідчить велике, різке збільшення українського населення.

Масових втрат зазнало українське населення внаслідок як Великої Вітчизняної війни, окупації, так і депортації, партизанської боротьби [8].

В повоєнний період майже до 1980 років велика кількість українців була направлена з України в Білорусію для відновлення господарства, будівництва, тому значно збільшилась їх кількість. Так в 1959–1989 рр. чисельність україн-

ського населення зростає від 133 000 до 291 000, серед них четверта частина народились в БРСР [9].

1999 року українці 2,4% від загального населення Республіки Білорусь. Їх загальна кількість складала близько 237 000 осіб [10]. За статистичними даними перепису 2009 року кількість українців зменшилась до 158 723 осіб. Разом з тим в Брестській області українське населення складала більше 6% від загального населення в районах Бреста, Каменця і Малорити; від 2,1% до 6% – в районах Дрогичина, Жабинки, Іванова, Кобрини, Пінська і Пружан; від 1,3% до 2% – в Барановичах і Березі. В Гомельській області їх доля теж складала від 2% до 6% в районах міст Брагин, Гомель, Єльськ, Наровля, а також у районах міст Пуховичі та Осиповичі в Мінській та Могильовській областях. Від 1,3% до 2% українців проживали в районах Верхньодвинська, Лепеля, Ліозно, Полоцька та Поста в Вітебській області. Прикладно такий відсоток українського населення проживав в містах Ветка, Добруш, Жлобін, Калинковичі, Лоев, Мозир, Петриків, Речиця, Світлогорськ та Хойники у Гомельській області; Берестовиця, Волковиськ, Гродно, Ліда, Слонім, Сморгонь і Щучин в Гродненській області; Борисов, Держинськ, Мінськ, Молодечно, Слуцьк та Столбци в Мінській області [11].

1999 року 42,9% українського населення називали рідною українську мову, 38,3% – російську. Українське населення, що проживає в південних районах Республіки Білорусь, називають рідною мовою українську частіше, ніж ті, що живуть у північних районах республіки. І разом з тим 84,0% українців повідомили, що вдома вони спілкуються російською мовою [12].

1990 року в Мінську одним з перших було створено Мінське громадське об'єднання українців «Заповіт». 1991 р. було організовано Асоціацію українців Білорусі «Ватра», яку 1997 року було перейменовано в Білоруське громадське об'єднання українців «Ватра», філіями якого стали громадські об'єднання українців міст Мінськ, Колодищі, Гродно, Молодечно, Гомель, в Вітебську, Могильові, Мар'їні Гірці, Бобруйську.

Відділ української літератури був створений 1996 року МГОУ «Заповіт» при міській бібліотеці № 20 в Мінську з книжковим фондом 3 000 примірників. Існують невеликі відділи в Вітебську, Молодечно, Ліді – всього їх книжковий фонд нараховує до 5 000 примірників.

Існують громадські об'єднання, які не входять до складу «Ватри» – це український культурний центр «Січ» і музичне товариство – хор «Криниця», які діють в Мінську. А також Гродненське об'єднання українців «Барвінок», яке вийшло зі складу БГОУ «Ватра». 1997 року в Бресті було створено науково-пе-

дагогічне об'єднання «Берегиня», яке існує самостійно і проводить культурно-просвітницькі заходи.

Українська мова викладається в Білоруському державному університеті, Брестському педуніверситеті ім. Пушкіна і в слов'янській гімназії №2 (Гомель).

В громадських об'єднаннях БГОУ «Ватра» активно діють самодіяльні творчі колективи. Це фольклорний ансамбль української пісні і обряду «Ватра» (Заповіт), ансамбль «Хвиля» (Могильов), «Смерічка» (Ліда), вокальний дует «Краяни» (Молодечно), окремі виконавці в інших об'єднаннях.

В Республіці Білорусь установлені пам'ятники, бюсти українському поету Тарасу Шевченку. Є вулиці, названі іменем української поетки Лесі Українки. 2006 року установлено пам'ятний знак П.С. Орлику – гетьману і автору першої конституції України в с. Косуца на його малій батьківщині. [13].

Ukrainer

Da Ukrainer und Weißrussen gemeinsame Vorfahren in der ostslawischen Kiewer Rus haben und über viele Jahrhunderte hinweg durch keine Grenzen voneinander getrennt waren, lässt sich kein wirklicher Siedlungsbeginn der Ukrainer in Weißrussland festlegen. Zudem trennte kein ethnisch-nationales Sonderbewusstsein Ukrainer von den übrigen ostslawisch sprechenden Menschen der Region. Der Begriff „Ukrainer“ kam erst Ende des 19. Jahrhunderts in Gebrauch. Die mehrheitlich links und rechts des Pripjets lebenden „Ukrainer“ oder Ruthenen identifizierten sich entsprechend lokal oder gemäß konfessioneller Zugehörigkeit [1].

Ende des 18. Jahrhunderts wurden 224 700 Ukrainer, ca. 28% der Bevölkerung in den südlichen Kreisen des damaligen Gouvernements Garten, gezählt. 1858 waren es 273 900. Sehr gering war ihr Anteil mit 1 500 im Gouvernement Minsk (0.2%) und mit 1 400 im Gouvernement Mogiljow [2].

Gemäß der allrussländischen Volkszählung von 1897 lebten in den fünf weißrussischen Gouvernements 377 511 Ukrainer. Das waren 4.4% der Gesamtbevölkerung. 97,35% gehörten zur Landbevölkerung [3]. Die meisten Ukrainer lebten in den südlichen Kreisen, nämlich 365 500 im Gouvernement Garten, besonders dicht in den Kreisen Kobryn, Brest, Pruschany und Pinsk. Im Minsker Gouvernement wurden 10 100 und im Gouvernement Witebsk 438 gezählt [4].

Erster Weltkrieg und Bürgerkrieg bedingten eine Verringerung der ukrainischen Einwohnerschaft. 1926 wurden in der Sowjetrepublik Weißrussland rund 34 700 Ukrainer gezählt [5]. Sie verfügten 1927 über zwei und 1936 über sechs ukrainische Dorfsowjets. Zu Beginn der 1930er Jahre standen ihnen 14 ukrainische Schulen zur Verfügung [6]. Wie im Fall der polnischen Bevölkerung gibt es auch mit Blick auf die Anzahl der Ukrainer in Weißrussland erhebliche Erklärungsprobleme. So soll die ukrainische Bevölkerung 1937 rund 65 400 und 1939 rund 104 200 Personen umfasst haben, [7] ein Zuwachs, der bis dato keine Erklärung gefunden hat.

Massive Verluste und weitreichende Veränderungen waren die Folgen von Krieg, Deportationen, Besatzungspolitik und Partisanenkämpfen sowie Zwangsumsiedlungen aus und in die westlichen Republiken der Sowjetunion. Die Ukrainer waren davon besonders betroffen [8].

In der Nachkriegszeit bis in die 1980er Jahre kamen viele Ukrainer zum Aufbau des zerstörten Landes nach Weißrussland. So vergrößerte sich ihre Zahl in einem

erheblichen Umfang. Zwischen 1959 und 1989 von rund 133 000 auf 291 000, von denen nur ein Viertel in Weißrussland geboren waren [9].

1999 stellten die Ukrainer noch 2.4% der Bevölkerung der Republik Weißrussland. Das waren rund 237 000 Personen [10]. Gemäß der Volkszählung von 2009 war ihre Zahl auf 158 723 zurückgegangen. Im Gebiet Brest lag ihr Anteil über 6% der Bevölkerung in den Rayonen Brest, Kamjanez und Malaryta, zwischen 2,1 und 6% in den Rayonen Drahitschyn, Schabinka, Iwanawa, Kobryn, Pinsk und Pruschany sowie zwischen 1,3 und 2% in Baranowitschy und Bjarosa. Im Gebiet Gomel lag ihr Anteil in den Rayonen Brahin, Gomel, Jelsk, Naroulja zwischen 2 und 6%, ebenso in den Rayonen Puchawitschy und Asipowitschy der Gebiete Minsk und Mogiljow. Zwischen 1,3 und 2% der Bevölkerung entfielen auf die Ukrainer in den Rayonen Werchnjadzwin, Lepel, Ljosna, Polozk, Postawy des Gebiets Witebsk, Wetka, Dobrusch, Schlobin, Kalinkawitschy, Lojew, Mosyr, Petrykau, Retschyza, Swetlagorsk und Chojniki des Gebiets Gomel, Berastawiza, Vaukawysk, Garten, Lida, Slonim, Smorgon, Schtschutschyn des Gebiets Garten sowie Barisau, Dzjarschynsk, Minsk, Maladzetschna, Sluzk und Stolby des Minsker Gebiets [11].

1999 nannten 42.9% Ukrainer das Ukrainische als Muttersprache, 38.3% Russisch. Unter der ländlichen und der in den südlichen Rayonen wohnenden Bevölkerung wurde Ukrainisch als Muttersprache öfter genannt als bei den in den nördlichen Gebieten ansässigen Landsleuten. Gleichzeitig gaben 84.0% der Ukrainer an, zu Hause Russisch zu sprechen [12].

1990 wurde die Ukrainische Kultur- und Bildungsgesellschaft „Zapavit“ gegründet. Ihr folgte 1991 die Gesellschaftliche Vereinigung der Ukrainer in Weißrussland „Vatra“ mit Filialen in Kalodzischtschy, Maladzetschna, Witebsk, Gomel, Mogiljow und Babrujsk. 1995 wurde in der Minsker Bibliothek Nr. 20 eine Abteilung für ukrainische Literatur eingerichtet, die inzwischen 3 000 Bücher umfasst. Eine entsprechende Abteilung findet man auch in der Bibliothek Nr. 39 in Minsk. 1997 nahm in Brest die Gesellschaftliche Vereinigung Ukrainische Wissenschaftlich-Pädagogische Union „Beragina“ ihre Tätigkeit auf. In Garten besteht eine Kultur- und Bildungsvereinigung der Ukrainer „Barvinok“, in Minsk ein Zentrum der ukrainischen Kultur „Sitsch“. Seit 2006 ist in Maladzetschna eine Ukrainische Musikalische Gesellschaft „Krinizja“ aktiv.

An den Universitäten in Brest und Minsk wird ukrainische Sprache gelehrt. Auch am Weißrussischen Slawischen Gymnasium Nr. 2 in Gomel wird Ukrainisch angeboten. Sonntagsschulen mit Ukrainischunterricht kann man zudem in Ruba (Rayon Witebsk), in Minsk und Witebsk besuchen. Außerdem bestehen einige Folklore- und Gesangsgruppen. Seit Ende der 1990er Jahre wird im Gebiet Brest

eine ukrainische Zeitung herausgegeben. Daneben erscheint seit 2001 auch die Zeitung „Ukrajinez v Belarusi“ (Der Ukrainer in Weißrussland).

Zahlreiche Denkmäler sind dem ukrainischen Dichter Taras Schewtschenko sowie der Schriftstellerin Lesja Ukrainka gewidmet. Erinnerung wird auch an einige Hetmane, die Verbindungen mit Weißrussland hatten wie Pawlo Teterja und Pilip Orlik [13].

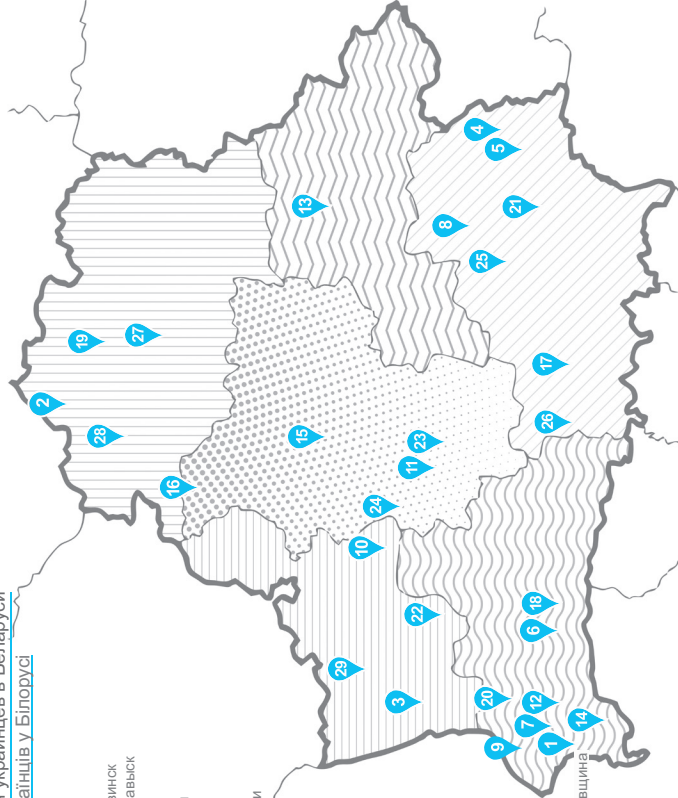
1. See here Sahanovič, Henadz', p. 15 et seq.; Plochy, Serhii: The Origins of the Slavic Nations. Pre-modern Identities in Russia, Ukraine, and Belarus. Cambridge, Mass. [et al.] 2006, p. 161 et seq.
2. Kto živet v Belarusi, p. 272.
3. Bauer/Kappeler/Roth: Die Nationalitäten des Russischen Reiches B, p. 215.
4. Kto živet v Belarusi, p. 273 et seq.
5. Bieder: Der Kampf, p. 455; Eberhardt: Przemiany, p. 92.
6. Eberhardt: Przemiany, p. 89.
7. Ibid., p. 92 et seq.
8. Simon: Nationalismus, p. 245 et seq.; Iwanou: Terror, p. 433 et seq.
9. Gosudarstvennyj komitet SSSR, p. 12; Kto živet v Belarusi, p. 274.
10. Ministerstvo statistiki i analiza, pp. 136–143
11. Zinovskij: Perepis' naselenija 2009, p. 137.
12. Kto živet v Belarusi, p. 282.
13. Puškin: Nacyjanal'nyja supol'nasci Belarusi', p. 89 et seq.; Ukraincy, in: Belarus' šmatnacyjanal'naja, p. 68.

Places of traditional residence of Ukrainians in Belarus

Месца традыцыйнага пражывання ўкраінцаў у Беларусі

Месца традыцыйнага пражывання ўкраінцаў у Беларусі

Месца традыцыйнага пражывання ўкраінцаў у Беларусі

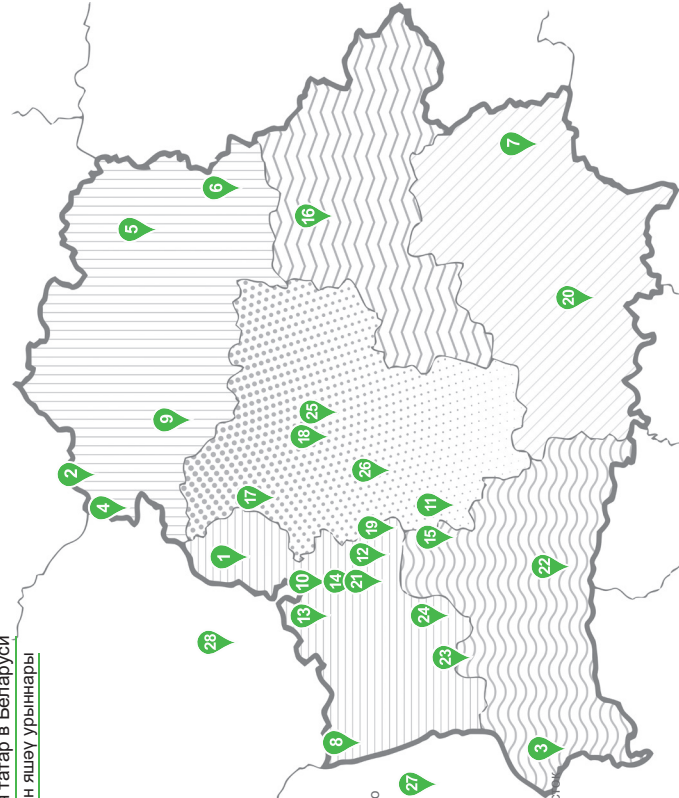
1. Brest / Брэст
2. Verkhnedvinsk / Верхнедзвінск
3. Volkovysk / Ваўкавыск
4. Veika / Вейка
5. Homel / Гомель
6. Dnaisup - Drogichin / Дняўсуп / Дрогічын
7. Zhabinka / Жабінка
8. Zlobin / Жлобін
9. Kamenets / Камянец
10. Karelitschy / Карэлічы
11. Kapul / Капуль
12. Kobryn / Кобрын
13. Mogilev / Могілёў
14. Malorita / Малаўрыта
15. Minsk / Мінск
16. Muadzel / Мядзель
17. Petrykov / Петрыкаў
18. Pinsk / Пінск
19. Polotsk / Полацк
20. Puzhany / Пружаны
21. Rechitsa / Рэчыца
22. Slonim / Слонім
23. Slutsk / Слуцк
24. Stolbtsy / Стоўбцы
25. Svetlogorsk / Светлагорск
26. Turav / Тураў
27. Ushachy - Ushachi / Ушачы / Ушаці
28. Sharokvashchyna / Шаркаўшчына
29. Shchuchyn / Шчучын

Places of traditional residence of Tatars in Belarus

Месца традыцыйнага пражывання татар у Беларусі

Месца традыцыйнага пражывання татар у Беларусі

Месца традыцыйнага пражывання татар у Беларусі

1. Ashmyany / Ашмяны
2. Braslaw / Браслаў
3. Brest / Брэст
4. Vidzy / Відзы
5. Witebsk / Віцебск
6. Orsha / Орша
7. Gomei / Гомель
8. Hrodna / Гродна
9. Dokshytsy / Докшыцы
10. Iwye / Іўе
11. Klensk / Клецк
12. Karelitschy / Карэлічы
13. Lida / Ліда
14. Lovchitsy / Ловчыцы
15. Lyakhavichy / Ляхавічы
16. Magilev / Могілёў
17. Maladziechna / Маладзечна
18. Minsk / Мінск
19. Mir / Мір
20. Mazyr / Мазыр
21. Navahrudak / Навагрудак
22. Pinsk / Пінск
23. Ruzhany / Ружаны
24. Slonim / Слонім
25. Smilovichi / Смільовічы
26. Uzda / Узда
27. Polsha - Bialystok / Польша - Бялысток
28. Lutva - Trakai / Лтва - Тракай

Tatars

There is no reliable information about the date when the first Tatars reached Belarus or when the first Tatar settlements were founded in the territory of Belarus. The beginnings were in the 13 th century when Tatars attacked Lithuania from Crimea and southern Ukraine following the so-called Mongol invasion. Genghis Khan's armies were mainly made up of Turkic-speaking nomadic groups collectively known as Tatars, whose Turkic-Kipchack tongue began to replace Mongolian from the end of the 13 th century [1]. This was the formative phase of the Golden Horde, one of the nomadic khanates that followed Genghis Khan's empire. It ruled most of the collapsed Kievan Rus and bordered on its western edges with the emerging Grand Duchy of Lithuania. The latter's princes not only engaged in battles with the Tatars and in mutual attacks but also entered into alliances with one another, and rulers like Gediminas, Kęstutis and Algirdas brought Tatars to Lithuania in the 13 th and 14 th centuries to fight against Russians and the Teutonic order.

As the Tatars usually travelled with camps and families, it is possible that they settled with them in Lithuania at an early date. Tatar cavalry were also based in Vilnius, Kaunas, Nawahrudak and Krewo at the end of the 14 th century [2].

Vytautas (1392–1430) allowed Tatars who had fled to Lithuania from infighting in the disintegrating Golden Horde to settle in the western border regions and near major seats of power such as Trakay, Minsk and Grodno [3]. They often included prisoners who had been brought to the grand duchy following successful campaigns reaching as far as Azov and Crimea and settled around Lida, Ashmiany and Brest [4]. In the 16 th century, Tatars were also settled in large numbers near Kletsk and Kobyl. As the Tatars were of enormous importance for the defence of the grand duchy, their upper class were soon granted all the freedoms and privileges of the native Szlachta.

According to contemporary estimates, approximately 200 000 Tatars lived in 60 settlements in the Grand Duchy of Lithuania at the end of the 16 th century. As these figures are likely to be exaggerations, 40 000 is probably closer to the actual figure [5]. At the beginning of the 17 th century, so-called serving Tatars lived in the districts of Trakay, Vilna, Ashmiany, Grodno, Nawahrudak, Lida, Slonim, Brest, Mozyr and Orsha [6].

When Protestants, Orthodox believers and Muslims were persecuted under Sigismund III, many Tatars fled to Crimea and Ottoman rule [7]. Most of the Tatars' rights were not restored until 1677. In the second half of the 18 th century, Tatars

lived on royal estates in the regions of Brest, Kobryn and Grodno and in Podlachia. Their total number was estimated at between 30 000 and 60 000 [8].

The Tatars spoke various Kipchack dialects rather than a single standard language. In the 16 th and 17 th centuries, they mostly used Old Belorussian instead. They wrote in Ruthenian and later in Polish, using Arabic script [9]. However, they also used Ottoman Turkish as a written language [10]. In the 19 th century, they adopted Russian.

Following the partition of Poland and the incorporation of the Belarusian territories into the Russian Empire, the Tatar Szlachta were able to keep their aristocratic privileges. Urban, non-aristocratic Tatars were classified as *meščane* (lower middle-class) merchants and craftsmen [11]. More Tatars from Kazan, the Urals, Siberia and Crimea moved to the Belarusian governorates at that time. Until the mid–19 th century, many Tatars moved from rural areas to towns and small towns, in particular Nawahrudak, Pinsk, Slonim, Lyakhavichy, Ivye, Braslow, Dokshitsy, Gluboki and Vidzy [12].

13 877 Tatars lived in the six Belarusian governorates in 1897 and 12 500 in 1912. They were relatively concentrated in Minsk, Nawahrudak, Mir, Kletsk, Korelichy, Ivye, Lyakhavichy, Uzda, Kobyl, Koydanow, Ashmiany, Vshneva, Astryna, Skidal, Smilavichy, Nekrashentsy, in the district of Voronowo, Sandykovshchizna in the rayon of Shchuchyn, Dovbuchki in the rayon of Smorgon, Sherdel in the rayon of Postavy, Osmolovo, Orda in the rayon of Kletsk and in Myadzel [13].

During the First World War, some of the Tatars were resettled in the Russian interior in 1915. After the end of the war and the civil war, some 6 000 of the Tatars were in the re-established Polish state. Approximately 1 500 had become citizens of Lithuania. In 1926, 3 777 Tatars lived in the BSSR [14].

After the Second World War, the figure had fallen substantially as a result of deportations, the fighting and resettlement. Some 2 000 Tatars had emigrated from Belarus and Lithuania to Poland [15]. At the same time, Tatars moved to Belarus from other regions of the Soviet Union as part of the process of economic reconstruction.

In 1959, 8 654 Tatars were recorded. In 1970, there were 10 031 Tatars in the BSSR, nine years later there were 10 911 and, in 1989, there were 12 552. The number fell thereafter. In 1999, there were 10 146. 1 766 lived in rural areas, 3 878 in Minsk, 2 161 in Grodno, 1 260 in Vitebsk, 1 136 in Gomel, 934 in Brest and 777 in Mogilyov. Since then, the total has fallen to approximately 2 500 as a result of emigration [16].

In 1989, social and cultural associations of the Tatars in Belarus were founded in Grodno and Minsk. In 1991 the first ever magazine for the Tatars was launched — in Belarusian, under the title “Bayram — The Tatars in Belarus”. It was discontinued in 2002 [17].

In 1993, the Al-Kitab Association of Muslim Tatars of Belarus was established. Its name was changed to Zikr ul Kitab in 2000. In 1997 Tatar studies was opened at the Belarusian State University in Minsk. Since then, specialist conferences and research projects on the history and culture of the Tatars in Belarus have expanded the academic work on the subject.

In 2008, there were a total of 24 Islamic communities in the six regions of the Republic of Belarus [18]. At present, in Minsk there is an international foundation for the development of the Tatar-Bashkir spiritual heritage (Chimsha). It is possibly an expression of the desire to work towards the unity of all Turkic-speaking peoples [19]. The Zikr ul Kitab (Memory and Book) Association of Muslim Tatars has a library, video library and a film archive. There is also a Tatar cultural centre with the same name in Grodno. There is a Belarusian regional Tatar youth association in Minsk, where there is also a Tatar-Bashkir cultural centre (Kheter, Memory).

Arabic and Tatar language courses and classes on the history and culture of the Tatars in Belarus are taught in Sunday schools in Minsk, Smilavichy, Nawahrudak, Slonim, Ivye and Maladzechna. The cultural activities are supplemented with folk music groups.

Key memorials are formed by old Tatar settlements like Lovchytsy near Nawahrudak and preserved Tatar cemeteries. The first mosque was built there in 1588. A sacral building constructed a hundred years later was restored in 2002 [20].

Татары

Няма дакладнай інфармацыі пра дату, калі першыя татары дасягнулі Беларусі ці калі першыя татарскія паселішчы былі заснаваныя на тэрыторыі Беларусі. Усё пачалося ў XIII ст. калі татары напалі на Літву з Крыма і з поўдня Украіны пасля так званага мангольскага нашэсця. Войскі Чынгісхана ў асноўным складаліся з цюркамоўных качавых груп калектыўна вядомых як татары, чья цюрска-кіпчакская мова пачала замяняць мангольскую мову з канца XVIII ст. [1]. Гэта быў этап фарміравання Залатой Арды, якая рушыла за імперыяй Чынгісхана. Яна кіравала большай часткай Кіеўскай Русі і межавала з ВКЛ, якое стваралася ў той момант. Князі ВКЛ не толькі ўдзельнічалі ў бітвах з татарамі і ўзаемных атаках, але таксама ўступалі ў саюзы адзін з адным. Князі Гедымін, Кейстут і Альгерд прывезлі татараў у Літву ў XIII-XIV стст. каб змагацца супраць рускіх і Тэўтонскага ордэна.

Паколькі татары звычайна падарожнічалі з лагерамі і сем’ямі, магчыма, яны ўладкаваліся з імі ў Літве. Татарская конніца месцілася ў Вільні, Каўнасе, Навагрудку і Крэва ў канцы XIV ст. [2].

Князь Вітаўт (1392–1430) дазволіў татарам, якія беглі ў Літву ад барацьбы ў Залатой Ардзе, пасяліцца ў заходніх прыгранічных рэгіёнах і паблізу месцаў, дзе былі сканцэнтраваны органы кіравання (Тракай, Мінск і Гродна) [3]. Сярод іх часта былі заключаныя татары, якіх прывезлі ў ВКЛ пасля паспяховых ваенных кампаній, якія даходзілі да Азова і Крыма, і пасялілі паблізу Ліды, Ашмянаў і Брэста [4]. У XVI ст. вялікія групы татараў таксама сяліліся каля Клецка і Копыля. Паколькі татары мелі велізарнае значэнне для абароны ВКЛ, іх вышэйшы клас неўзабаве атрымаў ўсе свабоды і прывілеі шляхты.

Па сучасных ацэнках, у канцы XVI ст. прыблізна 200 000 татараў жылі ў 60-ці населеных пунктах ВКЛ. Паколькі гэтыя лічбы, верагодна, перабольшчаныя, 40 000, магчыма, бліжэй да фактычнай лічбы [5]. У пачатку XVII ст. так званыя служачыя татары жылі ў раёнах Трокаў, Вільні, Ашмянаў, Гродна, Навагрудка, Ліды, Слоніма, Брэста, Мазыра і Оршы [6].

Калі пратэстанты, праваслаўныя вернікі і мусульмане падвяргаліся пераследам пры Жыгімонце III, многія татары беглі ў Крым і Асманскую імперыю [7]. Большая частка рэлігійных правоў татараў не была адноўлена да 1677 г. У другой палове XVIII ст. татары жылі ў каралеўскіх маёнтках ў раёнах Брэста, Кобрына і Гродна, а таксама ў Падляшшы. Іх агульная колькасць ацэньвалася ў межах ад 30 000 да 60 000 [8].

Татары гаварылі на розных кіпчакскіх дыялектах замест адзінай мовы. З XVI-XVII стст. яны сталі выкарыстоўваць старабеларускую мову. Пісалі яны на русінскай, а пазней на польскай, выкарыстоўваючы арабскую вязь [9]. Тым не менш, яны таксама выкарыстоўвалі асманскую турэцкую мову для пісьма [10]. У XIX ст. яны перайшлі на рускую мову.

Пасля падзелу Рэчы Паспалітай і ўключэння беларускіх тэрыторый у Расійскую імперыю татарская шляхта змагла захаваць свае арыстакратычныя прывілеі. Гарадскія, нешляхецкія татары былі класіфікаваны як мяшчане (больш нізкі сярэдні клас), гандляры і рамеснікі [11]. У той час татары ехалі ў беларускія губерні з Казані, Урала, Сібіры і Крыма. Да сярэдзіны XIX ст. многія татары пераехалі з сельскіх раёнаў у гарады, напрыклад, Наваградак, Пінск, Слонім, Ляхавічы, Іўе, Браслаў, Докшыцы, Глыбокае і Відзы [12].

У 1897 г. у шасці беларускіх губернях жылі 13 877 татараў, ў 1912 г. – 12 500. Яны былі сканцэнтраваны пераважна ў Мінску, Наваградку, Міры, Клецку, Карэлічах, Іўі, Ляхавічах, Уздзе, Капылі, Койданаве, Ашмянах, Вішневе, Скідзелі, Смілавічах, Некрашунцах, у раёне Воранава, Сандыкоўшчыне ў раёне Шчучына, Даўбучках ў раёне Смаргоні, Шэрдзель ў раёне Паставаў, Асмолава, Орда ў раёне Клецка і ў Мядзелі [13].

Падчас Першай сусветнай вайны некаторыя татары былі пераселены ў Расію ў 1915 г. Пасля заканчэння вайны 6 000 татараў апынуліся ў адноўленай польскай дзяржаве. Прыкладна за 1 500 татараў сталі грамадзянамі Літвы. У 1926 г. у БССР жылі 3 777 татараў [14].

Пасля Другой сусветнай вайны гэта лічба істотна знізілася ў выніку дэпартацый, баявых дзеянняў і перасялення. Каля 2 000 татараў эмігравалі з Беларусі і Літвы ў Польшчу [15]. У той жа час татары пераехалі ў Беларусь з іншых рэгіёнаў Савецкага Саюза ў працэсу эканамічнай рэканструкцыі.

У 1959 г. было зарэгістравана 8 654 татар. У 1970 г. у БССР налічвалася 10 031 татараў, праз 9 гадоў іх было 10 911, а ў 1989 г. – 12 552. Затым іх колькасць знізілася. У 1999 г. налічвалася 10 146 татараў, 1 766 жылі ў сельскай мясцовасці, 3 878 — у Мінску, 2 161 — у Гродне, 1 260 — у Віцебску, 1 136 — у Гомелі, 934 — у Брэсце і 777 — у Магілёве. З тых часоў іх агульная колькасць знізілася да прыкладна 2 500 у выніку эміграцыі [16].

У 1989 г. у Гродне і Мінску былі заснаваныя сацыяльныя і культурныя асацыяцыі татараў. У 1991 г. быў выпушчаны першы часопіс для татараў на беларускай мове пад назвай «Байрам — татары ў Беларусі». Яго спынілі публікаваць у 2002 г. [17].

У 1993 г. была заснавана Асацыяцыя мусульманскіх татараў Беларусі Аль-Кітаб. У 2000 г. яна была перайменаваная ў Зікр-аль-Кітаб. У 1997 г. у Мінску ў Беларускай дзяржаўнай універсітэце былі распачаты даследаванні культуры беларускіх татараў. З тых часоў спецыялізаваныя канферэнцыі і даследчыя праекты па гісторыі і культуры татараў Беларусі пашырылі акадэмічную працу ў гэтым кірунку.

У 2008 г. у шасці абласцях Беларусі налічваліся 24 ісламскія абшчыны [18]. У цяперашні час у Мінску існуе Міжнародны фонд для развіцця татарска-башкірскай духоўнай спадчыны (Чышма). Магчыма, так выяўляецца жаданне працаваць у напрамку адзінства ўсіх цюркамоўных народаў [19]. У Асацыяцыі мусульманскіх татараў Зікр-аль-Кітаб (Памяць і Кніга) ёсць бібліятэка, відэа-бібліятэка і архіў фільмаў. У Гродне таксама ёсць татарскі культурны цэнтр пад гэтай жа назвай. У Мінску ёсць Беларуска-рэгіянальная татарская моладзевая асацыяцыя, у якой дзейнічае татарска-башкірскі культурны цэнтр (Kheter, Памяць).

Курсы арабскай і татарскай моў і заняткі па гісторыі і культуры татараў у Беларусі праходзяць у нядзельных школах у Мінску, Смілавічах, Навагрудку, Слоніме, Іўе і Маладзечне. Культурныя мерапрыемствы дапаўняюцца прыхільнікамі народнай музыкі.

Ключавыя помнікі былі сфарміраваныя старымі татарскімі селішчамі, напрыклад, Лоўчыцы паблізу Навагрудка, і татарскімі могілкамі. Першая мячэць была пабудавана там ў 1588 г. Сакральны будынак, пабудаваны праз сто гадоў, был адноўлены у 2002 г. [20].

Татары

Нет достоверной информации о дате, когда первые татары достигли Беларуси или когда первые татарские поселения были основаны на территории Беларуси. Все началось в XIII в., когда татары напали на Литву из Крыма и юга Украины после так называемого монгольского нашествия. Войска Чингисхана в основном состояли из тюркоязычных кочевых групп коллективно известных как татары, чей тюркско-кипчакский язык начал заменять монгольский язык с конца XVIII в. [1]. Это был этап формирования Золотой Орды, последовавших за империей Чингисхана. Она управляла большей частью рухнувшей Киевской Руси и граничила с формирующимся ВКЛ. Князья ВКЛ не только участвовали в битвах с татарами и взаимных атаках, но также вступали в союзы друг с другом. Князья Гедимин, Кейстут и Ольгерд привезли татар в Литву в XIII-XIV вв., чтобы сражаться против русских и Тевтонского ордена.

Поскольку татары обычно путешествовали с лагерями и семьями, возможно, они устроились с ними в Литве. Татарская конница базировалась в Вильнюсе, Каунасе, Новогрудке и Крево в конце XIV в. [2].

Князь Витовт (1392–1430) разрешил татарам, которые бежали в Литву от борьбы в распадающейся Золотой Орде, поселиться в западных приграничных регионах и вблизи мест, где были сосредоточены органы управления (Тракай, Минск и Гродно) [3]. Среди них часто были заключенные татары, которых привезли в ВКЛ после успешных военных кампаний, доходящих до Азова и Крыма, и поселили вблизи Лиды, Ошмян и Бреста [4]. В XVI в. большие группы татар также селились около Клецка и Копыля. Поскольку татары имели огромное значение для защиты ВКЛ, их высший класс вскоре получил все свободы и привилегии шляхты.

По современным оценкам, в конце XVI в. примерно 200 000 татар жили в 60 -ти населенных пунктах ВКЛ. Поскольку эти цифры, вероятно, преувеличены, число 40 000, возможно, ближе к фактической цифре [5]. В начале XVII в. так называемые служащие татары жили в районах Тракая, Вильнюса, Ошмян, Гродно, Новогрудка, Лиды, Слонима, Бреста, Мозыря и Орши [6].

Когда протестанты, православные верующие и мусульмане подвергались преследованиям при Сигизмунде III, многие татары бежали в Крым и Османскую империю [7]. Большинство религиозных прав татар не было восстановлено до 1677 г. Во второй половине XVIII в. татары жили в королевских по-

местях в районах Бреста, Кобрин и Гродно, а также в Подляшье. Их общее количество оценивалось в пределах от 30 000 до 60 000 [8].

Татары говорили на различных кипчакских диалектах вместо единого языка. С XVI-XVII вв. они стали использовать старобелорусский язык. Писали они на русинском, а позже на польском, используя арабскую вязь [9]. Тем не менее, они также использовали османский турецкий язык для письма [10]. В XIX в. они перешли на русский язык.

После раздела Речи Посполитой и включения белорусских территорий в Российскую империю татарская шляхта смогла сохранить свои аристократические привилегии. Городские, неаристократические татары были классифицированы как мещане (более низкий средний класс) торговцы и ремесленники [11]. В то время татары ехали в белорусские губернии из Казани, Урала, Сибири и Крыма. До середины XIX в. многие татары переехали из сельских районов в города, в частности Новогрудок, Пинск, Слоним, Ляховичи, Ивье, Браслав, Докшицы, Глубокое и Видзы [12].

В 1897 г. в шести белорусских губерниях жили 13 877 татар, в 1912 г. – 12 500. Они были сконцентрированы преимущественно в Минске, Новогрудке, Мире, Клецке, Кореличах, Ивье, Ляховичах, Узде, Копыле, Койданове, Ошмянах, Вишневе, Скиделе, Смиловичах, Некрашенцах, в районе Воронова, Сандиковщине в районе Щучина, Довбучках в районе Сморгони, Шердель в районе Постава, Осмолово, Орда в районе Клецка и в Мяделе [13].

Во время Первой мировой войны некоторые татары были переселены в Россию в 1915 г. После окончания войны и гражданской войны 6 000 татар оказались в восстановленном польском государстве. Примерно 1 500 татар стали гражданами Литвы. В 1926 г. в БССР жили 3 777 татар [14].

После Второй мировой войны эта цифра существенно снизилась в результате депортаций, боевых действий и переселения. Около 2 000 татар эмигрировали из Беларуси и Литвы в Польшу [15]. В то же время татары переехали в Беларусь из других регионов Советского Союза как часть процесса экономической реконструкции.

В 1959 г. было зарегистрировано 8 654 татар. В 1970 г. в БССР насчитывалось 10 031 татар, через 9 лет их было 10 911, а в 1989 г. – 12 552. Затем их число снизилось. В 1999 г. насчитывалось 10 146 татар, 1 766 жили в сельской местности, 3 878 — в Минске, 2 161 — в Гродно, 1 260 — в Витебске, 1 136 — в Гомеле, 934 — в Бресте и 777 — в Могилеве. С тех пор их общее количество снизилось до примерно 2 500 в результате эмиграции [16].

В 1989 г. в Гродно и Минске были основаны социальные и культурные ассоциации татар. В 1991 г. был выпущен первый журнал для татар на белорусском языке под названием «Байрам — татары в Беларуси». Его прекратили публиковать в 2002 г. [17].

В 1993 г. была основана Ассоциация мусульманских татар Беларуси Al-Kitab. В 2000 г. она была переименована в Zikr ul Kitab. В 1997 г. в Минске в Белорусском Государственном Университете были начаты исследования культуры белорусских татар. С тех пор специализированные конференции и исследовательские проекты по истории и культуре татар Беларуси расширили академическую работу в этом направлении.

В 2008 г. в шести областях Беларуси насчитывалось 24 исламские общины [18]. В настоящее время в Минске существует Международное общественное объединение «Татаро-башкирское культурное наследие (Чишма)». Возможно, так выражается желание работать в направлении единства всех тюркоязычных народов [19]. У Ассоциации мусульманских татар Зикр-уль-Китаб (Память и Книга) есть библиотека, видео-библиотека и архив фильмов. В Гродно также есть татарский культурный центр под тем же названием. В Минске есть Белорусская региональная татарская молодежная ассоциация, в которой действует татарско-башкирский культурный центр (Kheter, Память).

Курсы арабского и татарского языков и занятия по истории и культуре татар в Беларуси проходят в воскресных школах в Минске, Смиловичах, Новогрудке, Слониме, Ивье и Молодечно. Культурные мероприятия дополняются поклонниками народной музыки.

Ключевые памятники сформированы старыми татарскими поселениями, например Ловчицы вблизи Новогрудка, и сохранившимися татарскими кладбищами. Первая мечеть была построена там в 1588 г. Сакральное здание, построенное сто лет спустя, было восстановлено в 2002 г. [20].

Татар

Беренче татар Беларусь жирендә, яки беренче татар Беларусь жирлекләренә нигез салыну көннәре турында дәрәҗә мәгълүмат юк. Барысыда Х111 гасырда башланды: кайчан татарлар Крым ягыннан, Украинанын коньягыннан Литвага афәт иттеләр, бу чор монгол – татар явуыннан сон дип атала. Чыңгыз ханның гаскаре нигезендә төрек телле кучмә төркемнән була, билгеле буенча алар татарлар дип йөртелә, Х111гасырда төрек- кыйпчак теле монгол телен алыштыра [1]. Бу-Чыңгыз хан дәүләте артыннан килгән Алтын Урданы формалаштыру этабы була. Ул җимерелгән Киев Русенең күпчелек өлеше белән идарә итә һәм Бөек Литва Кенәзлеге (БЛК) белән чикләнә. Бөек Литва Князлеге кенәзләре татарлар белән бергә сугышта гына тугел, бергә бәрелешләрендә катнашудан тыш, шулай ук бер-берсе белән берләшмәгә кергән. Кенәз Гедимин, Кейстут һәм Ольгерд ХIII-XIV гасырларда татарларны Литвага алып килгәннәр, Бөек Литва кенәзлеге чикләрен саклау өчен.

Татарлар, гадәттә, лагерьлар һәм гаиләләр белән сәяхәт иткәнлектән, шулай алар лагерьлары, гаиләләре белән Литвада урнашканнар. Татар атчылары Вильнюста, Каунаста, Новогрудкада һәм Кревода XIV гасыр ахырында нигезләнгәннәр [2].

Витовт Кенәз (1392-1430) Алтын Урдада барган көрәштән Литвага кача торган татарларга, көнбатыш чик буе төбәкләрендә һәм идарә оешмалары (Тракай, Минск һәм Гродно) [3] тупланган урыннар янында урнашырга рөхсәт итә. Алар арасында еш кына тоткынга элэккән татарларны, Азов һәм Кырымга килеп җиткән уңышлы хәрби кампанияләрдән соң, Бөек Литва Князлегенә алып кайтканнар һәм Лида, Ошмян һәм Брест [4] янында урнаштырганнар. XVI гасырда татарларның зур төркемнәре шулай ук Клецк һәм Копыль янында урнашканнар. Татарлар Бөек Литва Князлеге саклаган өчен бик зур әһәмияткә ия булганлыктан, тиздән алар югары класс - шляхтанын барлык ирекләренә һәм өстенлекләренә алган

Хәзерге заман бәяләүләре буенча, XVI гасыр ахырында 200 000 тирәсе татар БЛК 60 торак пунктларында яшәгән. Бу саннар артык күптертелгән, дөресерәге аларнын саны 40 000 булырга мөмкин [5]. XVII гасыр башында татар хезмәткәрләре, Вильнюс, Ошмян, Гродно, Новогрудок, Лида, Слоним, Брест, Мозырь һәм Орша районнарында яшәгәннәр [6].

Сигизмунд III вакытында протестантларга, православие дине вакилләренә һәм моселманнарга карата эзәрлекләүләргә дучар булганнан сон, куп кенә татарлар Крымга һәм Осман Империясенә китәргә мәжбүр булалар [7]. Та-

тарларнын купчелек дини хокуклары 1667 елга тиклем торгозылмаган. XVIII гасырның икенче яртысында татарлар Брест, Кобрин һәм Гродно районнарында, шулай ук Подляшьеда яшәгән. Аларның гомуми саны 30 000нән 60 000 гә тиклем житкән [8].

Татарлар бер тел урынына төрле кипчак диалектларында сөйләшкәнләр. Алар XVI-XVII гасырлардан иске белорус телен куллана башлыйлар [9]. Алар башта рус телләрендә язалар, ә соңрак поляк телендә гарәб бязе белән кулланып язалар. Шуңа карамастан, алар шулай ук төрек телен язарга кулланганнар [10]. XIX гасырда алар рус теленә күчәләр.

Речь Посполитая буленгәннән соң һәм Белоруссия территорияләрен Россия империясенә кергәннән соң, татарлар үзенә аристократик өстенлеген саклап кала алды. Аристократ булмаган татарларны мещане дип (тубәнерәк класс), сәүдәгәрләр дип һәм хонәрчеләр дип санылар. Ул вакытта татарлар Белоруссия губерналарына Казан, Урал, Себер һәм Кырымнан килделәр [11]. XIX гасыр урталарына кадәр күп кенә татарлар авыллардан шәһәрләргә күчтеләр, аерым алганда бу, Новогрудок, Пинск, Слоним, Ляховичи, Ивье, Браслав, Докшицы, Глубокое, Видзы шәһәрләре [12].

1897 елда Белоруссиянын алты төбәгендә 13877 татар, 1912 елда 12 500 татар яши иде. Алар купчелеге Минскта, Новогрудокта, Мирда, Клецкта, Кореличида, Ивьеда, Ляховичида, Уздада, Копыльда, Койдановода, Ошмяныда, Вишнехта, Скидельда, Смиловичида, Некрашенцыда, Вороновода, Сандиковщинада, Шучинода, Довбучкида, Сморгоньда, Шердельда, Поставада, Осмоловода, Клецкта, Мядельда урнашканнар [13].

Беренче бөтендөнья сугышы вакытында кайбер татарлар Россиягә күчәләр, 1915 елда Беренче бөтендөнья сугышы һәм гражданнар сугышы тәмамланганнан соң, 6 000 татар яңадан торгызылган Польша дәүләтендә кала. Якынча 1 500 татар Литва гражданнары булган. 1926 елда БССРда 3 777 татар яши иде [14].

Икенче бөтендөнья сугышыннан соң бу сан депортацияләр, сугыш хәрәкәтләре һәм күчерү нәтижәсендә сизелерлек кимегән. 2 мең тирәсе татар Белоруссиядан һәм Литвадан Польшага китте [15]. Шулай ук вакытта татарлар Белоруссиягә Советлар Союзының башка төбәкләреннән күчеп, икътисади реконструкция процессының бер өлеше буларак, күчеп киләләр.

1959 елда 8 654 татар теркәлде. 1970 елда БССРда 10 031 татар исәпләнелә, 9 елдан соң алар 10 911, ә 1989 елда 12 552 исәпләнә. Аннары аларның саны кимеде. 1999 елда 10 146 татар, 1 766 татар- авыл жирендә, 3 878 е — Мин-

скта, 2 161се — Гроднода, 1 260 — ы Витебскта, 1 136 сы — Гомельдә, 934 е — Брестта һәм 777се — Могилевта яшәгән. Шулай ук вакыттан бирле аларның гомуми саны эмиграция нәтижәсендә якынча 2 500 гә кадәр кимегән [16].

1989 елда Гроднода һәм Минскта татарларның социаль һәм мәдәни ассоциациясенә нигез салына. 1991 елда «Байрам» дигән журналнын беренче саны чыга, ул белорус телендә басыла. Журнал 2002 елга тиклем нәшер ителде [17].

1993 елда Беларусь мөселман татарларының Al-Kitab ассоциациясенә нигез салына. 2000 елда ул AL — Kitab дигәнне Zikr ul Kitab дип үзгәртелә. 1997 елда Минск шәһәрәндә Белоруссия дәүләт университетында белорус татарлары мәдәнияте буенча тикшеренүләр башланды. Шуннан бирле, Беларусь татарлары тарихы һәм мәдәнияте буенча махсуслаштырылган конференцияләр һәм тикшеренү проектлары юнәлешендә академик эшне киңәйтте.

2008 елда Беларусьның алты өлкәсендә 24 Ислам җәмгыяте исәпләнә [18]. Хәзерге вакытта Минскта халык - ара ижтимагый оешмасы «Татар-башкорт мәдәни мирасы» «Чишмә» бар [19]. Мөселман татарлары ассоциациясенә китапханә, видео-китапханә һәм фильмнар архивы бар. Гроднода да шулай ук исемдәге татар мәдәни үзәге бар. Беларусьтагы татар һәм татар телләре курслары һәм татар тарихы һәм мәдәнияте буенча дәресләр Минскта, Смиловичида, Новогрудокта, Слонимда, Ивье һәм Молодечено мәктәпләрендә үтә. Мәдәни чаралар халык музыкасына мөкиббән китүчеләр белән тулыландырыла.

Төп һәйкәлләр иске татар җирлекләре тарафыннан барлыкка килгән, мәсәлән Новогрудок янындагы Ловчицыда, һәм татар зиратларында. Беренче мәчет 1588 елда төзелгән, бу сакраль бина, йөз елдан соң янадан 2002 елда төзәтелә [20].

Tataren

Es gibt keine verlässlichen Nachrichten über den Zeitpunkt, an dem die ersten Tataren Weißrussland erreichten oder wann die ersten tatarischen Siedlungen auf dem Territorium Weißrusslands gegründet wurden. Die Anfänge liegen im 18. Jahrhundert, als nach dem sogenannten Mongolensturm Tataren von der Krim und aus der südlichen Ukraine nach Litauen einfielen. Dschingis-Khans Heere hatten mehrheitlich aus turksprachigen, unter der Bezeichnung Tataren zusammengefasste Nomadengruppen bestanden, deren turkisch-kiptschakisches Idiom gegen Ende des 13. Jahrhunderts das Mongolische zu verdrängen begann [1]. Es war die Formierungsphase der Goldenen Horde, eines der Dschingis-Khans Weltreich nachfolgenden Nomadenimperien. Es beherrschte den größten Teil der untergegangenen Kiewer Rus und berührte an seinen westlichen Rändern das sich formierende Großfürstentum Litauen. Dessen Fürsten lieferten sich nicht nur Schlachten mit den Tataren und gegenseitige Überfälle, sie schlossen auch Allianzen miteinander, und Herrscher wie Gedemin, Kejstut oder Olgerdt holten im 8. und 9. Jahrhundert Tataren zum Kriegsdienst gegen Russen und den Deutschen Orden nach Litauen.

Da die Tataren in der Regel mit Lager und Familien reisten, ist es möglich, dass sie sich mit ihnen schon früh in Litauen niederließen. Ende des 14. Jahrhunderts wurde zudem tatarische Reiterei bei Wilna, Kauen, Nawahrudak und Krewa angesiedelt [2].

Fürst Witold (1392–1430) ließ Tataren, die vor den inneren Auseinandersetzungen der zerfallenden Goldenen Horde nach Litauen geflohen waren, in der westlichen Grenzregion sowie um größere Herrschaftssitze wie Traken, Minsk und Garten siedeln [3]. Oft handelte es sich auch um Gefangene, die nach erfolgreichen Feldzügen, die bis Asow und auf die Krim reichten, in das Großfürstentum gebracht und zum Beispiel auch um Lida, Aschmany und Brest ansässig gemacht wurden [4]. Im 16. Jahrhundert wurden Tataren in größerer Zahl auch bei Klezk und Kobyl angesiedelt. Da die Tataren für die Verteidigung des Großfürstentums von enormer Bedeutung waren, erhielt deren Oberschicht bald alle Freiheiten und Privilegien, wie sie die einheimische Szlachta genoss.

Zeitgenössischen Schätzungen zufolge lebten Ende des 16. Jahrhunderts im Großfürstentum Litauen in 60 Siedlungen rund 200 000 Tataren. Diese Zahlen dürften Übertreibungen darstellen, weshalb 40 000 der Wahrheit näher kommen dürften [5]. Anfang des 17. Jahrhunderts waren sogenannte Dienstatataren in den

Kreisen Traken, Wilna, Aschmjany, Garten, Nawahrudak, Lida, Slonym, Brest, Morsyr und Orscha ansässig [6].

Als unter Sigismund III. Protestanten, Orthodoxe und Muslime verfolgt wurden, flohen viele Tataren auf die Krim und unter die osmanische Herrschaft [7]. Erst 1677 wurden den Tataren die meisten Rechte zurückgegeben. In der zweiten Hälfte des 18. Jahrhunderts lebten Tataren auf Königsgütern in den Gebieten von Brest, Kobryn, Garten und in Podlachien. Insgesamt wurde ihre Zahl auf 30 000–60 000 geschätzt [8].

Die Tataren sprachen keine einheitliche Sprache, sondern verschiedene Kiptschak-Dialekte. Im 16. und 17. Jahrhundert verloren sie ihre Sprache und benutzten statt ihrer meistens das Altweißrussische. Ihre Texte verfassten sie auf Ruthenisch und später auf Polnisch, wobei sie die arabische Schrift gebrauchten [9]. Daneben diente ihnen als Schriftsprache aber auch Osmanisch-Türkisch [10]. Im 19. Jahrhundert übernahmen sie das Russische.

Nach der Teilung Polens und dem Anschluss der weißrussischen Territorien an das Russländische Reich durfte die tatarische Schlachta ihre Adelsprivilegien behalten. Städtische nicht adelige Tataren wurden als meščane (Kleinbürger) Händlern und Handwerkern gleichgestellt [11]. Nun zogen weitere Tataren aus Kasan, dem Ural, aus Sibirien und der Krim in die weißrussischen Gouvernements. Bis in die Mitte des 19. Jahrhunderts zogen zahlreiche Tataren vom Land in Städte und Kleinstädte, vor allem nach Nawahrudak, Pinsk, Slonym, Ljachawitschy, Ivje, Braslau, Dokschizy, Gluboki und Widzy [12].

1897 lebten in den sechs weißrussischen Gouvernements 13 877 Tataren, 1912 noch 12 500. Relativ kompakt ansässig waren sie in Minsk, Nawahrudak, Mir, Klezk, Korelitschy, Iwje, Ljachowitschy, Usda, Kobyl, Kojdanau, Aschmjany, Wyschnewa, Astryna, Skidal, Smilawitschy, Kemejschy bei Lida, Nekraschunzy und Poschischma im Kreis Waronau, Sandykovschtschisna im Rayon Schtschutschin, Dowbutschki im Rayon Smorgon, Scherdel im Rayon Pastawy, Osmolovo im Rayon Neswischsk, Orda im Rayon Klezk und in Mjadzel [13].

Während des Ersten Weltkrieges wurde 1915 ein Teil der Tataren in das Innere Russlands umgesiedelt. Nach Ende des Krieges und Bürgerkrieges befanden sich rund 6 000 Tataren im restituierten Polen. Rund 1 500 waren Bürger Litauens geworden. 1926 lebten in der Sowjetrepublik Weißrussland 3 777 Tataren [14].

Nach dem Zweiten Weltkrieg hatte sich die Zahl durch Deportationen, Krieg und Umsiedlungen erheblich vermindert. Rund 2 000 Tataren waren aus Weißruss-

land und Litauen nach Polen emigriert [15]. Im Zuge des wirtschaftlichen Aufbaus zogen Tataren aus anderen Regionen der Sowjetunion nach Weißrussland.

1959 wurden 8 654 Tataren gezählt. 1970 gehörten 10 031, neun Jahre später 10 911 und 1989 12 552 Tataren zu der Bevölkerung der Sowjetrepublik Weißrussland. Seither ging ihre Zahl zurück. 1999 wurden 10 146 Personen gezählt. Davon lebten auf dem Land 1 766, in Minsk 3 878, in Garten 2 161, in Witebsk 1 260, in Gomel 1 136, in Brest 934 und in Mogiljow 777. Inzwischen ist ihre Präsenz durch Emigration auf rund 2 500 Personen zurückgegangen [16].

1989 wurden in Garten und Minsk gesellschaftlich-kulturelle Vereinigungen der Tataren Weißrusslands gegründet. 1991 erschien die erste Zeitschrift für die Tataren überhaupt — auf Weißrussisch und unter dem Titel „Bajram. Die Tataren auf dem Boden Weißrusslands“. Sie wurde 2002 wieder eingestellt [17].

1993 wurde die Vereinigung der muslimischen Tataren Weißrusslands „Al-Kitab“ gegründet, die seit 2000 unter dem Titel „Zikr ul Kitab“ erscheint. 1997 wurde eine Abteilung für Tatarenstudien an der Weißrussischen Staatsuniversität in Minsk eingerichtet. Seither ergänzten auch Fachkonferenzen und Forschungsprojekte zur Geschichte und Kultur der Tataren in Weißrussland die wissenschaftliche Beschäftigung mit dem Thema.

2008 gab es in den sechs Gebieten der Republik Weißrussland insgesamt 24 islamische Gemeinden [18]. Gegenwärtig besteht in Minsk eine Internationale Stiftung zur Entwicklung des Tatarisch-Baschkirischen geistlichen Erbes „Tschischma“. Sie ist möglicherweise Ausdruck des Wunsches, auf die Einheit aller turksprachigen Völker hinzuwirken [19]. Die Vereinigung der Tataren Weißrusslands „Zikr ul Kitab“ (Erinnerung und Buch) besitzt eine Bibliothek, eine Videothek und ein Filmarchiv. Unter „Erinnerung und Buch“ firmiert auch ein Tatarisches Kulturzentrum in Garten. Eine weißrussische regionale Vereinigung der tatarischen Jugend besteht in Minsk, wo auch ein Tatarisch-Baschkirisches Kulturzentrum „Cheter“ (Erinnerung) betrieben wird.

In Sonntagsschulen in Minsk, Smilavitschi, Nawahrudak, Slonim, Iwje und Maladzetschna werden Arabisch- und Tatarischkurse sowie Unterricht über Geschichte und Kultur der Tataren Weißrusslands angeboten. Folklore- und Musikgruppen ergänzen die kulturellen Aktivitäten.

Wichtige Erinnerungsstätten sind alte tatarische Siedlungen wie Lovwtschyzy bei Nawahrudak und erhaltene tatarische Friedhöfe. Dort war 1588 die erste Moschee gebaut worden. 2002 wurde ein 100 Jahre später errichteter Sakralbau wiederhergestellt [20].

1. Weiers, Michael: Zur Herausbildung und Entwicklung mongolischer Sprachen, in: idem: Die Mongolen. Beiträge zu ihrer Geschichte und Kultur. Darmstadt 1986, p. 64.
2. Tyszkiewicz, Jan: Tatarzy w Polsce i Europie. Fragmenty dziejów. Pułtusk 2008, p. 49.
3. Ibid., p. 65.
4. Ibid., pp. 74, 87.
5. Kto živet v Belarusi, p. 475 et seq.
6. Ibid., p. 477.
7. Ibid.
8. Ibid., p. 478.
9. Sahanovič: Die Vielgesichtigkeit Rutheniens, p. 15.
10. Majda, Tadeusz: Osmanizacja pisanego języka tatarów polsko-litewskich, in: Tatarzy Wielkiego Księstwa Litewskiego w historii, języku i kulturze. Pod red. Joanny Kulwickiej-Kamińskiej i Czesława Łapicza. Thorn 2013, p. 204 et seq.; Kryczyński, Stanisław: Tatarzy Litewscy. Próba monografii historyczno-etnograficznej, Wydanie II. Danzig 2000 (= Rocznik Tatarski, Band III), p. 199 et seq.
11. Bauer/Kappeler/Roth (eds.): Die Nationalitäten A, p. 407.
12. Kto živet v Belarusi, p. 478.
13. Ibid., p. 479.
14. Ibid., p. 480.
15. Ibid., p. 482.
16. Ibid., p. 481.
17. Puškin: Nacyjanal'nyja supol'nasci Belarusi', p. 104 et seq.
18. Kto živet v Belarusi, p. 481.
19. Cf. Rorlich, Azade-Ayşe: The Volgar Tatars. A Profile in National Resilience. Stanford, Calif. 1986, p. 171 et seq.
20. Puškin: Nacyjanal'nyja supol'nasci Belarusi, p. 105; Tatory, in: Belarus' šmatnacyjanal'naja, p. 63.

Estonians

Estonians have played only a marginal role in the history of Belarus. They came to the country in small numbers at various times and are now also a small, inconspicuous minority in the Republic of Belarus.

The name Estonian was mentioned in writing for the first time in the form “aestiorum gentes” in the *Germania* by Tacitus (Chap. 45, 2). We have no reliable information about the origins of these “gentes” who were living on the eastern coast of the Baltic Sea. There are, however, some indications that they passed on the name “Estonian” to the ancestors of today’s Estonians [1]. They were described as neighbours of the Slavs. Archaeological evidence also suggests that Baltic or Baltic Finnish groups settled on the upper Daugava and the upper Dniepr between Smolensk and Polotsk in the 8th and 9th centuries [2], before being pushed northwards by East Slavic groups [3]. However, there is disagreement among academics concerning many points. All that seems clear is that before Slavic groups appeared, Balts and Baltic Finns settled an area much further to the south than is currently the case [4]. As Estonians like the other Baltic peoples were among the original inhabitants of the areas to the east and south of the Baltic, it seems very likely that they were present on the territory of the current Republic of Belarus at an early date. At the same time, it should be noted that we know hardly anything about the social organisation and ethnic identity of this early population and, still less, whether they really can be regarded as ancestors of present-day Estonians.

In the Middle Ages, when Germans and Scandinavians began moving into the Baltic region, the Estonians had still not formed a real community within their area of settlement and were therefore unable to put up any proper resistance to the invaders. Proselytisation and military force therefore enabled Danes and the Livonian branch of the Teutonic Order to establish control over the Estonians, Livs and neighbouring peoples in the 13th century. Some of the population would appear to have escaped the grasp of the new rulers by fleeing to the east and south [5].

Those who had fled to the south to escape the German and Scandinavian invaders came under the rule of the flourishing and eastwards-expanding Grand Duchy of Lithuania in the principalities of Polotsk-Minsk and Smolensk. In the process, the Estonians were largely subsumed into the Slavic and Lithuanian population.

Shortly before Estonia was incorporated into the Russian Empire at the beginning of the 18th century, a group of 4 387 Estonian peasants escaped serfdom under Swedish rule and settled in the district of Lyuzino in Vitebsk region. They

called themselves “maarahvas” (peasants) in Estonian. They apparently spoke Latvian and Belarusian as well as their own language [6].

There was no further verifiable presence of Estonians in the territory of present-day Belarus until the second half of the 19th century. In the 1897 census of the Russian Empire, a total of 1 833 people with Estonian as their mother tongue were recorded in the then governorates of Kaunas, Vilna, Vitebsk, Grodno, Minsk and Mogilyov. 1684, or 91.87%, of them lived in rural areas [7]. Only 1.5% of the Estonians had been educated beyond primary school level. In terms of occupational category, 1 331, i. e. 84.94%, worked in agriculture, 140 (8.93%) in commerce and 47 (3%) as servants. Nine (0.57%) were employed in the armed forces [8]. They were therefore rural peasantry who had moved to the said governorates for various reasons. With the abolition of serfdom and the passage of a new passport law in 1863, peasants were able to settle almost anywhere in the Russian Empire. As they still, however, had to perform compulsory labour for their landowners and the rural population in the Baltic region was hit by famine in 1867–68, many landless peasants left the provinces of Estonia and Livonia and settled in other regions, including in the neighbouring governorates of St Petersburg, Pskov and Vitebsk [9]. Estonian peasants continued to emigrate until the end of the Russian Empire. The 1 687 Estonians recorded in the territory of Belarus in 1897 lived in the governorates of Vitebsk (907), Mogilyov (662) and Grodno (118) [10].

Belarus was divided after the Peace of Riga in 1921. The regions lying to the east of a line running along the Latvian border on the Daugava and then southwards formed the Belorussian SSR (Belorusskaya Sovetskaya Sotsialisticheskaya Respublika, BSSR), with Minsk as its capital. Following the foundation of the USSR, the republic’s territory was expanded in the east with some parts of the governorates of Mogilyov, Vitebsk and Smolensk. The districts of Gomel and Rechitsa were added in 1926 [11]. The western part was incorporated in the four voivodeships of Wilno, Nowogródek, Polesie and Białystok of the re-established Polish state [12]. According to the 1926 census, a total of 967 Estonians lived in the then BSSR, including approximately 74% in rural areas. Roughly two-thirds of the Estonians lived in Vitebsk district, while 63 lived in Orsha district and 54 in Minsk district. The remaining 232 lived in the other nine districts [13]. There were two schools for the Estonians at the beginning of the 1930 s [14].

According to the last Soviet census, there were no Estonians living in the BSSR in 1989 [15]. The 1999 census recorded 645 Estonians in the Republic of Belarus. An association, “Estonian community “Swallow” (Community of the Estonians in Belarus), was established in 1997, with 60 members at the time. Its purpose is to promote the language and literature of the Estonians [16].

Эстонцы

Эстонцы адыгравалі нязначную ролю ў гісторыі Беларусі. Яны прыязджалі ў краіну ў невялікай колькасці ў розны час. У цяперашні час яны таксама з'яўляюцца невялікай, малапрыкметнай меншасцю ў Рэспубліцы Беларусь.

Тэрмін «эстонец» быў упершыню згаданы на пісьме ў форме «Aestiorum gentes» у складанні «Германія» Тацыта (Кіраўнік 45, 2). У нас няма дакладнай інфармацыі пра паходжанне гэтых «gentes», якія жылі на ўсходнім узбярэжжы Балтыйскага мора. Ёсць, аднак, некаторыя прыкметы таго, што яны перадалі імя «эстонцы» продкам сённяшніх эстонцаў [1]. Яны былі апісаны як суседзі славян. Археалагічныя дадзеныя таксама сведчаць аб тым, што балтыйскія або балтыйска-фінскія групы пасяліліся на верхняй Заходняй Дзвіне і Верхнім Дняпры паміж Смаленскам і Полацкам у VIII-IX стст. [2], да таго, як іх адціснулі на поўнач ўсходнеславянскія групы [3]. Аднак сярод вучоных ёсць рознагалоссі па многіх пытаннях. Зразумела тое, што да з'яўлення славянскіх груп балты і балтыйскія фіны засялілі тэрыторыю больш на поўдзень, чым у цяперашні час [4]. Паколькі эстонцы, як і іншыя прыбалтыйскія народы, былі сярод карэнных жыхароў раёнаў на ўсходзе і поўдні Балтыкі, уяўляецца вельмі верагодным, што яны былі прадстаўлены на тэрыторыі цяперашняй Беларусі. У той жа час варта адзначыць, што мы амаль нічога не ведаем пра сацыяльную арганізацыю і этнічную прыналежнасць гэтага ранняга насельніцтва і ці сапраўды яны могуць разглядацца як продкі сучасных эстонцаў.

У сярэднія вякі, калі немцы і скандынавы пачалі змяшчацца ў Прыбалтыку, эстонцы дагэтуль не сфарміравалі рэальнай супольнасці ў сваёй галіне, таму не змаглі аказаць належнага супраціўлення захопнікам. Празелітызм і ваенная сіла дазволілі датчанам і Лівонскаму аддзяленню Тэўтонскага ордэна ўсталяваць кантроль над эстонцамі, лівамі і суседнімі народамі ў XIII ст. Некаторыя пазбеглі захопу новымі кіраўнікамі, уцякаючы на ўсход і поўдзень [5].

Тыя, хто збег на поўдзень, каб пазбегнуць нямецкіх і скандынаўскіх захопнікаў, трапілі пад уладу квітнеючага ВКЛ, які пашырался на Полацка-Мінскае і Смаленскае княствы. У гэтым працэсе эстонцы былі ўключаны ў славянскае і літоўскае насельніцтва.

Незадоўга да таго, як Эстонія была ўключана ў склад Расійскай імперыі ў пачатку XVIII ст., група з 4 387 эстонскіх сялян змагла пазбегнуць прыгоннага права пад уладай Швецыі і пасялілася ў раёне паселішча Лужына ў Віцебскай вобласці. Яны называлі сябе «*maarahvas*» (сялянамі) на эстонскай мове. Верагодна яны размаўлялі на латышскай і беларускай мовах, а таксама на іх роднай мове [6].

Далейшых сведак, які паддаюцца праверцы, прысутнасці эстонцаў на тэрыторыі цяперашняй Беларусі не было да другой паловы XIX ст. У перапісе Расійскай імперыі 1897 г. было зарэгістравана 1 833 чалавекі, якія назвалі эстонскую сваёй роднай мовай, у губернях Каўнаса, Вільнюса, Віцебска, Гродна, Мінска і Магілёва. У сельскай мясцовасці жылі 1684 эстонца (ці 91.87%) [7]. Толькі 1,5% эстонцаў атрымалі адукацыю вышэй за пачатковую школу. 3 пункту гледжання прафесійнай занятасці, 1 331 (84.94%) працавалі ў сельскай гаспадарцы, 140 (8.93%) — у гандлі, 47 (3%) — у сферы паслуг. Дзевяць чалавек (0.57%) былі занятыя ва ўзброеных сілах [8]. Яны былі сялянамі, якія па розных прычынах пераехалі ў названыя губерні. 3 адменай прыгоннага права і прыняццем новага пашпартнага закона ў 1863 годзе, сяляне змаглі пасяліцца практычна ў любым пункце Расійскай імперыі. Аднак, паколькі яны ўсё ж павінны былі выконваць прымусовую працу для сваіх землеўладальнікаў, а сельскае насельніцтва ў Балтыйскім рэгіёне пацярпела ад голаду ў 1867–1868 гг., многія беззямельныя сяляне пакінулі правінцыі Эстоніі і Лівоніі і пасяліліся ў іншых рэгіёнах, уключаючы суседнія губерні Санкт-Пецярбурга, Пскова і Віцебска [9]. Эстонскія сяляне працягвалі эміграваць да канца існавання Расійскай імперыі. У 1897 г. на тэрыторыі Беларусі жыла 1 687 эстонцаў. Яны жылі ў Віцебскай (907), Магілёўскай (662) і Гродзенскай (118) губернях [10].

Беларусь была падзелена пасля падпісання Рыжскага міру ў 1921 г. Рэгіёны, размешчаныя на ўсход ад лініі, якая праходзіць уздоўж латвійскай мяжы на Заходняй Дзвіне, а затым на поўдзень, сфарміравалі Беларускаю ССР (Беларуская Савецкая Сацыялістычная Рэспубліка, БССР) са сталіцай у Мінску. Пасля заснавання СССР тэрыторыя рэспублікі была пашырана на ўсходзе ў асобных месцах Магілёўскай, Віцебскай і Смаленскай губерняў. Раёны Гомеля і Рэчыцы былі дададзены ў 1926 г. [11]. Заходняя частка была ўключана ў чатыры ваяводстваў Вільнюса, Навагрудка, Палесся і Беластока адноўленай польскай дзяржавы [12]. Па дадзеных перапісу 1926 г. у БССР пражывала 967 эстонцаў, у тым ліку каля 74% у сельскіх раёнах. Прыкладна дзве траціны эстонцаў пражывалі ў Віцебскім раёне, 63 — жылі ў Аршанскім раёне і 54 — у Мінскім. Астатнія 232 эстонца пражывалі ў 9-ці іншых раёнах [13]. У пачатку 1930-х гг. былі створаны дзве школы для эстонцаў [14].

Паводле апошняга савецкай перапісу, у 1989 г. у БССР не было эстонцаў [15]. Па дадзеных перапісу 1999 г. у Беларусі былі зарэгістраваныя 645 эстонцаў. У 1997 г. была заснавана асацыяцыя «Эстонская абшчына «Ластаўка». У той час яна налічвала 60 чалавек. Яе мэта — папулярызацыя мовы і літаратуры эстонцаў [16].

Эстонцы

Эстонцы сыграли незначительную роль в истории Беларуси. Они приезжали в страну в небольшом количестве в разное время. В настоящее время они также являются небольшим, малозаметным меньшинством в Республике Беларусь.

Термин «эстонец» был впервые упомянут на письме в форме «Aestiorum gentes» в сочинении «Германия» Тацита (Глава 45, 2). У нас нет достоверной информации о происхождении этих «gentes», которые жили на восточном побережье Балтийского моря. Есть, однако, некоторые признаки того, что они передали имя «эстонцы» предкам сегодняшних эстонцев [1]. Они были описаны как соседи славян. Археологические данные также свидетельствуют о том, что балтийские или балтийские финские группы поселились на верхней Западной Двине и Верхнем Днепре между Смоленском и Полоцком в VIII-IX вв. [2], до того, как их оттеснили на север восточнославянские группы [3]. Однако, среди ученых есть разногласия по многим вопросам. Понятно то, что до появления славянских групп балты и балтийские финны заселили территорию намного южнее, чем в настоящее время [4]. Поскольку эстонцы, как и другие прибалтийские народы, были среди коренных жителей районов на востоке и юге Балтики, представляется весьма вероятным, что они были представлены на территории нынешней Беларуси. В то же время следует отметить, что мы почти ничего не знаем о социальной организации и этнической принадлежности этого раннего населения и действительно ли они могут рассматриваться как предки современных эстонцев.

В средние века, когда немцы и скандинавы начали перемещаться в Прибалтику, эстонцы до сих пор не сформировали реального сообщества в своей области, поэтому не смогли оказать должного сопротивления захватчикам. Прозелитизм и военная сила позволили датчанам и Ливонскому отделению Тевтонского ордена установить контроль над эстонцами, ливами и соседними народами в XIII в. Некоторые избежали захвата новыми правителями, убягая на восток и юг [5].

Те, кто бежал на юг, чтобы избежать немецких и скандинавских захватчиков, попал под власть процветающего и расширяющегося на восток ВКЛ в Полоцко-Минском и Смоленском княжествах. В этом процессе эстонцы были в основном включены в славянское и литовское население.

Незадолго до того, как Эстония была включена в состав Российской империи в начале XVIII в., группа из 4 387 эстонских крестьян смогли избежать крепостного права под властью Швеции и поселились в районе поселения Лужино в Витебской области. Они называли себя «тааравас» (крестьянами) на

эстонском языке. По-видимому, они говорили на латышском и белорусском языках, а также на их родном языке [6].

Дальнейшего, поддающегося проверке, присутствия эстонцев на территории нынешней Беларуси не было до второй половины XIX в. В переписи Российской империи 1897 г. было зарегистрировано 1 833 человека, которые назвали эстонский своим родным языком, в губерниях Каунаса, Вильнюса, Витебска, Гродно, Минска и Могилева. В сельской местности жили 1684 эстонца (или 91,87%) [7]. Только 1,5% эстонцев получили образование выше начальной школы. С точки зрения профессиональной занятости, 1 331 (84,94%) работали в сельском хозяйстве, 140 (8,93%) — в торговле, 47 (3%) — в сфере услуг. Девять человек (0,57%) были заняты в вооруженных силах [8]. Они были крестьянами, которые по разным причинам переехали в указанные губернии. С отменой крепостного права и принятием нового паспортного закона в 1863 г. крестьяне смогли поселиться практически в любой точке Российской империи. Однако, поскольку они все же должны были выполнять принудительный труд для своих землевладельцев, а сельское население в Балтийском регионе пострадало от голода в 1867–1868 гг., многие безземельные крестьяне покинули провинции Эстонии и Ливонии и поселились в других регионах, включая соседние губернии Санкт-Петербурга, Пскова и Витебска [9]. Эстонские крестьяне продолжали эмигрировать до конца существования Российской империи. В 1897 г. на территории Беларуси жили 1 687 эстонцев. Они проживали в Витебской (907), Могилевской (662) и Гродненской (1 118) губерниях [10].

Беларусь была разделена после подписания Рижского мира в 1921 г. Регионы, расположенные к востоку от линии, проходящей вдоль латвийской границы на Западной Двине, а затем на юг, сформировали Белорусскую ССР (Белорусская Советская Социалистическая Республика, БССР) со столицей в Минске. После основания СССР территория республики была расширена на востоке некоторыми частями Могилевской, Витебской и Смоленской губерний. Районы Гомеля и Речицы были добавлены в 1926 г. [11]. Западная часть была включена в четыре воеводства Вильнюса, Новогрудка, Полесья и Белостока восстановленного польского государства [12]. По данным переписи 1926 г. в БССР проживало 967 эстонцев, в том числе около 74% в сельских районах. Примерно две трети эстонцев проживали в Витебском районе, 63 — жили в Оршанском районе и 54 — в Минском. Остальные 232 эстонца проживали в 9-ти других районах [13]. В начале 1930-х гг. были созданы две школы для эстонцев [14].

По данным последней советской переписи, в 1989 г. в БССР не было эстонцев [15]. По данным переписи 1999 г. в Беларуси были зарегистрированы 645 эстонцев. В 1997 г. была основана ассоциация «Эстонская община «Ласточка». В то время она насчитывала 60 человек. Ее цель — продвижение языка и литературы эстонцев [16].

Eestlased

Eestlased tulid Valgevenesse väikestes kogustes eri aegadel.

Terminit “eestlane” esmakordselt oli nimetatud Tacituse kirjandis “Saksamaa” vormis “Aestiorum gentes” (Peatükk 45, 2). Meil ei ole usaldusväärset teavet Läänemere idarannikul elavate “gentes” päritolu kohta. Siiski on mõningaid märke, et nad andsid üle nimetuse “eestlased” tänapäeva eestlaste esivanematele [1]. Neid kirjeldati kui slaavlaste naabreid. Arheoloogilised tõendid näitavad ka seda, et VIII-IX sajandil asusid elama Läänemere või Baltikumi soomlaste rühmad Ülem Daugava ja Ülem Dnepri kallastel Smolenski ja Polotski vahel [2] enne kui Ida-slaavi rühmitused lükkasid neid põhja poole [3]. Kuid teadlaste seas on mitmetes küsimustes lahkarvamusi. On selge, et enne slaavi rühmade tulekut elasid Baltikud ja Baltikumi soomlased territooriumil tükk maad rohkem lõunasse kui praegu [4]. Kuna eestlased, nagu ka teised Balti rahvad, olid Ida- ja Lõuna-Baltikumi regioonide põlisrahvaste hulgas, tundub väga tõenäoline, et nad olid esindatud Valgevene praegusel territooriumil. Samal ajal tuleb märkida, et me ei tea peaaegu midagi selle elanikkonna sotsiaalse organisatsiooni ja etnilise kuulumise kohta, ning seda, kas neid saab tõepoolest pidada kaasaegsete eestlaste esivanemateks.

Keskajal hakkasid sakslased ja skandinaavlased liikuma Baltikumi. Proselütism ja sõjaline jõud lubasid Taanlastel ja Teutonite Ordo Liivimaa osal XIII sajandil kehtestada kontroll eestlaste, livide ja naaberrahvaste üle. Mõned põgenesid uute valitsejate eest ida ja lõuna suunas [5].

Need, kes põgenesid lõuna suunas Saksa ja Skandinaavia sissetungijatelt, langesid laienevast Ida suunas Leedu Suurhertsogiriigi võimu alla, Polotsk-Minski ja Smolenski vürstiriikide maadel. Selles protsessis olid eestlased sisselülitatud peamiselt slaavi ja leedu elanikkonda.

Vahetult enne seda, kui Eesti XVIII sajandi alguses oli sisselülitatud Vene impeeriumisse, asusid elama Vitebski oblastis Luzhino piirkonnas 4 387 eesti talupoega. Nad kutsusid ennast “maarahvas” (talupojad) eesti keeles. Ilmselt rääkisid nad läti ja valgevene keelt, samuti nende emakeelt [6].

Valgevene tänapäeva territooriumil kuni XIX sajandi teisel poolel enam ei olnud eestlaste kontrollitavat kohalolekut. Vene impeeriumi loenduses 1897. aastal oli registreeritud 1 833 inimest, kes nimetasid eesti keelt emakeelena Kaunase, Vilniuse, Vitebski, Grodno, Minski ja Mogiljovi gubermangudes. Maal elas 1684 eestlast (ehk 91,87 %) [7]. Ainult 1,5 % eestlastest said hariduse kõrgema, kui

algkool. Töölase tööhõive osas töötas 1 331 (84,94 %) põllumajanduses, 140 (8,93 %) – kaubanduses, 47 (3 %) – teenindussektoris. Relvajõududes teenisid 10 inimest (0,57 %) [8]. Nad olid talupojad, kes erinevatel põhjustel kolisid nendesse gubermangudesse. Pärisorjuse kaotamisega ja uue passi seaduse vastuvõtmisega 1863. aastal talupojad said võimaluse asuda elama praktiliselt igasse Vene impeeriumi punkti. Kuid kuna nad pidid endiselt töötama oma maaomanikele, ja Balti maapiirkondade elanikud said kannatada nälja all 1867-1868 aastatel, jätsid paljud maataarahvas Eesti ja Liivimaa provintsid ning asusid elama teistesse piirkondadesse, sealhulgas naaberpiirkondadesse, Peterburi, Pihkva ja Vitebski gubermangudesse kaasaarvatud [9]. Eesti talupojad jätkasid emigreerumist Vene impeeriumi olemasolu lõpuni. 1897. aastal elas Valgevene territooriumil 1 687 eestlast. Nad elasid Vitebski (907), Mogiljovi (662) ja Grodno (118) gubermangudes [10].

Valgevene oli jagatud pärast Riia rahu sõlmimist 1921. aastal. Lõunaosas Läti piiril asuvast joonest ja ida pool asuvad regioonid moodustasid Valgevene NSV (Valgevene Nõukogude Sotsialistlik Vabariik, VNSV) oma pealinnaga Minskis. Pärast NSV Liidu asutamist laiendati vabariigi territooriumi idas mõne Mogiljovi, Vitebski ja Smolenski gubermangu osadega. Gomeli ja Rechitsa rajoonid olid kaasa arvatud 1926. aastal [11]. Lääneosa kuulus taastatud Poola riigi nelja vojevoodkondadesse: Vilniuse, Novogrudoki, Polesje ja Belostoki [12]. 1926. aasta rahvaloenduse järgi elas VNSVs 967 eestlast, sealhulgas maapiirkondades umbes 74 %. Vitebski rajoonis elas umbes kaks kolmandikku eestlastest, 63 elas Orša rajoonis ja 54 Minski rajoonis. Ülejäänud 232 eestlast elasid 9 muudes rajoonides [13]. 1930-ndate alguses eestlastele oli loodud kaks kooli [14].

Viimase nõukogude loenduse kohaselt polnud 1989. aastal VNSVs eestlasi [15]. 1999. aasta rahvaloenduse järgi registreeriti Valgevenes 645 eestlast. 1997. aastal asutati Eesti Selts „Pääsuke“. Tol ajal oli selles 60 inimest. Selle eesmärk on edendada eestlaste keelt ja kirjandust [16].

Esten

Esten haben in der Geschichte Weißrusslands nur eine marginale Rolle gespielt. Zu unterschiedlichen Zeiten in kleiner Zahl in das Land gekommen, stellen sie auch in der Republik Weißrussland eine kleine, wenig auffallende Minderheit dar.

In der „Germania“ des Tacitus wird die Bezeichnung Esten in der Form „Aestiorum gentes“ (Kap. 45, 2) zum ersten Mal schriftlich erwähnt. Wir haben keine sichere Information über die Herkunft dieser „gentes“, die an der Ostküste der Ostsee saßen. Es spricht aber einiges dafür, dass sie die Bezeichnung „Esten“ an die Vorfahren der heutigen Esten weitergegeben haben [1]. Sie wurden als Nachbarn der Slawen bezeichnet. Archäologische Funde lassen zudem vermuten, dass im 8. und 9. Jahrhundert baltische bzw. ostseefinnische Gruppen an der Oberen Düna und am Oberen Dnjepr zwischen Smolensk und Polozk siedelten [2], bevor sie von ostslawischen Gruppen nach Norden verdrängt wurden [3]. Allerdings sind sich die Wissenschaftler in vielen Fragen nicht einig. Klar scheint lediglich, dass Balten und Ostseefinnen vor dem Erscheinen slawischer Gruppen ein viel weiter nach Süden reichendes Gebiet besiedelt haben, als dies in der Gegenwart der Fall ist [4]. Da die Esten wie die baltischen Völker zu den Ureinwohnern der östlich und südlich der Ostsee gelegenen Gebiete zählen, ist ihre frühe Anwesenheit auf dem Staatsgebiet der heutigen Republik Weißrussland sehr wahrscheinlich. Gleichzeitig ist festzuhalten, dass wir kaum etwas über die soziale Organisation und die ethnische Identität dieser frühen Bevölkerung wissen und noch weniger, ob sie tatsächlich als Vorfahren der modernen Esten bezeichnet werden können.

Im Mittelalter, als Deutsche und Skandinavier im Baltikum Fuß fassten, hatten die Esten in ihrem Siedlungsgebiet noch keine Gemeinschaftsbildung erreicht, so dass sie ihren Eroberern keinen geschlossenen Widerstand leisten konnten. Durch Missionierung und militärische Gewalt gelang es so Dänen und dem livländischen Zweig des Deutschen Ordens, im 13. Jahrhundert die Herrschaft über Esten, Liven und benachbarte Völkerschaften zu erlangen. Ein Teil der Bevölkerung dürfte sich dabei durch Flucht nach Osten und Süden dem Zugriff der neuen Herrscher entzogen haben [5].

Wer vor den deutschen und skandinavischen Eindringlingen nach Süden ausgewichen war, kam mit den Fürstentümern Polozk-Minsk und Smolensk unter die Herrschaft des aufblühenden und nach Osten expandierenden Großfürstentums Litauen. Die Esten sind dabei weitgehend in der slawischen und litauischen Bevölkerung aufgegangen.

Kurz vor der Eingliederung Estlands in das Zarenreich zu Beginn des 18. Jahrhunderts entzog sich eine Gruppe von 4 387 estnischen Bauern der Leibeigenschaft unter schwedischer Herrschaft, um sich im Kreis Ljusino des Witebsker Gebietes niederzulassen. Sie nannten sich „Landvolk“ bzw. auf Estnisch „maahrahas“. Sie sollen neben ihrer Muttersprache auch des Lettischen und Weißrussischen mächtig gewesen sein [6].

Die Anwesenheit von Esten auf dem Territorium des heutigen Weißrussland ist erst wieder in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts nachweisbar. In der Volkszählung des Russländischen Reiches von 1897 wurden insgesamt 1 833 Personen mit der Muttersprache Estnisch in den damaligen Gouvernements Kauen, Wilna, Witebsk, Garten, Minsk und Mogiljow erfasst. Von ihnen lebten 1 684, d. h. 91,87%, auf dem Land [7]. Nur 1.5% der Esten hatten mehr als eine Elementarschule besucht. Nach Berufsgruppen unterschieden waren 1 331, d. h. 84,94% landwirtschaftlich, 140 (8,93%) gewerblich und 47 (3%) als Dienstboten tätig. Neun (0,57%) standen beim Militär [8]. Es handelte sich also um ländlich-bäuerliche Personen, die aus unterschiedlichen Gründen in die genannten Gouvernements gezogen waren. Mit der Abschaffung der Leibeigenschaft und einem neuen Passgesetz 1863 hatten die Bauern das Recht auf freie Ansiedlung in praktisch allen Gebieten des Russländischen Reiches erhalten. Da sie aber ihren Gutsherren weiter Frondienste leisten mussten und 1867/68 eine Hungersnot die baltische Landbevölkerung heimsuchte, verließen zahlreiche landlose Bauern die Provinzen Estland und Livland, um sich in anderen Regionen, darunter auch in den benachbarten Gouvernements St. Petersburg, Pleskau und Witebsk niederzulassen [9]. Die Emigration estnischer Bauern hielt bis zum Ende des Zarenreiches an. Die 1897 auf dem Territorium Weißrusslands gezählten 1 687 Esten verteilten sich auf die Gouvernements Witebsk (907), Mogiljow (662) und Garten (118) [10].

Nach dem Frieden von Riga 1921 wurde Weißrussland geteilt. Die östlich einer von der lettischen Grenze an der Düna und dann nach Süden verlaufenden Linie liegenden Gebiete bildeten die Weißrussische Sozialistische Sowjetrepublik mit der Hauptstadt Minsk. Ihr Territorium wurde nach Gründung der Sowjetunion im Osten um einige Gebiete der Gouvernements Mogiljow, Witebsk und Smolensk erweitert. 1926 kamen die Kreise Gomel und Retschyza hinzu [11]. Der westliche Teil wurde in die vier Wojewodschaften Wilna, Nowogródek, Polesien und Biały-tok des restituierten polnischen Staates inkorporiert [12]. Gemäß der Volkszählung von 1926 lebten in Weißrussland insgesamt 967 Esten, davon rund 74% auf dem Land. Rund zwei Drittel der Esten gehörten zu den Einwohnern des Bezirks Witebsk, 63 bzw. 54 wurden in den Bezirken Orscha und Minsk gezählt. 232 verteilten sich auf die übrigen neun Bezirke [13]. Den Esten standen zu Beginn der 1930er Jahre zwei Schulen zur Verfügung [14].

Gemäß den letzten sowjetischen Erhebungen lebten 1989 keine Esten in Weißrussland [15]. Laut Volkszählung von 1999 waren in der Republik Weißrussland 645 Esten ansässig. Seit 1997 gibt es eine Vereinigung „Supolka belaruskich éstoncaŭ“ („Estnische Gemeinschaft „Schlucken“), die damals 60 Mitglieder besaß. Ziel der Vereinigung ist die Beschäftigung mit Sprache und Literatur der Esten [16].

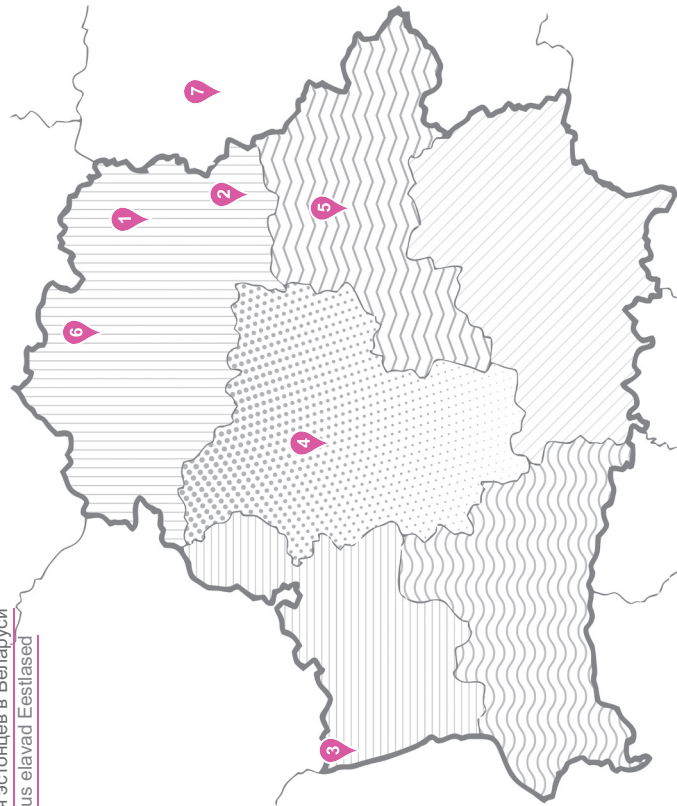
1. Hajdú, Péter/Domokos, Péter: Die uralischen Sprachen und Literaturen. Translation from Hungarian by L. Haader. Hamburg 1987, p. 129.
2. Goehrke, Carsten: Frühzeit des Ostslaventums. With the collaboration of Ursel Kälin. Darmstadt 1992 (= Erträge der Forschung, Band 277), p. 29.
3. Kasekamp: A History, p. 6.
4. Ochmański: Historia Litwy, p. 30 et seq.
5. Plakans: A Concise History, p. 43.
6. Maamjan, V. A.: Éstoncy v SSSR 1917–1940 gg, 2-e izd., pererabotannoe i dopolnennoe. Moscow 1990, p. 10.
7. Bauer/Kappeler/Roth: Die Nationalitäten des Russischen Reiches B, p. 216.
8. Ibid., pp. 257, 283.
9. Jürgenson, Aivar: Vaterlandsliebe und rollende Steine. Die öffentliche Rezeption der Auswanderung in Estland (zweite Hälfte des 19. und Anfang des 20. Jahrhunderts), in: NA 22 (2013), p. 176 et seq.; Raun, Toivo U.: Estonia and the Estonians. Stanford, Calif. 1987, p. 72; Kasekamp: A History, p. 87.
10. Raun, T. U.: Estonian emigration within the Russian Empire, 1860–1917, in: Journal of Baltic Studies XVII (Winter 1986) 4, p. 353.
11. Marples: Die sozialistische Sowjetrepublik Weißrussland, p. 139; Belarusy, p. 3.
12. Belarusy, p. 3; Benecke: Kresy, p. 155 et seq.
13. Maamjan: Éstoncy v SSSR, p. 89.
14. Eberhardt: Przemiany, p. 89.
15. See Gosudarstvennyj komitet SSSR, pp. 88–91; Ministerstvo statistiki i analiza Respubliki Belarus' (ed.): Naselenie Respubliki Belarus': Itogi perepisi naselenija Respubliki Belarus' 1999. Minsk, pp. 136–143.
16. Éstoncy, in: Belarus' šmatnacyjanal'naja, p. 80.

Places of traditional residence of Estonians in Belarus

Месца традыцыйнага пражывання эстонцаў у Беларусі

Места традиционного проживания эстонцев в Беларуси

Traditionalsed kohad Valgevenes kus elavad Eestlased

1. Vitebsk / Віцебск / Витебск
2. Orsha / Ворша / Орша
3. Hrodna / Гродна / Гродно
4. Minsk / Мінск / Минск
5. Mahiljou / Магілёў / Могилев
6. Polotsk / Палатацк / Полоцк
7. Smolensk / Смаленск / Смоленск

II. Belarusian policies and legislation pertaining to minority languages

Natalia Kutuzova, Dmitry Chernyh (legal analysis)

Julia Akhmadullina (summary)

The European Charter for Regional or Minority Languages (ECRML) contains measures promoting the use of minority languages in different domains of public life: education, judicial authorities, administrative authorities and public services, media, cultural activities and facilities, economic and social life, and trans-frontier exchanges. Several ECRML provisions are covered by Belarusian policies and legislation pertaining to minority languages as well as the relevant practice (see chapter III.).

According to Article 15 of the Constitution (the Basic Law), “the state is responsible for the preservation of the historical, cultural and spiritual heritage, free development of the cultures of all ethnic communities living in the Republic of Belarus”. This constitutional provision is the basis for other legislation in the field of the use of and support for minority languages.

With regard to education, the Law of the Republic of Belarus (1990) “About languages” ensures that persons belonging to national minorities and living in Belarus have the right to education in their native language (see Article 8 ECRML). Article 22 of this law grants the possibility of pre-school (Art. 8.1. a ECRML), primary (Art. 8.1. b ECRML) and secondary (Art. 8.1. c ECRML) education in a regional or minority language fully (all subjects are studied in a minority language) and partially. Furthermore, this article guarantees that such institutions can be created taking into account the desire of pupils and their legal representatives. The decision of the creation of such institutions is taken by local executive and administrative bodies coordinated with the Ministry of Education. In addition, Article 90 of the Education Code ensures the opportunity of education in a minority language if there is a resolution of the local executive committee. The legislation does not contain any further criteria for the creation of educational institutions, or a group in them, teaching (in) regional or minority languages (the number of those who want to study, the percentage of national minority representatives in the region, etc.).

While minority language education is guaranteed by the Law about languages, Part 1 of Article 23 of this law still stipulates that the educational process in technical and vocational education (Art. 8.1. d ECRML) and in higher education

(Art. 8.1. e ECRML) is conducted in Russian or Belarusian. The legislation does neither contain provisions regarding the opportunity of teaching a minority language in technical and vocational education (Art. 8.1. d. iii ECRML), nor does it contain any measures directed to the creation of conditions for studying minority languages as disciplines of higher education (Art. 8.1. e. ii ECRML).

According to Article 24 of the Law "About languages", "additional education is received in the Belarusian and/or Russian languages". Thus, in Belarus there is no legal basis for the use of regional or minority languages within the system of continuing education (Art. 8.1. f ECRML).

In addition, the legislation of Belarus does not contain provisions ensuring the teaching of the history and the culture which is reflected by the regional or minority language (Art. 8.1. g ECRML), neither has it any legislation that guarantees to provide the basic and further training of the teachers of minority languages (Art. 8.1. h ECRML).

All powers in the field of education in Belarus are exercised by the Ministry of Education and its territorial authorities. Therefore, there is no special supervisory body responsible for monitoring the measures taken and progress achieved in establishing or developing the teaching of regional or minority languages (Art. 8. i ECRML).

Concerning the judicial authorities, Article 14 of the Law "About languages" stipulates that in Belarus the court proceedings are conducted in the Belarusian or Russian languages. There is a similar provision in Article 21 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus (1999). Thus, the legislation of Belarus does not ensure the possibility of court proceedings in a regional or minority language (Art. 9.1. a. i ECRML). However, according to Part 2 of this article, persons who cannot speak the language in which the criminal proceeding is conducted have the right to make statements verbally or in writing, give explanations and evidence, submit petitions, make complaints, get acquainted with the criminal case, speak in court in their native language or in the language that they understand. In these cases, they can use interpretation services for free (Art. 9.1. a. ii and iii; Art. 9.1. d ECRML). However, the European Charter for Regional or Minority Languages creates the possibility of using a regional or minority language before judicial authorities also in cases where the person concerned masters the language of proceedings. According to Part 3 of the same article, the procedural documents of criminal proceedings are given to the suspect, accused and other participants of criminal proceedings after translation into their native language or in the language that they understand (Art. 9.1. a. iii and iv ECRML).

The situation is similar in civil proceedings. According to Part 1 of Article 16 of the Civil Procedure Code (1999), civil proceedings in the Republic of Belarus are conducted in Belarusian or Russian (Art. 9.1. b. i ECRML). Part 2 of this article, however, guarantees that the legally interested persons (parties) have the right to speak in court in the language that they usually use. They also have the right to get acquainted with the case materials and to participate in court proceedings through an interpreter if they do not speak the language of legal proceedings (Art. 9.1. b. ii and iii ECRML). Nevertheless, according to Article 116 of the Civil Procedure Code, the amounts that should be paid to interpreters are included in the court costs. According to the rules of Article 135 of the Civil Procedure Code, the costs for interpreters are paid by the defeated party. If the claim is satisfied partially, the costs for interpreters and other court expenses are collected in proportion to the requirements that were satisfied (Art. 9.1. b. ii and Art. 9.1. d ECRML).

As with the other two cases, in proceedings before courts concerning administrative matters only Belarusian and Russian can be used, as stipulated in Part 1 of Article 2.12 of the Code of Execution Procedure of the Republic of Belarus about administrative violations (Art. 9.1. c. i ECRML). According to part 2 of the same article, participants of an administrative process who cannot speak the language of the administrative process have the right to make statements verbally or in writing, give explanations and evidence, submit petitions, make complaints, speak during the administrative process in their native language or the language that they understand (Art. 9.1. c. ii and iii ECRML). In these cases they can use interpretation services for free (Art. 9.1. d ECRML).

According to Part 1 of Article 8 of the Law "About languages", in Belarus the languages of documentation are Belarusian and/or Russian. Nevertheless, the regulations relating to foreign languages can be applied to the documents made in the regional or minority languages: this document should be translated into one of the state languages (Russian, Belarusian), and translator's signature should be notarised (Art. 9.2 ECRML).

Normative legal acts are issued and officially published in Belarusian and/or Russian in accordance with Part 2 of Article 54 of the Law of the Republic of Belarus "About normative legal acts" (2000). In addition, Part 5 of Article 62 of the Law provides that "official publication of normative legal act in other languages is allowed only in the presence of its official translation into the corresponding language, approved by the relevant state authority". Nevertheless Part 2 of Article 7 of the Law "About languages" includes that the acts of local government and self-government are adopted (if necessary) in the national language of the majority of population of a particular region. However, the legislation does not

contain any criteria in the presence of which the acts of local government and self-government can be adopted and published in a regional or minority language (Art. 9.3; Art. 10.2. c and d ECRML).

The situation is similar for administrative authorities and public services, where according to Article 8 of the Law "About languages" the languages of communication of the government bodies and other organisations are Belarusian and/or Russian. All administrative texts and forms as well as documents are available only in these two state languages (Art. 10.1. b and c ECRML). Article 12 of the Law "About appeals of citizens" (2011) also stipulates that appeals are written in Belarusian or Russian. According to Part 1 of Article 18 of the mentioned law, replies to written requests are given in the language of request, thus in one of the state languages (Art. 10.1. a. iii — v; Art. 10.3. b and c ECRML). Furthermore, the Law "About local government and self-government" (2010) does not contain any references to the possibility of use of national minority language in communication with local authorities (Art. 10.2. a and b ECRML). Moreover, there are no legal norms in the national legislation directed to providing translation of requests (Art. 10.4. a ECRML). Nevertheless, there is no legislation restricting the oral use of a regional or minority language in administrative bodies (Art. 10.1. a. i-iv; Art. 10.2. a and b; Art. 10.3. a ECRML).

According to Article 11 of the Law "About languages", the working languages of congresses, sessions, conferences and other meetings are Belarusian and/or Russian. However, participants of local, republican and international meetings have the right to choose the language of speeches with translation into the working language (Art. 10.2. e and f ECRML).

Since, according to Part 1 of Article 24 of the Law "About public service in the Republic of Belarus", only the knowledge of the state languages of Belarus are requested to be admitted to the public service, the state does not provide any training of the public service employees (Art. 10.4. b ECRML), nor does it register the knowledge of a regional or minority language (Art. 10.4. c ECRML).

In addition, Part 1 of Article 32 of the Law "About languages" requires that the place names (names of towns and settlements, administrative-territorial units, streets, squares, rivers, etc.) are given in Belarusian and transliterated into Russian (Art. 10.2. g ECRML). In the same way, according to paragraph 15.3 of the Instruction on the organisation of work of the departments on citizenship and migration of internal affairs bodies on the issuance, registration, exchange, invalidation, withdrawal, storage and destruction of passports of citizens of the Republic of Belarus, approved by Resolution of the Ministry of Internal Affairs

№ 200 (2010), the column "Surname" in the application for a passport is filled in Belarusian and Russian (Art. 10.5 ECRML).

The use of regional or minority languages in the media is guaranteed by Part 1 of Article 27 of the Law "About languages". According to this provision, the languages of the mass media are Belarusian and/or Russian and the languages of other nations, representatives of which live in Belarus. Besides, Part 1 of Article 9 of the mentioned law stipulates that mass information can be distributed in the state languages and other languages (Art. 11.1 ECRML). Furthermore, according to Article 6 of the Law "About national minorities in the Republic of Belarus" (1992), the state guarantees to citizens of Belarus who consider themselves as belonging to a national minority the right to establish mass media in their native language (Art. 11.1. a-e ECRML). Besides, the Decree of the President of the Republic of Belarus № 192 (2011) gives the possibility of support for certain mass media (Art. 11.1. f ECRML). However, there is no support of the training of journalists and other staff for media using regional or minority languages (Art. 11.1. g ECRML).

Paragraph 5 of Article 17 of the Law "About mass media" allows distribution of products of foreign mass media on the territory of Belarus without changing the shape or content. However, permission must be obtained in the republican governmental body in the sphere of mass information. It is repeated in Part 1 of paragraph 6 of the same law that distributors of print media products, products of television and radio should be included in the State Register of distributors of print media products and the State Register of distributors of television and radio products (Art. 11.2 ECRML).

The Public Coordination Council in the sphere of mass media was created by the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus № 1625 (2008). Its task is the coordination of interaction of state bodies, public associations and other organizations that work in the sphere of mass information. However, there are no representatives of national minorities in this Council (Art. 11.3 ECRML).

In regard to cultural activities and facilities, Article 26 of the Law "About languages" guarantees the preservation and development of culture in the languages of other nations, the representatives of which live in Belarus (Art. 12.1, Art. 12.2 ECRML). Moreover, Article 6 of the Law "About national minorities" guarantees the citizens of Belarus who consider themselves as belonging to a national minority the right to receive support from the state in the development of their national culture. This law ensures the right to preserve their historical, cultural and spiritual heritage, the free development of culture, including professional and amateur art. Besides, Article 8 of the same law declares that the state contributes to creating conditions for cultural development of national minorities through

the allocation of the necessary funds from the republican and local budgets. Article 10 of this law guarantees that public association of citizens who consider themselves as persons belonging to a national minority can create cultural institutions (Art. 12.1, Art. 12.2 ECRML).

Furthermore, the State programme “The culture of Belarus for 2016–2020”, established by Resolution № 180 (2016) of the Council of Ministers, has the task to create the conditions for the preservation and development of national minority cultures. Within this mandate, at least 50 cultural events are to be conducted annually with the participation of creative teams of national-cultural associations. It is planned to allocate 227.500 BYN (about €130.000) to the fulfillment of this task. The following measures are directed to its achievement: contributing to the implementation of measures on receiving, storing and the distribution of information in the native language of national-cultural public associations, support of projects in the sphere of mass media (publication of newspapers, brochures, bulletins, popular science literature, methodical and other literature, maintenance of the site Belarus21. by, sites of national-cultural associations, cinema, radio and television projects, etc.) (Art. 12.1, Art. 12.2; Art. 11.1. f ECRML).

In economic and social life, the general rule of the Law “About languages” can be applied. It guarantees that citizens have the right to use their national language and to choose the language of communication. Besides, Article 9 of this law allows technical and project documentation to be prepared in a language other than Belarusian or Russian, taking into account the purpose (Art. 13.1. a; Art. 13.2. d ECRML). According to Article 6 of the same law and Article 9.22 of the Code of administrative violations, all privileges or restrictions of individual rights on language grounds are unacceptable. Public insult, dispraise of the state and other national languages, creation of obstacles and restrictions for using them, causing of hatred on linguistic grounds entail liability under the law and are punishable by a fine in the amount from four to ten base units (€ 35–100) (Art. 13.1. b and c ECRML).

Even though Article 13 of the Law “About languages” prescribes the use of Belarusian or Russian in transport, trade, medical and consumer services, it also allows other languages to be used, if necessary (Art. 13.2 ECRML). However, the Banking Code of the Republic of Belarus does not provide the use of regional or minority languages in bank instructions and other documents used in the bank system. Moreover, Part 2 of Article 8 of the Law “About languages” includes that texts on seals, stamps, forms of official documents of the state bodies and other organisations are done in Belarusian and/or Russian (Art. 13.2. a ECRML). In addition, according to paragraph 9 of Article 7 of the Law “On protection of consum-

ers” (2002), the information about products is brought to consumers through the documents attached to goods (works, services), on the consumer packaging, labels and through other ways accepted for certain types of goods (works, services) in Belarusian or Russian (Art. 13.2. e ECRML).

Transfrontier cooperation is represented by several programmes in the sphere of culture, science and education. Examples include the Programme of cooperation in the sphere of culture between the Ministry of Culture of Belarus and the Ministry of Culture of Lithuania, the Programme of cooperation between the State Committee on Science and Technology of Belarus and the Ministry of Education and Science of Lithuania, the Agreement on cooperation in the sphere of education and culture with Latvia, Estonia, Germany, Poland, Ukraine, and Tatarstan (Art. 14. a ECRML). Moreover, various programmes of cross-border cooperation are implemented, e. g. Belarus-Ukraine-Poland, Belarus-Lithuania-Latvia, etc.

II. Палітыка і заканадаўства Беларусі ў дачыненні да моў меншасцяў

Наталля Кутузава, Зміцер Чарных (прававой аналіз)

Юлія Ахмадуліна (рэзюмэ)

Еўрапейская хартыя рэгіянальных моў або моў меншасцяў (EXPM) змяшчае меры, якія садзейнічаюць выкарыстанню моў меншасцяў у розных сферах грамадскага жыцця: адукацыю, судовыя органы, адміністрацыйныя органы і дзяржаўныя службы, сродкі масавай інфармацыі, культурныя мерапрыемствы і аб'екты, эканамічнае і сацыяльнае жыццё і трансгранічныя абмены. Некаторыя палажэнні Хартыі ахопліваюцца палітыкай і заканадаўствам Беларусі, якія тычацца моў меншасцяў, а таксама адпаведнай практыкай (больш падрабязна гл. Главу III).

Згодна з артыкулам 15 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь “дзяржава адказная за захаванне гісторыка-культурнай і духоўнай спадчыны, свабоднае развіццё культур усіх нацыянальных супольнасцей, якія пражываюць у Рэспубліцы Беларусь”. Гэта канстытуцыйная норма з’яўляецца асноўнай для іншых заканадаўчых актаў у сферы выкарыстання і падтрымкі моў нацыянальных меншасцяў.

У сферы адукацыі Закон Рэспублікі Беларусь “Аб мовах” (1990 г.) гарантуе, што асобы, якія належаць да нацыянальных меншасцяў і якія пражываюць у Беларусі, маюць права на адукацыю на роднай мове (гл. Артыкул 8 Еўрапейскай Хартыі рэгіянальных моў і моў меншасцяў). Артыкул 22 гэтага Закона прадастаўляе магчымасць дашкольнай (Ст. 8.1. а Хартыі), пачатковай (Ст. 8.1. б Хартыі) і сярэдняй (Ст. 8.1. с Хартыі) адукацыі на рэгіянальнай мове ці мове меншасці ў поўным аб’ёме (усе прадметы вывучаюцца на мове нацыянальнай меншасці) або часткова. Акрамя таго, у гэтым артыкуле гарантуецца, што такія ўстановы могуць стварацца з улікам жадання вучняў і іх законных прадстаўнікоў. Рашэнне аб стварэнні такіх устаноў прымаецца мясцовымі органамі ўлады і павінна быць ўзгоднена з Міністэрствам адукацыі. Акрамя таго, артыкул 90 Кодэкса аб адукацыі Рэспублікі Беларусь гарантуе магчымасць атрымання адукацыі на мове меншасці пры ўмове атрымання адпаведнага рашэння мясцовага выканкама. Заканадаўства не ўтрымлівае якіх-небудзь дадатковых крытэрыяў, пры выкананні якіх павінны стварацца ўстановы адукацыі на мове нацыянальнай меншасці або групы з вывучэннем мовы нацменшасці ва ўстановах адукацыі (колькасць жадаючых, працэнтнае стаўленне прадстаўнікоў нацыянальнай меншасці ў рэгіёне і г. д.) (Ст. 8.1. а. іііі, арт. 8.1. б. іv, арт. 8.1. с. іv Хартыі).

Як ужо згадвалася вышэй, адукацыя на мовах меншасцяў гарантуецца Законам аб мовах, аднак частка 1 артыкула 23 гэтага закона прадугледжвае, што пры атрыманні прафесійна-тэхнічнага (Ст. 8.1. d Хартыі), а таксама вышэйшай адукацыі (Ст. 8.1. e Хартыі) навучанне і выхаванне ажыццяўляюцца на рускай і (або) рускай мовах. Тым не менш заканадаўства не ўтрымлівае палажэнняў адносна выкладання рэгіянальнай мовы ці мовы меншасці ў прафесійна-тэхнічных установах адукацыі (Ст. 8.1. d. ііі Хартыі), а таксама ў якасці дысцыплін вышэйшай адукацыі (Ст. 8.1. e. іі Хартыі).

Згодна з артыкулам 24 Закона «Аб мовах» у Рэспубліцы Беларусь «пры атрыманні дадатковай адукацыі навучанне і выхаванне ажыццяўляюцца на беларускай і (або) рускай мовах», такім чынам адсутнічаюць прававыя падставы для выкарыстання моў нацыянальных меншасцяў у рамках сістэмы павышэння кваліфікацыі. (Ст. 8.1. f Хартыі).

Акрамя таго, заканадаўства Рэспублікі Беларусь не ўтрымлівае палажэнняў, якія забяспечваюць выкладанне гісторыі і культуры, якія знайшлі адлюстраванне ў рэгіянальнай мове ці мове меншасці (Ст. 8.1. g Хартыі), і не мае заканадаўства, якое гарантуе прадастаўленне падрыхтоўкі і перападрыхтоўкі выкладчыкаў моў меншасцяў (Ст. 8.1. h Хартыі).

Усе паўнамоцтвы ў сферы атрымання адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь ажыццяўляюцца Міністэрствам адукацыі Рэспублікі Беларусь і яго тэрытарыяльнымі органамі. Гэтым тлумачыцца адсутнасць спецыяльнага кантрольнага органа, які ажыццяўляе назіранне за мерамі, што прымаюцца, і дасягнутымі вынікамі ў арганізацыі або развіцці выкладання на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў (Ст. 8. i Хартыі).

Што тычыцца судовых уладаў, згодна з артыкулам 14 Закона “Аб мовах” у Рэспубліцы Беларусь судаводства вядзецца на беларускай або рускай мове. Аналагічная норма змяшчаецца ў артыкуле 21 Крымінальна-працэсуальнага кодэкса Рэспублікі Беларусь ад 1999 года. Такім чынам, заканадаўства Беларусі не мае магчымасці судовага разбору на рэгіянальнай мове ці мове меншасці (Ст. 9.1. а. Хартыі). Аднак згодна з часткай 2 гэтага артыкула, асобам, якія не валодаюць ці недастаткова валодаюць мовай, на якой вядзецца крымінальнае працэс, забяспечваецца права вусна або пісьмова рабіць заявы, даваць тлумачэнні і паказанні, заяўляць хадайніцтвы, падаваць скаргі, знаёміцца з крымінальнай справай, выступаць у судзе на роднай мове або на мове, якой яны валодаюць. У гэтых выпадках яны маюць права бясплатна карыстацца паслугамі перакладчыка (Ст. 9.1. а. іі і ііі, арт. 9.1. d Хартыі). Згодна з часткай 3 таго ж артыкула працэсуальныя дакументы ў рамках крымінальнага працэсу ўручаюцца падазраванаму, абвінавачанаму, а таксама іншым уд-

зельнікам крмінальнага працэсу ў перакладзе на іх родную мову ці на мову, якой яны валодаюць (Ст. 9.1. а. ііі і іv Хартыі). Разам з тым, Еўрапейская хартыя рэгіянальных моў або моў меншасцяў стварае магчымасць выкарыстання мовы рэгіянальных моў або моў меншасцяў у судовых органах таксама ў тых выпадках, калі адпаведная асоба валодае мовай судаводства.

Аналагічная сітуацыя і ў грамадзянскім судаводстве. Згодна з часткай 1 артыкула 16 Грамадзянскага працэсуальнага кодэкса Рэспублікі Беларусь ад 1999/01/11 г. грамадзянскае судаводства ў Рэспубліцы Беларусь вядзецца на беларускай або рускай мове. (Ст. 9.1. b. і Хартыі). Аднак частка 2 гэтага артыкула гарантуе, што юрыдычна зацікаўленым у зыходзе справы асобам (бакі па справе), калі яны не валодаюць (або недастаткова валодаюць) мовай судаводства, забяспечваецца права азнаёміцца з матэрыяламі справы і ўдзельнічаць у судовых дзеяннях праз перакладчыка, а таксама права выступіць у судзе на мове, якой яны звычайна карыстаюцца (Ст. 9.1. b. іі і ііі Хартыі). Згодна з артыкулам 116 Грамадзянскага працэсуальнага кодэкса, сумы, якія падлягаюць выплаце перакладчыку, уключаюцца ў судовыя выдаткі. Згодна з правіламі, выкладзенымі ў артыкуле 135 ГПК, выдаткі на перакладчыка спаганяюцца з боку, якая прайграла справу. Калі пазоў задаволены часткова, выдаткі на перакладчыка, як і іншыя судовыя выдаткі, спаганяюцца прапарцыйна задаволеным патрабаванням (Ст. 9.1. b. іі і арт. 9.1. d Хартыі).

Як і ў двух іншых выпадках, згодна з часткай 1 артыкула 2.12 Працэсуальна-выканаўчага кодэкса Рэспублікі Беларусь аб адміністрацыйных правапарушэннях адміністрацыйны працэс у Рэспубліцы Беларусь вядзецца на беларускай або рускай мове (Ст. 9.1. c. і Хартыі). Згодна з часткай 2 таго ж артыкула, удзельніку адміністрацыйнага працэсу, які не валодае або недастаткова валодае мовай, на якой вядзецца адміністрацыйны працэс, забяспечваецца права вусна або пісьмова рабіць заявы, даваць тлумачэнні, заяўляць хадайніцтвы, падаваць скаргі, выступаць пры разглядзе справы аб адміністрацыйным правапарушэнні на роднай мове або на мове, якой ён валодае (Ст. 9.1. c. іі і ііі Хартыі). У гэтых выпадках яны могуць бясплатна карыстацца паслугамі перакладчыка (Ст. 9.1. d Хартыі).

Згодна з часткай 1 артыкула 8 Закона Рэспублікі Беларусь “Аб мовах” у Рэспубліцы Беларусь мовамі дакументацыі з’яўляюцца беларуская і (або) руская мовы. Тым не менш, да дакументаў, складзеных на рэгіянальнай мове ці мове меншасцяў, прымяняюцца правілы, якія адносяцца да замежных моваў: павінен быць пераклад такога дакумента на адну з дзяржаўных моў (рускую, беларускую), падпіс перакладчыка завяраецца натарыусам (Ст. 9.2 Хартыі).

Згодна з часткай 2 артыкула 54 Закона Рэспублікі Беларусь ад 2000/01/10 «Аб нарматыўных прававых актах» нарматыўны прававы акт прымаецца (выдаецца) упаўнаважаным на тое органам (службовай асобай) на беларускай і (або) рускай мовах. Акрамя таго, частка 5 артыкула 62 Закона прадугледжвае, што «афіцыйнае апублікаванне нарматыўнага прававога акта на іншых мовах дапускаецца толькі пры наяўнасці яго афіцыйнага перакладу на адпаведную мову, зацверджанага адпаведным дзяржаўным органам (службовай асобай) у парадку, устаноўленым для прыняцця (выдання) гэтага акта». Тым не менш, частка 2 артыкула 7 Закона “Аб мовах” дапускае, што акты органаў мясцовага кіравання і самакіравання прымаюцца пры неабходнасці на нацыянальнай мове большасці насельніцтва той ці іншай мясцовасці. Аднак заканадаўства не ўтрымлівае ніякіх крытэраў, пры наяўнасці якіх акты органаў мясцовага кіравання і самакіравання могуць прымацца і публікавацца на мове нацыянальнай меншасці (Ст. 9.3, арт. 10.2. c і d Хартыі).

Аналагічная сітуацыя назіраецца ў дачыненні да адміністрацыйных органаў і дзяржаўных службаў, дзе згодна з артыкулам 8 Закона «Аб мовах» у Рэспубліцы Беларусь мовамі ўзаемаадносін дзяржаўных органаў і іншых арганізацый з’яўляюцца беларуская і (або) руская мовы. Усе адміністрацыйныя тэксты і формы, а таксама дакументы даступныя толькі на гэтых дзвюх дзяржаўных мовах (Ст. 10.1. b і c Хартыі). Акрамя таго, артыкул 12 Закона «Аб зваротах грамадзян» ад 18.07.2011 прадугледжвае, што звароты выкладаюцца на беларускай або рускай мове. У адпаведнасці з часткай 1 артыкула 18 гэтага ж закона пісьмовыя адказы (паведамлення) на пісьмовыя звароты выкладаюцца на мове звароту, г. зн. на адной з дзяржаўных моў (Ст. 10.1. a. ііі — v, арт. 10.3. b і c Хартыі). Акрамя таго, Закон Рэспублікі Беларусь ад 04.01.2010 «Аб мясцовым кіраванні і самакіраванні» не ўтрымлівае ніякіх асаблівасцяў пры звароце ў органы мясцовых ўлады на мове нацыянальнай меншасці (Ст. 10.2. a і b Хартыі). Акрамя таго, у нацыянальным заканадаўстве адсутнічаюць прававыя нормы, накіраваныя на забеспячэнне перакладу вусных або пісьмовых зваротаў (Ст. 10.4. a Хартыі). Тым не менш, не існуе нормаў, якія абмяжоўваюць вуснае выкарыстанне рэгіянальнай мовы ці мовы меншасці ў адміністрацыйных органах (Ст. 10.1. a. i-iv, арт. 10.2. a і b, арт. 10.3. a Хартыі).

Згодна з артыкулам 11 Закона “Аб мовах” у Рэспубліцы Беларусь рабочымі мовамі з’ездаў, сесій, канферэнцый, пленумаў, пасяджэнняў, нарад, іншых сходаў з’яўляюцца беларуская і (або) руская мовы. Тым не менш, удзельнікам мясцовых, рэспубліканскіх і міжнародных сходаў і форумаў гарантуецца права выбіраць мову выступленняў з забеспячэннем перакладу на рабочую мову. (Ст. 10.2. e і f Хартыі).

Паколькі, згодна з часткай 1 артыкула 24 Закона «Аб дзяржаўнай службе ў Рэспубліцы Беларусь», для паступлення на дзяржаўную службу неабходна валоданне толькі дзяржаўнымі мовамі Беларусі, дзяржава не праводзіць падрыхтоўку службовых асоб і іншых дзяржаўных служачых (Ст. 10.4. b Хартыі), а таксама не патрабуе веданне рэгіянальнай мовы ці мовы меншасці (Ст. 10.4. c Хартыі).

Акрамя таго, згодна з часткай 1 артыкула 32 Закона «Аб мовах» у Рэспубліцы Беларусь тапонімы (назвы населеных пунктаў, адміністрацыйна-тэрытарыяльных адзінак, вуліц, плошчаў, рэк і г. д.) даюцца на беларускай мове, з якога спосабам транслітарацыі перадаюцца на рускую мову (Ст. 10.2. g Хартыі). Аналагічна, згодна з пунктам 15.3 Інструкцыі аб парадку арганізацыі працы падраздзяленняў па грамадзянстве і міграцыі органаў унутраных спраў па выдачы, уліку, абмене, прызнанні несапраўдным, канфіскацыі, захоўванню і знішчэнню пашпарта грамадзяніна Рэспублікі Беларусь, зацверджанай пастановай Міністэрства ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь ад 28.06.2010 N 200 графы «Прозвішча / Прозвішча» у заяве аб выдачы пашпарта формы 1 БПН запўняюцца на беларускай і рускай мовах (Ст. 10.5 Хартыі).

Выкарыстанне рэгіянальных моў або моў меншасцяў у сродках масавай інфармацыі гарантуецца часткай 1 артыкула 27 Закона «Аб мовах». Паводле гэтага закона, мовамі сродкаў масавай інфармацыі з'яўляюцца беларуская і (або) руская, а таксама мовы іншых народаў, прадстаўнікі якіх жывуць у рэспубліцы. Акрамя таго, частка 1 артыкула 9 згаданага закона прадугледжвае, што масавая інфармацыя можа распаўсюджвацца на дзяржаўных мовах Беларусі і іншых мовах (Ст. 11.1 Хартыі). Больш за тое, згодна з артыкулам 6 Закона Рэспублікі Беларусь ад 1992/11/11 «Аб нацыянальных меншасцях у Рэспубліцы Беларусь» дзяржава гарантуе грамадзянам Рэспублікі Беларусь, адносяць сябе да нацыянальных меншасцяў, права на заснаванне сродкаў масавай інфармацыі на роднай мове (Ст. 11.1. ae Хартыі). Да таго ж, Указам Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 17 мая 2011 № 192 прадугледжана магчымасць аказання падтрымкі асобным сродкам масавай інфармацыі (Ст. 11.1. f Хартыі). Аднак, дапамогу ў падрыхтоўцы журналістаў і іншага персаналу для сродкаў масавай інфармацыі, якія выкарыстоўваюць рэгіянальныя мовы ці мовы меншасцяў, не аказваецца (Ст. 11.1. g Хартыі).

Пункт 5 артыкула 17 Закона «Аб сродках масавай інфармацыі» дапускае распаўсюджванне прадукцыі замежных сродкаў масавай інфармацыі на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь без змены формы або зместу. Тым не менш, неабходна атрыманне замежным сродкам масавай інфармацыі адпаведнага дазволу ў рэспубліканскім органе дзяржаўнага кіравання ў сферы масавай

інфармацыі. У частцы 1 пункта 6 гэтага ж закона паўторана, што распаўсюджальнікі друкаваных выданняў, прадукцыі тэлебачання і радыё павінны быць уключаны ў Дзяржаўны рэестр распаўсюджвальнікаў друкаваных выданняў і Дзяржаўны рэестр распаўсюджвальнікаў тэлевізійнай і радыёпрадукцыя (Ст. 11.2 Хартыі).

Пастановай Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 29.10.2008 года № 1625 створаны Грамадскі каардынацыйны савет у сферы масавай інфармацыі. Яго задача — каардынацыя ўзаемадзеяння органаў дзяржаўнага кіравання, грамадскіх аб'яднанняў і іншых арганізацый, якія ажыццяўляюць сваю дзейнасць у сферы масавай інфармацыі. Аднак прадстаўнікі нацыянальных меншасцяў у складзе савета адсутнічаюць (Ст. 11.3 Хартыі).

Што тычыцца культурных мерапрыемстваў і аб'ектаў, артыкул 26 Закона «Аб мовах» гарантуе захаванне і развіццё культуры на мовах народаў, прадстаўнікі якіх жывуць у Беларусі (Ст. 12.1, арт. 12.2 Хартыі). Больш за тое, артыкул 6 Закона «Аб нацыянальных меншасцях» гарантуе грамадзянам Беларусі, якія адносяць сябе да нацыянальных меншасцяў, права на атрыманне дапамогі з боку дзяржавы ў справе развіцця нацыянальнай культуры. Гэты закон гарантуе права на захаванне сваёй гісторыка-культурнай і духоўнай спадчыны, свабоднае развіццё культуры, у тым ліку прафесійнага і самадзейнага мастацтва. Акрамя таго, артыкул 8 таго ж закона ўсталёўвае, што дзяржава садзейнічае стварэнню ўмоў для развіцця культур нацыянальных меншасцяў шляхам выдзялення з рэспубліканскага і мясцовых бюджэтаў неабходных для гэтага грашовых сродкаў. Артыкул 10 Закона гарантуе, што грамадскія аб'яднанні грамадзян, якія адносяць сябе да нацыянальных меншасцяў, могуць ствараць культурна-асветныя ўстановы (Ст. 12.1, арт. 12.2 Хартыі).

Акрамя таго, адной з задач Дзяржаўнай праграмы «Культура Беларусі на 2016–2020 гады», заснаванай пастановай Савета Міністраў ад 2016/03/04 № 180, з'яўляецца стварэнне ўмоў для захавання і развіцця культур нацыянальных меншасцяў. У рамках гэтай задачы плануецца правядзенне штогод не менш за 50 культурных мерапрыемстваў з удзелам творчых калектываў нацыянальна-культурных аб'яднанняў. На выкананне гэтай задачы плануецца накіраваць з рэспубліканскага бюджэту 277 500 BYN (каля 130 000 еўра) да 2020 года. Сярод мерапрыемстваў, накіраваных на дасягненне гэтай задачы, лічацца аказанне садзейнічання ў рэалізацыі мерапрыемстваў па атрыманні, захоўванню і распаўсюджванню інфармацыі на роднай мове нацыянальна-культурных грамадскіх аб'яднанняў, падтрымка праектаў у галіне сродкаў масавай інфармацыі (выданне газет, буклетаў, бюлетэняў, навукова-папулярнай, метадычнай і іншай літаратуры, абслугоўванне сайта Belarus21. by, сай-

таў нацыянальна-культурных аб'яднанняў, кіна-, відэа-, радыё- і тэлепраектаў і іншае) (ст. 12.1, арт. 12.2, арт. 11.1. f Хартыі).

У дачыненні да эканамічнага і грамадскага жыцця дзейнічае агульная норма Закона “Аб мовах”, якая гарантуе, што грамадзяне маюць права карыстацца іх нацыянальнай мовай і выбіраць мову зносін. Акрамя таго, артыкул 9 гэтага закона дазваляе падрыхтоўваць тэхнічную і праектную дакументацыю на мове, выдатнай ад беларускай ці рускай, з улікам прызначэння (Ст. 13.1. а, арт. 13.2. d Хартыі). Згодна з артыкулам 6 таго ж закона і артыкулам 9.22 Кодэкса аб адміністрацыйных правапарушэннях, усякія прывілеі альбо абмежаванні правоў асобы па моўных прыкметах недапушчальныя. Публічная знявага, ганьбаванне дзяржаўных і іншых нацыянальных моў, стварэнне перашкод і абмежаванняў у карыстанні імі, пропаведзь варожасці на моўнай глебе цягнуць накладанне штрафу ў памеры ад чатырох да дзесяці базавых велічынь (ад 35 да 100 еўра) (Ст. 13.1. b і c Хартыі).

Нягледзячы на тое, што артыкул 13 Закона “Аб мовах” загадвае выкарыстанне беларускай ці рускай мовы ў транспарце, у гандлі, у сферы медыцынскага і бытавога абслугоўвання, ён таксама дазваляе выкарыстоўваць іншыя мовы, калі гэта неабходна (Ст. 13.2 Хартыі). Тым не менш, Банкаўскі кодэкс Рэспублікі Беларусь не прадугледжвае выкарыстанне моў нацыянальных меншасцяў у банкаўскіх інструкцыях і іншых дакументах, якія выкарыстоўваюцца ў банкаўскай сістэме. Акрамя таго, частка 2 артыкула 8 Закона «Аб мовах» прадугледжвае, што тэксты на пячатках, штампях, фармулярах, афіцыйных бланкаў дзяржаўных органаў і іншых арганізацый выконваюцца на беларускай і (або) рускай мовах (Ст. 13.2. Хартыі). Больш за тое, згодна з пунктам 9 артыкула 7 Закона Рэспублікі Беларусь ад 2002/01/09 “Аб абароне правоў спажыўцоў” інфармацыя аб таварах даводзіцца да ведама спажыўца ў дакументацыі, якая прыкладаецца да тавараў (работ, паслуг), на спажывецкай тары (упакоўцы), этыкетках ці іншым спосабам, прынятым для асобных відаў тавараў (работ, паслуг) на беларускай або рускай мове (Ст. 13.2. e Хартыі).

Трансгранічныя абмены прадстаўлены некалькімі праграмамі ў галіне культуры, навукі і адукацыі. У якасці прыкладаў можна прывесці Праграму супрацоўніцтва ў сферы культуры паміж Міністэрствам культуры Беларусі і Міністэрствам культуры Літвы, Праграму супрацоўніцтва паміж Дзяржаўным камітэтам па навукі і тэхналогіях Беларусі і Міністэрствам адукацыі і навукі Літоўскай Рэспублікі, пагаднення аб супрацоўніцтве ў сферы адукацыі і культуры з Латвіяй, Эстоніяй, Германіяй, Польшчай, Украінай, Татарстанам (Ст. 14. а Хартыі). Акрамя таго, рэалізуюцца розныя праграмы прыгранічнага супрацоўніцтва, напрыклад, Беларусь-Украіна-Польшча, Беларусь-Літва-Латвія і інш.

II. Политика и законодательство Беларуси в отношении языков меньшинств

Наталья Кутузова, Дмитрий Черных (правовой анализ)

Юлия Ахмадуллина (резюме)

Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств (ЕХРЯЯМ) содержит меры, способствующие использованию языков меньшинств в различных сферах общественной жизни: образование, судебные органы, административные органы и государственные службы, средства массовой информации, культурные мероприятия и объекты, экономическую и социальную жизнь и трансграничные обмены. Некоторые положения Хартии охватываются политикой и законодательством Беларуси, касающимися языков меньшинств, а также соответствующей практикой (более подробно см. Главу III).

Согласно статье 15 Конституции Республики Беларусь «государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь». Эта конституционная норма является основной для других законодательных актов в сфере использования и поддержки языков национальных меньшинств.

В сфере образования Закон Республики Беларусь «О языках» (1990 г.) гарантирует, что лица, принадлежащие к национальным меньшинствам и проживающие в Беларуси, имеют право на образование на родном языке (см. Статью 8 Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств). Статья 22 этого Закона предоставляет возможность дошкольного (Ст. 8.1. а Хартии), начального (Ст. 8.1. b Хартии) и среднего (Ст. 8.1. c Хартии) образования на региональном языке или языке меньшинства в полном объеме (все предметы изучаются на языке национального меньшинства) или частично. Кроме того, в этой статье гарантируется, что такие учреждения могут создаваться с учетом желания учеников и их законных представителей. Решение о создании таких учреждений принимается местными органами власти и должно быть согласовано с Министерством образования. Кроме того, статья 90 Кодекса об образовании Республики Беларусь гарантирует возможность получения образования на языке меньшинства при условии получения соответствующего решения местного исполкома. Законодательство не содержит каких-либо дополнительных критериев, при соблюдении которых должны создаваться учреждения образования на языке национального меньшинства или группы с изучением языка нацменьшинства в учреждении.

ях образования (количество желающих, процентное отношение представителей национального меньшинства в регионе и т. д.) (Ст. 8.1. а. iii, ст. 8.1. b. iv, ст. 8.1. с. iv Хартии).

Как уже упоминалось выше, образование на языках меньшинств гарантируется Законом о языках, однако часть 1 статьи 23 этого закона предусматривает, что при получении профессионально-технического (Ст. 8.1. d Хартии), а также высшего образования (Ст. 8.1. e Хартии) обучение и воспитание осуществляются на русском и (или) белорусском языках. Тем не менее законодательство не содержит положений относительно преподавания регионального языка или языка меньшинства в профессионально-технических учреждениях образования (Ст. 8.1. d. iii Хартии), а также в качестве дисциплин высшего образования (Ст. 8.1. e. ii Хартии).

Согласно статье 24 Закона «О языках» в Республики Беларусь «при получении дополнительного образования обучение и воспитание осуществляется на белорусском и (или) русском языках», таким образом отсутствуют правовые основания для использования языков национальных меньшинств в рамках системы повышения квалификации. (Ст. 8.1. f Хартии).

Кроме того, законодательство Республики Беларусь не содержит положений, обеспечивающих преподавание истории и культуры, нашедших отражение в региональном языке или языке меньшинства (Ст. 8.1. g Хартии), и не имеет законодательства, гарантирующего предоставление подготовки и переподготовки преподавателей языков меньшинств (Ст. 8.1. h Хартии).

Все полномочия в сфере получения образования в Республике Беларусь осуществляются Министерством образования Республики Беларусь и его территориальными органами. Этим объясняется отсутствие специального контрольного органа, осуществляющего наблюдение за принимаемыми мерами и достигнутыми результатами в организации или развитии преподавания на региональных языках или языках меньшинств (Ст. 8. i Хартии).

Что касается судебных властей, согласно статье 14 Закона «О языках» в Республике Беларусь судопроизводство ведется на белорусском или русском языке. Аналогичная норма содержится в статье 21 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 1999 года. Таким образом, законодательство Беларуси не содержит возможность судебного разбирательства на региональном языке или языке меньшинства (Ст. 9.1. а. Хартии). Однако, согласно части 2 настоящей статьи, лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, по-

давать жалобы, знакомиться с уголовным делом, выступать в суде на родном языке или на языке, которым они владеют. В этих случаях они вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика (Ст. 9.1. а. ii и iii, ст. 9.1. d Хартии). Согласно части 3 той же статьи процессуальные документы в рамках уголовного процесса вручаются подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного процесса в переводе на их родной язык или на язык, которым они владеют (Ст. 9.1. а. iii и iv Хартии). Вместе с тем, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств создает возможность использования языка региональных языков или языков меньшинств в судебных органах также в тех случаях, когда соответствующее лицо владеет языком судопроизводства.

Аналогичная ситуация и в гражданском судопроизводстве. Согласно части 1 статьи 16 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11.01.1999 г. гражданское судопроизводство в Республике Беларусь ведется на белорусском или русском языке. (Ст. 9.1. b. i Хартии). Однако часть 2 настоящей статьи гарантирует, что юридически заинтересованным в исходе дела лицам (стороны по делу), если они не владеют (или недостаточно владеют) языком судопроизводства, обеспечивается право ознакомиться с материалами дела и участвовать в судебных действиях через переводчика, а также право выступать в суде на языке, которым они обычно пользуются (Ст. 9.1. b. ii и iii Хартии). Согласно статье 116 Гражданского процессуального кодекса, суммы, подлежащие выплате переводчику, включаются в судебные расходы. Согласно правилам, изложенным в статье 135 ГПК, расходы на переводчика взыскиваются со стороны, проигравшей дело. Если иск удовлетворен частично, расходы на переводчика, как и другие судебные расходы, взыскиваются пропорционально удовлетворенным требованиям (Ст. 9.1. b. ii и ст. 9.1. d Хартии).

Как и в двух других случаях, согласно части 1 статьи 2.12 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях административный процесс в Республике Беларусь ведется на белорусском или русском языке (Ст. 9.1. с. i Хартии). Согласно части 2 той же статьи, участнику административного процесса, не владеющему или недостаточно владеющему языком, на котором ведется административный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения, заявлять ходатайства, подавать жалобы, выступать при рассмотрении дела об административном правонарушении на родном языке или на языке, которым он владеет (Ст. 9.1. с. ii и iii Хартии). В этих случаях они могут бесплатно пользоваться услугами переводчика (Ст. 9.1. d Хартии).

Согласно части 1 статьи 8 Закона Республики Беларусь «О языках» в Республике Беларусь языками документации являются белорусский и (или) русский языки. Тем не менее, к документам, составленным на региональном языке или языке меньшинств, применяются правила, относящиеся к иностранным языкам: должен быть перевод такого документа на один из государственных языков (русский, белорусский), подпись переводчика заверяется нотариусом (Ст. 9.2 Хартии).

Согласно части 2 статьи 54 Закона Республики Беларусь от 10.01.2000 «О нормативных правовых актах» нормативный правовой акт принимается (издается) уполномоченным на то органом (должностным лицом) на белорусском и (или) русском языках. Кроме того, часть 5 статьи 62 Закона предусматривает, что «официальное опубликование нормативного правового акта на других языках допускается только при наличии его официального перевода на соответствующий язык, утвержденного соответствующим государственным органом (должностным лицом) в порядке, установленном для принятия (издания) этого акта». Тем не менее, часть 2 статьи 7 Закона «О языках» допускает, что акты органов местного управления и самоуправления принимаются при необходимости на национальном языке большинства населения той или иной местности. Однако законодательство не содержит никаких критериев, при наличии которых акты органов местного управления и самоуправления могут приниматься и публиковаться на языке национального меньшинства (Ст. 9.3, ст. 10.2. с и d Хартии).

Аналогичная ситуация наблюдается в отношении административных органов и государственных служб, где согласно статье 8 Закона «О языках» в Республике Беларусь языками взаимоотношений государственных органов и иных организаций являются белорусский и (или) русский языки. Все административные тексты и формы, а также документы доступны только на этих двух государственных языках (Ст. 10.1. b и c Хартии). Кроме того, статья 12 Закона «Об обращениях граждан» от 18.07.2011 предусматривает, что обращения излагаются на белорусском или русском языке. В соответствии с частью 1 статьи 18 этого же закона письменные ответы (уведомления) на письменные обращения излагаются на языке обращения, т. е. на одном из государственных языков (Ст. 10.1. a. iii — v, ст. 10.3. b и c Хартии). Кроме того, Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 «О местном управлении и самоуправлении» не содержит никаких особенностей при обращении в органы местных власти на языке национального меньшинства (Ст. 10.2. a и b Хартии). Кроме того, в национальном законодательстве отсутствуют правовые нормы, направленные на обеспечение перевода устных или письменных обращений (Ст. 10.4. a Хартии). Тем не менее, не существует норм, ограничива-

ющих устное использование регионального языка или языка меньшинства в административных органах (Ст. 10.1. a. i-iv, ст. 10.2. a и b, ст. 10.3. a Хартии).

Согласно статье 11 Закона «О языках» в Республике Беларусь рабочими языками съездов, сессий, конференций, пленумов, заседаний, совещаний, других собраний являются белорусский и (или) русский языки. Тем не менее, участникам местных, республиканских и международных собраний и форумов гарантируется право выбирать язык выступлений с обеспечением перевода на рабочий язык. (Ст. 10.2. e и f Хартии).

Поскольку, согласно части 1 статьи 24 Закона «О государственной службе в Республике Беларусь», для поступления на государственную службу необходимо владение только государственными языками Беларуси, государство не проводит подготовку должностных лиц и других государственных служащих (Ст. 10.4. b Хартии), а также не требует знание регионального языка или языка меньшинства (Ст. 10.4. c Хартии).

Кроме того, согласно части 1 статьи 32 Закона «О языках» в Республике Беларусь топонимы (наименования населенных пунктов, административно-территориальных единиц, улиц, площадей, рек и т. д.) даются на белорусском языке, с которого способом транслитерации передаются на русский язык (Ст. 10.2. g Хартии). Аналогично, согласно пункту 15.3 Инструкции о порядке организации работы подразделений по гражданству и миграции органов внутренних дел по выдаче, учету, обмену, признанию недействительным, изъятию, хранению и уничтожению паспорта гражданина Республики Беларусь, утвержденной постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 28.06.2010 N 200 графы «Прозвища/Фамилия» в заявлении о выдаче паспорта формы 1 БПН заполняются на белорусском и русском языках (Ст. 10.5 Хартии).

Использование региональных языков или языков меньшинств в средствах массовой информации гарантируется частью 1 статьи 27 Закона «О языках». Согласно этому закону, языками средств массовой информации являются белорусский и (или) русский, а также языки других народов, представители которых живут в республике. Кроме того, часть 1 статьи 9 упомянутого закона предусматривает, что массовая информация может распространяться на государственных языках Беларуси и других языках (Ст. 11.1 Хартии). Более того, согласно статье 6 Закона Республики Беларусь от 11.11.1992 «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» государство гарантирует гражданам Республики Беларусь, относящим себя к национальным меньшинствам, право на учреждение средств массовой информации на родном языке (Ст. 11.1. a-e Хартии). К тому же, Указом Президента Республики Беларусь от

17 мая 2011 № 192 предусмотрена возможность оказания поддержки отдельным средствам массовой информации (Ст. 11.1. f Хартии). Однако, помощь в подготовке журналистов и другого персонала для средств массовой информации, использующих региональные языки или языки меньшинств, не оказывается (Ст. 11.1. g Хартии).

Пункт 5 статьи 17 Закона «О средствах массовой информации» допускает распространение продукции иностранных средств массовой информации на территории Республики Беларусь без изменения формы или содержания. Тем не менее, необходимо получение иностранным средством массовой информации соответствующего разрешения в республиканском органе государственного управления в сфере массовой информации. В части 1 пункта 6 этого же закона повторено, что распространители печатных изданий, продукции телевидения и радио должны быть включены в Государственный реестр распространителей печатных изданий и Государственный реестр распространителей телевизионной и радиопродукции (Ст. 11.2 Хартии).

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.10.2008 года № 1625 создан Общественный координационный совет в сфере массовой информации. Его задача — координация взаимодействия органов государственного управления, общественных объединений и иных организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере массовой информации. Однако представители национальных меньшинств в составе совета отсутствуют (Ст. 11.3 Хартии).

Что касается культурных мероприятий и объектов, статья 26 Закона «О языках» гарантирует сохранение и развитие культуры на языках народов, представители которых проживают в Беларуси (Ст. 12.1, ст. 12.2 Хартии). Более того, статья 6 Закона «О национальных меньшинствах» гарантирует гражданам Беларуси, относящим себя к национальным меньшинствам, право на получение помощи со стороны государства в деле развития национальной культуры. Этот закон гарантирует право на сохранение своего историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культуры, в том числе профессионального и самодеятельного искусства. Кроме того, статья 8 того же закона устанавливает, что государство содействует созданию условий для развития культур национальных меньшинств путем выделения из республиканского и местных бюджетов необходимых для этого денежных средств. Статья 10 Закона гарантирует, что общественные объединения граждан, относящих себя к национальным меньшинствам, могут создавать культурно-просветительные учреждения (Ст. 12.1, ст. 12.2 Хартии).

Кроме того, одной из задач Государственной программы «Культура Беларуси на 2016–2020 годы», учрежденной постановлением Совета Министров от 04.03.2016 № 180, является создание условий для сохранения и развития культур национальных меньшинств. В рамках данной задачи планируется проведение ежегодно не менее 50 культурных мероприятий с участием творческих коллективов национально-культурных объединений. На выполнение этой задачи планируется направить из республиканского бюджета 277 500 BYN (около 130 000 евро) до 2020 года. Среди мероприятий, направленных на достижение этой задачи, числятся оказание содействия в реализации мероприятий по получению, хранению и распространению информации на родном языке национально-культурных общественных объединений, поддержка проектов в области средств массовой информации (издание газет, буклетов, бюллетеней, научно-популярной, методической и другой литературы, обслуживание сайта Belarus21. by, сайтов национально-культурных объединений, кино-, видео-, радио- и телепроектов и другое) (Ст. 12.1, ст. 12.2, ст. 11.1. f Хартии).

В отношении экономической и общественной жизни действует общая норма Закона «О языках», которая гарантирует, что граждане имеют право пользоваться их национальным языком и выбирать язык сношений. Кроме того, статья 9 этого закона позволяет подготавливать техническую и проектную документацию на языке, отличном от белорусского или русского, с учетом назначения (Ст. 13.1. а, ст. 13.2. d Хартии). Согласно статье 6 того же закона и статье 9.22 Кодекса об административных правонарушениях, всякие привилегии или ограничения прав личности по языковым признакам недопустимы. Публичное оскорбление, порочение государственных и других национальных языков, создание препятствий и ограничений в пользовании ими, проповедь вражды на языковой почве влекут наложение штрафа в размере от четырех до десяти базовых величин (от 35 до 100 евро) (Ст. 13.1. b и c Хартии).

Несмотря на то, что статья 13 Закона «О языках» предписывает использование белорусского или русского языка в транспорте, в торговле, в сфере медицинского и бытового обслуживания, он также позволяет использовать другие языки, если это необходимо (Ст. 13.2 Хартии). Тем не менее, Банковский кодекс Республики Беларусь не предусматривает использование языков национальных меньшинств в банковских инструкциях и других документах, используемых в банковской системе. Кроме того, часть 2 статьи 8 Закона «О языках» предусматривает, что тексты на печатях, штампах, формулярах, официальных бланках государственных органов и других организаций выполняются на белорусском и (или) русском языках (Ст. 13.2. Хартии). Более

того, согласно пункту 9 статьи 7 Закона Республики Беларусь от 09.01.2002 “О защите прав потребителей” информация о товаре доводится до сведения потребителя в документации, прилагаемой к товарам (работам, услугам), на потребительской таре (упаковке), этикетках или иным способом, принятым для отдельных видов товаров (работ, услуг) на белорусском или русском языке (Ст. 13.2. е Хартии).

Трансграничные обмены представлены несколькими программами в области культуры, науки и образования. В качестве примеров можно привести Программу сотрудничества в сфере культуры между Министерством культуры Беларуси и Министерством культуры Литвы, Программу сотрудничества между Государственным комитетом по науке и технологиям Беларуси и Министерством образования и науки Литовской Республики, соглашения о сотрудничестве в сфере образования и культуры с Латвией, Эстонией, Германией, Польшей, Украиной, Татарстаном (Ст. 14. а Хартии). Кроме того, реализуются различные программы приграничного сотрудничества, например, Беларусь-Украина-Польша, Беларусь-Литва-Латвия и др.

III. Use of the traditional minority languages in practice

III. Выкарыстанне традыцыйных моў меншасцяў у практыцы

III. Использование традиционных языков меньшинств в практике

Presentations by the associations of the respective national minorities

Прэзентацыі падрыхтаваны асацыяцыямі адпаведных нацыянальных меншасцяў

Презентации подготовлены ассоциациями соответствующих национальных меньшинств

Summarised by Julia Akhmadullina

Рэзюмэ Юліі Ахмадуліной

Резюме Юлии Ахмадуллиной

Yiddish

According to the census of 2009, there are 12 926 Jews living in Belarus; 1 592 people speak Yiddish or Hebrew fluently [1].

Yiddish can be learned in Jewish organisations where native speakers or teachers from abroad teach voluntarily. The Yiddish history and culture are taught in all Jewish communities and organisations. For example, the public association “Minsk Association of Jewish Culture” provides classes of Yiddish language and culture.

There are many vocal and dance groups promoting Yiddish, inter alia the group of Klezmer music “Shalom” (Lida) and the Jewish theatre “Shalom” (Mogilev).

The members of the Jewish minority provide interpretation for cultural events, if needed. Moreover, they collect and keep copies of works in Yiddish. All activities of the Jewish communities are organised at their own expense.

Ідыш

Па дадзеных перапісу насельніцтва (2009 год), у Беларусі пражывае 12 926 габрэяў, 1 592 чалавек свабодна валодаюць ідыш / іўрытам [1].

Пры габрэйскіх арганізацыях існуюць гурткі вывучэння ідыш, дзе выкладанне вядзецца на добраахвотнай аснове носьбітамі мовы, а таксама запрошанымі выкладчыкамі з-за мяжы. Гісторыя і культура ідыш выкладаюцца ва ўсіх габрэйскіх абшчынах і арганізацыях. Акрамя таго, існуе Грамадскае аб'яднанне «Мінскае аб'яднанне яўрэйскай культуры», дзейнасць якога заснавана на вывучэнні мовы і культуры ідыш.

У Беларусі існуе вялікая колькасць габрэйскіх выканаўцаў, вакальныя і танцавальныя калектывы, у рэпертуары якіх творы ідышыстскай культуры займаюць вялікую частку рэпертуару. Сярод іх — Ансамбль клезмерскай музыкі “Шалом” (г. Ліда) і Габрэйскі тэатр «Шалом» (г. Магілёў).

Члены яўрэйскай абшчыны забяспечваюць пераклад на мерапрыемствах пры неабходнасці. Акрамя таго, яны збіраюць і захоўваюць творы на мове ідыш. У цяперашні час уся дзейнасць габрэйскіх абшчын забяспечваецца за ўласны кошт.

Идиш

По данным переписи населения (2009 год), в Беларуси проживает 12 926 евреев, 1 592 человек свободно владеют идиш / ивритом [1].

При еврейских организациях существуют кружки изучения идиш, где преподавание ведется на добровольной основе носителями языка, а также приглашенными преподавателями из-за рубежа. История и культура идиш преподаются во всех еврейских общинах и организациях. Кроме того, существуют Общественное объединение “Минское объединение еврейской культуры”, деятельность которого основана на изучении языка и культуры идиш.

В Беларуси существует большое количество еврейских исполнителей, вокальных и танцевальных коллективов, в репертуаре которых произведения идишистской культуры занимают большую часть репертуара. Среди них — Ансамбль клезмерской музыки “Шалом” (г. Лида) и Еврейский театр “Шалом” (г. Могилев).

Члены еврейской общины обеспечивают перевод на мероприятиях при необходимости. Кроме того, они собирают и хранят произведения на языке идиш. В настоящее время вся деятельность еврейских общин обеспечивается за собственный счет.

שידי

שידי ייִרפֿן דער וועלטנעם 1 592, סוראלעבן זיי און וועניוון דיי 12 926 (2009) גנולייסקלאָפֿ רעד טיול שיערבעה.

וועגנאָגעכרוד זיא גננרעל זי ווא, שידי זיי ונערעל ווו, וניירק זי ונניי סעיצאזינאָגראָ עשידי זיא זיא. דנאלסיוא ופ סרערעל ענעטערבראָפֿ ררוד ווא סרעדערשידי ררוד טייקיליוניירפֿ ופ דוסי נפיוא מעד זוח א. שידי ופ רוטלוק ווא עטכישעג זי זי ונערעל סעיצאזינאָגראָ ווא תוליהק עשידי עלא זיא טייקישעט זי סאָו, “רוטלוק שידי ופ דנאבראָפֿ רעקסנימ” עיצאזינאָגראָ עכעלטפֿאָשלעזעג זי זיא רוטלוק ווא רוטארעטיל עשידי ווא שידי ונערעל נפיוא טרוזאָב

זיא, ונעלבמאָסנאָרעצנעט ווא עלאָקאָו, רעליפֿש ווא רעגניז עשידי זי אָ ונניי דנאלסורסיוו זיא רעד ונניי זי ושויוז. טראָ עקידובֿכֿ סאָד ונעמנראָפֿ קרעוטסנוק עשידי זי ופ ראוטערעפֿער עכלעוו “מלש” וועליהאָמ ופ רעטאָעט רעשידי רעד ווא “מלש” עדיל ופ לבמאָסנאָרמזילכֿ

טימ הליהק רעשידי רעד ופ רעדילגטימ זי ורעכזי ונעלטימסאָמ זי זיא קיטייג זיא’ס לפיוו זיא עלא ונניי גאָטוצטנייה. שידי זיא קרעוטסנוק זי זי ונטיהראָפֿ ווא וביילק מעד זוח א. ונעגנזערעביא וובשה מענעגיא רעזי זיא ווא תודוסי עכעלטפֿאָשלעזעג זיא תוליהק עשידי עלא זיא נטעטיוויטקאָ

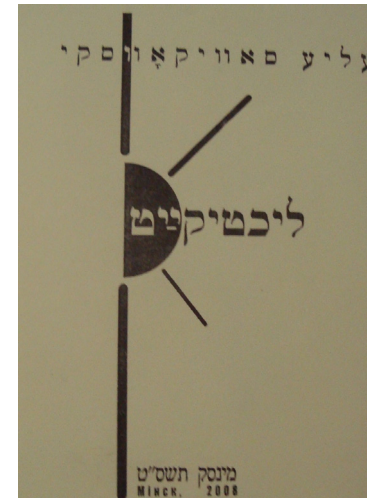
Performance of the children's ensemble "Orange" on the Day of Jewish Culture, Minsk, 2018
 Выступленне дзіцячага ансамбля «Апельсін» на Дні яўрэйскай культуры, г.Мінск, 2018
 Выступление детского ансамбля «Апельсин» на Дне еврейской культуры, г.Минск, 2018

Rabbi Grigory Abramovich trumpets in the Shofar, Minsk, 2018
 Рабін Рыгор Абрамовіч трубіць у шофар, г. Мінск, 2018
 Раввин Григорий Абрамович трубит в шофар, г. Минск, 2018

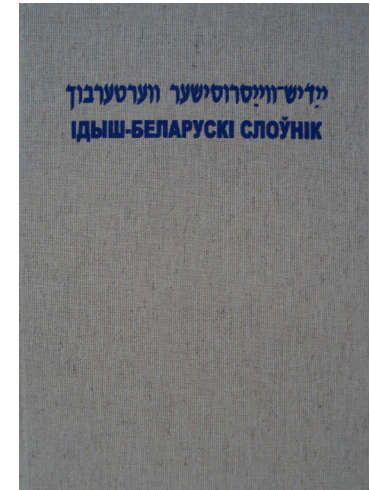
The cover of M.Taif's collection
 «The Leader, Balades, Poemes», M., 1985
 Вокладка зборніка М. Тэйфа
 «Лідэр, баладэс, пּוּעמס», М., 1985
 Обложка сборника М. Тейфа
 «Лидер, баладес, пּוּעמס», М., 1985

The cover of the poetic collection of I.Savikovskiy
 «Shining», Minsk, 2008
 Вокладка паэтычнага зборніка І.Савікоўскага
 «Ззяненне», Мінск, 2008
 Обложка поэтического сборника И.Савиковского
 «Сияние», Минск, 2008

Cover of the collection
 "Forest Residents" by V. Bianki, Minsk, 1928
 Вокладка зборніка В.Біанкі
 «Лясныя жыхары», Мінск, 1928
 Обложка сборника В.Біанкі
 «Лесные жители», Минск, 1928

Cover of the dictionary Ostroukh A. Yiddish-Belarusian Dictionary, Minsk, Medisont, 2008
 Вокладка слоўніка Астравуха А. Идыш-беларускі слоўнік, Мінск: Медисонт, 2008
 Обложка словаря Остроух А. Идиш-белорусский словарь, Минск: Медисонт, 2008

Latvian

According to the census of 2009, there are 1 549 Latvians living in Belarus and 3 247 people speak Latvian fluently [1].

Latvian classes can be provided in primary and secondary schools if there is a qualified teacher in the given town or village. The representatives of the Latvian minority are interested in organizing adult classes together with the Latvian Sunday school and the "Union of Latvians of Vitebsk region 'Daugava'". Furthermore, the Latvian speakers would like to have an opportunity to learn the Latvian language and its history and culture. The Latvian Sunday school in Vitebsk can be used as an example. The main purpose of the school was to bring together the Latvian speakers in the Vitebsk region, so that children could learn the Latvian language, culture and traditions. Teachers from Latvia were giving classes at the school and student exchanges with Latvian schools were organized.

Should translation be needed in courts, it can be provided voluntarily and for free by the members of the Latvian minority.

The Latvian speakers show interest in using Latvian together with Belarusian and Russian for the places named after famous Latvian people, who contributed to the development of Belarus. Besides, they would like to be able to use Latvian writing of family names. For example, the letter "s" is added to the names of masculine gender (Vasiliev in Russian and Vasilievs in Latvian).

There are various festivals and other cultural activities organised annually. Vitebsk has a centre of national cultures. It organises numerous activities promoting the Latvian language and culture. The representatives of the Latvian minority participate at the Festival of National Cultures in Grodno, and celebrate traditional Latvian holidays (Ligo, Christmas, Easter). At the International Art Festival "Slavyansky Bazar in Vitebsk" films are shown in Latvian with Russian subtitles. In addition, the "Union of Latvians of the Vitebsk region 'Daugava'" has printed and audio media in Latvian.

Regarding economic and social activities, the Latvian speakers offer their services as interpreters for free, if necessary, for example, for communication with medical staff.

With regard to transfrontier exchanges, representatives of the Latvian minority take part in the implementation of the project "Daugavpils and Vitebsk: cultural cooperation and development" conducted within the framework of the cross-border cooperation programme Latvia-Lithuania-Belarus.

Латышская мова

Па дадзеных перапісу насельніцтва (2009 год), у Беларусі пражывае 1 549 латышоў; 3 247 чалавек свабодна валодаюць латышкім [1].

У некаторых школах пры наяўнасці педагогаў, якія валодаюць мовай, дзейнічаюць класы латышскай мовы. Прадстаўнікі латышскай меншасці зацікаўлены ў арганізацыі курсаў латышскай мовы для дарослых сумесна з латышскай нядзельнай школай і «Саюзам латышоў Віцебскай вобласці «Даўгава». Латышы неаднаразова выказвалі жаданне ў вывучэнні латышскай мовы, гісторыі і культуры. У якасці прыкладу можна прывесці працу Латышскай нядзельнай школы ў Віцебску. Асноўнай мэтай работы школы было аб'яднанне прадстаўнікоў латышскай дыяспары на Віцебшчыне. У школе вывучалася латышская мова, гісторыя, культура і традыцыі латышкага народа. Педагогі з Латвіі праводзілі заняткі, былі арганізаваны абмены з латышкімі школамі.

Пры неабходнасці перакладу з (на) латышскую мову ў судах пераклад прадастаўляецца добраахвотна і бясплатна членамі латышскай абшчыны.

Латышы зацікаўлены ў выкарыстанні латышскай мовы сумесна з беларускай і рускай у месцах, названых у гонар знакамітых латышоў, якія ўнеслі ўклад у развіццё Беларусі. Акрамя таго, прадстаўнікі латышскай меншасці хацелі б мець магчымасць выкарыстоўваць латышкае напісанне прозвішчаў. Напрыклад, да імёнаў мужчынскага роду ў латышскай мове згодна з граматычным правілам, далучаецца літара «С» (Васільеў на рускай і Васильевс на латышскай).

Штогод прадстаўнікі латышскай меншасці ўдзельнічаюць у розных фестывалях і іншых культурных мерапрыемствах. У Віцебску дзейнічае Цэнтр нацыянальных культур, дзе адбываюцца шматлікія мерапрыемствы, накіраваныя на развіццё латышскай мовы і культуры. Прадстаўнікі латышскай меншасці ўдзельнічаюць у Рэспубліканскім фестывалі нацыянальных культур у Гродне, адзначаюць традыцыйныя латышскія святы (Ліга, Каляды, Вялікдзень). У рамках правядзення Міжнароднага фестывалю мастацтваў «Славянскі базар у Віцебску» штогод праходзіць дэманстрацыя латвійскіх фільмаў, якія дэманструюцца на латышскай мове з рускімі субтытрамі. Акрамя таго, "Саюз латышоў Віцебскай вобласці «Даўгава» калекцыянуе літаратуру і аўдыё творы на латышскай мове.

Адносна эканамічнай і сацыяльнай дзейнасці, пры неабходнасці, асобы, якія валодаюць латышскай мовай, могуць быць перакладчыкамі ў зносінах з медыцынскім персаналам.

Што тычыцца трансгранічных абменаў, то прадстаўнікі латышскай дыяспары прымаюць удзел у рэалізацыі праекта «Даўгаўпілс і Віцебск: культурнае супрацоўніцтва і развіццё» Праграмы трансгранічнага супрацоўніцтва Латвія-Літва-Беларусь, якія рэалізуюцца ў рамках Еўрапейскага інструмента добрасуседства і партнёрства.

Латышский язык

По данным переписи населения (2009 год), в Беларуси проживает 1 549 латышей; 3 247 человек свободно владеют латышским [1].

В некоторых школах при наличии педагогов, владеющих языком, действуют классы с изучением латышского языка. Представители латышского меньшинства заинтересованы в организации курсов латышского языка для взрослых совместно с латышской воскресной школой и «Союзом латышей Витебской области «Даугава». Латыши неоднократно выражали желание изучать латышский язык, историю и культуру. В качестве примера можно привести работу Латышской воскресной школы в Витебске. Основной целью работы школы было объединение представителей латышской диаспоры на Витебщине. В школе изучался латышский язык, история, культура и традиции латышского народа. Педагоги из Латвии проводили занятия, были организованы обмены с латышскими школами.

При необходимости перевода с (на) латышский язык в судах, такой перевод предоставляется добровольно и бесплатно членами латышской общины.

Латыши заинтересованы в использовании латышского языка совместно с белорусским и русским в местах, названных в честь знаменитых латышей, внесших вклад в развитие Беларуси. Кроме того, представители латышского меньшинства хотели бы иметь возможность использовать латышское написание фамилий. Например, к именам мужского рода в латышском языке, согласно грамматическим правилам, присоединяется буква «с» (Васильев на русском и Васильевс на латышском).

Ежегодно представители латышского меньшинства участвуют в различных фестивалях и других культурных мероприятиях. В Витебске действует Центр национальных культур, где проходят многочисленные мероприятия, направленные на развитие латышского языка и культуры. Представители латышского меньшинства участвуют в Республиканском фестивале национальных культур в Гродно, отмечают традиционные латышские праздники

(Лиго, Рождество, Пасха). В рамках проведения Международного фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске» ежегодно проходит демонстрация латышских фильмов, которые демонстрируются на латышском языке с русскими субтитрами. Кроме того, «Союз латышей Витебской области «Даугава» коллекционирует литературу и аудио произведения на латышском языке.

Относительно экономической и социальной деятельности, при необходимости, лица, владеющие латышским языком, могут быть переводчиками в общении с медицинским персоналом.

Что касается трансграничных обменов, то представители латышской диаспоры принимают участие в реализации проекта «Даугавпилс и Витебск: культурное сотрудничество и развитие» Программы трансграничного сотрудничества Латвия-Литва-Беларусь, реализуемого в рамках Европейского инструмента добрососедства и партнерства.

Latviešu valoda

Saskaņā ar tautas skaitīšanas datiem (2009. gada), Baltkrievijā dzīvo 1 549 latviešu; 3 247 cilvēki brīvi pārvalda latviešu valodu [1].

Dažās skolās, ja ir pedagogi, kuri pārvalda valodu, ir latviešu valodas apmācības klases. Latviešu mazākumtautības pārstāvji ir ieinteresēti latviešu valodas kursu organizācijā pieaugušajiem kopā ar latviešu svētdienas skolu un Vitebskas apgabala latviešu apvienību "Daugava". Latvieši daudzkārt izteikuši vēlmi mācīt latviešu valodu, vēsturi un kultūru. Kā piemēru, var pieminēt Latviešu svētdienas skolas darbību Vitebskā. Skolas darba pamatmērķis bija latviešu diasporas pārstāvju apvienošana Vitebskas apkaimē. Skolā notiek latviešu valodas, vēstures, kultūras un latviešu tautas tradīciju apmācības. Pedagoģi no Latvijas piedalījās apmācībā, bija organizēta apmaiņa ar latviešu skolām.

Tulkošanas nepieciešamības gadījumos no latviešu valodas (latviešu valodā) tiesās, šādu tulkojumu pakalpojumu latviešu kopienas pārstāvji veic brīvprātīgi un bez maksas.

Latvieši ir ieinteresēti latviešu valodas lietošanā kopā ar baltkrievu un krievu valodām vietās, kuras ir nosauktas slavenu latviešu vārdos, kuri veikuši savu ieguldījumu Baltkrievijas attīstībā. Turklāt latviešu mazākumtautības pārstāvji vēlētos paturēt iespēju izmantot uzvārdu latvisko rakstību. Piemēram, vīriešu

dzimtes vārdiem saskaņā ar gramatiskiem noteikumiem latviešu valodā jāpievieno burts "s" (Vasiljev krieviski un Vasiljevs latviski).

Katru gadu latviešu mazākumtautības pārstāvji piedalās dažādos festivālos un kultūras pasākumos. Vitebskā darbojas Nacionālo kultūru centrs, kur vairākkārt notiek dažādi pasākumi, virzītie uz latviešu valodas un kultūras attīstību. Latviešu mazākumtautības pārstāvji piedalās Republikāniskajā nacionālo kultūru festivālā Grodņā, atzīmē tradicionālos latviešu svētkus (Līgo, Ziemassvētkus, Lieldienas). Starptautiskās mākslas festivāla "Slāvu tirgus Vitebskā" ietvaros ikgadēji notiek latviešu kinofilmu demonstrācija latviešu valodā ar krievu subtitriem. bez tā, Vitebskas apgabala latviešu apvienība "Daugava" kolekcionē literatūru un audio ierakstus latviešu valodā.

Attiecībā uz ekonomisko un sociālo darbību, nepieciešamības gadījumā, personas, kuras pārvalda latviešu valodu, var būt par tulkotājiem, komunicējot ar medicīnisko personālu.

Kas saistīts ar pārrobežas apmaiņām - latviešu diasporas pārstāvji piedalās Latvijas – Lietuvas – Baltkrievijas pārrobežas sadarbības Programmas realizācijā, kura tiek realizēta Eiropas labu kaimiņattiecību un partnerības instrumenta ietvaros.

Lithuanian

According to the census of 2009, there are 5 087 Lithuanians living in Belarus and 5 982 people speak Lithuanian fluently [1].

There is a Lithuanian kindergarten in Rimdyuny (Grodno region) and a preschool group in Pyalessa and two Lithuanian schools in Rimdyuny and Pyalessa. At present, all children who expressed their wish to receive education in Lithuanian can study at these two schools. In addition, there are Sunday schools. Moreover, optional courses on the Lithuanian language, culture and history are offered in the schools of Lida and Grodno. In 2015/2016, 70 children were enrolled at the Rimdyuny and the Pyalessa schools.

Some representatives of the Lithuanian minority continue studying Lithuanian as a subject in pedagogical universities, for example the Belarusian Pedagogical University.

There are adult courses organized by the "Belarusian Community of Lithuanians", in the so-called Lithuanian schools. Training courses for the teachers of the Lithuanian schools are organized by the Ministry of Education and Science of Lithuania.

Regarding court and administrative bodies, when translation is needed in these institutions, it can be provided voluntarily and for free by the members of the Lithuanian minority.

The Lithuanian speakers would like to be able to use the Lithuanian forms of family names. The surnames of the family members are different, for example, Shulgis (husband), Shulgene (wife), Shulgite (daughter). At present, children have the surname of their father or mother.

The Lithuanian speakers can receive broadcasting in Lithuanian directly from Lithuania. The "Belarusian Community of Lithuanians" publishes the newspaper "Musu zhodis". There are 299 copies distributed throughout the country.

With regard to cultural activities and facilities various festivals and other cultural activities are organised every year. Lithuanian libraries are located in Gervyaty, in the Rymdyuny school and in Minsk.

An agreement was implemented between the Ministry of Education of the Republic of Belarus and the Ministry of Education and Science of the Republic of Lithuania on cooperation in the field of education in 1997.

Літоўская мова

Па дадзеных перапісу 2009 года, у Беларусі пражывае 5 087 літоўцаў; 5 982 чалавек свабодна валодаюць літоўскай мовай [1].

У вёсцы Рымдзюны (Гродзенская вобласць) працуе літоўскі дзіцячы сад, а ў вёсцы Пелясса — дашкольная група. Ёсць дзве школы з навучаннем на літоўскай мове: у Рымдзюнах і ў Пеляссе. У цяперашні час усе дзеці, якія выказалі жаданне атрымаць адукацыю на літоўскай мове, могуць вучыцца ў гэтых дзвюх школах. Акрамя таго, дзейнічаюць нядзельныя школы. Таксама існуюць факультатыўныя курсы літоўскай мовы, культуры і гісторыі, якія прапануюцца ў школах Ліды і Гродна. З кожным годам колькасць вучняў мяняецца. У 2015/2016 годзе ў школе ў Рымдзюнах вучыліся 70 дзяцей. Такая ж колькасць навучалася ў Пеляскай школе.

Некаторыя прадстаўнікі літоўскай меншасці працягваюць вывучаць літоўскую мову ў Беларускай дзяржаўным педагогічным універсітэце.

На курсах абшчыны літоўцаў выкладаецца літоўская мова для дарослых, у так званых літуаністычных школах. Міністэрства адукацыі і навукі Літвы пастаянна арганізуюць курсы павышэння кваліфікацыі для настаўнікаў літуаністычных школ.

Калі ў адміністрацыйных і судовых установах неабходны пісьмовы або вусны пераклад, ён можа быць прадастаўлены добраахвотна і бясплатна членамі літоўскай абшчыны.

Прадстаўнікі літоўскай меншасці хацелі б мець магчымасць выкарыстоўваць літоўскія формы прозвішчаў. У літоўскай мове прозвішча ў членаў сям'і розная — Шульгис (муж), Шульгене (жонка), Шульга (дачка). У Беларусі цяпер прозвішча дзяцей пішацца па бацьку альбо маці.

Літоўцы ў Беларусі могуць прымаць радыё і тэлетрансляцыю на літоўскай мове непасрэдна з Літвы. Беларуская абшчына літоўцаў выдае газету «Мусу жодис» («Наша слова»), у якой друкуюцца артыкулы на дзвюх мовах. Газета выдаецца накладам 299 асобнікаў і распаўсюджваецца па ўсёй краіне бясплатна.

Што тычыцца культурных мерапрыемстваў і аб'ектаў, штогод праводзяцца розныя фестывалі і іншыя культурныя мерапрыемствы. Акрамя таго, бібліятэкі літоўскай літаратуры знаходзяцца ў Гервяхах, у Рымдзюнскай школе, у Мінску пры Беларускай суполцы літоўцаў.

Існуе пагадненне паміж Міністэрствам адукацыі Рэспублікі Беларусь і Міністэрствам адукацыі і навукі Літоўскай Рэспублікі аб супрацоўніцтве ў галіне адукацыі (з 1997 г.).

Литовский язык

По данным переписи 2009 года, в Беларуси проживает 5 087 литовцев; 5 982 человек свободно владеют литовским [1].

В деревне Рымдюны (Гродненская область) работает литовский детский сад, а в Пеляссе — дошкольная группа. Есть две школы с обучением на литовском языке: в Рымдюнах и в Пеляссе. В настоящее время все дети, которые выразили желание получить образование на литовском языке, могут учиться в этих двух школах. Кроме того, действуют воскресные школы. Также существуют факультативные курсы литовского языка, культуры и истории, которые предлагаются в школах Лиды и Гродно. С каждым годом число учеников меняется. В 2015/2016 году в школе д. Рымдюны учились 70 детей. Такое же количество обучались в пелясской школе.

Некоторые представители литовского меньшинства продолжают изучать литовский язык в Белорусском государственном педагогическом университете.

На курсах общины литовцев преподается литовский язык для взрослых, в так называемых литуанистических школах. Министерство образования и науки Литвы постоянно организуют курсы повышения квалификации для учителей литуанистических школ.

Если в административных и судебных учреждениях необходим письменный или устный перевод, он может быть предоставлен добровольно и бесплатно членами литовской общины.

Представители литовского меньшинства хотели бы иметь возможность использовать литовские формы фамилий. В литовском языке фамилия у членов семьи разная — Шульгис (муж), Шульгене (жена), Шульгите (дочь). В Беларуси в настоящее время фамилия детей пишется по отцу или матери.

Литовцы в Беларуси могут принимать радио и телетрансляцию на литовском языке непосредственно из Литвы. Белорусская община литовцев издает газету «Мусу жодис» («Наше слово»), в которой печатаются статьи на двух язы-

ках. Газета издается тиражом 299 экземпляров и распространяется по всей стране бесплатно.

Что касается культурных мероприятий и объектов, ежегодно проводятся различные фестивали и другие культурные мероприятия. Кроме того, библиотеки литовской литературы находятся в Гервятах, в Рымдюнской школе, в Минске при Белорусской общине литовцев.

Существует соглашение между Министерством образования Республики Беларусь и Министерством образования и науки Литовской Республики о сотрудничестве в области образования (с 1997 г.).

Lietuvių kalba

Remiantis 2009 m. Gyventojų surašymu, Baltarusijoje gyvena 5 087 lietuviai. 5 982 žmonės laisvai kalba lietuvių kalba [1].

Rymduny kaime (Gardino sritis) yra Lietuvos vaikų darželis, o Pelyassi yra ikimokyklinė grupė. Lietuvių kalba yra dvi mokyklos: Rymduny ir Pelyass. Šiuo metu šiose dviejose mokyklose mokytis gali visi vaikai, išreiškę norą mokytis lietuvių kalba. Be to, yra sekmadieninės mokyklos. Taip pat yra pasirenkamuosius lietuviškos kalbos, kultūros ir istorijos kursus, siūlomus Lidos ir Gardino mokyklose. Kiekvienais metais studentų skaičius skiriasi. 2015–2016 m. Rimdūny kaime mokėsi 70 vaikų. Tas pats skaičius buvo mokomas ir Pelyasko mokykloje.

Kai kurie Lietuvos tautos mažumos atstovai toliau studijuoja lietuvių kalbą Baltarusijos valstybiniame pedagoginiame universitete.

Lietuvos bendruomenės kursuose lietuvių kalba mokoma suaugusiems, vadinauose Lietuvos mokyklose. Lietuvos švietimo ir mokslo ministerija nuolat organizuoja aukštųjų mokyklų mokytojų rengimo kursus.

Jei administracinėse ir teisinėse institucijose reikia vertimo ar vertimo žodžiu, tai gali būti savanoriškai ir nemokamai pateiktos Lietuvos bendruomenės nariams.

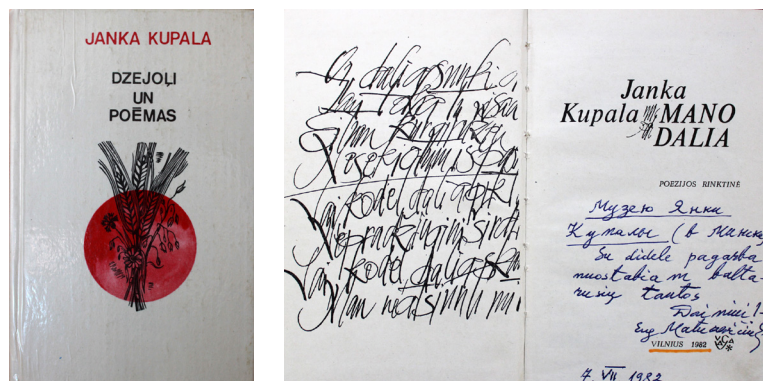
Lietuvių mažumos atstovai norėtų, kad galėtų naudotis lietuviškomis pavardžių formomis. Lietuvių kalba šeimos nariai turi skirtingas pavardes — Shulgis (vyras), Shulgen (žmona), Shulgite (dukra). Baltarusijoje vaiko pavardė dabar parašyta po tėvo ar motinos.

Baltarusijos lietuviai gali tiesiogiai ir tiesiogiai iš Lietuvos gauti radijo ir televizijos transliacijas. Baltarusijos lietuvių bendruomenė išleidžia laikraštį “Musu zhodis” (“Mūsų žodis”), kuris publikuoja straipsnius dviem kalbomis. Laikraštis skelbiamas 299 egzempliorių ir platinamas visoje šalyje nemokamai.

Kultūrinių renginių ir renginių metu kasmet rengiami įvairūs festivaliai ir kiti kultūriniai renginiai. Be to, Lietuvos literatūros bibliotekos yra Gerviaty, Rymdiūno mokykloje, Minske pagal Baltarusijos lietuvių bendruomenę.

Baltarusijos Respublikos švietimo ministerija ir Lietuvos Respublikos švietimo ir mokslo ministerija susitarė dėl bendradarbiavimo švietimo srityje (nuo 1997 m.).

Janka Kupala. Poems. In the Latvian language. Riga, 1982. Foundations of the State Literary Museum of Yanka Kupala

Янка Купала. Вершы і паэмы. На латышскай мове. Рыга, 1982. Фонды Дзяржаўнага літаратурнага музея Янкі Купалы

Янка Купала. Стихи и поэмы. На латышском языке. Рига, 1982. Фонды Государственного литературного музея Янки Купалы

Performance of «Nemiga» ensemble at the Day of Lithuanian Culture, Minsk, 2018

Выступленне ансамбля «Няміга» на Дне літоўскай культуры, г.Мінск, 2018

Выступление ансамбля «Немига» на Дне литовской культуры, г.Минск, 2018

Performance of «Nemiga» ensemble at the Day of Lithuanian Culture, Minsk, 2018

Выступленне ансамбля «Няміга» на Дне літоўскай культуры, г.Мінск, 2018

Выступление ансамбля «Немига» на Дне литовской культуры, г.Минск, 2018

Exhibition of books in the Lithuanian language in the framework of Lithuanian Culture Day, Minsk, 2018

Выстава кніг на літоўскай мове ў рамках Дня літоўскай культуры, г.Мінск, 2018

Выставка книг на литовском языке в рамках Дня литовской культуры, г.Минск, 2018

German

According to the census of 2009, 2 474 Germans live in Belarus and 137 679 people speak German fluently [1].

The German language has a strong position in education. In 2017, 108 029 pupils learn German (14.7% of all pupils) in primary and secondary education. 21 schools ("PASCH-Schulen") offer intensive teaching of German. In cooperation with Minsk State Linguistic University, in 2016 pre-school education in German was started in numerous kindergartens in the Minsk area and in 2017 was extended to kindergartens in the Polatsk and Vitebsk regions. More than 400 children were enrolled in 2016.

There are faculties of German at Minsk State Linguistic University, Polatsk State University, Homel State University and other institutions of higher education. Further training of German teachers is organised in Belarus.

In addition, textbooks for kindergarten ("Hans Hase"), primary and secondary schools, training manuals for universities, self-teaching materials, materials for teachers and other educational literature are published in German in Belarus. In Brest and Baranavichy, there are centres for German teaching materials (Lehrmittelzentrum). German language courses (also for small children and adults) are available in most cities of Belarus.

As far as the media are concerned, the Belarusian news agency BELTA has an edition in German supplying news on a daily basis. Television programmes in German can be received from abroad. Furthermore, numerous newspapers and magazines in German are available every day at the German library in Minsk.

Cultural activities in German are inter alia organised by the associations of the German minority. With support by the Belarusian authorities, the German minority has published several periodicals about the Germans of Belarus. It also runs a museum devoted to Protestantism and the gallery "The Dialogue Germany-Belarus" (hosted by Minsk Library No. 7), which organises exhibitions about the German minority. The vocal groups "Löwenzahn" ("Oduvanchiki", Minsk) and "Lerchen" ("Zhavoronki", Babruysk) regularly participate at the Festival of National Cultures. A school theatre group "Theaterlaternchen" performs in Mozyr. There is also a Centre for German Culture in Babruysk.

The oblast libraries of Brest, Gomel, Grodno, Mahiljou and Minsk, the children's library in Minsk and the library in Barysaw have special collections of books and

audiovisual products in German and also organise activities in German. There is a German library (deutscher Lesesaal) in Vitebsk. Furthermore, a library bus (DeutschExpress) regularly visits Babruysk, Baranavichy and Maladzyechna. An Evangelical-Lutheran church (St.-Johannes-Kirche) and parish exist in Grodno.

On 3 March 1994, Belarus and Germany signed an Agreement on Cultural Cooperation. The agreement recognises that the maintenance of the cultural identity of the German minority has an important function for the bilateral relations and facilitates promotional measures by Germany. The Minsk International Educational Centre works in the framework of this agreement and implements numerous educational programmes. A Joint Declaration between Belarus and Germany about the Fundamentals of their Relations was signed on 24 August 1994. It guarantees persons belonging to the German minority the preservation of their language, culture and national traditions. Several Belarusian schools have twinnings with schools in Germany. The Goethe-Institut in Minsk provides comprehensive support to German in the fields of education and culture.

Нямецкая мова

Па дадзеных перапісу 2009 года, у Беларусі пражывае 2 474 немцаў, 137 679 чалавек свабодна валодаюць нямецкай мовай [1].

Нямецкая мова мае развітую інфраструктуру ў адукацыі. У 2017 годзе 108 029 вучняў вывучалі нямецкую мову (14,7% усіх навучэнцаў) у сістэме пачатковай і сярэдняй адукацыі. 21 школа («PASCH-Schulen») прапануе інтэнсіўнае навучанне нямецкай мове. Дзякуючы супрацоўніцтву з Мінскім дзяржаўным лінгвістычным універсітэтам ў 2016 годзе дашкольная адукацыя на нямецкай мове стала даступна ў многіх дзіцячых садках Мінскай вобласці, а ў 2017 годзе была пашырана ў дзіцячых садках у Віцебскай вобласці, у прыватнасці ў Полацку. У 2016 годзе было зарэгістравана больш за 400 дзяцей, якія вывучаюць нямецкую мову.

У Мінскім дзяржаўным лінгвістычным універсітэце, у Полацкім дзяржаўным універсітэце, у Гомельскім дзяржаўным універсітэце і іншых вышэйшых навучальных установах вывучаецца нямецкая мова. У Беларусі арганізуюцца курсы павышэння кваліфікацыі для настаўнікаў нямецкай мовы.

Акрамя таго, на нямецкай мове ў Беларусі публікуюцца падручнікі для дзіцячых садкоў ("Hans Hase"), пачатковых і сярэдніх школ, а таксама навучальныя дапаможнікі для ВНУ, дапаможнікі для настаўнікаў і іншая навучальная

літаратура. У Брэсце і Баранавічах ёсць цэнтры для нямецкамоўных навучальных матэрыялаў (Lehrmittelzentrum). Курсы нямецкай мовы (для дзяцей і дарослых) даступныя ў большасці гарадоў Беларусі.

Што тычыцца сродкаў масавай інфармацыі, то беларускае інфармацыйнае агенцтва БелТА выпускае штотдзённы выпуск навін на нямецкай мове. Тэлевізійныя праграмы на нямецкай мове можна атрымаць з-за мяжы. Акрамя таго, у нямецкай бібліятэцы ў Мінску даступныя шматлікія газеты і часопісы на нямецкай мове.

Культурныя мерапрыемствы на нямецкай мове арганізуюцца, апроч іншага, асацыяцыямі нямецкай меншасці. Пры падтрымцы беларускіх уладаў нямецкая меншасць выдала некалькі перыядычных выданняў пра немцаў Беларусі. Таксама працуе музей, прысвечаны пратэстантызму, і галерэя «Дыялог Германія-Беларусь» (арганізаваны Мінскай бібліятэкай № 7), якая арганізуе выставы нямецкай меншасці. Вакальныя групы «Löwenzahn» («Дзьмухаўцы», Мінск) і «Lerchen» («Жаўрукі», Бабруйск) рэгулярна ўдзельнічаюць у фестывалі нацыянальных культур у Гродне. У Мазыры выступае група тэатра «Theaterlaternchen». У Бабруйску таксама ёсць Цэнтр нямецкай культуры.

У абласных бібліятэках Брэста, Гомеля, Гродна, Магілёва і Мінска, у дзіцячай бібліятэцы ў Мінску і ў бібліятэцы ў Барысаве ёсць спецыяльныя калекцыі кніг і аўдыёвізуальных твораў на нямецкай мове, а таксама праводзяцца мерапрыемствы на нямецкай мове. У Віцебску ёсць нямецкая чытальная зала (deutscher Lesesaal). Акрамя таго, бібліятэчны аўтобус (DeutschExpress) рэгулярна прыязджае ў Бабруйск, Баранавічы і Маладзечна. У Гродне існуе евангеліцка-лютэранская царква (Санкт-Ёханэс-кірхе) і прыход.

З сакавіка 1994 года Беларусь і Германія падпісалі Пагадненне аб культурным супрацоўніцтве. У пагадненні прызнаецца, што захаванне культурнай самабытнасці нямецкай меншасці мае важную ролю ў двухбаковых адносінах і палягчае меры па садзейнічанню з боку Германіі. У рамках гэтага пагаднення працуе Мінскі міжнародны адукацыйны цэнтр, які рэалізуе шматлікія праграмы. 24 жніўня 1994 года была падпісана Сумесная дэкларацыя паміж Беларуссю і Германіяй аб асновах іх адносін. Яна гарантуе асобам, якія належаць да нямецкай меншасці, захаванне іх мовы, культуры і нацыянальных традыцый. Некаторыя беларускія школы супрацоўнічаюць са школамі ў Германіі. Гётэ-інстытут у Мінску аказвае ўсебаковую падтрымку нямецкай мове ў галіне адукацыі і культуры.

Немецкі язык

По данным переписи 2009 года, в Беларуси проживает 2 474 немцев, 137 679 человек свободно владеют немецким языком [1].

Немецкі язык мае развiтую інфраструктуру в образовании. В 2017 году 108 029 учеников изучали немецкий язык (14,7% всех учащихся) в системе начального и среднего образования. 21 школа («PASCH-Schulen») предлагает интенсивное обучение немецкому языку. Благодаря сотрудничеству с Минским государственным лингвистическим университетом в 2016 году дошкольное образование на немецком языке стало доступно во многих детских садах Минской области, а в 2017 году было расширено в детских садах в Витебской области, в частности в Полоцке. В 2016 году было зарегистрировано более 400 обучающихся детей.

В Минском государственном лингвистическом университете, в Полоцком государственном университете, в Гомельском государственном университете и других высших учебных заведениях изучается немецкий язык. В Беларуси организуются курсы повышения квалификации для учителей немецкого языка.

Кроме того, на немецком языке в Беларуси публикуются учебники для детских садов («Hans Hase»), начальных и средних школ, а также учебные пособия для вузов, самоучители, пособия для учителей и другая учебная литература. В Бресте и Барановичах есть центры для немецкоязычных учебных материалов (Lehrmittelzentrum). Курсы немецкого языка (для детей и взрослых) доступны в большинстве городов Беларуси.

Что касается средств массовой информации, то белорусское информационное агентство БелТА выпускает ежедневный выпуск новостей на немецком языке. Телевизионные программы на немецком языке можно получить из-за рубежа. Кроме того, в немецкой библиотеке в Минске доступны многочисленные газеты и журналы на немецком языке.

Культурные мероприятия на немецком языке организуются, помимо прочего, ассоциациями немецкого меньшинства. При поддержке белорусских властей немецкое меньшинство издало несколько периодических изданий о немцах Беларуси. Также работает музей, посвященный протестантизму, и галерея «Диалог Германия-Беларусь» (организованный Минской библиотекой № 7), которая организует выставки немецкого меньшинства. Вокальные группы «Löwenzahn» («Одуванчики», Минск) и «Lerchen» («Жаворонки», Боб-

руйск) regelmäßig an Festivals nationaler Kulturen in Grodno. In Mazyr tritt eine Theatergruppe „Theaterlaternchen“ auf. In Bobruisk gibt es ebenfalls ein Zentrum deutscher Kultur.

In den regionalen Bibliotheken von Brest, Homel, Grodno, Minsk und der Kindersbibliothek in Minsk gibt es Sonderausstellungen von Büchern und audiovisuellen Werken auf Deutsch. In Brest und Baranowitschi gibt es Lehrmittellernen für die deutsche Sprache. Deutschkurse (auch für Kleinkinder und Erwachsene) sind in den meisten Städten verfügbar.

Am 3. März 1994 haben Belarus und Deutschland ein Abkommen über kulturelle Zusammenarbeit unterzeichnet. In dem Abkommen wird anerkannt, dass die Erhaltung der kulturellen Identität der deutschen Minderheit eine wichtige Funktion in den bilateralen Beziehungen spielt. Es erleichtert außerdem deutsche Fördermaßnahmen. Im Rahmen dieses Abkommens arbeitet die Internationale Bildungs- und Begegnungsstätte Minsk, die zahlreiche Bildungsprogramme durchführt. Am 24. August 1994 unterzeichneten Belarus und Deutschland eine Gemeinsame Erklärung über die Grundlagen ihrer Beziehungen. Sie ermöglicht Personen, die

Deutsch

Gemäß der Volkszählung von 2009 leben 2 474 Deutsche in Weißrussland und sprechen 137 679 der Einwohner fließend Deutsch [ ].

Die deutsche Sprache hat eine starke Stellung im Bildungswesen. Im Jahr 2017 lernten 108 029 Schüler (14,7% aller Schüler) in Grund- und Sekundarschulen Deutsch. 21 Schulen („PASCH-Schulen“) bieten vertieften Deutschunterricht an. In Zusammenarbeit mit der Staatlichen Sprachwissenschaftlichen Universität Minsk wurde 2016 die Vorschulerziehung in Deutsch in vielen Kindergärten im Raum Minsk eingeführt und 2017 auf Kindergärten im Gebiet Witebsk, insbesondere in Polozk, ausgeweitet. 2016 waren über 400 Kinder angemeldet.

Die Staatliche Sprachwissenschaftliche Universität Minsk, die Staatsuniversität Polozk, die Staatliche Universität Gomel und andere Hochschuleinrichtungen

haben Deutschfakultäten. Auch die Fortbildung der Deutschlehrer erfolgt in Weißrussland.

Außerdem werden Lehrbücher für Kindergärten („Hans Hase“), Grundschulen, Sekundarschulen und Universitäten sowie Selbstlernführer, Lehrerhandbücher und andere deutschsprachige Lehrwerke in Weißrussland veröffentlicht. In Brest und Baranowitschi gibt es Lehrmittellernen für die deutsche Sprache. Deutschkurse (auch für Kleinkinder und Erwachsene) sind in den meisten Städten verfügbar.

Was die Medien anbelangt, veröffentlicht die weißrussische Telegraphenagentur BelTA täglich Nachrichten auf Deutsch. Ausländische Fernsehsender in deutscher Sprache können im Kabelfernsehen und im Netz empfangen werden. Zudem sind jeden Tag zahlreiche deutsche Zeitungen und Zeitschriften in der deutschen Bibliothek in Minsk erhältlich.

Kulturveranstaltungen in Deutsch werden unter anderem von den Verbänden der deutschen Minderheit durchgeführt. Mit Unterstützung der weißrussischen Behörden hat die deutsche Minderheit mehrere Zeitschriften über die Deutschen in Weißrussland veröffentlicht. Sie betreibt auch ein Museum zum Protestantismus und die Galerie „Dialog Deutschland-Weißrussland“ (in der Minsker Bibliothek Nr. 7), die Ausstellungen der deutschen Minderheit veranstaltet. Die Gesangsgruppen „Löwenzahn“ (Minsk) und „Lerchen“ (Bobruisk) nehmen regelmäßig am Festival der Nationalkulturen teil. In Mazyr spielt die Schultheatergruppe „Theaterlaternchen“. Ein Zentrum der deutschen Kultur ist in Bobruisk ansässig.

In den Gebietsbibliotheken von Brest, Gomel, Garten (Grodno), Mogiljow und Minsk, in der Kinderbücherei von Minsk und in der Bibliothek von Borisow gibt es Sammlungen von Büchern und audiovisuellen Werken auf Deutsch. Diese Büchereien halten auch Veranstaltungen in deutscher Sprache ab. Witebsk verfügt über einen deutschen Lesesaal. Ferner kommt der Büchereibus DeutschExpress regelmäßig nach Bobruisk, Baranowitschi und Molodetschno. In Garten gibt es eine Evangelisch-Lutherische Kirche (St.-Johannes-Kirche) und Pfarrei.

Am 3. März 1994 unterzeichneten Weißrussland und Deutschland ein Abkommen über kulturelle Zusammenarbeit. Das Abkommen erkennt an, dass die Erhaltung der kulturellen Identität der deutschen Minderheit eine bedeutende Funktion in den bilateralen Beziehungen spielt. Es erleichtert zudem deutsche Fördermaßnahmen. Im Rahmen dieses Abkommens arbeitet die Internationale Bildungs- und Begegnungsstätte Minsk, die zahlreiche Bildungsprogramme durchführt. Am 24. August 1994 unterzeichneten Weißrussland und Deutschland eine Gemeinsame Erklärung über die Grundlagen ihrer Beziehungen. Sie ermöglicht Personen, die

der deutschen Minderheit angehören, die Pflege ihrer Sprache, Kultur und nationalen Traditionen. Ferner unterhalten mehrere weißrussische Schulen Schulpartnerschaften mit Schulen in Deutschland. Das Goethe-Institut in Minsk unterstützt die deutsche Sprache umfassend in den Bereichen Bildung und Kultur.

Cover of the book-gift from the Embassy of the Federal Republic of Germany «The most beautiful Christmas ceremonies», 2015
Вкладка книги-подарунку ад Пасольства Федэратыўнай Рэспублікі Германія «Самыя прыгожыя калядныя абрады», 2015
Обложка книги-подарка от Посольства Федеративной Республики Германия «Самые красивые рождественские обряды», 2015

Poster of the gallery «Dialog» - Germany-Belarus, Minsk
Плакат галерэі «Дыялог» - Германія-Беларусь, Мінск
Плакат галерэі «Диалог» - Германия-Беларусь, Минск

Newspapers of the Public association of German culture «Bridges»
Выданні грамадскага аб'яднання нямецкай культуры «Масты»
Издания общественного объединения немецкой культуры «Мосты»

Polish

According to the census of 2009, there are 294 549 Poles living in Belarus; 109 641 people speak Polish fluently [1].

About 6 000 children learn Polish in kindergartens and schools, as reported by the “Union of Poles in Belarus”. There are several Polish language groups in kindergartens, e. g. in Mogilev and Grodno.

With regard to primary and secondary education, in addition to two Polish schools, pupils are taught in Polish in five other schools (e. g. in Minsk, Brest, Grodno). The school № 2 of Mogilev offers Polish classes, according to the agreement between the Regional Department of Education and the Polish House in Mogilev. Eleven Polish language classes have been taught in this school since 2010/2011.

Schools provided different learning forms: academic subject, extracurricular activities, hobby groups. Some universities offer Polish as a subject. Representatives of the Polish speakers suggest integrating online tools for free long distance learning of the Polish language for adult and continuing education programmes. For instance, the platform polskijazyk.pl, which gives the possibility to learn Polish online for free, could be used as an additional instrument for language schools, tutors and teachers.

Polish speakers can receive broadcasting in Polish directly from Poland. Several newspapers in Polish are published in Belarus.

With regard to cultural activities and facilities, there are various festivals and other cultural activities organised every year, and there are many associations, as well as cultural centres including Polish houses.

In regard to transfronter exchanges, the Polish-Belarusian cooperation is well elaborated. For example, the Grodno region develops the project “Tradition and culture without borders”. It involves the construction of an indoor stage, the organisation of several meetings and events with the participation of creative groups, as well as the improvement of the territory of the Augustow Canal for folk art festivals.

Польская мова

Па дадзеных перапісу 2009 года, у Беларусі пражывае 294 549 палякаў; 109 641 чалавек свабодна валодаюць польскай мовай [1].

Паводле дадзеных арганізацыі «Саюз палякаў на Беларусі», каля 6 000 дзяцей вывучаюць польскую мову ў дзіцячых садках і школах. У дзіцячых садках існуе некалькі груп польскай мовы, напрыклад, у Магілёве і Гродне. Што датычыцца пачатковай і сярэдняй адукацыі, акрамя дзвюх школ з польскай мовай навучання (у Гродне і Ваўкавыску), маюцца таксама класы з польскай мовай навучання ў пяці школах краіны (у Мінску, Брэсце, Гродне). У Магілёве, у адпаведнасці з дамовай паміж абласным упраўленнем адукацыі і Польскім Домам у Магілёве вызначана школа № 2 для вывучэння польскай мовы, у якой з 2010/2011 навучальнага года працуе 11 польскіх класаў. У 2008/2009 навучальным годзе ў розных арганізацыйных формах (вучэбны прадмет, факультатыўныя заняткі, гуртковая праца) польскую мову вывучалі 5 044 навучэнцаў па ўсёй тэрыторыі Беларусі. Многія ўніверсітэты прапануюць польскую мову ў якасці вучэбнай дысцыпліны. Прадстаўнікі польскай меншасці прапануюць інтэграваць у праграмы для дарослых і праграмы па павышэнню кваліфікацыі анлайн-інструменты для бясплатнага дыстанцыйнага вывучэння польскай мовы. У якасці прыкладу можна прывесці платформу polskijazyk.pl, якая дае магчымасць бясплатна вывучаць польскую мову анлайн. Яе таксама можна выкарыстоўваць у якасці дадатковага інструмента для моўных школ, рэпетытараў, выкладчыкаў.

Трансляцыя на польскай мове можа быць атрымана непасрэдна з Польшчы. У Беларусі выдаюцца некалькі газет на польскай мове.

Што тычыцца культурных мерапрыемстваў і аб'ектаў, штогод праводзяцца розныя фестывалі і іншыя культурныя мерапрыемствы. Акрамя таго, існуе мноства асацыяцый, а таксама культурных цэнтраў, напрыклад, Польскія дамы і “Саюз палякаў Беларусі”.

Што тычыцца трансгранічных абменаў, польска-беларускае супрацоўніцтва добра наладжана. Напрыклад, Гродзенская вобласць распрацоўвае праект «Традыцыя і культура без межаў». Ён уключае ў сябе будаўніцтва крытай сцэны, арганізацыю некалькіх сустрэч і мерапрыемстваў з удзелам творчых груп, а таксама добраўпарадкаванне тэрыторыі Аўгустоўскага канала для правядзення фестывалю народнай творчасці.

Польский язык

По данным переписи 2009 года, в Беларуси проживает 294 549 поляков; 109 641 человек свободно владеют польским языком [1].

Согласно данным организации «Союз поляков в Беларуси», около 6 000 детей изучают польский язык в детских садах и школах. В детских садах существует несколько групп польского языка, например, в Могилеве и Гродно. Что касается начального и среднего образования, помимо двух школ с польским языком обучения (в Гродно и Волковыске), имеются также классы с польским языком обучения в пяти школах страны (в Минске, Бресте, Гродно). В Могилеве, в соответствии с договором между областным управлением образования и Польским Домом в Могилеве, определена школа № 2 для изучения польского языка, в которой с 2010/2011 учебного года работает 11 польских классов. В 2008/2009 учебном году в разных организационных формах (учебный предмет, факультативные занятия, кружковая работа) польский язык изучали 5 044 учащихся по всей территории Беларуси. Многие университеты предлагают польский в качестве учебной дисциплины. Представители польского меньшинства предлагают интегрировать в программы для взрослых и программы по повышению квалификации онлайн-инструменты для бесплатного дистанционного изучения польского языка. В качестве примера можно привести платформу polskijazyk.pl, дающую возможность бесплатно изучать польский язык онлайн. Её также можно использовать в качестве дополнительного инструмента для языковых школ, репетиторов, преподавателей.

Трансляция на польском языке может быть получена непосредственно из Польши. В Беларуси издаются несколько газет на польском языке.

Что касается культурных мероприятий и объектов, ежегодно проводятся различные фестивали и другие культурные мероприятия. Кроме того, существует множество ассоциаций, а также культурных центров, например, Польские дома и «Союз поляков Беларуси».

Что касается трансграничных обменов, польско-белорусское сотрудничество хорошо налажено. Например, Гродненская область разрабатывает проект «Традиция и культура без границ». Он включает в себя строительство крытой сцены, организацию нескольких встреч и мероприятий с участием творческих групп, а также благоустройство территории Августовского канала для проведения фестивалей народного творчества.

Język polski

Według spisu ludności z 2009 roku, na Białorusi mieszka 294 549 Polaków; 109 641 osób posługują się językiem polskim [1].

Według Związku Polaków na Białorusi około 6 000 dzieci uczy się języka polskiego w przedszkolach i szkołach. W przedszkolach istnieje kilka grup języka polskiego, na przykład w Mohylewie i Grodnie. Jeśli chodzi o wykształcenie podstawowe i średnie, oprócz dwóch szkół z polskim językiem nauczania (w Grodnie i Wołkowysku), są również zajęcia z polskim językiem nauczania w pięciu szkołach kraju (w Mińsku, Brześciu, Grodnie). W Mohylewie, zgodnie z porozumieniem między obwodowym departamentem edukacji a Domem Polskim w Mohylewie, szkoła nr 2 została zdefiniowana do nauki języka polskiego i od roku szkolnego 2010/2011 ma 11 klas polskich. W roku szkolnym 2008/2009 5 044 uczniów na całym terytorium Białorusi studiowało język polski w różnych formach organizacyjnych (jako przedmiot akademicki, zajęcia do wyboru, praca w kółkach). Wiele uniwersytetów oferuje język polski jako dyscyplinę akademicką. Przedstawiciele mniejszości polskiej oferują zintegrować programy dla dorosłych i programy doskonalenia zawodowego z online-narzędziami do bezpłatnej zdalnej nauki języka polskiego. Jako przykład można przytoczyć platformę polskijazyk.pl, która daje możliwość za darmo uczyć się języka polskiego online. Można ją także wykorzystać jako dodatkowe narzędzie dla szkół, wychowawców, nauczycieli.

Transmisję w języku polskim można uzyskać bezpośrednio z Polski. Kilka gazet jest publikowanych na Białorusi po polsku.

Co do imprez i obiektów kulturalnych, co roku odbywają się różne festiwale i inne wydarzenia. Ponadto, istnieje wiele stowarzyszeń, a także ośrodków kulturalnych, na przykład, Polskie Domy i «Związek Polaków na Białorusi».

Jeśli chodzi o wymianę transgraniczną, współpraca polsko-białoruska jest dobrze ugruntowana. Na przykład region Grodno rozwija projekt «Tradycja i kultura bez granic». Obejmuje on budowę zadaszanej sceny, organizację kilku spotkań i wydarzeń z udziałem grup twórczych, a także zagospodarowanie terenu kanału Augustowskiego na organizację festiwalu sztuki ludowej.

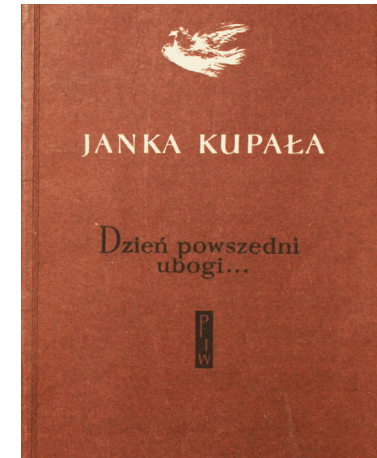
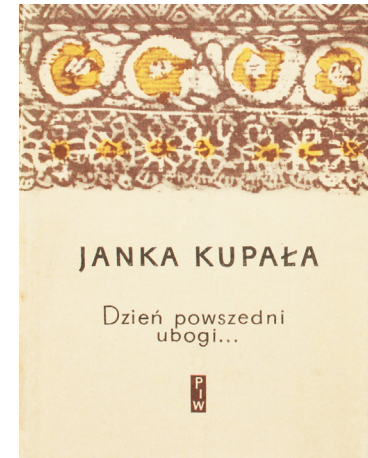

Performance of «Polish Ostrowiec Echo» on the Day of Poland, Minsk, 2018
 Выступленне ансамбля «Польскае эха Астраўца» на Дне Польшчы, г.Мінск, 2018
 Выступление ансамбля «Польское эхо Островца» на Дне Польши, г.Минск, 2018

Dance group «Polka» on the Day of Poland, Minsk, 2018
 Танцавальны ансамбль «Полька» на Дне Польшчы, Мінск, 2018
 Танцевальный ансамбль «Полька» на Дне Польши, Минск, 2018

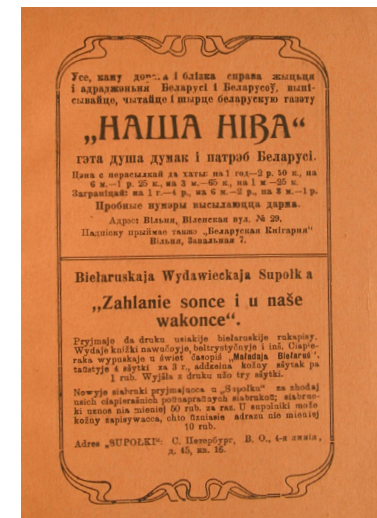

Cover of Yanka Kupała's poetic collection "Pale weekdays ...", Warsaw, 1962. Funds of the Yanka Kupała State Literary Museum

Вокладка паэтычнага зборніка Янкі Купалы «Бледныя будні дні ...», Варшава, 1962. Фонды Дзяржаўнага літаратурнага музея Янкі Купалы
 Обложка сборника Янки Купалы «Бледные будние дни ...», Варшава, 1962. Фонды Государственного литературного музея Янки Купалы

Cover of the book «In the midst of nature», Moscow-Kharkov-Minsk, 1930
 Вокладка кнігі «На ўлонні прыроды», Масква-Харкаў-Мінск, 1930
 Обложка книги «На лоне природы», Москва-Харьков-Минск, 1930

Leaflet in Polish and Belarusian, the 20s of the XX century
 Рэкламны лісток на польскай і беларускай мовах, 20-я гады XX ст.
 Рекламный листок на польском и белорусском языках, 20-е годы XX в.

Romani

According to the census of 2009, there are 7 079 Roma living in Belarus; 5 327 consider Romani their native language [1].

The association “Belarusian Roma Diaspora” can provide Romani books and fairy tales for children on request. The representatives of the Roma community show interest in the creation of pre-school institutions using Romani. Furthermore, the “Belarusian Roma Diaspora” considers the possibility of development of experimental educational programmes for adults.

At court and in administrative bodies, Romani leaders and mediators act as interpreters and translators if needed. They help voluntarily and free of charge.

The “Belarusian Roma Diaspora” would like to start a project of using Romani for street names and public places around Titovka (a Romani district) in Bobruisk (Mogilev region).

There is a Romani Internet radio “Chiriklo” that is produced in Ukraine and can be received in Belarus.

Roma promote their culture and language through numerous music and dance groups performing at different cultural and music festivals (e. g. Festival of National Cultures). The “Belarusian Roma Diaspora” collects and keeps printed materials in Romani.

Цыганская (ромская мова)

Па дадзеных перапісу 2009 года, ромскае насельніцтва ў Беларусі налічвае 7 079 чалавек; ромскую мову ў якасці роднай мовы назвалі 5 327 чалавек [1].

Рэспубліканскае грамадскае аб’яднанне «Беларуская цыганская дыяспара» прадастаўляе дзіцячыя кнігі і казкі на ромскай мове. Прадстаўнікі ромскай меншасці зацікаўлены ў стварэнні дашкольных устаноў з выкарыстаннем ромскай мовы. Акрамя таго, «Беларуская цыганская дыяспара» разглядае магчымасць распрацоўкі эксперыментальных адукацыйных праграм для дарослых.

У судовых і адміністрацыйных органах ромскія лідэры і прадстаўнікі ромскай меншасці пры неабходнасці выступаюць у якасці перакладчыкаў. Яны дапамагаюць добраахвотна і бясплатна.

Акрамя таго, «Беларуская цыганская дыяспара» разглядае магчымасць распрацоўкі праекта назваў вуліц і грамадскіх месцаў у раёне Цітаўка ў г. Бабруйск (Магілёўскі рэгіён).

На тэрыторыі Беларусі працуе ромскае інтэрнэт-радыё «Чірыкло», якое транслюецца з Украіны.

Рома распаўсюджаюць сваю культуру і мову праз шматлікія музычныя і танцавальныя калектывы, якія выступаюць на розных культурных і музычных фестывалях (напрыклад, Рэспубліканскі фестываль нацыянальных культур). Акрамя таго, «Беларуская цыганская дыяспара» збірае і захоўвае друкаваныя матэрыялы на ромскай мове.

Цыганский (ромский язык)

По данным переписи 2009 года, ромское население в Беларуси насчитывает 7 079 человек; ромский язык в качестве родного языка указали 5 327 человек [1].

Республиканское общественное объединение «Белорусская цыганская диаспора» предоставляет детские книги и сказки на ромском языке. Представители ромского меньшинства заинтересованы в создании дошкольных учреждений с использованием ромского языка. Кроме того, «Белорусская цыганская диаспора» рассматривает возможность разработки экспериментальных образовательных программ для взрослых.

В судебных и административных органах ромские лидеры и представители ромского меньшинства при необходимости выступают в качестве переводчиков. Они помогают добровольно и бесплатно.

Кроме того, «Белорусская цыганская диаспора» рассматривает возможность разработки проекта названий улиц и общественных мест в районе Титовка в г. Бобруйск (Могилевский регион).

На территории Беларуси работает ромское интернет-радио «Чирикло», которое транслируется из Украины.

Рома распространяют свою культуру и язык через многочисленные музыкальные и танцевальные коллективы, выступающие на различных культурных и музыкальных фестивалях (например, Республиканский фестиваль

национальных культур). Кроме того, «Белорусская цыганская диаспора» собирает и хранит печатные материалы на ромском языке.

Цыганский язык (романы чхиб)

Сыр подгіндэ дэ 2009 бэрш, рома кай дживэна дэ Беларусь, лэн исы 7 079 мануша, романы чхиб кай исы родно, пхэндэ 5 327 мануша.

Республиканское общественное объединение «Белорусская цыганская диаспора» сыкавел книги ваш чхаворэндэ и по романы чхиб. Романэ лидеры, камэн тэ явэн дошкольна учреждения, кай одой чхаворэ тэ ракирэн по романы чхиб. Кроме того, «Белорусская цыганская диаспора» росдыкхэл тэ явэл разработки экспериментальных образовательных программ ваш взросло мануша.

Дэ сэнды и административна органы романэ лидеры и представители ромского меньшинства кай дава треби выджан и ракирэн сыр переводчики. Енэ дава кэрэн, би ловэнгири.

Кроме того, «Белорусская цыганская диаспора» росдыкхэл тэ явэл возможность разработки проекта кхарибэн улицы и общественна штэты дэ районо Титовка в г. Бобруйск (Могилевский регион).

По сари пху дэ Беларусия кэрэл буты романо интернет-радио «Чирикло», саво джал и транслируется из Украины.

Рома сыкавэн пескири культура и чхиб, через буд музыкальна и кхэлэбнытка коллективы, савэ сыкавэн пэс по разна музыкальна фестивали. (например, Республиканский фестиваль национальных культур). Кроме того, «Белорусская цыганская диаспора» скэдэл и раххэл печатна материалы савэ исы по романы чхиб.

Cover of the poetic collection by Rani Romani «My people, I appeal to you ...», Kiev, 2015
Вкладка паэтычнага зборніка Рани Романи «Народ мой, я да цябе звяртаюся ...», Кіеў, 2015
Обложка поэтического сборника Рани Романи «Народ мой, я к тебе обращаюсь...», Киев, 2015

Cover of the collection of fairy tales in the Gypsy language. A. Klein. Novels stories, 2010
Вкладка зборніка казак на цыганскай мове. А.Клейн. Романы байкі, 2010
Обложка сборника сказок на цыганском языке. А.Клейн. Романы байки, 2010

Gypsy dance ensemble «Cherginori», Minsk
Ансамбль цыганскага танца «Чэргінары», Мінск
Ансамбль цыганского танца «Чергинори», Минск

Ukrainian

According to the census of 2009, there are 158 723 Ukrainians living in Belarus; 55 186 people speak Ukrainian fluently [1].

The Ukrainian speakers are very interested in receiving education in Ukrainian. Ukrainian is taught at the Belarusian State University. There are student traineeships organised at the Kyiv National University named after Shevchenko with the support of the scientific and pedagogical union "Bereginya" (Brest). Ukrainian language classes are offered for adults and children by several Ukrainian associations.

Should translation be needed in courts and administrative authorities, it can be provided voluntarily and for free by the members of the Ukrainian minority.

The Ukrainian speakers can receive broadcasting in Ukrainian directly from Ukraine.

There are organisations that buy and distribute audio and audiovisual works independently. The website of the Ukrainians in Belarus is created with the financial support of the Embassy (<http://ukraine-vatra.by>).

The newspaper "Ukrainian in Belarus" is published by the Belarusian public association of Ukrainians "Vatra". There are 300 copies published once or twice a year. It is financed by the Commissioner for Religions and Nationalities, the Embassy of Ukraine and several sponsors, but presently, there is no permanent funding. Besides, "Zapovit" publishes a free cultural and educational bulletin "Ukrainsky vestnik" with the financial support of the Commissioner for Religions and Nationalities. 300 copies are published once a year.

Libraries carry books in Ukrainian in all six regions of Belarus. Their general book collection comprises 5 000 copies.

The "Agreement between Ukraine and Belarus on cooperation to ensure the rights of persons belonging to national minorities" was implemented in 1999.

Українська мова

Па дадзеных перапісу 2009 года, у Беларусі пражывае 158 723 ўкраінца; 55 186 чалавек свабодна валодаюць украінскім мовай [1].

Українцы вельмі зацікаўлены ў атрыманні адукацыі на ўкраінскай мове.

Українская мова ў Беларусі вывучаецца ў Беларускай дзяржаўнай універсітэце (спецыяльнасць — славянская філалогія. Кваліфікацыя (запіс у дыплومه): «Філолаг. Перакладчык. Выкладчык славянскіх моў і літаратур (українская мова і літаратура)». Пры падтрымцы Украінскага навукова-педагагічнага саюза «Берагіня» (Брэст) былі арганізаваны стажыроўкі для студэнтаў у Кіеўскім універсітэце ім. Шаўчэнкі.

Заняткі па ўкраінскай мове для дарослых і дзяцей праводзяцца некалькімі ўкраінскімі таварыствамі.

Калі пераклад неабходны ў судовых і адміністрацыйных органах, ён можа быць прадастаўлены добраахвотна і бясплатна членамі ўкраінскай абшчыны.

Українцы могуць атрымліваць трансляцыю на ўкраінскай мове непасрэдна з Украіны.

Існуюць арганізацыі, якія самастойна купляюць і распаўсюджваюць аўдыё- і аўдыёвізуальную прадукцыю. Сайт украінцаў у Беларусі быў створаны пры фінансавай падтрымцы пасольства (<http://ukraine-vatra.by>). Газета «Українец у Беларусі» выдаецца Беларускай грамадскай аб'яднаннем украінцаў «Ватра». Выходзіць 300 асобнікаў раз у год. Газета выдаецца на сродкі Упаўнаважанага па справах рэлігій і нацыянальнасцяў, амбасады Украіны, а таксама спонсараў. Аднак у цяперашні час пастаяннае фінансаванне адсутнічае. Акрамя таго, таварыства «Запавіт» публікуе бясплатны культурна-асветніцкі бюлетэнь «Українскі вестнік» пры фінансавай падтрымцы Упаўнаважанага па справах рэлігій і нацыянальнасцяў (300 асобнікаў раз у год).

У Рэспубліцы Беларусь працуюць бібліятэкі з аддзеламі ўкраінскай літаратуры ў шасці абласцях краіны. Іх агульны кніжны фонд складае каля 5 000 асобнікаў.

Існуе «Пагадненне паміж Украінай і Рэспублікай Беларусь аб супрацоўніцтве ў забеспячэнні правоў асоб, якія належаць да нацыянальных меншасцяў» (з 1999 года).

Украинский язык

По данным переписи 2009 года, в Беларуси проживает 158 723 украинца; 55 186 человек свободно владеют украинским языком [1].

Украинцы очень заинтересованы в получении образования на украинском языке.

Украинский язык в Беларуси изучается в Белорусском государственном университете (специальность — славянская филология. Квалификация (запись в дипломе): «Филолог. Переводчик. Преподаватель славянских языков и литератур (украинского языка и литературы)». При поддержке Украинского научно-педагогического союза «Берегиня» (Брест) были организованы стажировки для студентов в Киевском университете им. Шевченко.

Занятия по украинскому языку для взрослых и детей проводятся несколькими украинскими обществами.

Если перевод необходим в судебных и административных органах, он может быть предоставлен добровольно и бесплатно членами украинской общины.

Украинцы могут получать трансляцию на украинском языке непосредственно из Украины.

Существуют организации, которые самостоятельно покупают и распространяют аудио- и аудиовизуальную продукцию. Сайт украинцев в Беларуси был создан при финансовой поддержке посольства (<http://ukraine-vatra.by>). Газета «Украинец в Беларуси» издается Белорусским общественным объединением украинцев «Ватра». Выходит 300 экземпляров раз в год. Газета издается на средства Уполномоченного по делам религий и национальностей, посольства Украины, а также спонсоров. Однако в настоящее время постоянное финансирование отсутствует. Кроме того, общество «Заповит» публикует бесплатный культурно-просветительский бюллетень «Украинский вестник» при финансовой поддержке Уполномоченного по делам религий и национальностей (300 экземпляров раз в год).

В Республике Беларусь работают библиотеки с отделами украинской литературы в шести областях страны. Их общий книжный фонд составляет около 5 000 экземпляров.

Существует «Соглашение между Украиной и Республикой Беларусь о сотрудничестве в обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам» (с 1999 год).

Українська мова

За переписом 2009 року в Республіці Білорусь проживає 158 723 особи українського походження, серед них 55 186 вільно володіють українською мовою [1].

Українська мова викладається в Білоруському державному університеті (спеціальність — слов'янська філологія). Кваліфікація (запис у дипломі): «Філолог, перекладач, викладач слов'янських мов та літератури (української мови та літератури)». В попередні роки організовувались стажування студентів у Київському університеті ім. Шевченка .

До 2016 року існував сайт БГОУ «Ватра» (<http://ukraine-vatra.by>) за фінансової підтримки Посольства України в РБ.

1997 року Асоціацією українців Білорусі «Ватра» була заснована газета «Українець в Беларусі» . З 2012 року виходить інформаційний бюлетень «Український вісник» за фінансової підтримки Уповноваженого у справах релігій та національностей (300 примірників раз на рік).

При українських об'єднаннях (філіях БГОУ «Ватра») створені на громадських засадах відділи української літератури. Перший такий відділ був створений 1996 року МГОУ «Заповіт» при міській бібліотеці № 20 в Мінську з книжковим фондом 3 000 примірників. Існують невеликі відділи в Вітебську, Молодечно, Ліді – всього їх книжковий фонд нараховує до 5 000 примірників.

Існує «Угода між Україною та Республікою Білорусь про співробітництво у забезпеченні прав осіб, які належать до національних меншин» (з 1999 року).

Department of Ukrainian literature Library № 20, Minsk
 Аддзел украінскай літаратуры бібліятэкі №20, г. Мінск
 Отдел украинской литературы библиотеки №20, г. Минск

Folk Choir of the Ukrainian Song «Krynitsa» on the Day of Ukraine, Minsk, 2018
 Народны хор украінскай песні «Крыніца» на Дне Украіны, Мінск, 2018
 Народный хор украинской песни «Криница» на Дне Украины, Минск, 2018

Children's choreographic group «Pesochnitca» on the Day of Ukraine, Minsk, 2018
 Дзіцячая харэаграфічная група «Пясочніца» на Дне Украіны, Мінск, 2018
 Детская хореографическая группа «Песочница» на Дне Украины, Минск, 2018

Tatar

According to the census of 2009, there are 7 316 Tatars living in Belarus; 1 131 consider Tatar to be their native language [1].

It is possible to learn Tatar in primary education. Teaching materials exist in Tatar for Sunday schools. One can learn Tatar at the Sunday school of the Republican Centre of National Cultures. Tatar language classes are held once a week. Besides, the Tatar history, culture and traditions are taught within the programme of the Sunday school. The International public association "Tatar-Bashkir cultural heritage 'Chishma'" promotes the Tatar language within the programmes of pre-school courses and classes for adults.

Should translation be needed in court or in administrative bodies, it can be provided voluntarily and for free by the association "Chishma" and by native speakers. Many streets and villages have Tatar names in the regions of Minsk and Grodno.

Newspapers and booklets are available in Tatar that are funded by the Belarusian authorities.

With regard to cultural activities and facilities, several creative groups which promote the Tatar culture and language exist. Events are organised which are devoted to literary works of Tatar writers. Besides, "Chishma" participates at the Republican Festival of National Cultures, represents the Tatar culture in different city events and conducts an annual celebration "Sabantui". The folk group "Laysan" works closely with the Tatar speakers in Poland, Lithuania and Latvia, organising some joint events.

The Tatar speakers are interested in organising exchanges with the Republic of Tatarstan (Russian Federation) in order to learn Tatar.

Татарская мова

Па дадзеных перапісу 2009 года, у Беларусі пражывае 7 316 татарараў; татарскую мову ў якасці роднай мовы паказалі 1 131 чалавек [1].

Маецца магчымасць выкладання ў пачатковай школе на татарскай мове, маюцца метадычныя матэрыялы для навучання ў фармаце «нядзельнай школы».

Пры Рэспубліканскім цэнтры нацыянальных культур ёсць магчымасць правядзення заняткаў на татарскай мове. Заняткі праводзяцца адзін раз у ты-

дзень. Акрамя таго, у рамках праграмы «нядзельнай школы» вывучаецца гісторыя, культура і традыцыі татарскага народа. Таксама праводзяцца курсы для дарослых.

Міжнароднае грамадскае аб'яднанне «Татара-башкірскай культурная спадчына «Чышма» распаўсюджвае татарскую мову сярод суайчыннікаў у рамках праграм курсаў для дашкольнага ўзросту і для дарослых.

Пры неабходнасці ў судовых або адміністрацыйных органах пераклад на татарскую мову можа быць прадастаўлены добраахвотна і бясплатна Міжнародным грамадскім аб'яднаннем «Татара-башкірскай культурная спадчына «Чышма», а таксама носьбітамі мовы.

У Рэспубліцы Беларусь, у прыватнасці ў г. Мінску і Гродзенскай вобласці шмат вуліц і паселішчаў, якія захавалі татарскія назвы.

На татарскай мове выдаюцца газеты і буклеты, якія фінансуюцца беларускімі ўладамі.

Што тычыцца культурных мерапрыемстваў і аб'ектаў, то існуе некалькі творчых груп, якія садзейнічаюць развіццю татарскай культуры і татарскай мовы. Праводзяцца мерапрыемствы, прысвечаныя літаратурным творам татарскіх пісьменнікаў. Акрамя таго, татара-башкірская асацыяцыя «Чышма» удзельнічае ў Рэспубліканскім фестывалі нацыянальных культур, уяўляе татарскую культуру ў розных гарадскіх мерапрыемствах, штогод праводзіць нацыянальнае свята «Сабантуй».

Фальклёрны гурт «Лэйсэн» цесна супрацоўнічае з татарамі ў Польшчы, Літве і Латвіі. Праводзяцца сумесныя мерапрыемствы.

Татары Беларусі зацікаўленыя ў арганізацыі абменаў з Рэспублікай Татарстан для вывучэння татарскай мовы.

Татарский язык

По данным переписи 2009 года, в Беларуси проживает 7 316 татар; татарский язык в качестве родного языка указали 1 131 человек [1].

Имеется возможность преподавания в начальной школе на татарском языке, имеются методические материалы для обучения в формате «воскресной школы».

При Республиканском центре национальных культур есть возможность проведения занятий по татарскому языку. Занятия проводятся один раз в неделю. Кроме того, в рамках программы «воскресной школы» изучается история, культура и традиции татарского народа. Также проводятся курсы для взрослых.

Международное общественное объединение «Татаро-башкирское культурное наследие «Чишма» активно участвует в распространении татарского языка среди соотечественников в рамках программ курсов для дошкольного возраста и для взрослых.

При необходимости в судебных или административных органах перевод на татарский язык может быть предоставлен добровольно и бесплатно Международным общественным объединением «Татаро-башкирское культурное наследие «Чишма», а также носителями языка.

В Республике Беларусь, в частности в г. Минске и Гродненской области много улиц и селений, сохранивших татарские названия.

На татарском языке издаются газеты и буклеты, которые финансируются белорусскими властями.

Что касается культурных мероприятий и объектов, то существует несколько творческих групп, которые содействует развитию татарской культуры и татарского языка. Проводятся мероприятия, посвященные литературным произведениям татарских писателей. Кроме того, татаро-башкирская ассоциация «Чишма» участвует в Республиканском фестивале национальных культур, представляет татарскую культуру в различных городских мероприятиях, ежегодно проводит национальный праздник «Сабантуй».

Фольклорная группа «Лэйсэн» тесно сотрудничает с татарами в Польше, Литве и Латвии. Проводятся совместные мероприятия.

Татары Беларуси заинтересованы в организации обменов с Республикой Татарстан для изучения татарского языка.

Татар теле

2009 елгы халык санын алу мәгълүматларына караганда, Беларусиядә 7316 татар яши; татар телен туган тел буларак 1131 кеше билгеләде [1].

Башлангыч мәктәптә татар телендә белем бирү мөмкинлеге бар, «Якшәмбе мәктәбе» форматында укыту өчен методик материаллар бар.

Республика милли мәдәниятләр үзәге каршында татар теле буенча дәресләр үткәрү мөмкинлеге бар. Дәресләр атнага бер тапкыр үткәрелә. Моннан тыш, «Якшәмбе мәктәбе» программасы кысаларында татар халкының тарихы, мәдәнияте һәм гореф-гадәтләре өйрәнелә. Шулай ук өлкәннәр өчен курслар да үткәрелә.

«Чишмә «Татар-башкорт мәдәни мирасы» халыкара ижтимагый берләшмәсе мәктәпкәчә яшьтәге һәм өлкәннәр өчен курслар программасы кысаларында ватандашларыбыз арасында татар телен таратуда актив катнаша.

Кирәк булганда, суд яки административ органнарда татар теленә тәржемә «Чишмә «Татар-башкорт мәдәни мирасы» ирекле һәм бушлай халыкара ижтимагый берләшмә тарафыннан, шулай ук тел йөртүчеләр тарафыннан тәкъдим ителергә мөмкин.

Беларусь Республикасында, аерым алганда, Минск һәм Гродно өлкәсендә татар исемнәрен саклап калган урамнар һәм авыллар күп.

Татар телендә белорус хакимиятләре тарафыннан финанслана торган газеталар һәм буклетлар нәшер ителә.

Мәдәни чараларга һәм объектларга килгәндә, берничә ижтат төркеме бар, алар татар мәдәниятен һәм татар телен үстерүгә ярдәм итә. Татар язучыларының әдәби эсәрләренә багышланган чаралар үткәрелә. Моннан тыш, «Чишмә» Татар-башкорт ассоциациясе Республика милли мәдәният фестивалендә катнаша, татар мәдәниятен төрле шәһәр чараларында тәкъдим итә, ел саен «Сабантуй» милли бәйрәмен үткәрә.

«Лэйсэн» фольклор төркеме Польша, Литва һәм Латвия татарлары белән тыгыз хезмәттәшлек итә. Уртақ чаралар үткәрелә.

Беларусь татарлары татар телен өйрәнү өчен Татарстан Республикасы белән алмашуны оештыру белән кызыксыналар.

Cover of the catalog of the memorial collection of the Tatar national poet G. Tukay "In the relics is the soul of Tukay", 2012
Вкладка каталога мемарыяльнай калекцыі татарскага народнага паэта Г. Тукая «У рэліквіі - душа Тукая», 2012
Обложка каталога мемориальной коллекции татарского народного поэта Г. Тукая «В реликвиях – душа Тукая», 2012

Cover of Munira Safina's poetic collection "The Cloud. Poems for children of preschool and primary school age". Tatar book publishing house, 2018
Вкладка паэтычнага зборніка Муніры Сафінай «Аблачны. Вершы для дзяцей дашкольнага і малодшага школьнага ўзросту». Татарскае кніжнае выдавецтва, 2018
Обложка поэтического сборника Мунеры Сафиной «Облачко. Стихи для детей дошкольного и младшего школьного возраста». Татарское книжное издательство, 2018

«Leysen» folklore group, Minsk
Фольклёрны гурт «Лэйсэн», Мінск
Фольклорная группа «Лэйсэн», Минск

Estonian

There are 407 Estonians living in Belarus [1]. There is no exact information about the number of Estonian speakers.

Estonian courses are offered by the Estonian minority. They are organised by the chairman of the cultural and educational public organisation "Estonian community 'Lastochka'" on a voluntary basis.

Should translation be needed in court or administrative bodies, it can be provided voluntarily and for free by the members of the Estonian minority.

The Estonian speakers can receive broadcasting in Estonian directly from Estonia.

There are several cultural activities organised yearly. For example, the Ivan-Kupala-day is celebrated every summer. During this festival one can get acquainted with Estonian traditions and culture, for example Christmas celebrations are organised in the winter. The Estonian minority participates at the Festival of National Cultures. An Estonian family music group "Vaaks" also exists.

Эстонская мова

У Беларусі пражывае 407 эстонцаў [1]. На дадзены момант няма дакладнай інфармацыі аб колькасці людзей, якія размаўляюць на эстонскай мове.

У цяперашні час курсы эстонскай мовы прапануюцца ў эстонскай суполцы. Курсы арганізаваны старшынёй культурна-асветніцкага грамадскага аб'яднання «Эстонская абшчына «Ластаўка» на добраахвотнай аснове.

Калі пераклад неабходны ў судовых або адміністрацыйных органах, ён можа быць прадастаўлены добраахвотна і бясплатна членамі эстонскай абшчыны.

Эстонцы могуць атрымліваць трансляцыю на эстонскай мове непасрэдна з Эстоніі.

Штогод арганізуецца некалькі культурных мерапрыемстваў. Напрыклад, арганізоўваецца свята Івана Купалы ў летні перыяд, дзе можна глыбей азнаёміцца з традыцыямі і культурай эстонскага народа; у зімовы перыяд святкуюцца Каляды. Эстонская абшчына прымае ўдзел у Рэспубліканскім фестывалі нацыянальных культур у г. Гродна, таксама існуе сямейны музычны ансамбль «Ваакс».

Эстонский язык

В Беларуси проживает 407 эстонцев [1]. На данный момент нет точной информации о количестве людей, говорящих на эстонском языке.

В настоящее время курсы эстонского языка предлагаются в эстонской общине. Курсы организованы председателем культурно-просветительского общественного объединения «Эстонская община «Ласточка» на добровольной основе.

Если перевод необходим в судебных или административных органах, он может быть предоставлен добровольно и бесплатно членами эстонской общины.

Эстонцы могут получать трансляцию на эстонском языке непосредственно из Эстонии.

Ежегодно организуется несколько культурных мероприятий. Например, организовывается праздник Ивана Купалы в летний период, где можно глубже ознакомиться с традициями и культурой эстонского народа; в зимний период празднуется Рождество. Эстонская община принимает участие в Республиканском фестивале национальных культур в г. Гродно, также существует семейный музыкальный ансамбль «Ваакс».

Eesti keel

Valgevenes elab 407 eestlast [1]. Käesoleval hetkel ei ole täpset teavet eesti keelt kõnelevate inimeste kohta.

Käesoleval ajal pakutakse Eesti Seltsis eesti keele kursusi. Kursusi korraldab kultuuri ja hariduse avaliku ühenduse "Eesti Seltsi" "Pääsuke" esimees vabatahtlikkuse alusel.

Kui tõlge eesti keelde on vajalik kohtu-, või haldusasutusele, siis see võib olla teostatud eesti seltsi liikmete poolt vabatahtlikult ja tasuta.

Eestlased saavad vaadata ja kuulata saateid eesti keeles otse Eestist.

Igal aastal korraldatakse mitmeid kultuuriüritusi. Näiteks Jääni päeva tähistamine korraldatakse suveperioodil, kus saab tutvuda Eesti rahva traditsioonide ja kultuuriga; Jõule tähistatakse talvel. Eesti Selts osaleb rahvuskultuure rahvuslikus festivalis Grodno linnas, samuti tegutseb ka perekondlik-eetniline rahvamuusika ansambel "Vaaks".

1. Используются данные переписи населения 2009 г. <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/>

Performance dance group «Tantsuaansambel Lee» on the Day of Estonian culture, Minsk, 2018
Выступление танцевального коллектива «Tantsuaansambel Lee» на Дне эстонской культуры, г.Минск, 2018
Выступление танцевального коллектива «Tantsuaansambel Lee» на Дне эстонской культуры, г.Минск, 2018

Performance dance group «Tantsuaansambel Lee» on the Day of Estonian culture, Minsk, 2018
Выступление танцевального коллектива «Tantsuaansambel Lee» на Дне эстонской культуры, г.Минск, 2018
Выступление танцевального коллектива «Tantsuaansambel Lee» на Дне эстонской культуры, г.Минск, 2018

IV. Provisions of the European Charter for Regional or Minority Languages covered by the legislation and practice of the Republic of Belarus

IV. Палажэнні Еўрапейскай Хартыі рэгіянальных моваў і моваў меншасцяў, якія ахопліваюцца заканадаўствам і практыкай Рэспублікі Беларусь

IV. Положения Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств, которые охватываются законодательством и практикой Республики Беларусь

Based on a comprehensive analysis of the Belarusian legislation pertaining to national minorities and relevant practice, on 14 March 2017 a specialised working group identified 45 provisions of the European Charter for Regional or Minority Languages matching the situation in Belarus (minimum number required by the ECRML: 35 provisions). The working group was composed of representatives from the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences, the Republican Centre of National Cultures, the Republic Human Rights Public Association "Belarusian Helsinki Committee", the Union of Belarusian Jewish Public Organisations and Communities, the Vitebsk Centre of National Cultures (for the Latvian minority), the public association "Belarusian community of Lithuanians", the public association of German culture "Brücken", the Union of Poles in Belarus, the Belarusian Roma Diaspora, the public association of Ukrainians "Vatra", the IPA "Tatar-Bashkir cultural heritage 'Chishma'", the public association "Estonian community Lastochka" and the Council of Europe. On 9 June 2017, the list of the 45 selected provisions as set out hereafter was transmitted by the Ministry of Foreign Affairs to the ministries and other authorities competent in the fields covered by the ECRML. On the basis of the review of the document by the competent authorities and additional legal information provided by them, the Ministry of Foreign Affairs confirmed the findings on 23 August 2017.

Consequently, in the event that its authorities decide to ratify the ECRML and that the conditions laid out in Article 20 (1) ECRML are met, the Republic of Belarus could, in accordance with Article 2, paragraph 2 and Article 3, paragraph 1 of the European Charter for Regional or Minority Languages, declare that the following provisions of the Charter shall apply to the Yiddish, Latvian, Lithuanian, German, Polish, Romani, Ukrainian, Tatar and Estonian languages:

На аснове ўсебаковага аналізу беларускага заканадаўства, што датычыцца нацыянальных меншасцяў і адпаведнай практыкі, 14 сакавіка 2017 года спецыялізаваная рабочая група вызначыла 45 палажэнняў Еўрапейскай хартыі рэгіянальных моў або моў меншасцяў, адпаведных сітуацыі ў Беларусі (мінімальнае колькасць патрабаваная Хартыяй — 35 палажэнняў). У склад рабочай групы ўвайшлі прадстаўнікі Інстытута філасофіі Нацыянальнай акадэміі навук, Рэспубліканскага цэнтра нацыянальных культур, Рэспубліканскага праваабарончага грамадскага аб'яднання «Беларускі Хельсінскі камітэт», Саюза беларускіх яўрэйскіх грамадскіх арганізацый і абшчын, Цэнтра нацыянальных культур г. Віцебск (для латышскай меншасці), грамадскага аб'яднання «Беларуская абшчына літоўцаў», грамадскага аб'яднання нямецкай культуры «Масты», Саюза палякаў на Беларусі, Беларускай цыганскай дыяспары, грамадскага аб'яднання ўкраінцаў «Ватра», грамадскага аб'яднання "Татарска-башкірская культурная спадчына «Чышма», грамадскага аб'яднання «Эстонская абшчына «Ластаўка» і Савета Еўропы. 9 чэрвеня 2017 года спіс з 45 адабраных палажэнняў быў перададзены Міністэрствам замежных спраў Рэспублікі Беларусь міністэрствам і іншым органам, кампетэнтным у абласцях, якія ахоплівае Хартыя. На аснове агляду кампетэнтных органаў і дадатковай юрыдычнай інфармацыі Міністэрства замежных спраў пацвердзіла высновы 23 жніўня 2017 года.

Такім чынам, у выпадку, калі ўлады вырашаць ратыфікаваць Хартыю, а таксама выканаць ўмовы, выкладзеныя ў артыкуле 20 (1) Хартыі, Рэспубліка Беларусь можа ў адпаведнасці з пунктам 2 артыкула 2 і пунктам 1 артыкула 3 Еўрапейскай Хартыі рэгіянальных моў або моў меншасцяў, заявіць аб тым, што наступнае становішча Хартыі распаўсюджваецца на ідыш, латышскую, літоўскую, нямецкую, польскую, цыганскую (ромскую), украінскую, татарскую і эстонскую мовы.

На аснове восторонняга аналізу беларускага заканадаўства, касаючага нацыянальных меньшасцяў і адпаведнай практыкі, 14 сакавіка 2017 года спецыялізаваная рабочая група вызначыла 45 палажэнняў Хартыі рэгіянальных моў або моў меншасцяў, якія ахопліваюцца заканадаўствам і практыкай Рэспублікі Беларусь (мінімальнае колькасць патрабаваная Хартыяй — 35 палажэнняў). У склад рабочай групы ўвайшлі прадстаўнікі Інстытута філасофіі Нацыянальнай акадэміі навук, Рэспубліканскага цэнтра нацыянальных культур, Рэспубліканскага праваабарончага грамадскага аб'яднання «Беларускі Хельсінскі камітэт», Саюза беларускіх яўрэйскіх грамадскіх арганізацый і абшчын, Цэнтра нацыянальных культур г. Віцебск (для латышскай меншасці), грамадскага аб'яднання нямецкай культуры «Масты», Саюза палякаў на Беларусі, Беларускай цыганскай дыяспары, грамадскага аб'яднання ўкраінцаў «Ватра», грамадскага аб'яднання "Татарска-башкірская культурная спадчына «Чышма», грамадскага аб'яднання «Эстонская абшчына «Ластаўка» і Савета Еўропы. 9 чэрвеня 2017 года спіс з 45 адабраных палажэнняў быў перададзены Міністэрствам замежных спраў Рэспублікі Беларусь міністэрствам і іншым органам, кампетэнтным у абласцях, якія ахоплівае Хартыя. На аснове агляду кампетэнтных органаў і дадатковай юрыдычнай інфармацыі Міністэрства замежных спраў пацвердзіла высновы 23 жніўня 2017 года.

Беларуси, Белорусской цыганской диаспоры, общественного объединения украинцев «Ватра», общественного объединения «Татарско-башкирское культурное наследие «Чишма», общественного объединения «Эстонская община «Ласточка» и Совета Европы. 9 июня 2017 года список из 45 отобранных положений, изложенных в дальнейшем, был передан Министерством иностранных дел Республики Беларусь министерствам и другим органам, компетентным в областях, охватываемых Хартией. На основе обзора компетентными органами и дополнительной юридической информации, предоставленной ими, Министерство иностранных дел подтвердило выводы 23 августа 2017 года.

Следовательно, в случае, если власти решают ратифицировать Хартию, а также выполнить условия, изложенные в статье 20 (1) Хартии, Республика Беларусь может в соответствии с пунктом 2 статьи 2 и пунктом 1 статьи 3 Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, заявить о том, что следующие положения Хартии распространяются на идиш, латышский, литовский, немецкий, польский, цыганский (ромский), украинский, татарский и эстонский языки³.

List of provisions of the European Charter for Regional or Minority Languages covered by the legislation and practice of the Republic of Belarus (minimum number required: 35; number achieved: 45)	Спіс палажэнняў Еўрапейскай хартыі рэгіянальных моў або моў меншасцяў, які ахопліваецца заканадаўствам і практыкай Рэспублікі Беларусь (Патрабаванне мінімальна колькасць: 35; колькасць дасягнутага: 45)	Перечень положений Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, охватываемых законодательством и практикой Республики Беларусь (требуется минимальное количество: 35, достигнуто 45)
Article 8 — Education Paragraph 1 With regard to education, the Parties undertake, within the territory in which such languages are used, according to the situation of each of these languages, and without prejudice to the teaching of the official language (s) of the State:	Артыкул 8 — Адукацыя Параграф 1 У дачыненні да адукацыі Бакі абавязваюцца, у рамках тэрыторыі, дзе такія мовы выкарыстоўваюцца, у адпаведнасці з становішчам кожнага з гэтых моў і без шкоды для выкладання афіцыйнай мовы (моваў) дзяржавы	Статья 8 — Образование Параграф 1 В отношении образования Стороны обязуются, в рамках территории, где такие языки используются, в соответствии с положением каждого из этих языков и без ущерба для преподавания официального языка (языков) государства
Sub-paragraphs: aiii to apply one of the measures provided for under i and ii above at least to those pupils whose families so request and whose number is considered sufficient	Подпараграфы: aiii ўжываць адну з мер, прадугледжаных у папярэдніх падпунктах i–ii, па меншай меры да тых вучняў, чые сем’і просяць аб гэтым і колькасць якіх лічыцца дастатковай для гэтага	Подпараграфы: aiii применять одну из мер, предусмотренных в предыдущих подпунктах i и ii, по крайней мере к тем ученикам, чьи семьи просят об этом и количество которых считается достаточным для этого

³ Языки перечислены в алфавитном порядке

biv to apply one of the measures provided for under i to iii above at least to those pupils whose families so request and whose number is considered sufficient	biv ўжываць адну з мер, прадугледжаных у папярэдніх пунктах i–iii, па меншай меры да тых вучняў, чые сем’і просяць аб гэтым і колькасць якіх лічыцца дастатковай для гэтага	biv применять одну из мер, предусмотренных в предыдущих пунктах i–iii по крайней мере к тем ученикам, чьи семьи просят об этом и количество которых считается достаточным для этого
civ to apply one of the measures provided for under i to iii above at least to those pupils who, or where appropriate whose families, so wish in a number considered sufficient	civ ўжываць адну з мер, прадугледжаных у папярэдніх падпунктах i–iii, па меншай меры да тых вучняў, якія або, у належных выпадках — сем’і якіх, выказалі такое жаданне ў колькасці, якая лічыцца дастатковай для гэтага	civ применять одну из мер, предусмотренных в предыдущих подпунктах i–iii, по крайней мере к тем ученикам, которые или, в надлежащих случаях — семьи которых, выразили такое желание в количестве, считающемся достаточным для этого
eii to provide facilities for the study of these languages as university and higher education subjects	eii ствараць умовы для вывучэння гэтых моў у якасці дысцыплін універсітэцкай і вышэйшай адукацыі	eii создавать условия для изучения этих языков в качестве дисциплин университетского и высшего образования
fi to offer such languages as subjects of adult and continuing education	fi прапаноўваць такія мовы ў якасці дысцыплін адукацыі дарослых і сістэмы павышэння кваліфікацыі	fi предлагать такие языки в качестве дисциплин образования взрослых и системы повышения квалификации
g to make arrangements to ensure the teaching of the history and the culture which is reflected by the regional or minority language	g прымаць меры па забеспячэнню выкладання гісторыі і культуры, якія знайшлі адлюстраванне ў рэгіянальнай мове ці мове меншасці	g принимать меры по обеспечению преподавания истории и культуры, нашедших отражение в региональном языке или языке меньшинства
h to provide the basic and further training of the teachers required to implement those of paragraphs a to g accepted by the Party	h забяспечваць падрыхтоўку і перападрыхтоўку выкладчыкаў, якія адказвалі б задачы прымянення тых падпунктаў a–g, згода з якімі выказана Бокам;	h обеспечивать подготовку и переподготовку преподавателей, которые отвечали бы задаче применения тех подпунктов a–g, согласие с которыми выражено Стороной;
i to set up a supervisory body or bodies responsible for monitoring the measures taken and progress achieved in establishing or developing the teaching of regional or minority languages and for drawing up periodic reports of their findings, which will be made public	i стварыць кантрольны орган або органы, якія ажыццяўляюць назіранне за мерамі, што прымаюцца і дасягнутымі вынікамі ў арганізацыі або развіцці выкладання на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў і адказныя за падрыхтоўку	i создать контрольный орган или органы, осуществляющие наблюдение за принимаемыми мерами и достигнутыми результатами в организации или развитии преподавания на региональных языках или языках

	перядычных дакладаў на аснове сабраных дадзеных, якія аддаюцца галоснасці	меньшынств и ответственные за подготовку периодических докладов на основе собранных данных, которые передаются гласности
Paragraph 2 With regard to education and in respect of territories other than those in which the regional or minority languages are traditionally used, the Parties undertake, if the number of users of a regional or minority language justifies it, to allow, encourage or provide teaching in or of the regional or minority language at all the appropriate stages of education.	Параграф 2 У тым, што тычыцца адукацыі, і ў дачыненні да іншых тэрыторый, дзе рэгіянальныя мовы ці мовы меншасцяў традыцыйна не выкарыстоўваюцца, Бакі абавязваюцца, пры ўмове, што колькасць асоб, якія карыстаюцца рэгіянальнай мовай ці мовай меншасці, апраўдвае гэта, дазваляць, заахвочваць або забяспечваць выкладанне на рэгіянальнай мове ці мове меншасці, альбо гэтай мовы на ўсіх адпаведных ступенях адукацыі.	Параграф 2 В том, что касается образования, и в отношении иных территорий, где региональные языки или языки меньшинств традиционно не используются, Стороны обязуются, при условии, что число лиц, пользующихся региональным языком или языком меньшинства, оправдывает это, разрешать, поощрять или обеспечивать преподавание на региональном языке или языке меньшинства, либо этого языка на всех соответствующих ступенях образования.
Article 9 — Judicial authorities Paragraph 1 The Parties undertake, in respect of those judicial districts in which the number of residents using the regional or minority languages justifies the measures specified below, according to the situation of each of these languages and on condition that the use of the facilities afforded by the present paragraph is not considered by the judge to hamper the proper administration of justice:	Артыкул 9 — Судовыя ўлады Параграф 1 Бакі абавязуюцца, у дачыненні да тых судовых акругаў, дзе колькасць жыхароў, якія карыстаюцца рэгіянальнымі мовамі ці мовамі меншасцяў, апраўдвае адзначаныя ніжэй меры ў адпаведнасці з становішчам кожнай з гэтых моў і пры ўмове, што прадстаўляюцца гэтым пунктам магчымасці не разглядаюцца суддзёй у якасці перашкоды для належнага адпраўлення правосуддзя:	Статья 9 — Судебные власти Параграф 1 Стороны обязуются, в отношении тех судебных округов, где число жителей, пользующихся региональными языками или языками меньшинств, оправдывает указанные ниже меры в соответствии с положением каждого из этих языков и при условии, что предоставляемые настоящим пунктом возможности не рассматриваются судьей в качестве препятствия для надлежащего отправления правосудия:
Sub-paragraphs <i>in criminal proceedings</i> aii to guarantee the accused the right to use his/her regional or minority language	Падпараграфы: <i>у вытворчасці па крымінальных справах</i> aii гарантаваць абвінавачанаму права на карыстанне яго / яе рэгіянальнай мовай ці мовай меншасці	Падпараграфы: <i>в производстве по уголовным делам</i> aii гарантировать обвиняемому право на пользование его/ее региональным языком или языком меньшинства

aiii to provide that requests and evidence, whether written or oral, shall not be considered inadmissible solely because they are formulated in a regional or minority language	aiii забяспечваць, каб запыты і паказанні сведак, пісьмовыя ці вусныя, не разглядаліся як неспрымальныя толькі таму, што яны сфармуляваны на рэгіянальнай мове ці мове меншасці	aiii обеспечивать, чтобы запросы и свидетельские показания, письменные или устные, не рассматривались как неприемлемые только потому, что они сформулированы на региональном языке или языке меньшинства
aiv to produce, on request, documents connected with legal proceedings in the relevant regional or minority language, <i>in proceedings before courts concerning administrative matters</i> cii to allow, whenever a litigant has to appear in person before a court, that he or she may use his or her regional or minority language without thereby incurring additional expense	aiv складаць па запыце дакументы, якія адносяцца да вядзення справе, на адпаведнай рэгіянальнай мове або мове меншасці, пры неабходнасці звяртаючыся да дапамогі перакладчыка, без дадатковых выдаткаў з боку зацікаўленых асобаў <i>у вытворчасці па справах аб адміністрацыйных правапарушэннях:</i> cii калі ўдзельнік працэсу павінен асабіста паўстаць перад судом, дазваляць яму карыстацца сваёй рэгіянальнай мовай ці мовай меншасці без дадатковых выдаткаў з яго боку	aiv составлять по запросу документы, относящиеся к производству по делу, на соответствующем региональном языке или языке меньшинства, при необходимости прибегая к помощи переводчика, без дополнительных расходов со стороны заинтересованных лиц <i>в производстве по делам об административных правонарушениях:</i> cii когда участник процесса должен лично предстать перед судом, разрешать ему пользоваться своим региональным языком или языком меньшинства без дополнительных расходов с его стороны
ciii to allow documents and evidence to be produced in the regional or minority languages	ciii дазваляць прадстаўленне дакументаў і паказанняў сведак на рэгіянальнай мове ці мове меншасці, пры неабходнасці, звяртаючыся да дапамогі перакладчыка	ciii разрешать представление документов и свидетельских показаний на региональном языке или языке меньшинства, при необходимости, прибегая к помощи переводчика
Paragraph 3 The Parties undertake to make available in the regional or minority languages the most important national statutory texts and those relating particularly to users of these languages, unless they are otherwise provided	Параграф 3 Бакі абавязаны забяспечыць даступнасць тэкстаў заканадаўчых актаў на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў, асабліва тых, якія маюць непасрэднае дачыненне да асоб, якія карыстаюцца гэтымі мовамі, калі гэтыя дакументы не былі прадастаўлены ў іх распараджэнне іншым чынам.	Параграф 3 Стороны обязуются обеспечить доступность текстов законодательных актов на региональных языках или языках меньшинств, особенно тех, которые имеют непосредственное отношение к лицам, пользующимся этими языками, если эти документы не были предоставлены в их распоряжение иным образом.

Article 10 — Administrative authorities and public services	Артыкул 10 — Адміністрацыйныя органы і дзяржаўныя службы	Статья 10 — Административные органы и государственные службы
<p>Paragraph 2 In respect of the local and regional authorities on whose territory the number of residents who are users of regional or minority languages is such as to justify the measures specified below, the Parties undertake to allow and/or encourage</p> <p>Sub-paragraphs</p> <p>c the publication by regional authorities of their official documents also in the relevant regional or minority languages</p> <p>d the publication by local authorities of their official documents also in the relevant regional or minority languages</p> <p>e the use by regional authorities of regional or minority languages in debates in their assemblies, without excluding, however, the use of the official language (s) of the State</p> <p>f the use by local authorities of regional or minority languages in debates in their assemblies, without excluding, however, the use of the official language (s) of the State</p>	<p>Параграф 2 У дачыненні да мясцовых і рэгіянальных уладаў, на тэрыторыі якіх колькасць жыхароў, якія карыстаюцца рэгіянальнымі мовамі ці мовамі меншасцяў, такое, што апраўдвае адзначаныя ніжэй меры. Бакі абавязаны дазваляць і / або заахвочваць:</p> <p>c апублікаванне рэгіянальнымі ўладамі іх афіцыйных дакументаў таксама на адпаведных рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў,</p> <p>d апублікаванне мясцовымі ўладамі іх афіцыйных дакументаў таксама на адпаведных рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў,</p> <p>e выкарыстанне рэгіянальнымі ўладамі рэгіянальных моў або моў меншасцяў у ходзе дэбатаў на сесіях іх прадстаўнічых органаў, што, аднак, не выключае выкарыстанне афіцыйнай мовы (моваў) дзяржавы;</p> <p>f выкарыстанне мясцовымі ўладамі рэгіянальных моў або моў меншасцяў у ходзе дэбатаў на іх сесіях, што, аднак, не выключае выкарыстанне афіцыйнай мовы (моваў) дзяржавы;</p>	<p>Параграф 2 В отношении местных и региональных властей, на территории которых число жителей, пользующихся региональными языками или языками меньшинств, таково, что оправдывает указанные ниже меры. Стороны обязуются разрешать и/или поощрять:</p> <p>c опубликование региональными властями их официальных документов также на соответствующих региональных языках или языках меньшинств;</p> <p>d опубликование местными властями их официальных документов также на соответствующих региональных языках или языках меньшинств;</p> <p>e использование региональными властями региональных языков или языков меньшинств в ходе дебатов на сессиях их представительных органов, что, однако, не исключает использование официального языка (языков) государства;</p> <p>f использование местными властями региональных языков или языков меньшинств в ходе дебатов на их сессиях, что, однако, не исключает использование официального языка (языков) государства;</p>

<p>g the use or adoption, if necessary in conjunction with the name in the official language (s), of traditional and correct forms of place-names in regional or minority languages</p>	<p>g выкарыстанне або засваенне традыцыйных і тапанімічных правільных назваў месцаў на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў, пры неабходнасці разам з назвай на афіцыйнай мове (мовах) дзяржавы.</p>	<p>g использование или усвоение традиционных и топонимически правильных названий мест на региональных языках или языках меньшинств, при необходимости вместе с названием на официальном языке (языках) государства.</p>
<p>Paragraph 4 With a view to putting into effect those provisions of paragraphs 1, 2 and 3 accepted by them, the Parties undertake to take one or more of the following measures: Sub-paragraph b recruitment and, where necessary, training of the officials and other public service employees required</p>	<p>Параграф 4 У мэтах рэалізацыі тых палажэнняў пунктаў 1, 2 і 3, з якімі яны пагадзіліся, Бакі абавязваюцца прыняць адну або больш з ліку наступных мер:</p> <p>b ажыццяўляць набор і, у выпадку неабходнасці, падрыхтоўку дастатковай колькасці службовых асобаў і іншых дзяржаўных служачых</p>	<p>Параграф 4 В целях реализации тех положений пунктов 1, 2 и 3, с которыми они согласились, Стороны обязуются принять одну или более из числа следующих мер:</p> <p>b осуществлять набор и, в случае необходимости, подготовку достаточного числа должностных лиц и других государственных служащих</p>
<p>Article 11 — Media Paragraph 1 The Parties undertake, for the users of the regional or minority languages within the territories in which those languages are spoken, according to the situation of each language, to the extent that the public authorities, directly or indirectly, are competent, and respecting the principle of the independence and autonomy of the media:</p> <p>Sub-paragraphs aii to the extent that radio and television carry out a public service mission: to encourage and/or facilitate the creation of at least one radio station and one television channel in the regional or minority languages</p>	<p>Артыкул 11 — Сродкі масавай інфармацыі Параграф 1 У дачыненні да асоб, якія карыстаюцца рэгіянальнымі мовамі ці мовамі меншасцяў, на тэрыторыях, дзе гавораць на гэтых мовах, у адпаведнасці з становішчам кожнай мовы, у той ступені, у якой прама або ўскосна распаўсюджваецца кампетэнцыя, паўнамоцтвы і дзейнасць дзяржаўнай улады і без шкоды для прынцыпу незалежнасці і аўтаномнасці сродкаў масавай інфармацыі Бакі абавязваюцца:</p> <p>aii у той ступені, у якой радыё і тэлебачанне выконваюць ролю дзяржаўнай службы: заахвочваць і / або садзейнічаць стварэнню, па меншай меры, адной радыёстанцыі і аднаго тэлевізійнага канала, якія вяшчаюць на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў</p>	<p>Статья 11 — Средства массовой информации Параграф 1 В отношении лиц, пользующихся региональными языками или языками меньшинств, на территориях, где говорят на этих языках, в соответствии с положением каждого языка, в той степени, в которой прямо или косвенно распространяется компетенция, полномочия и деятельность государственной власти и без ущерба для принципа независимости и автономности средств массовой информации Стороны обязуются:</p> <p>aii в той степени, в которой радио и телевидение выполняют роль государственной службы: поощрять и/или содействовать созданию, по крайней мере, одной радиостанции и одного телевизионного канала, вещающих на региональных языках или языках меньшинств</p>

<p>bi to encourage and/or facilitate the creation of at least one radio station in the regional or minority languages</p> <p>d to encourage and/or facilitate the production and distribution of audio and audiovisual works in the regional or minority languages</p> <p>ei to encourage and/or facilitate the creation and/or maintenance of at least one newspaper in the regional or minority languages;</p> <p>f to cover the additional costs of those media which use regional or minority languages, wherever the law provides for financial assistance in general for the media; to cover the additional costs of those media which use regional or minority languages, wherever the law provides for financial assistance in general for the media</p>	<p>bi заохочуваць / або садзейнічаць стварэнню па крайняй меры адной радыёстанцыі, што вяршае на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў</p> <p>d заохочуваць / або садзейнічаць вытворчасці і распаўсюджванню аўдыё-і аўдыёвізуальнай прадукцыі на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў</p> <p>ei заохочуваць і / або садзейнічаць стварэнню і / або падтрымцы па крайняй меры адной газеты на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў,</p> <p>f аплачваць дадатковыя выдаткі тых сродкаў масавай інфармацыі, якія выкарыстоўваюць рэгіянальныя мовы ці мовы меншасцяў, калі законам прадугледжваецца фінансавая падтрымка сродкаў масавай інфармацыі ў цэлым; або распаўсюджаць існуючыя меры фінансавай падтрымкі вытворчасці аўдыёвізуальнай прадукцыі на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў</p>	<p>bi поощрять и/или содействовать созданию по крайней мере одной радиостанции, вещающей на региональных языках или языках меньшинств</p> <p>d поощрять и/или содействовать производству и распространению аудио- и аудиовизуальной продукции на региональных языках или языках меньшинств</p> <p>ei поощрять и/или содействовать созданию и/или поддержке по крайней мере одной газеты на региональных языках или языках меньшинств;</p> <p>f оплачивать дополнительные расходы тех средств массовой информации, которые исполняют региональные языки или языки меньшинств, если законом предусматривается финансовая поддержка средств массовой информации в целом; или распространять существующие меры финансовой поддержки производства аудиовизуальной продукции на региональных языках или языках меньшинств</p>
<p>Paragraph 2 The Parties undertake to guarantee freedom of direct reception of radio and television broadcasts from neighbouring countries in a language used in identical or similar form to a regional or minority language, and not to oppose the retransmission of radio and television broadcasts from neighbouring countries in such a language.</p>	<p>Параграф 2 Бакі абавязаны гарантаваць свабоду прамога прыёму радыё-і тэлевізійных перадач з суседніх краін на мове, выкарыстоўваемай у форме, ідэнтычнай або блізкай рэгіянальнай мове ці мове меншасці, і не перашкаджаць рэтрансляцыі радыё- і тэлевізійных перадач такой мове з суседніх краін.</p>	<p>Параграф 2 Стороны обязуются гарантировать свободу прямого приема радио- и телевизионных передач из соседних стран на языке, используемом в форме, идентичной или близкой региональному языку или языку меньшинства, и не препятствовать ретрансляции радио- и телевизионных передач на таком языке из соседних стран.</p>

<p>They further undertake to ensure that no restrictions will be placed on the freedom of expression and free circulation of information in the written press in a language used in identical or similar form to a regional or minority language. The exercise of the above-mentioned freedoms, since it carries with it duties and responsibilities, may be subject to such formalities, conditions, restrictions or penalties as are prescribed by law and are necessary in a democratic society, in the interests of national security, territorial integrity or public safety, for the prevention of disorder or crime, for the protection of health or morals, for the protection of the reputation or rights of others, for preventing disclosure of information received in confidence, or for maintaining the authority and impartiality of the judiciary.</p>	<p>Роўным чынам яны абавязваюцца сачыць за тым, каб у друку не ствараліся ніякія абмежаванні ў дачыненні да свабоды выкавання меркаванняў і свабоднага распаўсюджвання інфармацыі на мове, выкарыстоўваемай у форме ідэнтычнай або блізкай рэгіянальнаму мове ці мове меншасці. Паколькі ажыццяўленне вышэйзгаданых свабод суправаджаецца абавязкамі і адказнасцю, яны можа падпадаць пад дзеянне фармальнасцей, умоў, абмежаванняў і санкцый, прадугледжаных законам і неабходных у дэмакратычным грамадстве ў інтарэсах нацыянальнай бяспекі, тэрытарыяльнай цэласнасці, бяспекі насельніцтва, для прадухілення беспарадкаў і злачынстваў, для аховы здароўя і для прадухілення ўчэцкі канфідэнцыйнай інфармацыі або для падтрымання ня аўтарытэту і бесстароннасці правасуддзя.</p>	<p>Равным образом они обязуются следить за тем, чтобы в печати не создавались никакие ограничения в отношении свободы выражения мнений и свободного распространения информации на языке, используемом в форме идентичной или близкой региональному языку или языку меньшинства. Поскольку осуществление вышеупомянутых свобод сопровождается обязанностями и ответственностью, оно может подпадать под действие формальностей, условий, ограничений и санкций, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, безопасности населения, для предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и общественной морали, для защиты репутации или прав других лиц, для предотвращения утечки конфиденциальной информации или для поддержания авторитета и беспристрастности правосудия.</p>
<p>Paragraph 3 The Parties undertake to ensure that the interests of the users of regional or minority languages are represented or taken into account within such bodies as may be established in accordance with the law with responsibility for guaranteeing the freedom and pluralism of the media.</p>	<p>Параграф 3 Бакі абавязуюцца забяспечваць, каб інтарэсы асобаў, якія карыстаюцца рэгіянальнымі мовамі ці мовамі меншасцяў, былі прадстаўлены ці прымаліся пад увагу ў тых органах, якія могуць быць заснаваны ў адпаведнасці з законам і з задачай гарантаваць свабоду і разнастайнасць сродкаў масавай інфармацыі.</p>	<p>Параграф 3 Стороны обязуются обеспечивать, чтобы интересы лиц, пользующихся региональными языками или языками меньшинств, были представлены или принимались во внимание в тех органах, которые могут быть учреждены в соответствии с законом и с задачей гарантировать свободу и многообразие средств массовой информации.</p>

<p>Article 12 — Cultural activities and facilities Paragraph 1 With regard to cultural activities and facilities — especially libraries, video libraries, cultural centres, museums, archives, academies, theatres and cinemas, as well as literary work and film production, vernacular forms of cultural expression, festivals and the culture industries, including, <i>inter alia</i>, the use of new technologies — the Parties undertake, within the territory in which such languages are used and to the extent that the public authorities are competent, have power or play a role in this field:</p> <p>Sub-paragraphs</p> <p>a to encourage types of expression and initiative specific to regional or minority languages and foster the different means of access to works produced in these languages</p> <p>b to foster the different means of access in other languages to works produced in regional or minority languages by aiding and developing translation, dubbing, post-synchronisation and subtitling activities</p> <p>c to foster access in regional or minority languages to works produced in other languages by aiding and developing translation, dubbing, post-synchronisation and subtitling activities</p>	<p>Артикул 12 — Культурныя мерапрыемствы і аб'екты Параграф 1 У дачыненні да культурных мерапрыемстваў і аб'ектаў — у асабліваці бібліятэк, відэатэк, культурных цэнтраў, музеяў, архіваў, вышэйшых і вышэйшых спецыяльных навучальных устаноў, тэатраў і кінатэатраў, а таксама літаратурных твораў і кінапрадукцыі, народнай творчасці, фестываляў і культурных промыслаў, уключаючы, у прыватнасці, выкарыстанне новых тэхналогій — Бакі абавязваюцца, на тэрыторыі, дзе выкарыстоўваюцца кампетэнцыі, паўнамоцтваў і ролі дзяржаўных органаў у гэтай галіне:</p> <p>a заахвочваць віды выказання і творчасці, характэрныя для рэгіянальных моў або моў меншасцяў, і садзейнічаць развіццю розных сродкаў доступу да твораў на гэтых мовах</p> <p>b садзейнічаць развіццю розных сродкаў доступу носьбітаў іншых моў да твораў на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў праз больш шырокае выкарыстанне перакладу, дублявання, сінхроннага перакладу і субтытраў</p> <p>c садзейнічаць развіццю доступу носьбітаў рэгіянальных мовах або моў меншасцяў да твораў на іншых мовах праз больш шырокае выкарыстанне перакладу, дублявання, сінхроннага перакладу і субтытраў</p>	<p>Статья 12 — Культурные мероприятия и объекты Параграф 1 В отношении культурных мероприятий и объектов — в особенности библиотек, видеотек, культурных центров, музеев, архивов, высших и высших специальных учебных заведений, театров и кинотеатров, а также литературных произведений и кинопродукции, народного творчества, фестивалей и культурных промыслов, включая, в частности, использование новых технологий — Стороны обязуются, на территории, где используются такие языки, и в степени, соответствующей компетенции, полномочиям и роли государственных органов в этой области:</p> <p>a поощрять виды выражения и творчества, характерные для региональных языков или языков меньшинств, и содействовать развитию различных средств доступа к произведениям на этих языках</p> <p>b содействовать развитию различных средств доступа носителей других языков к произведениям на региональных языках или языках меньшинств посредством более широкого использования перевода, дублирования, синхронного перевода и субтитров</p> <p>c содействовать развитию доступа носителей региональных языков или языков меньшинств к произведениям на других языках посредством более широкого использования перевода, дублирования, синхронного перевода и субтитров</p>
---	---	--

<p>d to ensure that the bodies responsible for organising or supporting cultural activities of various kinds make appropriate allowance for incorporating the knowledge and use of regional or minority languages and cultures in the undertakings which they initiate or for which they provide backing</p> <p>e to promote measures to ensure that the bodies responsible for organising or supporting cultural activities have at their disposal staff who have a full command of the regional or minority language concerned, as well as of the language (s) of the rest of the population</p> <p>f to encourage direct participation by representatives of the users of a given regional or minority language in providing facilities and planning cultural activities</p> <p>g to encourage and/or facilitate the creation of a body or bodies responsible for collecting, keeping a copy of and presenting or publishing works produced in the regional or minority languages</p>	<p>d сачыць за тым, каб ведамствы, якія адказваюць за арганізацыю або падтрымку рознага роду культурных мерапрыемстваў, у адпаведнай ступені ўлічвалі веданне і практычнае выкарыстанне рэгіянальных моў або моў меншасцяў і іх культур у рамках ініцыяваных або падтрымліваемых імі мерапрыемстваў</p> <p>e прымаць меры па забеспячэнню ведамстваў, адказных за арганізацыю або падтрымку культурных мерапрыемстваў, персаналам, які свабодна валодае адпаведнай рэгіянальнай мовай ці мовай меншасці, акрамя мовы (моваў) астатняй часткі насельніцтва</p> <p>f заахвочваць прамы ўдзел прадстаўнікоў насельніцтва, якія карыстаюцца рэгіянальнай мовай ці мовай меншасці ў забеспячэнні і планаванні культурных мерапрыемстваў</p> <p>g заахвочваць / або садзейнічаць стварэнню органа або органаў, адказных за збор і захоўванне копій прадстаўляюцца або публікуемых твораў на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў</p>	<p>d следить за тем, чтобы ведомства, отвечающие за организацию или поддержку различного рода культурных мероприятий, в соответствующей степени учитывали знание и практическое использование региональных языков или языков меньшинств и их культур в рамках инициированных или поддерживаемых ими мероприятий</p> <p>e принимать меры по обеспечению ведомств, ответственных за организацию или поддержку культурных мероприятий, персоналом, который свободно владеет соответствующим региональным языком или языком меньшинства, помимо языка (языков) остальной части населения</p> <p>f поощрять прямое участие представителей населения, пользующегося данным региональным языком или языком меньшинства в обеспечении и планировании культурных мероприятий</p> <p>g поощрять и/или содействовать созданию органа или органов, ответственных за сбор и хранение копий представляемых или публикуемых произведений на региональных языках или языках меньшинств</p>
--	---	--

<p>Paragraph 2</p> <p>In respect of territories other than those in which the regional or minority languages are traditionally used, the Parties undertake, if the number of users of a regional or minority language justifies it, to allow, encourage and/or provide appropriate cultural activities and facilities in accordance with the preceding paragraph.</p>	<p>Параграф 2</p> <p>У дачыненні да тэрыторый іншых, чым тыя, дзе рэгіянальныя мовы ці мовы меншасцяў традыцыйна выкарыстоўваюцца, Бакі абавязваюцца, пры ўмове, што колькасць асоб, якія карыстаюцца рэгіянальнай мовай ці мовай меншасці, апраўдвае гэта, дазваляць, заахвочваць і/або спрыяць правядзенню культурных мерапрыемстваў і забяспечваць іх у адпаведнасці з папярэднім пунктам</p>	<p>Параграф 2</p> <p>В отношении территорий иных, чем те, где региональные языки или языки меньшинств традиционно используются, Стороны обязуются, при условии, что число лиц, пользующихся региональным языком или языком меньшинства, оправдывает это, разрешать, поощрять и/или способствовать проведению культурных мероприятий и обеспечивать их в соответствии с предыдущим пунктом</p>
<p>Paragraph 3</p> <p>The Parties undertake to make appropriate provision, in pursuing their cultural policy abroad, for regional or minority languages and the cultures they reflect.</p>	<p>Параграф 3</p> <p>Бакі ў сваёй культурнай палітыцы за мяжой абавязваюцца адводзіць адпаведнае месца рэгіянальным мовам або мовам меншасцяў і культуры.</p>	<p>Параграф 3</p> <p>Стороны в своей культурной политике за рубежом обязуются отводить соответствующее место региональным языкам или языкам меньшинств и отражаемой ими культуре.</p>
<p>Article 13 — Economic and social life</p> <p>Paragraph 1</p> <p>With regard to economic and social activities, the Parties undertake, within the whole country</p> <p>Sub-paragraphs</p> <p>a to eliminate from their legislation any provision prohibiting or limiting without justifiable reasons the use of regional or minority languages in documents relating to economic or social life, particularly contracts of employment, and in technical documents such as instructions for the use of products or installations</p>	<p>Артыкул 13 — Эканамічная і грамадскае жыццё</p> <p>Параграф 1</p> <p>У дачыненні да эканамічнай і грамадскай дзейнасці Бакі абавязваюцца, у маштабе ўсёй краіны:</p> <p>a выключыць з свайго заканадаўства любыя палажэнні, якія неапраўдана забараняюць выкарыстанне рэгіянальных моў або моў меншасцяў у документах, якія адносяцца да эканамічнага або грамадскага жыцця, у прыватнасці, у дагаворах аб найманні, і ў такіх тэхнічных документах, як інструкцыі па выкарыстанні прадукцыі і інструкцыі па эксплуатацыі механізмаў;</p>	<p>Статья 13 — Экономическая и общественная жизнь</p> <p>Параграф 1</p> <p>В отношении экономической и общественной деятельности Стороны обязуются, в масштабе всей страны:</p> <p>a исключить из своего законодательства любые положения, неоправданно запрещающие использование региональных языков или языков меньшинств в документах, относящихся к экономической или общественной жизни, в частности, в договорах о найме, и в таких технических документах, как инструкции по использованию продукции и инструкции по эксплуатации механизмов;</p>

<p>c to oppose practices designed to discourage the use of regional or minority languages in connection with economic or social activities</p>	<p>c процідзейнічаць практыцы, якая мае мэтай стварэнне перашкод для выкарыстання рэгіянальных моў або моў меншасцяў у эканамічнай і грамадскай дзейнасці</p>	<p>c противодействовать практике, имеющей целью создание препятствий для использования региональных языков или языков меньшинств в экономической и общественной деятельности</p>
<p>Paragraph 2</p> <p>With regard to economic and social activities, the Parties undertake, in so far as the public authorities are competent, within the territory in which the regional or minority languages are used, and as far as this is reasonably possible:</p> <p>Sub-paragraphs</p> <p>b in the economic and social sectors directly under their control (public sector), to organise activities to promote the use of regional or minority languages</p> <p>c to ensure that social care facilities such as hospitals, retirement homes and hostels offer the possibility of receiving and treating in their own language persons who are in need of care on grounds of ill-health, old age or for other reasons</p> <p>d to ensure by appropriate means that safety instructions are also drawn up in regional or minority languages</p>	<p>Параграф 2</p> <p>У дачыненні да эканамічнай і грамадскай дзейнасці Бакі абавязваюцца, наколькі дазваляе кампетэнцыя дзяржаўных органаў і наколькі гэта апраўдана, на тэрыторыі, дзе выкарыстоўваюцца рэгіянальныя мовы ці мовы меншасцяў:</p> <p>b у эканамічным і сацыяльным сектарах, якія знаходзяцца пад іх непасрэдным кантролем (дзяржаўны сектар), арганізаваць дзейнасць, накіраваную на пашырэнне выкарыстання рэгіянальных моў або моў меншасцяў;</p> <p>c забяспечваць, каб установы сацыяльнага забеспячэння, такія як бальніцы, дамы састарэлых і інтэрнаты, мелі магчымасць ажыццяўляць медычны прыём — абслугоўванне асоб, якія карыстаюцца рэгіянальнай мовай ці мовай меншасці і якія маюць патрэбу ў даглядзе за імі ў сілу слабага здароўя, узросту альбо па іншых прычынах, на іх уласную мову;</p> <p>d забяспечваць шляхам прыняцця належных мер, каб інструкцыі па тэхніцы бяспекі складаліся роўным чынам і на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў,</p>	<p>Параграф 2</p> <p>В отношении экономической и общественной деятельности Стороны обязуются, насколько позволяет компетенция государственных органов и насколько это оправдано, на территории, где используются региональные языки или языки меньшинств:</p> <p>b в экономическом и социальном секторах, находящихся под их непосредственным контролем (государственный сектор), организовать деятельность, направленную на расширение использования региональных языков или языков меньшинств;</p> <p>c обеспечивать, чтобы учреждения социального обеспечения, такие как больницы, дома престарелых и общежития, имели возможность осуществлять врачебный прием — обслуживание лиц, пользующихся региональным языком или языком меньшинства и нуждающихся в уходе за ними в силу слабого здоровья, возраста либо по другим причинам, на их собственном языке;</p> <p>d обеспечивать путем принятия надлежащих мер, чтобы инструкции по технике безопасности составлялись равным образом и на региональных языках или языках меньшинств;</p>

<p>e to arrange for information provided by the competent public authorities concerning the rights of consumers to be made available in regional or minority languages</p>	<p>е забезпечує, каб інформація односно правої спаживуцї, яка прадстаўляецца кампетэнтнымі дзяржаўнымі органамі, распаўсюджвалася і на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцьцў.</p>	<p>е обеспечивать, чтобы информация относительно прав потребителей, предоставляемая компетентными государственными органами, распространялась и на региональных языках или языках меньшинств.</p>
<p>Article 14 — Transfrontier exchanges The Parties undertake</p> <p>Paragraph a to apply existing bilateral and multilateral agreements which bind them with the States in which the same language is used in identical or similar form, or if necessary to seek to conclude such agreements, in such a way as to foster contacts between the users of the same language in the States concerned in the fields of culture, education, information, vocational training and permanent education</p>	<p>Артыкул 14 — Трансгранічныя абмены Бакі абавязаны:</p> <p>Параграф а ужываць існуючыя паміж дзяржавамі, у якіх адна і тая ж мова выкарыстоўваецца ў ідэнтычнай або падобнай форме, двухбаковыя і шматбаковыя пагадненні ў сферы культуры, адукацыі, інфармацыі, прафесійнай падрыхтоўкі і бесперапыннай адукацыі, альбо пры неабходнасці дамагацца заключэння такіх пагадненняў з тым, каб садзейнічаць пашырэнню кантактаў паміж асобамі, якія карыстаюцца адной і той жа мовай у адпаведных дзяржавах.</p>	<p>Статья 14 — Трансграничные обмены Стороны обязуются:</p> <p>Параграф а применять существующие между государствами, в которых один и тот же язык используется в идентичной или схожей форме, двусторонние и многосторонние соглашения в сфере культуры, образования, информации, профессиональной подготовки и непрерывного образования, либо при необходимости добиваться заключения таких соглашений с тем, чтобы содействовать расширению контактов между лицами, пользующимися одним и тем же языком в соответствующих государствах.</p>
<p>Paragraph b for the benefit of regional or minority languages, to facilitate and/or promote co-operation across borders, in particular between regional or local authorities in whose territory the same language is used in identical or similar form.</p>	<p>Параграф б у інтарсах рэгіянальных моў або моў меншасцьцў садзейнічаць і / або развіваць прыгранічнае супрацоўніцтва, у прыватнасці, паміж рэгіянальнымі або мясцовымі ўладамі, на тэрыторыі якіх тая ж мова выкарыстоўваецца ў ідэнтычнай або падобнай форме.</p>	<p>Параграф б в интересах региональных языков или языков меньшинств содействовать и/или развивать приграничное сотрудничество, в частности, между региональными или местными властями, на территории которых тот же язык используется в идентичной или схожей форме.</p>
<p>Total:</p>	<p>45</p>	<p>45</p>

European Charter for Regional or Minority Languages 5.XI.1992

Preamble

The member States of the Council of Europe signatory hereto,
Considering that the aim of the Council of Europe is to achieve a greater unity between its members, particularly for the purpose of safeguarding and realising the ideals and principles which are their common heritage;
Considering that the protection of the historical regional or minority languages of Europe, some of which are in danger of eventual extinction, contributes to the maintenance and development of Europe's cultural wealth and traditions;
Considering that the right to use a regional or minority language in private and public life is an inalienable right conforming to the principles embodied in the United Nations International Covenant on Civil and Political Rights, and according to the spirit of the Council of Europe Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms;
Having regard to the work carried out within the CSCE and in particular to the Helsinki Final Act of 1975 and the document of the Copenhagen Meeting of 1990;
Stressing the value of interculturalism and multilingualism and considering that the protection and encouragement of regional or minority languages should not be to the detriment of the official languages and the need to learn them;
Realising that the protection and promotion of regional or minority languages in the different countries and regions of Europe represent an important contribution to the building of a Europe based on the principles of democracy and cultural diversity within the framework of national sovereignty and territorial integrity;
Taking into consideration the specific conditions and historical traditions in the different regions of the European States,
Have agreed as follows:

Part I — General provisions

Article 1 — Definitions

For the purposes of this Charter:

- a. “regional or minority languages” means languages that are:
  - i. traditionally used within a given territory of a State by nationals of that State who form a group numerically smaller than the rest of the State’s population; and
  - ii. different from the official language (s) of that State;

it does not include either dialects of the official language (s) of the State or the languages of migrants;

- b. “territory in which the regional or minority language is used” means the geographical area in which the said language is the mode of expression of a number of people justifying the adoption of the various protective and promotional measures provided for in this Charter;
- c. “non-territorial languages” means languages used by nationals of the State which differ from the language or languages used by the rest of the State’s population but which, although traditionally used within the territory of the State, cannot be identified with a particular area thereof.

Article 2 — Undertakings

1. Each Party undertakes to apply the provisions of Part II to all the regional or minority languages spoken within its territory and which comply with the definition in Article 1.
2. In respect of each language specified at the time of ratification, acceptance or approval, in accordance with Article 3, each Party undertakes to apply a minimum of thirty-five paragraphs or sub-paragraphs chosen from among the provisions of Part III of the Charter, including at least three chosen from each of the Articles 8 and 12 and one from each of the Articles 9, 10, 11 and 13.

Article 3 — Practical arrangements

1. Each Contracting State shall specify in its instrument of ratification, acceptance or approval, each regional or minority language, or official language which is less widely used on the whole or part of its territory, to which the paragraphs chosen in accordance with Article 2, paragraph 2, shall apply.

2. Any Party may, at any subsequent time, notify the Secretary General that it accepts the obligations arising out of the provisions of any other paragraph of the Charter not already specified in its instrument of ratification, acceptance or approval, or that it will apply paragraph 1 of the present article to other regional or minority languages, or to other official languages which are less widely used on the whole or part of its territory.
3. The undertakings referred to in the foregoing paragraph shall be deemed to form an integral part of the ratification, acceptance or approval and will have the same effect as from their date of notification.

Article 4 — Existing regimes of protection

1. Nothing in this Charter shall be construed as limiting or derogating from any of the rights guaranteed by the European Convention on Human Rights.
2. The provisions of this Charter shall not affect any more favourable provisions concerning the status of regional or minority languages, or the legal regime of persons belonging to minorities which may exist in a Party or are provided for by relevant bilateral or multilateral international agreements.

Article 5 — Existing obligations

Nothing in this Charter may be interpreted as implying any right to engage in any activity or perform any action in contravention of the purposes of the Charter of the United Nations or other obligations under international law, including the principle of the sovereignty and territorial integrity of States.

Article 6 — Information

The Parties undertake to see to it that the authorities, organisations and persons concerned are informed of the rights and duties established by this Charter.

Part II — Objectives and principles pursued in accordance with Article 2, paragraph 1

Article 7 — Objectives and principles

1. In respect of regional or minority languages, within the territories in which such languages are used and according to the situation of each language, the Parties shall base their policies, legislation and practice on the following objectives and principles:

- a. the recognition of the regional or minority languages as an expression of cultural wealth;
  - b. the respect of the geographical area of each regional or minority language in order to ensure that existing or new administrative divisions do not constitute an obstacle to the promotion of the regional or minority language in question;
  - c. the need for resolute action to promote regional or minority languages in order to safeguard them;
  - d. the facilitation and/or encouragement of the use of regional or minority languages, in speech and writing, in public and private life;
  - e. the maintenance and development of links, in the fields covered by this Charter, between groups using a regional or minority language and other groups in the State employing a language used in identical or similar form, as well as the establishment of cultural relations with other groups in the State using different languages;
  - f. the provision of appropriate forms and means for the teaching and study of regional or minority languages at all appropriate stages;
  - g. the provision of facilities enabling non-speakers of a regional or minority language living in the area where it is used to learn it if they so desire;
  - h. the promotion of study and research on regional or minority languages at universities or equivalent institutions;
  - i. the promotion of appropriate types of transnational exchanges, in the fields covered by this Charter, for regional or minority languages used in identical or similar form in two or more States.
2. The Parties undertake to eliminate, if they have not yet done so, any unjustified distinction, exclusion, restriction or preference relating to the use of a regional or minority language and intended to discourage or endanger the maintenance or development of it. The adoption of special measures in favour of regional or minority languages aimed at promoting equality between the users of these languages and the rest of the population or which take due account of their specific conditions is not considered to be an act of discrimination against the users of more widely-used languages.
  3. The Parties undertake to promote, by appropriate measures, mutual understanding between all the linguistic groups of the country and in particular the

inclusion of respect, understanding and tolerance in relation to regional or minority languages among the objectives of education and training provided within their countries and encouragement of the mass media to pursue the same objective.

4. In determining their policy with regard to regional or minority languages, the Parties shall take into consideration the needs and wishes expressed by the groups which use such languages. They are encouraged to establish bodies, if necessary, for the purpose of advising the authorities on all matters pertaining to regional or minority languages.
5. The Parties undertake to apply, *mutatis mutandis*, the principles listed in paragraphs 1 to 4 above to non-territorial languages. However, as far as these languages are concerned, the nature and scope of the measures to be taken to give effect to this Charter shall be determined in a flexible manner, bearing in mind the needs and wishes, and respecting the traditions and characteristics, of the groups which use the languages concerned.

Part III — Measures to promote the use of regional or minority languages in public life in accordance with the undertakings entered into under Article 2, paragraph 2

Article 8 — Education

1. With regard to education, the Parties undertake, within the territory in which such languages are used, according to the situation of each of these languages, and without prejudice to the teaching of the official language (s) of the State:
  - a.
    - i. to make available pre-school education in the relevant regional or minority languages; or
    - ii. to make available a substantial part of pre-school education in the relevant regional or minority languages; or
    - iii. to apply one of the measures provided for under i and ii above at least to those pupils whose families so request and whose number is considered sufficient; or
    - iv. if the public authorities have no direct competence in the field of pre-school education, to favour and/or encourage the application of the measures referred to under i to iii above;
  - b.
    - i. to make available primary education in the relevant regional or minority languages; or

- ii. to make available a substantial part of primary education in the relevant regional or minority languages; or
- iii. to provide, within primary education, for the teaching of the relevant regional or minority languages as an integral part of the curriculum; or
- iv. to apply one of the measures provided for under i to iii above at least to those pupils whose families so request and whose number is considered sufficient;
- c.
  - i. to make available secondary education in the relevant regional or minority languages; or
  - ii. to make available a substantial part of secondary education in the relevant regional or minority languages; or
  - iii. to provide, within secondary education, for the teaching of the relevant regional or minority languages as an integral part of the curriculum; or
  - iv. to apply one of the measures provided for under i to iii above at least to those pupils who, or where appropriate whose families, so wish in a number considered sufficient;
- d.
  - i. to make available technical and vocational education in the relevant regional or minority languages; or
  - ii. to make available a substantial part of technical and vocational education in the relevant regional or minority languages; or
  - iii. to provide, within technical and vocational education, for the teaching of the relevant regional or minority languages as an integral part of the curriculum; or
  - iv. to apply one of the measures provided for under i to iii above at least to those pupils who, or where appropriate whose families, so wish in a number considered sufficient;
- e.
  - i. to make available university and other higher education in regional or minority languages; or
  - ii. to provide facilities for the study of these languages as university and higher education subjects; or
  - iii. if, by reason of the role of the State in relation to higher education institutions, sub-paragraphs i and ii cannot be applied, to encourage and/or allow the provision of university or other forms of higher education in regional or minority languages or of facilities for the study of these languages as university or higher education subjects;
- f.
  - i. to arrange for the provision of adult and continuing education courses which are taught mainly or wholly in the regional or minority languages; or

- ii. to offer such languages as subjects of adult and continuing education; or
  - iii. if the public authorities have no direct competence in the field of adult education, to favour and/or encourage the offering of such languages as subjects of adult and continuing education;
  - g. to make arrangements to ensure the teaching of the history and the culture which is reflected by the regional or minority language;
  - h. to provide the basic and further training of the teachers required to implement those of paragraphs a to g accepted by the Party;
  - i. to set up a supervisory body or bodies responsible for monitoring the measures taken and progress achieved in establishing or developing the teaching of regional or minority languages and for drawing up periodic reports of their findings, which will be made public.
2. With regard to education and in respect of territories other than those in which the regional or minority languages are traditionally used, the Parties undertake, if the number of users of a regional or minority language justifies it, to allow, encourage or provide teaching in or of the regional or minority language at all the appropriate stages of education.

Article 9 — Judicial authorities

1. The Parties undertake, in respect of those judicial districts in which the number of residents using the regional or minority languages justifies the measures specified below, according to the situation of each of these languages and on condition that the use of the facilities afforded by the present paragraph is not considered by the judge to hamper the proper administration of justice:
  - a. in criminal proceedings:
    - i. to provide that the courts, at the request of one of the parties, shall conduct the proceedings in the regional or minority languages; and/or
    - ii. to guarantee the accused the right to use his/her regional or minority language; and/or
    - iii. to provide that requests and evidence, whether written or oral, shall not be considered inadmissible solely because they are formulated in a regional or minority language; and/or
    - iv. to produce, on request, documents connected with legal proceedings in the relevant regional or minority language,

if necessary by the use of interpreters and translations involving no extra expense for the persons concerned;

- b. in civil proceedings:
  - i. to provide that the courts, at the request of one of the parties, shall conduct the proceedings in the regional or minority languages; and/or
  - ii. to allow, whenever a litigant has to appear in person before a court, that he or she may use his or her regional or minority language without thereby incurring additional expense; and/or
  - iii. to allow documents and evidence to be produced in the regional or minority languages,

if necessary by the use of interpreters and translations;

- c. in proceedings before courts concerning administrative matters:
  - i. to provide that the courts, at the request of one of the parties, shall conduct the proceedings in the regional or minority languages; and/or
  - ii. to allow, whenever a litigant has to appear in person before a court, that he or she may use his or her regional or minority language without thereby incurring additional expense; and/or
  - iii. to allow documents and evidence to be produced in the regional or minority languages,

if necessary by the use of interpreters and translations;

- d. to take steps to ensure that the application of sub-paragraphs i and iii of paragraphs b and c above and any necessary use of interpreters and translations does not involve extra expense for the persons concerned.

2. The Parties undertake:

- a. not to deny the validity of legal documents drawn up within the State solely because they are drafted in a regional or minority language; or
- b. not to deny the validity, as between the parties, of legal documents drawn up within the country solely because they are drafted in a regional or minority language, and to provide that they can be invoked against interested third parties who are not users of these languages on condition that the contents of the document are made known to them by the person (s) who invoke (s) it; or
- c. not to deny the validity, as between the parties, of legal documents drawn up within the country solely because they are drafted in a regional or minority language.

- 3. The Parties undertake to make available in the regional or minority languages the most important national statutory texts and those relating particularly to users of these languages, unless they are otherwise provided.

Article 10 — Administrative authorities and public services

- 1. Within the administrative districts of the State in which the number of residents who are users of regional or minority languages justifies the measures specified below and according to the situation of each language, the Parties undertake, as far as this is reasonably possible:

- a.
  - i. to ensure that the administrative authorities use the regional or minority languages; or
  - ii. to ensure that such of their officers as are in contact with the public use the regional or minority languages in their relations with persons applying to them in these languages; or
  - iii. to ensure that users of regional or minority languages may submit oral or written applications and receive a reply in these languages; or
  - iv. to ensure that users of regional or minority languages may submit oral or written applications in these languages; or
  - v. to ensure that users of regional or minority languages may validly submit a document in these languages;
- b. to make available widely used administrative texts and forms for the population in the regional or minority languages or in bilingual versions;
- c. to allow the administrative authorities to draft documents in a regional or minority language.

- 2. In respect of the local and regional authorities on whose territory the number of residents who are users of regional or minority languages is such as to justify the measures specified below, the Parties undertake to allow and/or encourage:

- a. the use of regional or minority languages within the framework of the regional or local authority;
- b. the possibility for users of regional or minority languages to submit oral or written applications in these languages;
- c. the publication by regional authorities of their official documents also in the relevant regional or minority languages;

- d. the publication by local authorities of their official documents also in the relevant regional or minority languages;
  - e. the use by regional authorities of regional or minority languages in debates in their assemblies, without excluding, however, the use of the official language (s) of the State;
  - f. the use by local authorities of regional or minority languages in debates in their assemblies, without excluding, however, the use of the official language (s) of the State;
  - g. the use or adoption, if necessary in conjunction with the name in the official language (s), of traditional and correct forms of place-names in regional or minority languages.
3. With regard to public services provided by the administrative authorities or other persons acting on their behalf, the Parties undertake, within the territory in which regional or minority languages are used, in accordance with the situation of each language and as far as this is reasonably possible:
- a. to ensure that the regional or minority languages are used in the provision of the service; or
  - b. to allow users of regional or minority languages to submit a request and receive a reply in these languages; or
  - c. to allow users of regional or minority languages to submit a request in these languages.
4. With a view to putting into effect those provisions of paragraphs 1, 2 and 3 accepted by them, the Parties undertake to take one or more of the following measures:
- a. translation or interpretation as may be required;
  - b. recruitment and, where necessary, training of the officials and other public service employees required;
  - c. compliance as far as possible with requests from public service employees having a knowledge of a regional or minority language to be appointed in the territory in which that language is used.
5. The Parties undertake to allow the use or adoption of family names in the regional or minority languages, at the request of those concerned.

Article 11 — Media

1. The Parties undertake, for the users of the regional or minority languages within the territories in which those languages are spoken, according to the situation of each language, to the extent that the public authorities, directly or indirectly, are competent, have power or play a role in this field, and respecting the principle of the independence and autonomy of the media:
- a. to the extent that radio and television carry out a public service mission:
    - i. to ensure the creation of at least one radio station and one television channel in the regional or minority languages; or
    - ii. to encourage and/or facilitate the creation of at least one radio station and one television channel in the regional or minority languages; or
    - iii. to make adequate provision so that broadcasters offer programmes in the regional or minority languages;
  - b.
    - i. to encourage and/or facilitate the creation of at least one radio station in the regional or minority languages; or
    - ii. to encourage and/or facilitate the broadcasting of radio programmes in the regional or minority languages on a regular basis;
  - c.
    - i. to encourage and/or facilitate the creation of at least one television channel in the regional or minority languages; or
    - ii. to encourage and/or facilitate the broadcasting of television programmes in the regional or minority languages on a regular basis;
  - d. to encourage and/or facilitate the production and distribution of audio and audiovisual works in the regional or minority languages;
  - e.
    - i. to encourage and/or facilitate the creation and/or maintenance of at least one newspaper in the regional or minority languages; or
    - ii. to encourage and/or facilitate the publication of newspaper articles in the regional or minority languages on a regular basis;
  - f.
    - i. to cover the additional costs of those media which use regional or minority languages, wherever the law provides for financial assistance in general for the media; or
    - ii. to apply existing measures for financial assistance also to audiovisual productions in the regional or minority languages;
  - g. to support the training of journalists and other staff for media using regional or minority languages.

2. The Parties undertake to guarantee freedom of direct reception of radio and television broadcasts from neighbouring countries in a language used in identical or similar form to a regional or minority language, and not to oppose the retransmission of radio and television broadcasts from neighbouring countries in such a language. They further undertake to ensure that no restrictions will be placed on the freedom of expression and free circulation of information in the written press in a language used in identical or similar form to a regional or minority language. The exercise of the above-mentioned freedoms, since it carries with it duties and responsibilities, may be subject to such formalities, conditions, restrictions or penalties as are prescribed by law and are necessary in a democratic society, in the interests of national security, territorial integrity or public safety, for the prevention of disorder or crime, for the protection of health or morals, for the protection of the reputation or rights of others, for preventing disclosure of information received in confidence, or for maintaining the authority and impartiality of the judiciary.
3. The Parties undertake to ensure that the interests of the users of regional or minority languages are represented or taken into account within such bodies as may be established in accordance with the law with responsibility for guaranteeing the freedom and pluralism of the media.

Article 12 — Cultural activities and facilities

1. With regard to cultural activities and facilities — especially libraries, video libraries, cultural centres, museums, archives, academies, theatres and cinemas, as well as literary work and film production, vernacular forms of cultural expression, festivals and the culture industries, including inter alia the use of new technologies — the Parties undertake, within the territory in which such languages are used and to the extent that the public authorities are competent, have power or play a role in this field:
  - a. to encourage types of expression and initiative specific to regional or minority languages and foster the different means of access to works produced in these languages;
  - b. to foster the different means of access in other languages to works produced in regional or minority languages by aiding and developing translation, dubbing, post-synchronisation and subtitling activities;
  - c. to foster access in regional or minority languages to works produced in other languages by aiding and developing translation, dubbing, post-synchronisation and subtitling activities;

- d. to ensure that the bodies responsible for organising or supporting cultural activities of various kinds make appropriate allowance for incorporating the knowledge and use of regional or minority languages and cultures in the undertakings which they initiate or for which they provide backing;
  - e. to promote measures to ensure that the bodies responsible for organising or supporting cultural activities have at their disposal staff who have a full command of the regional or minority language concerned, as well as of the language (s) of the rest of the population;
  - f. to encourage direct participation by representatives of the users of a given regional or minority language in providing facilities and planning cultural activities;
  - g. to encourage and/or facilitate the creation of a body or bodies responsible for collecting, keeping a copy of and presenting or publishing works produced in the regional or minority languages;
  - h. if necessary, to create and/or promote and finance translation and terminological research services, particularly with a view to maintaining and developing appropriate administrative, commercial, economic, social, technical or legal terminology in each regional or minority language.
2. In respect of territories other than those in which the regional or minority languages are traditionally used, the Parties undertake, if the number of users of a regional or minority language justifies it, to allow, encourage and/or provide appropriate cultural activities and facilities in accordance with the preceding paragraph.
  3. The Parties undertake to make appropriate provision, in pursuing their cultural policy abroad, for regional or minority languages and the cultures they reflect.

Article 13 — Economic and social life

1. With regard to economic and social activities, the Parties undertake, within the whole country:
  - a. to eliminate from their legislation any provision prohibiting or limiting without justifiable reasons the use of regional or minority languages in documents relating to economic or social life, particularly contracts of employment, and in technical documents such as instructions for the use of products or installations;

- b. to prohibit the insertion in internal regulations of companies and private documents of any clauses excluding or restricting the use of regional or minority languages, at least between users of the same language;
  - c. to oppose practices designed to discourage the use of regional or minority languages in connection with economic or social activities;
  - d. to facilitate and/or encourage the use of regional or minority languages by means other than those specified in the above sub-paragraphs.
2. With regard to economic and social activities, the Parties undertake, in so far as the public authorities are competent, within the territory in which the regional or minority languages are used, and as far as this is reasonably possible:
- a. to include in their financial and banking regulations provisions which allow, by means of procedures compatible with commercial practice, the use of regional or minority languages in drawing up payment orders (cheques, drafts, etc.) or other financial documents, or, where appropriate, to ensure the implementation of such provisions;
  - b. in the economic and social sectors directly under their control (public sector), to organise activities to promote the use of regional or minority languages;
  - c. to ensure that social care facilities such as hospitals, retirement homes and hostels offer the possibility of receiving and treating in their own language persons using a regional or minority language who are in need of care on grounds of ill-health, old age or for other reasons;
  - d. to ensure by appropriate means that safety instructions are also drawn up in regional or minority languages;
  - e. to arrange for information provided by the competent public authorities concerning the rights of consumers to be made available in regional or minority languages.

Article 14 — Transfrontier exchanges

The Parties undertake:

- a. to apply existing bilateral and multilateral agreements which bind them with the States in which the same language is used in identical or similar form, or if necessary to seek to conclude such agreements, in such a way as to foster contacts between the users of the same language in the States concerned in the fields of culture, education, information, vocational training and permanent education;

- b. for the benefit of regional or minority languages, to facilitate and/or promote co-operation across borders, in particular between regional or local authorities in whose territory the same language is used in identical or similar form.

Part IV — Application of the Charter

Article 15 — Periodical reports

1. The Parties shall present periodically to the Secretary General of the Council of Europe, in a form to be prescribed by the Committee of Ministers, a report on their policy pursued in accordance with Part II of this Charter and on the measures taken in application of those provisions of Part III which they have accepted. The first report shall be presented within the year following the entry into force of the Charter with respect to the Party concerned, the other reports at three-yearly intervals after the first report.
2. The Parties shall make their reports public.

Article 16 — Examination of the reports

1. The reports presented to the Secretary General of the Council of Europe under Article 15 shall be examined by a committee of experts constituted in accordance with Article 17.
2. Bodies or associations legally established in a Party may draw the attention of the committee of experts to matters relating to the undertakings entered into by that Party under Part III of this Charter. After consulting the Party concerned, the committee of experts may take account of this information in the preparation of the report specified in paragraph 3 below. These bodies or associations can furthermore submit statements concerning the policy pursued by a Party in accordance with Part II.
3. On the basis of the reports specified in paragraph 1 and the information mentioned in paragraph 2, the committee of experts shall prepare a report for the Committee of Ministers. This report shall be accompanied by the comments which the Parties have been requested to make and may be made public by the Committee of Ministers.
4. The report specified in paragraph 3 shall contain in particular the proposals of the committee of experts to the Committee of Ministers for the preparation of such recommendations of the latter body to one or more of the Parties as may be required.

5. The Secretary General of the Council of Europe shall make a two-yearly detailed report to the Parliamentary Assembly on the application of the Charter.

Article 17 — Committee of experts

1. The committee of experts shall be composed of one member per Party, appointed by the Committee of Ministers from a list of individuals of the highest integrity and recognised competence in the matters dealt with in the Charter, who shall be nominated by the Party concerned.
2. Members of the committee shall be appointed for a period of six years and shall be eligible for reappointment. A member who is unable to complete a term of office shall be replaced in accordance with the procedure laid down in paragraph 1, and the replacing member shall complete his predecessor's term of office.
3. The committee of experts shall adopt rules of procedure. Its secretarial services shall be provided by the Secretary General of the Council of Europe.

Part V — Final provisions

Article 18

This Charter shall be open for signature by the member States of the Council of Europe. It is subject to ratification, acceptance or approval. Instruments of ratification, acceptance or approval shall be deposited with the Secretary General of the Council of Europe.

Article 19

1. This Charter shall enter into force on the first day of the month following the expiration of a period of three months after the date on which five member States of the Council of Europe have expressed their consent to be bound by the Charter in accordance with the provisions of Article 18.
2. In respect of any member State which subsequently expresses its consent to be bound by it, the Charter shall enter into force on the first day of the month following the expiration of a period of three months after the date of the deposit of the instrument of ratification, acceptance or approval.

Article 20

1. After the entry into force of this Charter, the Committee of Ministers of the Council of Europe may invite any State not a member of the Council of Europe to accede to this Charter.
2. In respect of any acceding State, the Charter shall enter into force on the first day of the month following the expiration of a period of three months after the date of deposit of the instrument of accession with the Secretary General of the Council of Europe.

Article 21

1. Any State may, at the time of signature or when depositing its instrument of ratification, acceptance, approval or accession, make one or more reservations to paragraphs 2 to 5 of Article 7 of this Charter. No other reservation may be made.
2. Any Contracting State which has made a reservation under the preceding paragraph may wholly or partly withdraw it by means of a notification addressed to the Secretary General of the Council of Europe. The withdrawal shall take effect on the date of receipt of such notification by the Secretary General.

Article 22

1. Any Party may at any time denounce this Charter by means of a notification addressed to the Secretary General of the Council of Europe.
2. Such denunciation shall become effective on the first day of the month following the expiration of a period of six months after the date of receipt of the notification by the Secretary General.

Article 23

The Secretary General of the Council of Europe shall notify the member States of the Council and any State which has acceded to this Charter of:

- a. any signature;
- b. the deposit of any instrument of ratification, acceptance, approval or accession;
- c. any date of entry into force of this Charter in accordance with Articles 19 and 20;

- d. any notification received in application of the provisions of Article 3, paragraph 2;
- e. any other act, notification or communication relating to this Charter.

In witness whereof the undersigned, being duly authorised thereto, have signed this Charter.

Done at Strasbourg, this 5 th day of November 1992, in English and French, both texts being equally authentic, in a single copy which shall be deposited in the archives of the Council of Europe. The Secretary General of the Council of Europe shall transmit certified copies to each member State of the Council of Europe and to any State invited to accede to this Charter.

Еўрапейская Хартыя рэгіянальных моваў ці моваў меншасцяў

Страсбург, 5. XI. 1992 г.

Прэамбула

Дзяржавы-члены Савета Еўропы, якія падпісалі дадзеную Канвенцыю.

Улічваючы, што мэтай Савета Еўропы з'яўляецца дасягненне большага адзінства паміж яго членамі, у прыватнасці, для абароны і ажыццяўлення ідэалаў і прынцыпаў, якія з'яўляюцца іх агульнай спадчынай;

Улічваючы, што абарона гістарычных рэгіянальных моў ці моў меншасцяў Еўропы, некаторыя з якіх знаходзяцца пад пагрозай магчымага знікнення, садзейнічае падтрыманню і развіццю культурнага багацця і традыцый Еўропы;

Улічваючы, што права на выкарыстанне рэгіянальнай мовы ці мовы меншасці ў прыватным і грамадскім жыцці з'яўляецца неад'емным правам у адпаведнасці з прынцыпамі, замацаванымі ў Міжнародным пакце ААН аб грамадзянскіх і палітычных правах, і ў адпаведнасці з духам Канвенцыі Савета Еўропы па абароне правоў чалавека і асноўных свабод;

Прымаючы да ўвагі работу, праведзеную ў рамках НБСЕ і, у прыватнасці, Хельсінкскі заключны акт 1975 года і дакумент Капенгагенскай нарады 1990 года; Падкрэсліваючы значэнне ўзаемнага ўзбагачэння культур і моўнай разнастайнасці і улічваючы, што абарона і развіццё рэгіянальных моў ці моў меншасцяў не павінны ажыццяўляцца на шкоду афіцыйным мовам і неабходнасці іх вывучэння;

Разумеючы, што абарона і падтрымка рэгіянальных моў ці моў меншасцяў у розных краінах і рэгіёнах Еўропы ўяўляюць сабой важны ўклад у пабудову Еўропы, заснаванай на прынцыпах дэмакратыі і культурнай разнастайнасці ў рамках нацыянальнага суверэнітэту і тэрытарыяльнай цэласнасці;

Прымаючы да ўвагі асаблівыя ўмовы і гістарычныя традыцыі ў розных рэгіёнах еўрапейскіх дзяржаў, пагадзіліся аб наступным:

Частка I — Агульныя палажэнні

Артыкул 1 — Вызначэнні

Для мэтаў дадзенай Харты:

- a. «Рэгіянальныя мовы ці мовы меншасцяў» азначаюць мовы, якія:
  - i. традыцыйна ўжываюцца на дадзенай тэрыторыі дзяржавы грамадзянамі гэтай дзяржавы, якія прадстаўляюць сабой групу, лікава меншую, чым астатняе насельніцтва дзяржавы; і
  - ii. адрозніваюцца ад афіцыйнай мовы (моваў) гэтай дзяржавы; яны не ўключаюць у сябе ні дыялекты афіцыйнай мовы (моваў) дзяржавы або моў мігрантаў;
- b. «Тэрыторыя, на якой ўжываюцца рэгіянальныя мовы ці мовы меншасцяў» азначае геаграфічны раён, у якім згаданая мова з'яўляецца спосабам выражэння такога шэрагу людзей, што з'яўляецца падставай для прыняцця розных ахоўных і стымулюючых мер, прадугледжаных у гэтай Харты;
- c. «Не-тэрытарыяльныя мовы» азначаюць мовы, якія ўжываюцца грамадзянамі дзяржавы і якія адрозніваюцца ад мовы або моваў, якія ўжываюцца астатнім насельніцтвам дзяржавы, але якія, хоць традыцыйна ўжываюцца на тэрыторыі дзяржавы, не могуць быць ідэнтыфікаваныя з канкрэтным яе рэгіёнам.

Артыкул 2 — Абавязацельствы

1. Кожны Бок абавязуецца прымяняць палажэнні Часткі II да ўсіх рэгіянальных моў ці моў меншасцяў, якія ўжываюцца на яго тэрыторыі і якія адпавядаюць вызначэнню, змешчанаму ў артыкуле 1.
2. У адносінах да кожнай мовы, указанай пры ратыфікацыі, прыняцці або зацвярджэнні, у адпаведнасці з артыкулам 3, кожны Бок абавязуецца прымяняць мінімум трыццаць пяць пунктаў або падпунктаў, адабраных з палажэнняў Часткі III Хартыі, у тым ліку па меншай меры тры, адабраныя з артыкулаў 8 і 12, і па адным з кожнага з артыкулаў 9, 10, 11 і 13.

Артыкул 3 — Практычныя меры

1. Кожная Дагаворная дзяржава вызначае ў сваім дакуменце аб ратыфікацыі, прыняцці або зацвярджэнні кожную рэгіянальную мову ці мову меншасці альбо афіцыйную мову, якая менш шырока ўжываецца на ўсёй або частцы яе тэрыторыі, да якіх прымяняюцца пункты, адабраныя ў адпаведнасці з артыкулам 2, пункт 2.

2. Любы Бок можа ў любы наступны момант паведаміць Генеральнаму сакратару, што ён прымае на сябе абавязацельствы, якія вынікаюць з палажэнняў любога іншага пункта Хартыі, які не быў уключаны ў дакумент аб ратыфікацыі, прыняцці або зацвярджэнні, ці што ён будзе прымяняць пункт 1 гэтага артыкула да іншых рэгіянальных моў ці моў меншасцяў, ці да іншых афіцыйных моў, якія менш шырока ўжываюцца на ўсёй або частцы яго тэрыторыі.
3. Абавязацельствы, згаданыя ў папярэднім пункце, лічацца неад'емнай часткай ратыфікацыі, прыняцця або зацвярджэння і маюць тую ж сілу з дня паведамлення аб іх.

Артыкул 4 — Існуючыя рэжымы аховы

1. Нішто ў дадзенай Хартыі не павінна тлумачыцца як абмежаванне або адыход ад любога з правоў, гарантаваных Еўрапейскай канвенцыяй па правах чалавека.
2. Палажэнні дадзенай Хартыі не ўшчамляюць ніякія больш спрыяльныя палажэнні, якія тычацца статусу рэгіянальных моў ці моў меншасцяў альбо прававога рэжыму асобаў, якія належаць да меншасцяў, якія могуць існаваць у Баку ці прадугледжвацца адпаведнымі двухбаковымі або шматбаковымі міжнароднымі пагадненнямі.

Артыкул 5 — Існуючыя абавязацельствы

Нішто ў дадзенай Хартыі не можа тлумачыцца як забеспячэнне любога права займацца любой дзейнасцю або ўчыняць любыя дзеянні ў парушэнне мэтаў Хартыі Арганізацыі Аб'яднаных Нацый або іншым абавязальніцтвам па міжнароднаму праву, уключаючы прынцып суверэнітэту і тэрытарыяльнай цэласнасці дзяржаў.

Артыкул 6 — Інфармацыя

Бакі абавязваюцца сачыць за тым, каб органы ўлады, арганізацыі і асобы былі інфармаваныя аб правах і абавязках, устаноўленых дадзенай Хартыяй.

Частка II — Мэты і прынцыпы ў адпаведнасці з пунктам 1 артыкула 2

Артыкул 7 — Мэты і прынцыпы

1. У дачыненні рэгіянальных моў ці моў меншасцяў, на тэрыторыях, у якіх ўжываюцца такія мовы, і ў адпаведнасці з становішчам кожнай мовы, Бакі ажыццяўляюць сваю палітыку, заканадаўства і практыку на выснове наступных мэтаў і прынцыпаў:
  - a. прызнанне рэгіянальных моў ці моў меншасцяў у якасці выразнікаў культурнага багацця;
  - b. у дачыненні да геаграфічнага раёна кожнай рэгіянальнай мовы ці мовы меншасці неабходнасць забеспячэння таго, каб існуючае ці новае адміністрацыйнае дзяленне не стварала перашкодаў развіццю згаданых рэгіянальных моў ці моў меншасцяў;
  - c. неабходнасць рашучых дзеянняў па падтрымцы рэгіянальных моў ці моў меншасцяў у мэтах іх захавання і аховы;
  - d. садзейнічанне і/ці заахвочванне выкарыстання рэгіянальных моў ці моў меншасцяў у вуснай і пісьмовай формах, у грамадскім і прыватным жыцці;
  - e. падтрымка і развіццё сувязяў у абласцях, ахопліваемых дадзенай Хартыяй, паміж групамі, якія карыстаюцца рэгіянальнай мовай ці мовай меншасці, і іншымі групамі ў дзяржаве, якімі мова ўжываецца ў ідэнтычнай або падобнай форме, а таксама ўстанаўленне культурных адносінаў з іншымі групамі ў дзяржаве, якія выкарыстоўваюць іншыя мовы;
  - f. забеспячэнне належных формаў і сродкаў для выкладання і вывучэння рэгіянальных моў ці моў меншасцяў на ўсіх адпаведных стадыях;
  - g. забеспячэнне належных умоў, якія дазваляюць асобам, якія не размаўляюць на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў, якія пражываюць у раёне, дзе яны ўжываецца, вывучаць іх, калі яны таго пажадаюць;
  - h. садзейнічанне вывучэнню і даследаванню рэгіянальных моў ці моў меншасцяў ва ўніверсітэтах або раўнацэнных навучальных установах;
  - i. садзейнічанне адпаведным відам міжнацыянальных абменаў у галіне, ахопліваемай дадзенай Хартыяй, для рэгіянальных моў ці моў

меншасцяў, ужываемым у ідэнтычнай або падобнай форме ў дзвюх або больш дзяржавах.

2. Бакі абавязваюцца ліквідаваць, калі яны яшчэ гэтага не зрабілі, любыя неапраўданыя адрозненні, выключэнні, абмежаванні або ільготы, якія тычацца выкарыстання рэгіянальнай мовы ці мовы меншасці і якія маюць на мэце стрымаць альбо паставіць пад пагрозу яе захаванне або развіццё. Прыняцце спецыяльных мер у інтарэсах рэгіянальных моў ці моў меншасцяў, накіраваных на садзейнічанне роўнасці паміж карыстальнікамі гэтымі мовамі і астатняй часткай насельніцтва, або якія належным чынам улічваюць іх канкрэтныя ўмовы, не разглядаюцца як акт дыскрымінацыі ў дачыненні да карыстальнікаў больш шырока ўжываемымі мовамі.
3. Бакі абавязуюцца садзейнічаць, шляхам прыняцця належных мер, ўзаема-разуменню паміж моўнымі групамі краіны, у прыватнасці праз уключэнне павагі, разумення і талерантнасці ў адносінах да рэгіянальных моў ці моў меншасцяў у лік задач адукацыі і навучання ў сваіх краінах і заахвочванне сродкаў масавай інфармацыі каб дасягаць гэтых жа мэт.
4. Пры вызначэнні сваёй палітыкі ў дачыненні рэгіянальных моў ці моў меншасцяў, Бакі прымаюць да ўвагі патрэбы і пажаданні, выказаныя групамі, якія карыстаюцца такімі мовамі. Яны спрыяюць утварэнню органаў, пры неабходнасці, у мэтах аказання садзейнічання ўладам па ўсіх пытаннях, якія адносяцца да рэгіянальных моў ці моў меншасцяў.
5. Бакі абавязваюцца прымяняць, *mutatis mutandis* (з адпаведнымі зменамі), прынцыпы, пералічаныя ў пунктах 1–4 вышэй, да не-тэрытарыяльных моў. Аднак у дачыненні да гэтых моў, характар і маштаб мер, якія прымаюцца для ажыццяўлення дадзенай Хартыі, павінны вызначацца на гнуткай аснове, з улікам патрабаванняў і пажаданняў, а таксама павагі да традыцый і асаблівасцяў тых груп, якія карыстаюцца мовамі.

Частка III — Меры па садзейнічанню выкарыстання рэгіянальных моў ці моў меншасцяў у грамадскім жыцці ў адпаведнасці з абавязальніцтвамі, прынятымі ў адпаведнасці з пунктам 2 артыкула 2

Артыкул 8 — Адукацыя

1. Што тычыцца адукацыі, Бакі абавязуюцца ў рамках тэрыторыі, дзе такія мовы ўжываюцца, у адпаведнасці з сітуацыяй з кожнай з гэтых моў і без шкоды для выкладання афіцыйнай мовы (моў) дзяржавы:
  - a.
    - i. забяспечваць дашкольную адукацыю на адпаведных рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў; або
    - ii. забяспечваць значную частку дашкольнай адукацыі на адпаведных рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў; або
    - iii. ужываць адну з мер, прадугледжаных у i) і ii) вышэй, па меншай меры, да тых вучняў, чые сем'і просяць аб гэтым і колькасць якіх лічыцца дастатковым для гэтага; або
    - iv. калі дзяржаўныя органы не валодаюць прамой кампетэнцыяй у сферы дашкольнай адукацыі, садзейнічаць і/ці заахвочваць прымяненне мер, пералічаных у i)–iii) і вышэй;
  - b.
    - i. забяспечваць даступнасць пачатковай адукацыі на адпаведных рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў; або
    - ii. забяспечваць значную частку пачатковай адукацыі на адпаведных рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў; або
    - iii. забяспечваць у рамках пачатковай адукацыі выкладанне адпаведных рэгіянальных моў ці моў меншасцяў у якасці неад'емнай часткі вучэбнай праграмы; або
    - iv. ужываць адну з мер, прадугледжаных у i)–iii) вышэй, па меншай меры, да тых вучняў, чые сем'і просяць аб гэтым і колькасць якіх лічыцца дастатковым для гэтага;
  - c.
    - i. забяспечваць даступнасць сярэдняй адукацыі на адпаведных рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў; або
    - ii. забяспечваць значную частку сярэдняй адукацыі на адпаведных рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў; або
    - iii. забяспечваць у рамках сярэдняй адукацыі выкладанне адпаведных рэгіянальных моў ці моў меншасцяў у якасці неад'емнай часткі вучэбнай праграмы; або
    - iv. ужываць адну з мер, прадугледжаных у i)–iii) вышэй па крайняй меры да тых вучняў, якія, або, у адпаведных выпадках, сем'і якіх

- выказалі такое жаданне ў колькасці, якая лічыцца дастатковым для гэтага;
- d.
    - i. забяспечваць даступнасць прафесійна-тэхнічнай адукацыі на адпаведных рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў; або
    - ii. забяспечваць значную частку прафесійна-тэхнічнай адукацыі на адпаведных рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў; або
    - iii. забяспечваць у рамках прафесійна-тэхнічнай адукацыі выкладанне адпаведных рэгіянальных моў ці моў меншасцяў у якасці неад'емнай часткі вучэбнай праграмы; або
    - iv. ужываць адну з мер, прадугледжаных у i)–iii) вышэй па крайняй меры да тых вучняў, якія, або, у адпаведных выпадках, сем'і якіх выказалі такое жаданне ў колькасці, якая лічыцца дастатковым для гэтага;
  - e.
    - i. забяспечваць даступнасць універсітэцкай і іншага вышэйшай адукацыі на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў; або
    - ii. ствараць умовы для вывучэння гэтых моў у якасці дысцыплін універсітэцкай і вышэйшай адукацыі; або
    - iii. калі, у сілу ролі дзяржавы ў дачыненні да вышэйшых навучальных устаноў, падункты i) і ii) не могуць быць ужыты, заахвочваць і/ці дазваляць прадастаўленне універсітэцкай або іншых форм вышэйшай адукацыі на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў або ствараць умовы для вывучэння гэтых моў у якасці дысцыплін універсітэцкай або вышэйшай адукацыі;
  - f.
    - i. арганізаваць курсы для дарослых і сістэму павышэння кваліфікацыі з выкладаннем у асноўным або цалкам на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў; або
    - ii. прапаноўваць такія мовы ў якасці дысцыплін адукацыі для дарослых і бесперапыннай адукацыі; або
    - iii. калі дзяржаўныя органы не валодаюць прамой кампетэнцыяй у сферы адукацыі для дарослых, садзейнічаць і/ці заахвочваць ініцыятывы па вывучэнню такіх моў у якасці дысцыплін адукацыі для дарослых і бесперапыннай адукацыі;
  - g. прыняць меры па забеспячэнню выкладання гісторыі і культуры, якія знайшлі свае адлюстраванне ў рэгіянальнай мове ці мове меншасці;
  - h. забяспечваць падрыхтоўку і перападрыхтоўку выкладчыкаў, якія адказвалі б за задачы прымянення падпунктаў а)–ё), прынятых Бокам;
  - i. заснаваць кантрольны орган або органы, адказныя за назіранне за прымаемымі мерамі і дасягнутымі вынікамі ў арганізацыі або развіцці выкла-

данна на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў і адказныя за падрыхтоўку перыядычных дакладаў на аснове высноваў, якія павінны быць апублікаваныя.

2. Што тычыцца адукацыі, і ў адносінах тэрыторый іншых, чым тыя, у якіх рэгіянальныя мовы ці мовы меншасцяў традыцыйна ўжываюцца, Бакі абавязваюцца, калі колькасць карыстальнікаў рэгіянальнай мовай ці мовай меншасці апраўдвае гэта, дазваляць, заахвочваць або забяспечваць выкладанне на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў і саміх гэтых моў на ўсіх адпаведных этапах адукацыі.

Артыкул 9 — Судовыя ўлады

1. Бакі абавязваюцца, у дачыненні да тых судовых акругаў, у якіх колькасць жыхароў, якія карыстаюцца рэгіянальнымі мовамі ці мовамі меншасцяў апраўдвае адзначаныя ніжэй меры, у адпаведнасці з палажэннем кожнай з гэтых моў і пры ўмове, што выкарыстанне палажэнняў, прадстаўленых у гэтым пункце, не разглядаецца суддзёй як перашкода для належнага адпраўлення правасуддзя:
- a. у крымінальным судаводстве:
- прадугледзець, каб у судах па просьбе аднаго з бакоў слуханне справы вялося на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў; і/ці
  - гарантаваць абвешчанае права на карыстанне яго/яе рэгіянальнай мовай ці мовай меншасці, і/ці
  - забяспечваць каб запыты і паказанні сведак, пісьмовыя ці вусныя, не разглядаліся як непрымальныя толькі таму, што яны сфармуляваныя на рэгіянальнай мове ці мове меншасці, і/ці
  - вырабляць, па просьбе, дакументы, звязаныя з судовым разглядам, на адпаведнай рэгіянальнай мове ці мове меншасці, Пры неабходнасці з дапамогай перакладчыкаў без дадатковых выдаткаў для зацікаўленых асоб;
- b. у грамадзянскім судаводстве:
- прадугледзець каб суд, па просьбе аднаго з бакоў, вёў слуханне справы на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў; і/ці
  - дазволіць, калі ўдзельнік працэсу павінен асабіста паўстаць перад судом, каб ён ці яна маглі карыстацца яго ці яе рэгіянальнай мовай ці мовай меншасці без дадатковых выдаткаў; і/ці
  - дазваляць прадстаўленне дакументаў і паказанняў сведак на рэгіянальнай мове ці мове меншасці, Пры неабходнасці з дапамогай перакладчыкаў;

- c. у вытворчасці па справах аб адміністрацыйных правапарушэннях:
- прадугледзець каб суд, па просьбе аднаго з бакоў, вёў слуханне справы на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў; і/ці
  - дазволіць, калі ўдзельнік працэсу павінен асабіста паўстаць перад судом, каб ён ці яна маглі карыстацца яго ці яе рэгіянальнай мовай ці мовай меншасці без дадатковых выдаткаў; і/ці
  - дазваляць прадстаўленне дакументаў і паказанняў сведак на рэгіянальнай мове ці мове меншасці, Пры неабходнасці з дапамогай перакладчыкаў;
- d. прыняць меры для забеспячэння таго, каб прымяненне падпунктаў i) і iii) пунктаў б) і в) вышэй і магчымы зварот да паслуг перакладчыка не стваралі б дадатковых выдаткаў для зацікаўленых асоб.
2. Бакі абавязваюцца:
- не адмаўляць у прызнанні юрыдычных дакументаў, складзеных у дзяржаве толькі таму, што яны падрыхтаваныя на рэгіянальнай мове ці мове меншасці; або
  - не адмаўляць у прызнанні падрыхтаваных паміж бакамі юрыдычных дакументаў, складзеных у краіне толькі таму, што яны падрыхтаваныя на рэгіянальнай мове ці мове меншасці; і забяспечваць каб на іх можна было спасылацца ў дачыненні да зацікаўленых трэціх бакоў, якія не з'яўляюцца карыстальнікамі гэтымі мовамі, пры ўмове, што змест дакумента даводзіцца да іх асобай (асобамі), якая (якія) на іх спасылаюцца, або
  - не адмаўляць у прызнанні падрыхтаваных паміж бакамі юрыдычных дакументаў, складзеных у краіне толькі таму, што яны падрыхтаваныя на рэгіянальнай мове ці мове меншасці.
3. Бакі абавязваюцца падаваць на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў найбольш важных тэксты заканадаўчых актаў, якія тычацца, у прыватнасці, карыстальнікаў гэтымі мовамі, калі гэта не прадугледжана па-іншаму.

Артыкул 10 — Адміністрацыйныя органы і дзяржаўныя службы

1. У межах адміністрацыйных акругоў дзяржавы, у якіх колькасць жыхароў, якія карыстаюцца рэгіянальнымі мовамі ці мовамі меншасцяў, апраўдвае адзначаныя ніжэй меры, і ў адпаведнасці з становішчам кожнай мовы, Бакі абавязваюцца, наколькі гэта ўяўляецца магчымым:
- забяспечваць каб адміністрацыйныя ўлады карысталіся рэгіянальнымі мовамі ці мовамі меншасцяў; або

- ii. забяспечваць каб тыя іх прадстаўнікі, якія ажыццяўляюць кантакты з грамадскасцю, карысталіся рэгіянальнымі мовамі ці мовамі меншасцяў у сваіх адносінах з асобамі, якія звяртаюцца да іх на гэтых мовах; або
  - iii. забяспечваць каб асобы, якія карыстаюцца рэгіянальнымі мовамі ці мовамі меншасцяў, маглі падаць вусныя або пісьмовыя заявы і атрымліваць адказ на гэтых мовах; або
  - iv. забяспечваць каб асобы, якія карыстаюцца рэгіянальнымі мовамі ці мовамі меншасцяў, маглі падаць вусныя або пісьмовыя заявы на гэтых мовах; або
  - v. забяспечваць каб асобы, якія карыстаюцца рэгіянальнымі мовамі ці мовамі меншасцяў, маглі на законных падставах прадстаўляць дакументы на гэтых мовах;
- b. зрабіць даступнымі шырока ўжываемыя адміністрацыйныя дакументы і бланкі для насельніцтва на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў або ў двухмоўным варыянце;
- c. дазваляць адміністрацыйным уладам складаць дакументы на рэгіянальнай мове ці мове меншасці.
2. У дачыненні да мясцовых і рэгіянальных уладаў, на тэрыторыі якіх колькасць жыхароў, якія карыстаюцца рэгіянальнымі мовамі ці мовамі меншасцяў, такая, што апраўдвае адзначаныя ніжэй меры, Бакі абавязваюцца дазваляць і/ці заахвочваць наступнае:
- a. выкарыстанне рэгіянальных моў ці моў меншасцяў у рамках рэгіянальнай ці мясцовай улады;
  - b. магчымасць для карыстальнікаў рэгіянальнымі мовамі ці мовамі меншасцяў, прадстаўляць вусныя або пісьмовыя заявы на гэтых мовах;
  - c. апублікаванне рэгіянальнымі ўладамі сваіх афіцыйных дакументаў таксама на адпаведных рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў;
  - d. апублікаванне мясцовымі ўладамі сваіх афіцыйных дакументаў таксама на адпаведных рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў;
  - e. выкарыстанне рэгіянальнымі ўладамі рэгіянальных моў ці моў меншасцяў у ходзе дэбатаў на сваіх сесіях, не выключаючы, аднак, выкарыстанне афіцыйнай мовы (афіцыйных моваў) гэтай дзяржавы;

- f. выкарыстанне мясцовымі ўладамі рэгіянальных моў ці моў меншасцяў у ходзе дэбатаў на сваіх сесіях, не выключаючы, аднак, выкарыстанне афіцыйнай мовы (афіцыйных моваў) гэтай дзяржавы;
  - g. выкарыстанне або прыняцце, у выпадку неабходнасці сумесна са сваім найменнем на дзяржаўнай мове (дзяржаўных мовах), традыцыйных і правільных форм назваў месцаў на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў.
3. У адносінах да дзяржаўных функцый, якія ажыццяўляюцца адміністрацыйнымі ўладамі або іншымі асобамі, якія дзейнічаюць ад іх імя, Бакі абавязваюцца, у рамках тэрыторыі, дзе ўжываюцца рэгіянальныя мовы ці мовы меншасцяў, у адпаведнасці з становішчам кожнай мовы і наколькі гэта разумна магчыма:
- a. забяспечваць каб рэгіянальныя мовы ці мовы меншасцяў ўжываліся ў прадастаўленні паслуг; або
  - b. дазваляць карыстальнікам рэгіянальнымі мовамі ці мовамі меншасцяў, падаваць заявы і атрымліваць адказы на гэтых мовах; або
  - c. дазваляць карыстальнікам рэгіянальнымі мовамі ці мовамі меншасцяў, падаваць заявы на гэтых мовах.
4. З мэтай рэалізацыі тых палажэнняў пунктаў 1, 2 і 3, прынятых імі, Бакі абавязваюцца прыняць адну або больш з наступных мераў:
- a. пісьмовы або вусны пераклад, якія могуць спатрэбіцца;
  - b. набор і, у выпадку неабходнасці, падрыхтоўку службовых асоб і іншых дзяржаўных служачых;
  - c. задавальненне, наколькі гэта магчыма, просьбы дзяржаўных служачых, якія валодаюць рэгіянальнай мовай ці мовай меншасці, быць прызначанымі на тэрыторыі, на якой гэты мова ўжываецца.
5. Бакі абавязваюцца дазваляць выкарыстанне або прыняцце фамільных імёнаў на рэгіянальнай мове ці мове меншасці па просьбе зацікаўленых асоб.

Артыкул 11 — СМІ

1. Бакі абавязваюцца, для карыстальнікаў рэгіянальнымі мовамі ці мовамі меншасцяў, на тэрыторыях, дзе гавораць на гэтых мовах, у адпаведнасці з палажэннем кожнай мовы, у той ступені, у якой дзяржаўныя органы, прама ці

ўскосна, кампетэнтны, паўнамоцны або гуляюць ролю ў гэтай галіне, і захоўваючы прынцып незалежнасці і аўтаномнасці сродкаў масавай інфармацыі (СМІ):

- a. у той ступені, у якой радыё і тэлебачанне выконваюць ролю дзяржаўнай службы:
  - i. забяспечваць стварэнне па крайняй меры адной радыёстанцыі і аднаго тэлевізійнага канала, якія вяшчаюць на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў; або
  - ii. заахвочваць і/ці садзейнічаць стварэнню па крайняй меры адной радыёстанцыі і аднаго тэлевізійнага канала, якія вяшчаюць на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў; або
  - iii. прымаць адпаведныя меры да таго, каб структуры тэлерадыёвяшчання прадугледжвалі наяўнасць праграм на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў;
- b.
  - i. заахвочваць і/ці садзейнічаць стварэнню па крайняй меры адной радыёстанцыі, вяшчаючай на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў; або
  - ii. заахвочваць і/ці садзейнічаць вяшчанню радыёпраграм на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцей на рэгулярнай аснове;
- c.
  - i. заахвочваць і/ці садзейнічаць стварэнню па крайняй меры аднаго тэлевізійнага канала, вяшчаючага на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў; або
  - ii. заахвочваць і/ці садзейнічаць вяшчанню тэлевізійных праграм на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцей на рэгулярнай аснове;
- d. заахвочваць і/ці садзейнічаць вытворчасці і распаўсюджванню аўдыё і аўдыёвізуальных твораў на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў;
- e.
  - i. заахвочваць і/ці садзейнічаць стварэнню і/ці падтрымцы па крайняй меры адной газеты на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў; або
  - ii. заахвочваць і/ці садзейнічаць публікацыі газетных артыкулаў на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцей на рэгулярнай аснове;
- f.
  - i. пакрываць дадатковыя выдаткі на тыя СМІ, якія выкарыстоўваюць рэгіянальныя мовы ці мовы меншасцяў, калі законам прадугледжваецца фінансавая падтрымка ў цэлым сродкаў масавай інфармацыі, або
  - ii. ужываць існуючыя меры фінансавай падтрымкі вытворчасці аўдыёвізуальнай прадукцыі на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў;

- g. аказваць дапамогу ў падрыхтоўцы журналістаў і іншага персаналу сродкаў масавай інфармацыі, якія выкарыстоўваюць рэгіянальныя мовы ці мовы меншасцяў.
2. Бакі абавязваюцца гарантаваць свабоду прамога прыёму радыё і тэлевізійных перадач з суседніх краін на мове, ужываемай у форме ідэнтычнай або блізкай да рэгіянальнай мовы ці мовы меншасці, і не перашкаджаць рэтрансляцыі радыё і тэлевізійных перадач з суседніх краін на такіх мовах. Акрамя таго, яны абавязваюцца забяспечваць каб ніякія абмежаванні не накладваліся на свабоду выказвання меркаванняў і свабоднага распаўсюджвання інфармацыі ў друкаванай прэсе на мове, ужываемай у форме ідэнтычнай або блізкай да рэгіянальнай мовы ці мовы меншасці. Ажыццяўленне вышэйзгаданых свабод накладвае абавязкі і адказнасць, якія могуць быць звязаныя з пэўнымі фармальнасцямі, умовамі, абмежаваннямі або санкцыямі, якія прадугледжаны законам і неабходныя ў дэмакратычным грамадстве ў інтарэсах нацыянальнай бяспекі, тэрытарыяльнай цэласнасці або грамадскага спакою, у мэтах прадухілення беспарадкаў або злачынстваў, аховы здароўя і маралі, абароны рэпутацыі альбо правоў іншых асоб, прадухілення выдавання інфармацыі, атрыманай канфідэнцыйна, або забеспячэння аўтарытэту і бесстароннасці судовай сістэмы.
  3. Бакі абавязваюцца забяспечваць, каб інтарэсы карыстальнікаў рэгіянальнымі мовамі ці мовамі меншасцяў былі прадстаўлены ці прымаліся да ўвагі ў тых органах, якія могуць быць заснаваныя ў адпаведнасці з законам і з мэтай гарантаваць свабоду і плюралізм СМІ.

Артыкул 12 — Культурныя мерапрыемствы і аб'екты

1. У дачыненні да культурных мерапрыемстваў і аб'ектаў — у асаблівасці бібліятэк, відэатэк, культурных цэнтраў, музеяў, архіваў, вышэйшых навучальных устаноў, тэатраў і кінатэатраў, а таксама літаратурных твораў і кінапрадукцыі, народнай творчасці, фестываляў і культурных промыслаў, уключаючы, *inter alia* (у прыватнасці), выкарыстанне новых тэхналогій, — Бакі абавязуюцца ў рамках тэрыторыі, дзе ўжываюцца такія мовы, і ў той ступені, у якой дзяржаўныя органы кампетэнтныя, паўнамоцныя і адыгрываюць сваю ролю ў гэтай галіне:
  - a. заахвочваць віды выказвання і творчасці, характэрныя для рэгіянальных моў ці моў меншасцяў і садзейнічаць развіццю розных сродкаў доступу да твораў на гэтых мовах;
  - b. садзейнічаць развіццю розных сродкаў доступу носьбітаў іншых моў да твораў на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў шляхам аказання

- дапамогі і развіцця перакладу, дублявання, сінхроннага перакладу і суб-тытраў;
- c. садзейнічаць пашырэнню доступу на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў да твораў на іншых мовах пры дапамозе распрацоўкі і выкарыстання перакладу, дублявання, сінхроннага перакладу і субтытраў;
  - d. забеспечваць каб органы, адказныя за арганізацыю або падтрымку культурных мерапрыемстваў рознага роду, у адпаведнай ступені ўлічвалі веданне і практычнае выкарыстанне рэгіянальных моў ці моў меншасцяў і іх культур у тых мерапрыемствах, якія яны ініцыююць або падтрымліваюць;
  - e. прымаць меры па забеспячэнню ведамстваў, адказных за арганізацыю або падтрымку культурных мерапрыемстваў, каб у іх распараджэнні былі супрацоўнікаў, якія ў поўнай меры валодаюць рэгіянальнымі мовамі ці мовамі меншасці, а таксама мовамі (мовамі) астатняй часткі насельніцтва;
  - f. заахвочваць прамы ўдзел прадстаўнікоў насельніцтва, якое карыстаецца дадзенай рэгіянальнай мовамі ці мовамі меншасці, у правядзенні, забеспячэнні і планаванні культурных мерапрыемстваў;
  - g. заахвочваць і/ці садзейнічаць стварэнню органа або органаў, адказных за збор і захоўванне копій, прадстаўленне або публікацыі твораў на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў;
  - h. у выпадку неабходнасці, ствараць умовы і/ці аказваць садзейнічанне і фінансаваць ажыццяўленне перакладу і тэрміналагічных даследаванняў, у прыватнасці, з мэтай падтрымкі і развіцця адпаведнай адміністрацыйнай, камерцыйнай, эканамічнай, сацыяльнай, тэхнічнай і прававой тэрміналогіі кожнай рэгіянальнай мовы ці мовы меншасці.
2. У адносінах да тэрыторыі іншых, чым тыя, у якіх рэгіянальныя мовы ці мовы меншасцяў традыцыйна ўжываюцца, Бакі абавязваюцца, калі колькасць карыстальнікаў рэгіянальнай мовы ці мовы меншасці апраўдвае гэта, дазваляць, заахвочваць і/ці спрыяць правядзенню культурных мерапрыемстваў і аб'ектаў у адпаведнасці з папярэднім пунктам.
  3. Бакі абавязваюцца ўнесці адпаведныя палажэнні ў сваю культурную палітыку за мяжой, якія б ўлічвалі рэгіянальныя мовы ці мовы меншасцяў і культуры, якія яны ўвасабляюць.

Артыкул 13 — Эканамічная і грамадскае жыццё

1. Адносна эканамічнай і сацыяльнай дзейнасці, Бакі абавязваюцца у маштабе ўсёй краіны:
  - a. выключыць з свайго заканадаўства любыя палажэнні, якія забараняюць або абмяжоўваюць без паважлівых прычын выкарыстанне рэгіянальных моў ці моў меншасцяў у дакументах, якія адносяцца да эканамічнай або грамадскай жыцця, у прыватнасці, працоўных дамоў, і ў такіх тэхнічных дакументах, як інструкцыі па выкарыстанні прадукцыі і аб'ектаў;
  - b. забараніць ўключэнне ва ўнутраныя правілы кампаній і канфідэнцыйныя дакументы любых палажэнняў, якія выключаюць або абмяжоўваюць выкарыстанне рэгіянальных моў ці моў меншасцяў, па меншай меры, паміж карыстальнікамі адной мовы;
  - c. процідзейнічаць практыцы, якая мае мэтай стварэнне перашкод для выкарыстання рэгіянальных моў ці моў меншасцяў у сувязі з эканамічнай або сацыяльнай дзейнасцю;
  - d. садзейнічаць і/ці заахвочваць выкарыстанне рэгіянальных моў ці моў меншасцяў пры дапамозе іншых мераў, акрамя названых у папярэдніх падпунктах.
2. Што тычыцца эканамічнай і сацыяльнай дзейнасці, Бакі абавязваюцца, у той меры, у якой дзяржаўныя органы кампетэнтныя, у межах тэрыторыі, на якой ўжываюцца рэгіянальныя мовы ці мовы меншасцяў, і, наколькі гэта ўяўляецца магчымым:
  - a. ўключаць у свае фінансавыя і банкаўскія інструкцыі палажэнні, якія дазваляюць, з дапамогай метадаў, сумяшчальных з камерцыйнай практыкай, выкарыстанне рэгіянальных моў ці моў меншасцяў пры складанні плацежных даручэнняў (чэкаў, тратт і інш.) ці іншых фінансавых дакументаў, або, калі неабходна, забяспечваць прымяненне такіх палажэнняў;
  - b. у эканамічным і сацыяльным сектарах пад іх непасрэдным кантролем (дзяржаўны сектар), арганізаваць мерапрыемствы па садзейнічанні выкарыстанню рэгіянальных моў ці моў меншасцяў;
  - c. забяспечваць каб установы сацыяльнага забеспячэння, такія як бальніцы, дамы састарэлых і інтэрнаты, мелі магчымасць ажыццяўляць медычны прыём і лячэнне з дапамогай рэгіянальных моў ці моў меншасцяў тых

хворых, якія маюць патрэбу ў дапамозе па прычыне дрэннага стану здароўя, узросту альбо па па іншых прычынах;

- d. забеспячаць каб інструкцыі па тэхніцы бяспекі складаліся роўным чынам і на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў;
- e. забяспечваць каб інфармацыя, якая прадстаўляецца кампетэнтнымі дзяржаўнымі органамі, якія тычацца правоў спажываўцоў, была даступная на рэгіянальных мовах ці мовах меншасцяў.

Артыкул 14 — Трансгранічныя абмены

Бакі абавязваюцца:

- a. ужываць існуючыя двухбаковыя і шматбаковыя пагадненні, якія звязваюць іх з дзяржавамі, дзе тая ж мова ўжываецца ў ідэнтычнай або падобнай форме, або, у выпадку неабходнасці, дамагацца заключэння такіх пагадненняў такім чынам, каб садзейнічаць пашырэнню кантактаў паміж карыстальнікамі адной мовай у зацікаўленых дзяржавах у галіне культуры, адукацыі, інфармацыі, прафесійнага і пастаяннага навучання;
- b. у інтарэсах рэгіянальных моў ці моў меншасцяў садзейнічаць і/ці развіваць супрацоўніцтва праз межы, у прыватнасці, паміж рэгіянальнымі і мясцовымі ўладамі, на тэрыторыі якіх тая ж мова ўжываецца ў ідэнтычнай або падобнай форме.

Частка IV — Выкарыстанне Хартыі

Артыкул 15 — Перыядычныя справаздачы

1. Бакі прадстаўляюць Генеральнаму сакратару Савета Еўропы, у той форме, якая вызначана Саветам Міністраў, справаздачу аб сваёй палітыцы, якая праводзіцца ў адпаведнасці з Часткай ii) дадзенай Хартыі, і аб мерах, прынятых да выканання тых палажэнняў Часткі III, якія імі прыняты. Першая справаздача павінна быць прадстаўлена на працягу года пасля ўступлення ў сілу Хартыі ў дачыненні дадзенага Боку, далейшыя справаздачы — кожныя тры гады пасля прадстаўлення першай справаздачы.
2. Бакі забяспечваюць галаснасць сваіх справаздач.

Артыкул 16 — Вывучэнне справаздач

1. Справаздачы, прадстаўленыя Генеральнаму сакратару Савета Еўропы згодна з артыкулам 15, разглядаюцца камітэтам экспертаў, заснаваным у адпаведнасці з артыкулам 17.
2. Органы ці асацыяцыі, ўтвораныя ва ўстаноўленым законам парадку Бокам могуць звярнуць увагу камітэта экспертаў да пытанняў, што тычацца абавязальстваў, узятых на сябе гэтым Бокам у адпаведнасці з Часткай iii) дадзенай Хартыі. Пасля кансультацыі з зацікаўленым Бокам, камітэт экспертаў можа прыняць да ведама гэтую інфармацыю пры падрыхтоўцы справаздачы адпаведна з пунктам 3 ніжэй. Такія органы і асацыяцыі могуць прадставіць таксама заявы адносна палітыкі, якая праводзіцца Бокам у адпаведнасці з Часткай II.
3. На аснове справаздач, указаных у пункце 1, і інфармацыі, указанай у пункце 2, камітэт экспертаў складае справаздачу для Камітэта міністраў. Такая справаздача суправаджаецца каментарамі, якія Бакам было прапанавана зрабіць, і можа быць апублікаваная Камітэтам міністраў.
4. Справаздача, указаная ў пункце 3, павінна змяшчаць, у прыватнасці, прапановы камітэта экспертаў Камітэту міністраў для падрыхтоўкі такіх рэкамендацый апошняга аднаму або некалькім Бакам, як можа спатрэбіцца.
5. Генеральны сакратар Савета Еўропы рыхтуе кожны другі год падрабязную справаздачу Парламенцкай Асамблеі па пытаннях прымянення дадзенай Хартыі.

Артыкул 17 — Камітэт экспертаў

1. Камітэт экспертаў складаецца з аднаго сябра ад кожнага Боку, прызначаных Камітэтам міністраў з ліку асоб, якія валодаюць высокімі маральнымі якасцямі і прызнанай кампетэнтнасцю ў пытаннях, якія адносяцца да Хартыі, кандыдатуры якіх вылучаюцца зацікаўленымі Бакамі.
2. Сябры камітэта прызначаюцца на перыяд у шэсць гадоў і могуць быць пераабраны. Сябра, які не ў стане завяршыць тэрмін паўнамоцтваў, павінны быць заменены ў адпаведнасці з працэдурай, прадугледжанай у пункце 1, а замяшчаючы яго сябра камітэта павінен завяршыць тэрмін паўнамоцтваў свайго папярэдніка на пасадзе.
3. Камітэт экспертаў прымае правілы працэдуры. Яго сакратарскія паслугі прадастаўляюцца Генеральным сакратаром Савета Еўропы.

Частка V — Заключныя палажэнні

Артыкул 18

Дадзеная Хартыя адкрыта для падпісання дзяржавамі-членамі Савета Еўропы. Яна падлягае ратыфікацыі, прыняцці або зацвярджэнні. Дакументы аб ратыфікацыі, прыняцці або зацвярджэнні здаюцца на захоўванне Генеральнаму сакратару Савета Еўропы.

Артыкул 19

1. Дадзеная Хартыя ўступае ў сілу ў першы дзень месяца, наступнага за заканчэннем трохмесячнага тэрміну пасля даты, на якую пяць дзяржаў-членаў Савета Еўропы выказалі сваю згоду быць звязанымі Хартыяй ў адпаведнасці з палажэннямі артыкула 18.
2. У дачыненні любой дзяржавы-члена, якая апасля выказвае сваю згоду быць звязанай ёю, Хартыя уступае ў сілу ў першы дзень месяца, наступнага за заканчэннем трохмесячнага тэрміну пасля даты здачы на захоўванне дакумента аб ратыфікацыі, прыняцці або зацвярджэнні.

Артыкул 20

1. Пасля ўступлення ў сілу дадзенай Хартыі, Камітэт міністраў Савета Еўропы можа запрасіць любую дзяржаву, якая не з'яўляецца членам Савета Еўропы, далучыцца да дадзенай Хартыі.
2. У дачыненні любой далучыўшыся дзяржавы Хартыя уступае ў сілу ў першы дзень месяца, наступнага за заканчэннем трохмесячнага тэрміну пасля даты здачы на захоўванне дакумента аб далучэнні Генеральнаму сакратару Савета Еўропы.

Артыкул 21

1. Любая дзяржава можа ў момант падпісання або здачы на захоўванне дакументаў аб ратыфікацыі, прыняцці, зацвярджэнні або далучэнні зрабіць адну або больш агаворак да пунктаў 2 да 5 артыкула 7 дадзенай Хартыі. Ніякія іншыя агаворкі не дапускаюцца.
2. Любая Дагаворная дзяржава, якая зрабіла агаворку ў адпаведнасці з папярэднім пунктам, можа цалкам або часткова выйсці з яе шляхам паведамлення на імя Генеральнага сакратара Савета Еўропы. Выхад ўступае ў сілу з даты атрымання такога паведамлення Генеральным сакратаром.

Артыкул 22

1. Любы Бок можа ў любы час дэнансаваць дадзеную Хартыю шляхам накіравання адпаведнага паведамлення на імя Генеральнага сакратара Савета Еўропы.
2. Такая дэнансацыя ўступае ў сілу ў першы дзень месяца, наступнага за заканчэннем шасці месяцаў пасля даты атрымання такога паведамлення Генеральным сакратаром.

Артыкул 23

Генеральны сакратар Савета Еўропы паведамляе Дзяржавы-члены Савета і любую дзяржаву, якая далучылася да дадзенай Хартыі, аб:

- a. любым падпісанні;
- b. здачы на захоўванне любога дакумента аб ратыфікацыі, прыняцці, зацвярджэнні або далучэнні;
- c. любой даце ўступлення ў сілу дадзенай Хартыі ў адпаведнасці з артыкуламі 19 і 20;
- d. любым паведамленні, атрыманым у мэтах выканання палажэнняў пункта 2 артыкула 3;
- e. любым іншым акце, апавяшчэнні або паведамленні, што датычыць да дадзенай Хартыі. У сведчанне чаго ніжэйпадпісаня, будучы належным чынам на тое ўпаўнаважанымі, падпісалі дадзеную Хартыю. Здзейснена ў Страсбургу 5 лістапада 1992 году на англійскай і французскай мовах, пры гэтым абодва тэксты маюць аднолькавую сілу, ў адзіным асобніку, які перадаецца на захоўванне ў архівы Савета Еўропы. Генеральны сакратар Савета Еўропы накіроўвае засведчаныя копіі кожнай дзяржаве-члену Савета Еўропы і любой дзяржаве, якой прапанавана далучыцца да дадзенай Хартыі.

Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств

Неофициальный перевод

Страсбург, 5 ноября 1992 года

Преамбула

Государства-члены Совета Европы, подписавшие настоящую Хартию,

Учитывая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами, в частности, для сохранения и реализации идеалов и принципов, представляющих их общее наследие;

Учитывая, что защита исторических региональных языков или языков меньшинств Европы, часть которых находится под угрозой возможного исчезновения, содействует поддержанию и развитию культурного богатства и традиций Европы;

Учитывая, что право пользоваться региональным языком или языком меньшинства в частной и общественной жизни является неотъемлемым правом в соответствии с принципами, зафиксированными в Международном пакте о гражданских и политических правах, и согласно духу Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод;

Принимая во внимание работу, проделанную в рамках СБСЕ и, в частности, хельсинский Заключительный акт 1975 года и документ Копенгагенского совещания 1990 года;

Подчеркивая значение взаимного обогащения культур и языкового многообразия, и учитывая, что защита и развитие региональных языков или языков меньшинств не должны осуществляться в ущерб официальным языкам и необходимости их изучения;

Сознавая, что защита и поддержка региональных языков или языков меньшинств в различных странах и регионах Европы представляют собой важный вклад в строительство Европы, основанной на принципах демократии и культурного разнообразия в рамках национального суверенитета и территориальной целостности;

Принимая во внимание особые условия и исторические традиции в различных регионах европейских государств. Согласились о нижеследующем:

Часть I — Общие положения

Статья 1 — Определения

Для целей настоящей Хартии:

- a. “региональные языки или языки меньшинств” означают языки, которые:
  - i. традиционно используются на данной территории государства жителями этого государства, представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население государства; и
  - ii. отличаются от официального языка (языков) этого государства;

Они не включают в себя ни диалекты официального языка (языков) этого государства, ни языки мигрантов;

- b. “территория, на которой используется региональный язык или язык меньшинства” означает географический район, в котором упомянутый язык является средством общения части населения, что является основанием для принятия различных мер по защите и развитию, предусмотренных настоящей Хартией;
- c. “нетерриториальные языки” означают языки, используемые жителями государства, которые отличаются от языка или языков остального населения государства, но которые несмотря на традиционное использование на территории государства, не могут связываться с каким-либо его определенным районом.

Статья 2 — Обязательства

1. Каждая Сторона обязуется применять положения части II ко всем региональным языкам или языкам меньшинств, на которых говорят на его территории и которые соответствуют определению, содержащемуся в статье 1.
2. В соответствии со статьей 3 в отношении каждого языка, указанного при ратификации, принятии или одобрении каждая Сторона обязуется применять по меньшей мере тридцать пять пунктов или подпунктов, отобранных из положений части III Хартии, включая по крайней мере по три, отобранных из статей 8 и 12, и по одному, отобранному из статей 9,10,11 и 13.

Статья 3 — Практические меры

1. Каждое Договаривающееся государство определяет в своем документе о ратификации, принятии или одобрении каждый региональный язык или язык меньшинства либо официальный язык, который менее широко используется на всей или части его территории, к которым применяются пункты, отобранные в соответствии с пунктом 2 статьи 2.
2. Любая Сторона может в любое время впоследствии уведомить Генерального секретаря о том, что она соглашается с обязательствами, вытекающими из положений любого другого пункта Хартии, который не был указан в ее документе о ратификации, принятии или одобрении либо о том, что пункт 1 настоящей статьи будет ею применяться к другим региональным языкам или языкам меньшинств либо к другим официальным языкам, которые менее широко используются на всей или части его территории.
3. Обязательства, предусмотренные в предыдущем пункте, рассматриваются как неотъемлемая часть ратификации, принятия или одобрения и имеют ту же силу со дня уведомления о них.

Статья 4 — Существующие режимы защиты

1. Ничто в настоящей Хартии не должно толковаться как ограничение или нарушение каких-либо прав, гарантируемых Европейской конвенцией о правах человека.
2. Положения настоящей Хартии не ущемляют более благоприятные положения, касающиеся статуса региональных языков или языков меньшинств либо правового режима в отношении лиц, принадлежащих к меньшинствам, которые могут существовать у какой-либо Стороны или предусматриваться соответствующими двусторонними или многосторонними международными соглашениями.

Статья 5 — Существующие обязательства

Ничто в настоящей Хартии не может толковаться как подразумевающее право на участие в какой-либо деятельности или осуществление каких-либо действий, противоречащих целям Устава Организации Объединенных Наций или другим обязательствам по международному праву, включая принцип суверенитета и территориальной целостности государств.

Статья 6 — Информация

Стороны обязуются следить за тем, чтобы заинтересованные власти, организации и лица были информированы о правах и обязанностях, установленных настоящей Хартией.

Часть II — Цели и принципы, преследуемые в соответствии с пунктом 1 статьи 2

Статья 7 — Цели и принципы

1. Стороны осуществляют свою политику, законодательную и практическую деятельность в отношении региональных языков или языков меньшинств, на территориях, где такие языки используются и в соответствии с положением каждого языка, основываясь на следующих целях и принципах:
  - a. признание региональных языков или языков меньшинств в качестве выразителей культурного богатства;
  - b. учет географической сферы распространения каждого регионального языка или языка меньшинства для обеспечения того, чтобы существующее или новое административное деление не создавало препятствий развитию данного регионального языка или языка меньшинства;
  - c. необходимость активных действий по поддержке региональных языков или языков меньшинств в целях их сохранения;
  - d. содействие и/или поощрение использования региональных языков или языков меньшинств в устной и письменной речи, в общественной и личной жизни;
  - e. сохранение и развитие связей, в сферах действия настоящей Хартии, между группами, пользующимися региональным языком или языком меньшинства, и другими группами в государстве, где язык используется в идентичной или схожей форме, а также установление культурных отношений с другими группами в государстве, использующими другие языки;
  - f. обеспечение надлежащих форм и средств для преподавания и изучения региональных языков или языков меньшинств на всех соответствующих ступенях;
  - g. создание условий, позволяющих лицам, не говорящим на региональном языке или языке меньшинства и живущим в районе, где он используется, изучать его, если они того пожелают;

- h. содействие изучению и исследованию региональных языков и языков меньшинств в университетах или равноценных учебных заведениях;
  - i. содействие соответствующим видам межнациональных обменов в охватываемых настоящей Хартией сферах, применительно к региональным языкам или языкам меньшинств, используемым в идентичной или схожей форме в двух или более государствах.
2. Стороны обязуются устранить, если они еще не сделали этого, любые неоправданные различия, исключения, ограничения или льготы, относящиеся к использованию регионального языка или языка меньшинства и имеющие целью сдержать либо поставить под угрозу его сохранение или развитие. Принятие специальных мер в отношении региональных языков или языков меньшинств в целях содействия достижению равноправия между лицами, пользующимися этими языками, и остальным населением, или которые должным образом учитывают их особенности, не рассматривается в качестве деятельности, направленной на дискриминацию в отношении лиц, пользующихся более распространенными языками.
  3. Стороны обязуются содействовать, посредством принятия надлежащих мер, взаимопониманию между языковыми группами страны, в частности, включать уважение, понимание и терпимость в отношении региональных языков или языков меньшинств в число задач образования и обучения в своих странах, и поощрять средства массовой информации к достижению той же цели.
  4. При определении своей политики в отношении региональных языков или языков меньшинств Стороны принимают во внимание нужды и чаяния, выражаемые группами, которые пользуются такими языками. В случае необходимости Стороны способствуют учреждению органов для оказания содействия властям во всех вопросах, относящихся к региональным языкам или языкам меньшинств.
  5. Стороны обязуются применять, *mutatis mutandis*, принципы, перечисленные в предыдущих пунктах 1–4, к нетерриториальным языкам. Однако характер и масштаб мер, принимаемых для осуществления настоящей Хартии, в отношении этих языков должны определяться гибко, с учетом нужд, чаяний и при уважении традиций и особенностей групп, которые пользуются соответствующими языками.

Часть III — Меры, содействующие использованию региональных языков или языков меньшинств в общественной жизни в соответствии с обязательствами по пункту 2 статьи 2

Статья 8 — Образование

1. В отношении образования Стороны обязуются, в рамках территории, где такие языки используются, в соответствии с положением каждого из этих языков и без ущерба для преподавания официального языка (языков) государства:
  - a.
    - i. обеспечивать доступность дошкольного образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; или
    - ii. обеспечивать доступность существенной части дошкольного образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; или
    - iii. применять одну из мер, предусмотренных в предыдущих подпунктах i и ii, по крайней мере к тем ученикам, чьи семьи просят об этом и количество которых считается достаточным для этого; или
    - iv. содействовать и/или поощрять применение мер, упомянутых в предыдущих подпунктах i–iii, если государственные органы не обладают прямой компетенцией в сфере дошкольного образования;
  - b.
    - i. обеспечивать доступность начального образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; или
    - ii. обеспечить доступность существенной части начального образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; или
    - iii. обеспечивать в рамках начального образования преподавание соответствующих региональных языков или языков меньшинств в качестве составной части учебной программы; или
    - iv. применять одну из мер, предусмотренных в предыдущих пунктах i — iii по крайней мере к тем ученикам, чьи семьи просят об этом и количество которых считается достаточным для этого;
  - c.
    - i. обеспечивать доступность среднего образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; или
    - ii. обеспечивать доступность существенной части среднего образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; или

- iii. обеспечивать в рамках среднего образования преподавание соответствующих региональных языков или языков меньшинств в качестве составной части учебной программы; или
- iv. применять одну из мер, предусмотренных в предыдущих подпунктах i–iii, по крайней мере к тем ученикам, которые или, в надлежащих случаях — семьи которых, выразили такое желание в количестве, считающимся достаточным для этого;
- d. i. обеспечивать доступность профессионально-технического образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; или
- ii. обеспечивать доступность существенной части профессионально-технического образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; или
- iii. обеспечивать в рамках профессионально-технического образования преподавание соответствующих региональных языков или языков меньшинств в качестве составной части учебной программы; или
- iv. применять одну из мер, предусмотренных в предыдущих подпунктах i–iii, по крайней мере к тем учащимся, которые или, в надлежащих случаях — семьи которых, выразили такое желание в количестве, считающемся достаточным для этого;
- e. i. обеспечивать доступность университетского и другого высшего образования на региональных языках или языках меньшинств; или
- ii. создавать условия для изучения этих языков в качестве дисциплин университетского и высшего образования; или
- iii. поощрять и/или допускать университетские или другие формы высшего образования на региональных языках или языках меньшинств или создание условий для изучения этих языков в качестве дисциплин университетского или высшего образования, если в силу того, что государство не играет определяющей роли в отношении высших учебных заведений, подпункты i и ii не могут быть применены;
- f. i. обеспечивать создание курсов для взрослых и системы повышения квалификации, где преподавание ведется в основном или полностью на региональных языках или языках меньшинств; или
- i. предлагать такие языки в качестве дисциплин образования взрослых и системы повышения квалификации; или
- ii. содействовать и/или поощрять инициативы по изучению таких языков в качестве дисциплин в рамках программ для взрослых и

- программ по повышению квалификации, если государственные органы не обладают прямой компетенцией в сфере образования взрослых;
  - g. принимать меры по обеспечению преподавания истории и культуры, нашедших отражение в региональном языке или языке меньшинства;
  - h. обеспечивать подготовку и переподготовку преподавателей, которые отвечали бы задаче применения тех подпунктов a–g, согласие с которыми выражено Стороной;
  - i. создать контрольный орган или органы, осуществляющие наблюдение за принимаемыми мерами и достигнутыми результатами в организации или развитии преподавания на региональных языках или языках меньшинств и ответственные за подготовку периодических докладов на основе собранных данных, которые предаются гласности;
2. В том, что касается образования, и в отношении иных территорий, где региональные языки или языки меньшинств традиционно не используются, Стороны обязуются, при условии, что число лиц, пользующихся региональным языком или языком меньшинства, оправдывает это, разрешать, поощрять или обеспечивать преподавание на региональном языке или языке меньшинства, либо этого языка на всех соответствующих ступенях образования.

Статья 9 — Судебные власти

1. Стороны обязуются, в отношении тех судебных округов, где число жителей, пользующихся региональными языками или языками меньшинств, оправдывает указанные ниже меры в соответствии с положением каждого из этих языков и при условии, что предоставляемые настоящим пунктом возможности не рассматриваются судьей в качестве препятствия для надлежащего отправления правосудия:
- a. в производстве по уголовным делам:
    - i. обеспечивать, чтобы в случае просьбы одной из сторон слушание дела в суде велось на региональном языке или языке меньшинства; и/или
    - ii. гарантировать обвиняемому право на пользование его/ее региональным языком или языком меньшинства; и/или
    - iii. обеспечивать, чтобы запросы и свидетельские показания, письменные или устные, не рассматривались как неприемлемые толь-

- ко потому, что они сформулированы на региональном языке или языке меньшинства; и/или
- iv. составлять по запросу документы, относящиеся к производству по делу, на соответствующем региональном языке или языке меньшинства, при необходимости прибегая к помощи переводчика, без дополнительных расходов со стороны заинтересованных лиц;
- b. в производстве по гражданским делам:
    - i. обеспечивать, чтобы в случае просьбы одной из сторон слушание дела в суде велось на региональном языке или языке меньшинства; и/или
    - ii. когда участник процесса должен лично предстать перед судом, разрешать ему пользоваться своим региональным языком или языком меньшинства, без дополнительных расходов с его стороны; и/или
    - iii. разрешать представление документов и свидетельских показаний на региональном языке или языке меньшинства, при необходимости прибегая к помощи переводчика
  - c. в производстве по делам об административных правонарушениях:
    - i. обеспечивать, чтобы в случае просьбы одной из сторон слушание дела в суде велось на региональном языке или языке меньшинства; и/или
    - ii. когда участник процесса должен лично предстать перед судом, разрешать ему пользоваться своим региональным языком или языком меньшинства дополнительных расходов с его стороны; и/или
    - iii. разрешать представление документов и свидетельских показаний на региональном языке или языке меньшинства, при необходимости прибегая к помощи переводчика
  - d. принимать меры к тому, чтобы применение подпунктов i–iii предыдущих пунктов b и c и возможное обращение к услугам переводчика не создавали бы дополнительных расходов для заинтересованных лиц.
2. Стороны обязуются:
    - a. не отказывать в признании юридических документов, составленных в стране, только на том основании, что они подготовлены на региональном языке или языке меньшинства; или
    - b. не отказывать в признании подготовленных между сторонами юридических документов, составленных в государстве-стороне Хартии, лишь на том основании, что они на региональном языке или языке меньшинства,

- и обеспечивать возможность ссылки на них перед заинтересованной третьей стороной, не пользующейся этими языками, при условии, что содержание документа доводится до ее сведения ссылающимся на него лицом (лицами); или
- c. не отказывать в признании подготовленных между сторонами юридических документов, составленных в стране, только на том основании, что они на региональном языке или языке меньшинства.
3. Стороны обязуются обеспечить доступность текстов законодательных актов на региональных языках или языках меньшинств, особенно тех, которые имеют непосредственное отношение к лицам, пользующимся этими языками, если эти документы не были предоставлены в их распоряжение иным образом.

Статья 10 — Административные органы и государственные службы

1. В административных округах государства, где число жителей, пользующихся региональными языками или языками меньшинств, оправдывает указанные ниже меры, и в соответствии с положением каждого языка, Стороны обязуются, насколько это представляется возможным:
  - a.
    - i. обеспечивать, чтобы административные власти пользовались региональными языками или языками меньшинств; или
    - ii. обеспечивать, чтобы те их представители, которые осуществляют контакты с общественностью, пользовались региональными языками или языками меньшинств в их отношениях с лицами, обращающимися к ним на этих языках; или
    - iii. обеспечивать, чтобы лица, пользующиеся региональными языками или языками меньшинств, могли подавать устные или письменные заявления и получать ответ на этих языках; или
    - iv. обеспечивать, чтобы лица, пользующиеся региональными языками или языками меньшинств, могли на законных основаниях представлять документы на этих языках;
  - b. обеспечивать доступность для населения широко используемых административных документов и бланков на региональных языках или языках меньшинств или в двуязычном варианте;
  - c. разрешать административным властям составлять документы на региональном языке или языке меньшинства.

2. В отношении местных и региональных властей, на территории которых число жителей, пользующихся региональными языками или языками меньшинств, таково, что оправдывает указанные ниже меры. Стороны обязуются разрешать и/или поощрять:

- a. использование региональных языков или языков меньшинств региональными или местными органами власти;
- b. возможность подачи лицами, пользующимися региональными языками или языками меньшинств, устных или письменных заявлений на этих языках;
- c. опубликование региональными властями их официальных документов также на соответствующих региональных языках или языках меньшинств;
- d. опубликование местными властями их официальных документов также на соответствующих региональных языках или языках меньшинств;
- e. использование региональными властями региональных языков или языков меньшинств в ходе дебатов на сессиях их представительных органов, что, однако, не исключает использование официального языка (языков) государства;
- f. использование местными властями региональных языков или языков меньшинств в ходе дебатов на их сессиях, что, однако, не исключает использование официального языка (языков) государства;
- g. использование или усвоение традиционных и топонимически правильных названий мест на региональных языках или языках меньшинств, при необходимости вместе с названием на официальном языке (языках) государства.

3. В отношении государственных функций, осуществляемых административными властями или другими лицами, действующими от их имени, Стороны обязуются, на своей территории, где используются региональные языки или языки меньшинств, в соответствии с положением каждого языка и насколько это представляется возможным:

- a. обеспечивать при осуществлении этих функций использование региональных языков или языков меньшинств; или
- b. разрешать лицам, пользующимся региональными языками или языками меньшинств подавать заявление и получать ответ на этих языках; или

c. разрешать лицам, пользующимся региональными языками или языками меньшинств, подавать заявление на этих языках.

4. В целях реализации тех положений пунктов 1, 2 и 3, с которыми они согласились, Стороны обязуются принять одну или более из числа следующих мер:

- a. обеспечивать, если потребуется, письменный и устный перевод;
- b. осуществлять набор и, в случае необходимости, подготовку достаточного числа должностных лиц и других государственных служащих;
- c. удовлетворять, насколько это возможно, просьбы государственных служащих, владеющих региональным языком или языком меньшинства, об их назначении в район, где этот язык используется.

5. Стороны обязуются разрешать по просьбе заинтересованных лиц использование или принятие фамилий на региональном языке или языке меньшинства.

Статья 11 — Средства массовой информации

1. В отношении лиц, пользующихся региональными языками или языками меньшинств, на территориях, где говорят на этих языках, в соответствии с положением каждого языка, в той степени, в какой прямо или косвенно распространяется компетенция, полномочия и деятельность государственной власти и без ущерба для принципа независимости и автономности средств массовой информации Стороны обязуются:

- a. в той степени, в какой радио и телевидение выполняют роль государственной службы:
  - i. обеспечивать создание по крайней мере одной радиостанции и одного телевизионного канала, вещающих на региональных языках или языках меньшинств; или
  - ii. поощрять и/или содействовать созданию, по крайней мере, одной радиостанции и одного телевизионного канала, вещающих на региональных языках или языках меньшинств; или
  - iii. принимать соответствующие меры для того, чтобы структуры телерадиовещания предусматривали наличие программ на региональных языках или языках меньшинств;
- b. i. поощрять и/или содействовать созданию по крайней мере одной радиостанции, вещающей на региональных языках или языках меньшинств; или

- ii. поощрять и/или содействовать вещанию на регулярной основе радиопрограмм на региональных языках или языках меньшинств;
  - c. i. поощрять и/или содействовать созданию по крайней мере одного телевизионного канала, вещающего на региональных языках или языках меньшинств; или
  - ii. поощрять и/или содействовать вещанию на регулярной основе телевизионных программ на региональных языках или языках меньшинств;
  - d. поощрять и/или содействовать производству и распространению аудио- и аудиовизуальной продукции на региональных языках или языках меньшинств;
  - e. i. поощрять и/или содействовать созданию и/или поддержке по крайней мере одной газеты на региональных языках или языках меньшинств; или
  - ii. поощрять и/или содействовать публикации на регулярной основе газетных статей на региональных языках или языках меньшинств;
  - f. i. оплачивать дополнительные расходы тех средств массовой информации, которые используют региональные языки или языки меньшинств, если законом предусматривается финансовая поддержка средств массовой информации в целом; или
  - ii. распространять существующие меры финансовой поддержки производства аудиовизуальной продукции на региональных языках или языках меньшинств;
  - g. оказывать помощь в подготовке журналистов и другого персонала для средств массовой информации, использующих региональные языки или языки меньшинств.
2. Стороны обязуются гарантировать свободу прямого приема радио- и телевизионных передач из соседних стран на языке, используемом в форме, идентичной или близкой региональному языку или языку меньшинства, и не препятствовать ретрансляции радио- и телевизионных передач на таком языке из соседних стран. Равным образом они обязуются следить за тем, чтобы в печати не создавались никакие ограничения в отношении свободы выражения мнений и свободного распространения информации на языке, используемом в форме идентичной или близкой региональному языку или языку меньшинства. Поскольку осуществление вышеупомянутых свобод сопровождается обязанностями и ответственностью, оно может подпадать под действие формальностей, условий, ограничений и

санкций, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, безопасности населения, для предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и общественной морали, для защиты репутации или прав других лиц, для предотвращения утечки конфиденциальной информации или для поддержания авторитета и беспристрастности правосудия.

3. Стороны обязуются обеспечивать, чтобы интересы лиц, пользующихся региональными языками или языками меньшинств, были представлены или принимались во внимание в тех органах, которые могут быть учреждены в соответствии с законом и с задачей гарантировать свободу и многообразие средств массовой информации.

Статья 12 — Культурные мероприятия и объекты

1. В отношении культурных мероприятий и объектов — в особенности библиотек, видеотек, культурных центров, музеев, архивов, высших и высших специальных учебных заведений, театров и кинотеатров, а также литературных произведений и кинопродукции, народного творчества, фестивалей и культурных промыслов, включая, в частности, использование новых технологий — Стороны обязуются, на территории, где используются такие языки, и в степени, соответствующей компетенции, полномочиям и роли государственных органов в этой области:
- a. поощрять виды выражения и творчества, характерные для региональных языков или языков меньшинств, и содействовать развитию различных средств доступа к произведениям на этих языках;
  - b. содействовать развитию различных средств доступа носителей других языков к произведениям на региональных языках или языках меньшинств посредством более широкого использования перевода, дублирования, синхронного перевода и субтитров;
  - c. содействовать развитию доступа носителей региональных языков или языков меньшинств к произведениям на других языках посредством более широкого использования перевода, дублирования, синхронного перевода и субтитров;
  - d. следить за тем, чтобы ведомства, отвечающие за организацию или поддержку различного рода культурных мероприятий, в соответствующей степени учитывали знание и практическое использование региональных

языков или языков меньшинств и их культур в рамках инициированных или поддерживаемых ими мероприятий;

- e. принимать меры по обеспечению ведомств, ответственных за организацию или поддержку культурных мероприятий, персоналом, который свободно владеет соответствующим региональным языком или языком меньшинства, помимо языка (языков) остальной части населения;
  - f. поощрять прямое участие представителей населения, пользующегося данным региональным языком или языком меньшинства в обеспечении и планировании культурных мероприятий;
  - g. поощрять и/или содействовать созданию органа или органов, ответственных за сбор и хранение копий представляемых или публикуемых произведений на региональных языках или языках меньшинств;
  - h. в случае необходимости создавать и/или оказывать содействие и финансировать службы, осуществляющие переводы и терминологические исследования, в частности, с целью поддержки и развития соответствующей административной, коммерческой, экологической, социальной, технической и правовой терминологии каждого регионального языка или языка меньшинства.
2. В отношении территорий иных, чем те, где региональные языки или языки меньшинств традиционно используются, Стороны обязуются, при условии, что число лиц, пользующихся региональным языком или языком меньшинства, оправдывает это, разрешать, поощрять и/или способствовать проведению культурных мероприятий и обеспечивать их в соответствии с предыдущим пунктом.
3. Стороны в своей культурной политике за рубежом обязуются отводить соответствующее место региональным языкам или языкам меньшинств и отражаемой ими культуре.

Статья 13 — Экономическая и общественная жизнь

1. В отношении экономической и общественной деятельности Стороны обязуются, в масштабе всей страны:
- a. исключить из своего законодательства любые положения, неоправданно запрещающие использование региональных языков или языков меньшинств в документах, относящихся к экономической или общественной жизни, в частности, в договорах о найме, и в таких технических докумен-

тах, как инструкции по использованию продукции и инструкции по эксплуатации механизмов;

- b. запретить включение во внутренние правила компаний и конфиденциальные документы любых положений, исключающих или ограничивающих использование региональных языков или языков меньшинств, по крайней мере, в общении между лицами, пользующимися одним и тем же языком;
  - c. противодействовать практике, имеющей целью создание препятствий для использования региональных языков или языков меньшинств в экономической и общественной деятельности;
  - d. содействовать и/или поощрять использование региональных языков или языков меньшинств посредством других мер, отличных от упомянутых в предыдущих подпунктах.
2. В отношении экономической и общественной деятельности Стороны обязуются, насколько позволяет компетенция государственных органов и насколько это оправдано, на территории, где используются региональные языки или языки меньшинств:
- a. включать в свои финансовые и банковские инструкции положения, допускающие в рамках процедур, соответствующих коммерческой практике, использование региональных языков или языков меньшинств при составлении платежных поручений (чеков, тратт и т. д.) или других финансовых документов, либо, если требуется, обеспечить применение таких положений;
  - b. в экономическом и социальном секторах, находящихся под их непосредственным контролем (государственный сектор), организовать деятельность, направленную на расширение использования региональных языков или языков меньшинств;
  - c. обеспечивать, чтобы учреждения социального обеспечения, такие как больницы, дома престарелых и общежития, имели возможность осуществлять врачебный прием — обслуживание лиц, пользующихся региональным языком или языком меньшинства и нуждающихся в уходе за ними в силу слабого здоровья, возраста либо по другим причинам, на их собственном языке;
  - d. обеспечивать путем принятия надлежащих мер, чтобы инструкции по технике безопасности составлялись равным образом и на региональных языках или языках меньшинств;

- e. обеспечивать, чтобы информация относительно прав потребителей, предоставляемая компетентными государственными органами, распространялась и на региональных языках или языках меньшинств.

Статья 14 — Трансграничные обмены

Стороны обязуются:

- a. применять существующие между государствами, в которых один и тот же язык используется в идентичной или схожей форме, двусторонние и многосторонние соглашения в сфере культуры, образования, информации, профессиональной подготовки и непрерывного образования, либо при необходимости добиваться заключения таких соглашений с тем, чтобы содействовать расширению контактов между лицами, пользующимися одним и тем же языком в соответствующих государствах.
- b. в интересах региональных языков или языков меньшинств содействовать и/или развивать приграничное сотрудничество, в частности, между региональными или местными властями, на территории которых тот же язык используется в идентичной или схожей форме.

Часть IV — Применение хартии

Статья 15 — Периодические отчеты

1. Стороны периодически представляют Генеральному секретарю Совета Европы, в форме, которая будет определена Советом Министров, отчет о своей политике, проводимой в соответствии с частью II настоящей Хартии, и о мерах, принятых во исполнение тех положений части III, с которыми они согласились. Первый отчет должен быть представлен в течение года, следующего за вступлением в силу Хартии в отношении заинтересованной Стороны; другие отчеты — с трехгодичными интервалами после представления первого отчета.
2. Стороны обеспечивают гласность своих отчетов.

Статья 16 — Изучение отчетов

1. Отчеты, представленные Генеральному секретарю Совета Европы согласно статье 15, рассматриваются комитетом экспертов, учреждаемым в соответствии со статьей 17.
2. Органы или ассоциации, созданные в стране в соответствии с его законодательством, могут привлекать внимание комитета экспертов к вопросам,

относящимся к обязательствам, взятым Стороной согласно части III настоящей Хартии. После консультаций с заинтересованной Стороной комитет экспертов может принять к сведению эту информацию при подготовке доклада, указанного в нижеследующем пункте 3. Данные органы и ассоциации могут представить также заявления относительно политики, проводимой Стороной в соответствии с частью II.

3. На основе отчетов, упомянутых в пункте 1, и информации, упомянутой в пункте 2, комитет экспертов составляет доклад для Комитета Министров. Данный доклад сопровождается требуемыми комментариями и может быть предан гласности Комитетом Министров.
4. Доклад, упомянутый в пункте 3, должен содержать, в частности, предложения комитета экспертов Комитету Министров для подготовки последним таких рекомендаций одной или более Стороне, какие могут потребоваться.
5. Генеральный секретарь Совета Европы готовит для Парламентской Ассамблеи двухгодичный подробный доклад о применении настоящей Хартии.

Статья 17 — Комитет экспертов

1. В состав комитета экспертов входит по одному представителю от каждой Стороны, назначаемому Комитетом Министров из числа лиц, обладающих высокими моральными качествами, известных своей компетентностью в вопросах, относящихся к Хартии, кандидатуры которых выдвигаются заинтересованной Стороной.
2. Члены комитета назначаются на шестилетний срок и могут быть назначены на следующий период. Член комитета, который по каким-либо причинам не в состоянии занимать данный пост в течение всего срока, подлежит замене в соответствии с процедурой, указанной в пункте 16, и замещающий его член комитета должен завершить срок полномочий своего предшественника.
3. Комитет экспертов принимает правила процедуры. Его секретариатское обслуживание обеспечивается Генеральным секретарем Совета Европы.

Часть V — Заключительные положения

Статья 18

Настоящая Хартия открыта для подписания государствами-членами Совета Европы. Она подлежит ратификации, принятию или утверждению. Ратифика-

ционные грамоты, документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

Статья 19

1. Настоящая Хартия вступает в силу в первый день месяца, следующего после истечения трехмесячного срока со дня, когда пять государств-членов Совета Европы выразят согласие принять на себя обязательства, предусмотренные настоящей Хартией в соответствии с положениями статьи 18.
2. В отношении любого государства-члена, которое впоследствии выразит согласие принять на себя обязательства, предусмотренные настоящей Хартией, последняя вступает в силу в первый день месяца, следующего после истечения трехмесячного срока со дня сдачи на хранение ратификационной грамоты, документа о принятии или утверждении.

Статья 20

1. По вступлении в силу настоящей Хартии Комитет Министров Совета Европы может предложить любому государству, не являющемуся членом Совета Европы, присоединиться к настоящей Хартии.
2. В отношении любого присоединяющегося государства Хартия вступает в силу в первый день месяца, следующего после истечения трехмесячного срока со дня сдачи на хранение Генеральному секретарю Совета Европы документа о присоединении.

Статья 21

1. Любое государство вправе при подписании или во время сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении сделать одну или более оговорок к пунктам 2–5 статьи 7 настоящей Хартии. Иные оговорки не допускаются.
2. Любое Договаривающееся государство, которое сделало оговорку согласно предыдущему пункту, может полностью или частично отозвать ее путем уведомления, направляемого Генеральному секретарю Совета Европы. Отзыв оговорки вступает в силу в день получения Генеральным секретарем такого уведомления.

Статья 22

1. Каждая Сторона может в любое время денонсировать настоящую Хартию путем направления уведомления Генеральному секретарю Совета Европы.
2. Такая денонсация вступает в силу в первый день месяца, следующего после истечения шестимесячного срока со дня получения уведомления Генеральным секретарем.

Статья 23

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет государства — члены Совета Европы и любое государство, присоединившееся к настоящей Хартии, о:

- a. каждом подписании;
- b. сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присоединении;
- c. каждой дате вступления в силу настоящей Хартии в соответствии со Статьями 19 и 20;
- d. каждом уведомлении о применении положений Статьи 3, пункт 2;
- e. любом другом действии, уведомлении или сообщении, имеющем отношение к настоящей Хартии.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, надлежащим образом на то уполномоченные, подписали настоящую Хартию.

Совершено в Страсбурге 5 ноября 1992 года на английском и французском языках, причем оба текста равно аутентичны, в единственном экземпляре, который сдается на хранение в архивы Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенные копии каждому государству-члену Совета Европы и любому государству, которое приглашено присоединиться к настоящей Хартии.

EUROPÄISCHE CHARTA DER REGIONAL- ODER MINDERHEITENSPRACHEN

<https://www.coe.int/de/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007c089>

EUROOPA REGIONAAL- VÕI VÄHEMUSKEELTE HARTA

<https://rm.coe.int/explrpt-charter-ee-doc/168071ba06>

EIROPAS REĢIONĀLO VAI MINORITĀŠU VALODU HARTA

<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806d3571>

<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806d3610>

EUROPOS REGIONINIŲ ARBA MAŽUMŲ KALBŲ CHARTIJA

<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806d3570>

<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806d3604>

EUROPEJSKA KARTA JĘZYKÓW REGIONALNYCH LUB MNIEJSZOŚCIOWYCH

<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806d3588>

<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806d3648>

ЕВРОПАКРИИ ХАРТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЧХИБЬЯ

<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806d35e9>

כאַרפּש יטיראַנימ רעדאַ לאַנאַיגער ראָפּ רעטראַשט רעשיעפּאַרייאַ

<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806d35e2>

ЄВРОПЕЙСЬКА ХАРТІЯ РЕГІОНАЛЬНИХ МОВ I / АБО МОВ МЕНШИН

<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806d35e0>

<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806d364c>

The authors and compilers of the book thank the representatives of national minorities who collected material for this book and translated into minority languages for their help: Elizaveta Maltseva, Victoria Shpak, Irina Mikheeva, Vitalya Kolesnikova, Artur Gomonov, Olga Shtokman, Galina Kaluzhnaya, Elena Yudina, Elvira Levshevich, Oliver Manglus, Mikhail Zavadsky, Natalia Kardash, Olga Stashkevich, Oleg Ivanov.

Аўтары і складальнікі кнігі дзякуюць за дапамогу прадстаўнікам нацыянальных меншасцяў, якія збіралі матэрыял для гэтай кнігі і перавялі тэксты на мовы меншасцяў: Лізавету Мальцаву, Вікторыю Шпак, Ірыну Міхееву, Віталію Калеснікаву, Артура Гоманова, Вольгу Штокман, Галіну Калюжную, Алену Юдзіну, Эльвіру Ляўшэвіч, Олівера Манглуса, Міхаіла Завадскага, Наталлю Кардаш, Вольгу Сташкевіч, Алега Іванова.

Авторы и составители книги благодарят за помощь представителей национальных меньшинств, которые собирали материал для этой книги и делали переводы текстов на языки меньшинств: Елизавету Мальцеву, Викторию Шпак, Ирину Михееву, Виталию Колесникову, Артура Гомонова, Ольгу Штокман, Галину Калюжную, Елену Юдину, Эльвиру Левшевич, Оливера Манглуса, Михаила Завадского, Наталью Кардаш, Ольгу Сташкевич, Олега Иванова.

